Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр УрО РАН»
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

И.И. Лейман

ЯРМАРКИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ответственный редактор
д.и.н. Михаил Александрович Мацук

Сыктывкар, 2019

УДК 94(470.1/2)
ББК Т3(2Р31)5–2
Л42

Лейман И.И. **ЯРМАРКИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.** Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2019. 232 с.

ISBN 978-5-906394-53-8

В монографии представлен анализ основных этапов развития ярмарочной торговли в России с момента зарождения и до начала XX в.; дана характеристика ярмарок в городах Европейского Севера России в XIX – начале XX в. В частности, выявлены ярмарочные районы Европейского Севера России, охарактеризованы центры ярмарочных районов – города, дано описание городских «ярмарочных цепей» районов, проанализированы их товарный профиль и значение для Европейского Севера России. Охарактеризованы ярмарки в сельской местности Европейского Севера России («ярмарочные цепи», динамика развития ярмарочной сети в сельской местности Европейского Севера России; значение сельских ярмарок для населения края и для развития внутреннего рынка России в целом). Дано описание механизма организации ярмарок на Европейском Севере России в XIX – начале XX в. и их роли для населения края.

Книга адресована научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 94(470.1/2)
ББК Т3(2Р31)5–2

Рецензенты
доктор исторических наук, профессор В.И. Меньковский
кандидат исторических наук, доцент П.П. Котов

ISBN 978-5-906394-53-8

© И.И. Лейман, 2019
© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Ярмарочная торговля в дореволюционной России на протяжении не одного столетия являлась основой формирования единого внутреннего рынка. Особый интерес для исследования ярмарок представляет Европейский Север России. Здесь, в силу разнообразных географических, климатических и хозяйственных условий, сложился широкий спектр вариантов развития ярмарочной торговли. В сочетании с сезонным характером производства и сбыта главных ярмарочных товаров, слабого развития сухопутного сообщения, низкой плотности населения при огромных размерах территории ярмарки в регионе имели особенное значение и потому проявились в наибольшей полноте своих потенциальных возможностей.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала XIX в. и до начала XX в. Начальная дата обусловлена комплексом изменений, произошедших в сфере государственного управления и экономического развития России в это время. Конечная дата определена началом Первой мировой войны и последовавшими за ней революциями.

Территориальные рамки исследования охватывают Архангельскую и Вологодскую губернии, которые в совокупности образуют географический регион Европейского Севера России. В основе выделения данной территории лежат естественные (природно-климатические) и хозяйственные особенности региона.

Исследования ярмарок Европейского Севера России XIX – начала XX в. предпринимались еще современниками. По степени информативности и характеру изложения материала дореволюционные работы можно разделить на две группы. В первую группу входят труды «описательные». Они посвящены истории отдельных населенных пунктов Европейского Севера России и включают разнообразные сведения по местным ярмаркам[1]. Данные работы в основном имеют этнографическую направленность, и ярмарки в них являются, скорее, фоном событий, а не предметом специального исследования.

Вторая группа объединяет работы, непосредственно посвященные ярмарочной торговле России. В XIX в. появляются исследовательские работы

по истории ярмарок городов и уездов Европейского Севера России[2]. В них авторы не просто описывают существующие ярмарки, но и анализируют фактический материал: ищут причины возникновения ярмарок, связь между динамикой торговых оборотов ярмарок и общим политическим, экономическим и социальным положением в регионе, пытаются делать прогнозы дальнейшего развития ярмарочной торговли. Первые общероссийские исследования состояния ярмарочной торговли появляются только в начале XX в. Тот факт, что ярмарочная торговля, на протяжении столетий являвшаяся главной артерией внутреннего товарооборота России, начала уступать место стационарной торговле, вызвал необходимость анализа сферы периодической торговли, приведения сведений о ней в единую систему и оценки перспектив дальнейшего развития внутренней торговли страны.

Исследование В.И. Денисова, члена Государственного Совета, является первой обзорной работой по ярмарочной торговле России. Автор объяснил необходимость появления своего труда тем, что «…до настоящего времени мы не имеем вполне определенного представления о положении русских ярмарок»[3]. В.И. Денисов провел огромную и трудоемкую работу по анализу данных о ярмарочной торговле, находившихся в распоряжении Центрального Статистического Комитета. Автор показал распределение ярмарок по территории страны, дал общий обзор их товарооборотов, выделил крупнейшие ярмарки регионов. В числе наиболее значительных ярмарок Европейского Севера России автор назвал Маргаритинскую ярмарку в г. Архангельске.

Работа И. Канделаки вышла в свет через три года после исследования В.И. Денисова. В основе труда И. Канделаки лежали анкеты – «опросные листы», разосланные в 1913 г. редакцией периодических изданий Министерства Финансов по губерниям с целью сбора сведений о ярмарках: об основных товарах, объемах их привоза и стоимости, общих объемах товарооборотов ярмарок. Автор с сожалением признал, что «обследования ярмарок не имеется, полного статистического изучения их на местах не производится»[4]. В то же время, указывает И. Канделаки, такая работа была очень важна, так как ярмарки являлись «правдивыми выразительницами экономического положения» и «большим зеркалом», в котором отражалась «культурно-экономическая действительность»[5]. И. Канделаки представил общую и порайонную характеристики ярмарочной торговли в России, задавался вопросом о причинах ее упадка и о дальнейших перспективах развития. Снижение роли ярмарок И. Канделаки объяснял развитием сети путей сообщения, наличием почты, телефона и телеграфа. В целом, по мнению автора, фактическое положение ярмарок в стране оставалось весьма прочным[6]. Рассматривая ярмарки северного региона, он обратил внимание на густую сеть мелких сельских ярмарок и практическое отсутствие ярмарок с большими торговыми оборотами. Крупнейшими ярмарками Севера были названы Маргаритинская ярмарка

в г. Архангельске, Крещенская ярмарка в г. Вологде и Покровская ярмарка в с. Кузомень Кемского уезда Архангельской губернии[7]. Исследования В.И. Денисова и И.Канделаки стали своего рода итогом развития дореволюционного исследования ярмарок, которое шло по пути постепенного накопления единичных фактов и сведения их в систему сначала на уровне городов и сел, уездов и губерний, а затем и в масштабах всей страны.

Научные работы о ярмарочной торговле, опубликованные в годы советского и постсоветского периодов, можно разделить на три группы. В первую группу входят труды по экономической истории России. Вторая группа включает научные исследования, посвященные истории управления и административно-территориального деления страны. Третья группа объединяет работы по истории культуры и истории развития общества. В отдельную – четвертую – группу выделяется справочная и источниковедческая литература. Широта и тематическое разнообразие использованных работ обусловлены тем, что история ярмарок затрагивает интересы очень многих областей знаний – истории, экономики, социологии, культурологии.

Первая группа является самой обширной и, в свою очередь, подразделяется на три подгруппы. Первая ее подгруппа объединяет научные работы, сборники статей и учебные пособия по истории общего развития экономики России[8] и ее регионов[9]. В научных трудах Р. Белоусова, П.Г. Рындзюнского, П.А. Хромова, В.К. Яцунского, коллектива авторов под руководством В.Т. Чунтулова ярмаркам отводится ведущая роль в истории развития внутреннего рынка страны и усиления хозяйственных связей между регионами[10]. Зарождение ярмарочной торговли большинство авторов относит к XVI в. В работах П.А. Хромова выдвигается мнение о более раннем появлении ярмарок – во времена Киевской Руси[11]. Ярмарки определяются авторами как «главные артерии движения товаров», которым принадлежало «решающее значение в товарообороте страны».[12] Переломом в истории ярмарочной торговли стал промышленный переворот, начавшийся, по мнению одних исследователей, в 1830-х гг., других – в конце 1850-х – начале 1860-х гг.[13] После этого, с развитием сети железных дорог и пароходства, значение ярмарок в сфере внутренней торговли страны стало снижаться, и постепенно они начали уступать место стационарной торговле. В работах авторы называют крупнейшие ярмарки страны, приводят статистические данные по количеству ярмарок и объемам их торговых оборотов в разные годы.

Общие тенденции экономического развития России можно детализировать на базе работ по истории экономики Европейского Севера России, авторами которых являются региональные исследователи. П.А. Колесников в своем труде подразделяет территорию Европейского Севера России на пять природно-климатических зон, отличавшихся разной степенью заселенности, различными условиями для развития сельскохозяйственного производства

и крестьянских промыслов, порайонной специализацией сельского хозяйства[14]. В работах А.А. Куратова охарактеризована экономика Архангельского Севера и, в частности, основные занятия населения края в XIX – начале XX в.[15] В серии трудов П.П. Котова основательно проанализирована важнейшая проблема – развитие и потенциал земледельческого производства на Европейском Севере России[16], в отдельных уездах Севера[17] и в смежных регионах[18]. В них оценены возможности вывоза местных хлебов для продажи на ярмарках. Исследователями из Республики Коми воссоздана картина экономического положения Коми края в XIX – начале XX вв., входившего тогда в состав Усть-Сысолького и Яренского уездов Вологодской губернии и Мезенского уезда Архангельской губернии[19]. И в этом случае, как и в целом по Северному региону, П.П. Котов доказал, что товарность земледельческого производства в Коми крае была возможна лишь по отдельным годам и только по яровым хлебам[20].

Вторая подгруппа включает исследования, посвященные непосредственно ярмарочной торговле страны в целом[21] и отдельных ее областей[22]. В работах историков советского периода – М.Я. Волкова, Б.Н. Миронова, М.К. Рожковой – анализируется динамика развития ярмарочной торговли во взаимосвязи с экономическими и политическими изменениями в стране. Северные губернии России – Архангельская, Вологодская и Олонецкая – исследователи традиционно объединяют в один район, однако признавая факт, что данные губернии «по характеру торговли неоднородны».[23] Особо следует выделить труд Б.Н. Миронова «Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.», отдельная глава которого посвящена сфере ярмарочной торговли.[24] Исследователем была проведена громадная работа по сбору и анализу материала по истории ярмарочной торговли в России. Текст изобилует таблицами, в которых по каждому району страны представлены данные о распределении количества ярмарок по месяцам и годам, по объемам торговых оборотов, по преобладающим товарам, по продолжительности торгов и по другим показателям, важным для характеристики ярмарочной торговли России. Б.Н. Миронов был категорически не согласен с М.К. Рожковой в том, что ярмарки в первой половине XIX в. начали сокращать свои торговые обороты в центральных регионах, а расширение их сети происходило только на окраинах страны. Б.Н. Миронов утверждал, что даже в конце XIX – начале XX в. значимость ярмарок была высока, так как стационарная торговля не могла удовлетворять нужды населения России[25].

В постсоветское время, когда важной для историков стала не только история процесса, но и история человека, внимание ряда исследователей переключилось с торгово-экономической составляющей ярмарок на информационно-культурную. В работе И.Д. Архангельской, посвященной истории Ирбитской ярмарки, особое внимание уделяется этнографическим описа-

ниям[26]. Д. Казарезов в своем труде подчеркивал, что ярмарки являлись «средой приобщения к народным обычаям, праздникам с играми, забавами, песнями», и что ликвидация ярмарок в советское время нанесла «непоправимый урон национальным традициям»[27]. В. Калугин указывал, что многочисленные посетители ярмарки приезжали «не только за товаром, но и поглазеть, повеселиться». Автор отмечал «удивительное» свойство ярмарки примирять «различия и противоположности племен и обычаев», срабатывающее «быстрее и производительнее всякого иного случая встречи»[28]. Особо следует сказать о работе Б.Н. Миронова, изданной в 2000 г.[29] Внимание исследователя переключилось на социальную историю России, в контекст которой он очень органично вписал историю ярмарок. В своем труде Б.Н. Миронов называет ярмарки «информационными центрами для городских низов и крестьян», «важным каналом формирования общественного мнения»[30]. Автор указывает, что ярмарки связывали страну не только в экономическом, но также в информативном и культурном смыслах.

В региональных исследованиях перечисляются и характеризуются крупнейшие ярмарки Европейского Севера России, приводится информация о количестве ярмарок в разные периоды времени, о товарном профиле ярмарок и объемах их торговых оборотов.[31] В одной из наиболее ранних работ – статье А. Веселовского по истории ярмарок Севера – анализируется материал, касающийся времени и места проведения ярмарок, приводятся сведения о механизме учреждения новых ярмарок.[32] Автор рассуждает о «тогдашней» торговле с точки зрения ее нравственности и утверждает, что «в том отношении русские торговцы стояли очень низко», так как «обман, надувательство и подделка были тогда в общем ходу, по свидетельству иноземных путешественников, и были даже некоторым образом узаконены»[33].

Особо следует отметить работу М.А. Мацука и В.В. Шаньгиной, посвященную развитию торговли и путей сообщения в Коми крае в XIX в.[34] Исследователями был собран и проанализирован огромный материал по истории ярмарок края, включающий историю их возникновения, динамику развития и товарный профиль. Данный труд, один из немногих, подробно характеризует процесс развития ярмарочной торговли обширного географического района в течение длительного периода времени. В частности, авторы считают, что на протяжении XIX в. число и торговые обороты ярмарок в Коми крае постоянно возрастали. Однако уже со второй половины 1890-х гг. объем товарооборота стал снижаться по причине развития железнодорожного транспорта, пароходства и увеличения роли стационарной торговли.

П.П. Котов в ряде трудов обращает внимание на возможности перехода удельных крестьян в купеческое сословие, влияние отходничества и вывоза отдельных видов местной промысловой продукции на развитие торгов-

ли и приводит ряд других важных наблюдений[35]. В частности, автор делает обоснованный вывод, что основная масса продукции северного смолокурения поступала за рубеж, минуя ярмарочную форму реализации. На местные и соседние региональные торги поступала только незначительня доля произведенной смолы, да и то, в основном, в виде продукции более «глубокой» переработки – дёготь, скипидар, канифоль и другие подобные материалы[36]. Напротив, иные, достаточно массовые виды продукции северных промыслов, например, точильных изделий и замши, реализовывались именно на ярмарках северного региона[37].

В некоторых более поздних работах региональных исследователей, помимо экономической функции ярмарок, упоминается и «социально-культурная»: «ярмарка … как средство общения люден, их развлечений», «ярмарка – это не только торговые ларьки и павильоны, но и увеселительные и зрелищные мероприятия»[38].

В состав третьей подгруппы входят работы о конкретных ярмарках различных населенных пунктов Европейского Севера России. В основном они представлены статьями краеведов в региональной периодической печати[39], в сети Интернет[40] или сборниках статей по истории края.[41] Часть материалов по ярмаркам присутствует в монографиях и статьях, посвященных истории населенных пунктов Европейского Севера России[42]. Работы построены на материалах памятных и справочных книжек, исследованиях этнографов и статистиков XIX – начала XX в., нередко с использованием редких документов местных архивов, не всегда доступных широкому кругу исследователей. В этих трудах приводятся сведения и об истории самих населенных пунктов, что позволяет выявить общие факторы, способствующие возникновению ярмарок или, наоборот, упадку ярмарочной торговли в городах и селах Европейского Севера России. В целом информация по истории местных ярмарок значительно обогащает и уточняет общее научное видение ярмарочной торговли региона в XIX – начале XX в.

Научные работы, входящие в первую группу, в целом позволяют охарактеризовать основные тенденции развития экономики России в XIX – начале XX в. и воссоздать общий исторический фон, на котором функционировали и органичной частью которого являлись ярмарки Европейского Севера России. Однако для целостного освещения истории ярмарок региона в XIX – начале XX в. этих материалов недостаточно. Ярмарки, хотя и возникали по большей части стихийно, в целом управлялись централизованно, и механизм контроля над ярмарочной торговлей входил в сферу компетенции органов государственного управления и местного самоуправления. Важную для полиаспектной характеристики ярмарочной торговли информацию можно почерпнуть в трудах по истории управления и административно-территориального деления России в XIX – начале XX в.[43]

Работы Г.М. Горфейна и Н.П. Ерошкина позволяют получить представление об истории развития структуры государственного управления России, которое необходимо для того, чтобы впоследствии на материалах источников вписать систему контроля ярмарочной торговли в сферу компетенции органов управления страной XIX – начала XX в.[44] Научные исследования по истории административно-территориального деления и управления различными областями Европейского Севера России помогают уточнить региональные особенности и проследить влияние происходивших в России политических и экономических изменений на рассматриваемый регион[45]. Кроме того, труды региональных исследователей позволяют проследить географические названия населенных пунктов и выявить изменения в статусах административных единиц, что важно в процессе прослеживания преемственности и непрерывности развития ярмарок и ярмарочной торговли на Европейском Севере России.

Нужно подчеркнуть, что история ярмарок не всегда находит должное отражение в данном направлении исследований. Например, в работе С.В. Вайровской, посвященной истории земств Коми края, в разделе о хозяйственной деятельности земских учреждений нет никакой информации о работе этих органов местного самоуправления в области ярмарочной торговли, в то время как именно на них была возложена вся ответственность по организации ярмарок на подведомственной территории[46].

Третья группа трудов объединяет работы по истории общества и истории культуры России XIX – начала XX в.[47] Эти работы помогают воссоздать образ жизни различных слоев населения дореволюционной России, определить отношение населения к различным социальным и культурным категориям, таким как коллектив, работа, праздник, православие и другим важным для общества того времени понятиям. В этих трудах ярмарки ассоциируются у исследователей с праздником, с одной стороны, позволявшим населению «подняться над повседневностью со всеми ее невзгодами, трудностями, лишениями», а, с другой – производившим «эффект униформирования сознания … и эффект интеграции» общества[48]. К сожалению, многие работы, затрагивающие вопросы культурной среды дореволюционной России и образа жизни населения того времени, не рассматривают ярмарки в качестве фактора развития общества и формирования городской и сельской культуры[49]. Хотя авторы признают, что важно «раскрытие культуры провинции» именно во всем многообразии, так как это позволяет «включить местные явления в систему национальных ценностей»[50]. В целом знание социального и культурного контекста истории XIX – начала XX в. позволяет определить роль ярмарок для развития общества и его культуры.

В отдельную группу выделяется справочная и источниковедческая литература. В раздел справочной литературы входят словари и энциклопедии,

статьи которых раскрывают сущность понятия «ярмарка» и кратко характеризуют основные вехи в истории ярмарок России и Западной Европы[51]. Кроме того, в данный раздел включен православный календарь, описывающий памятные дни христианского годового цикла[52]. Содержащаяся в нем информация представляет большую важность для исследования, так как подавляющее большинство ярмарок Европейского Севера России носило название в соответствии с выпадающими на время их проведения христианскими праздниками. Источниковедческая литература включает учебные пособия, научные статьи и монографии, посвященные истории создания и характеристике различных видов источников, таких как губернские ведомости, Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, памятные книжки[53]. Данные работы позволяют провести грамотную критику использованных в исследовании источников и почерпнуть из них максимум достоверной информации.

Подводя итог анализа историографии, необходимо еще раз подчеркнуть, что тематический спектр использованных трудов достаточно широк и многообразен. Этот факт не случаен и является прямым следствием сущности исследуемого явления: ярмарки играли огромную роль не только в процессе экономического развития России, но и формирования в ней единого информационно-культурного пространства. При этом данная сторона проблемы слабо отражена в работах по общероссийской истории и практически не разработана в трудах региональных историков. За пределами исследований остался и ряд других проблем по истории ярмарок: отсутствуют материалы о механизме организации и проведения ярмарок, характеристика общей системы управления ярмарочной торговлей России в структуре аппарата государственной власти. Необходимо отметить и тот факт, что до сих пор не было проведено комплексного исследования ярмарок Европейского Севера России, хотя начало такого анализа было положено в диссертации автора, единственной по истории северных ярмарок, и серии публикаций[54]. Таким образом, остается необходимость обобщения существующего материала и включения в него многих еще не освещенных аспектов истории ярмарок.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и архивных документов. Архивные документы были выявлены в Государственном архиве Архангельской области (далее – ГААО), Государственном архиве Вологодской области (далее – ГАВО), Великоустюгском центральном архиве (далее – ВУЦА), Национальном архиве Республики Коми (далее – НАРК) и Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее – РГИА).

На основании анализа документов были выделены следующие группы источников: законодательные акты, делопроизводственная документация,

источники статистического характера, источники личного происхождения и периодическая печать.

Первая группа источников включает нормативные документы, санкционированные верховной властью. Среди них – императорские указы, решения Государственного Совета и других органов государственной власти, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи[55] и в Своде законов Российской империи[56]. В Полном собрании законов законодательные акты были систематизированы в хронологический последовательности, а в Своде законов они были сгруппированы тематически. В данном исследовании использованы следующие разновидности законодательных актов: указы, уставы, регламенты и учреждения. Наиболее многочисленную группу законодательных актов составляют указы. Указами регулировались почти все сферы государственной и общественной жизни, в частности, сфера ярмарочной торговли. Другая разновидность законодательных актов – уставы – представляет собой специальные законодательные акты, регулирующие конкретные сферы деятельности. В данном исследовании были использованы «Таможенный Устав» 1785 года, «Устав государственного благоустройства» 1832 года, «Устав о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах» 1893 года, «Устав торговый» изданий 1842, 1857, 1870, 1887, 1893, 1903 гг.[57]

Регламенты и учреждения являлись законодательными актами учредительного характера, определявшими организацию, состав и компетенцию государственных учреждений. В нашем исследовании нашли отражение «Регламент Главного магистрата» 1721 года, «Регламент Коммерц-коллегии» 1724 года, «Общее учреждение министерств» 1811 года, «Государственные и губернские учреждения» 1832, 1835, 1857, 1876, 1892 гг.[58]

Указанные группы законодательных актов в совокупности позволяют проследить основные тенденции государственной политики в области ярмарочной торговли и охарактеризовать регулировавшую данную сферу законодательную базу.

Вторая группа источников – делопроизводственная документация – в силу сложной структуры государственного аппарата страны представлена тремя подгруппами, среди которых переписка учреждений, «внутренние» и «просительные» документы (последние часто выступали в качестве инициативных при формировании дел). Главной функцией данного вида исторических источников являлось документное обслуживание различных управляющих систем. Дела по учреждению новых ярмарок, закрытию или изменению сроков ярмарок существующих включали прошения частных лиц в государственные учреждения, предписания вышестоящих должностных лиц или органов нижестоящим, донесения и рапорты. Отдельной разновидностью делопроизводственной документации являются журналы ярмарочных комитетов – форма фиксации процесса обсуждения и принятие решения по оп-

ределенным вопросам. Основная масса дел о ярмарках рассматривалась в следующих структурах губернского управления: в канцелярии губернатора и губернском правлении, палате государственных имуществ и губернском статистическом комитете. На основании указанных подгрупп и разновидностей делопроизводственных материалов в процессе исследования было воссоздано действие механизма государственного контроля над ярмарочной торговлей страны, его преимущества и недостатки, а также трансформации этого механизма в течение рассматриваемого периода.

В качестве особой разновидности делопроизводственной документации рассматриваются отчеты губернаторов. Комплексные губернаторские отчеты стали составляться с 1804 г. Сведения о торговле, преимущественно о ярмарочной, появляются в некоторых отчетах после издания 3 июня 1837 г. «Общего наказа гражданским губернаторам» (все даты приводятся по старому стилю)[59]. С 1860-х гг. и вплоть до начала XX в. «Отчеты» стали печататься типографским способом.

Отчеты губернаторов содержали информацию о состоянии губернии, систематизированную по семи разделам, среди которых «Естественные и производительные силы», «Подати и повинности», «Общественное благоустройство», «Народное здравие», «Общественное призрение», «Народное просвещение», «Местная администрация и судопроизводство». В разделе «Естественные и производительные силы» была представлена информация о состоянии ярмарочной торговли, однако только самый ее минимум: общий объем привезенного и проданного на ярмарках губернии товара в сравнении с предыдущим годом, перечень главных ярмарок губернии. Интересный пласт информации содержался в подразделе о промышленности губернии: здесь описывались не только занятия населения, но и механизм реализации производимой в губернии продукции, ее основная часть которой сбывалась именно на ярмарках. Лишь с 1848 г. к каждому отчету стала прилагаться ведомость о ярмарочной торговле в губернии за отчетный год[60]. «Ведомость об оборотах на ярмарках» содержала сведения статистического характера: названия ярмарок, время и место их проведения, общая стоимость привезенного и проданного товара в отчетном году. В примечании к таблицам давалась информация о главных предметах торговли на каждой из ярмарок губернии. Материалы «Ведомостей» в совокупности с общей информацией губернаторских отчетов позволяют получить представление о тенденциях развития ярмарочной торговли в губерниях в разные периоды времени.

Третья группа объединяет источники статистического и справочного характера[61]. Она включает экономико-географические и статистические описания уездов, губерний и целых регионов России в XIX – начале XX в. В работах уделяется внимание внутренней торговле описываемой территории: за отдельные годы приводятся данные о ярмарках с указанием их названия,

времени и места проведения, товарном профиле и торговых оборотах. Важной для нашего исследования является фиксируемая в этих трудах информация об уровне развития промышленности, сельского хозяйства и промыслов.

В данной группе источников особо выделяется комплекс памятных и справочных книжек. Они издавались в Российской империи начиная с 1840-х гг. и вплоть до 1917 г. 1840–1850-е гг. являлись периодом становления печатного издания: шел поиск формы и принципов отбора содержания. С 1860-х гг. и вплоть до 1917 г. справочник функционировал уже в устоявшейся структуре[62]. В Архангельской губернии памятные книжки издавались с 1850 по 1916 г. (всего 41 выпуск), в Вологодской губернии – с 1853 по 1916 г. (всего 29 выпусков)[63].

В каждой губернии памятные книжки имели свои особенности. В наиболее полном виде они включали в себя четыре крупных раздела: адрес-календарь (перечень всех губернских и уездных правительственных и общественных учреждений с их личным составом), административный справочник (сведения об административном делении губернии, о почтовых и телеграфных учреждениях, путях и маршрутах сообщения в пределах губернии, о промышленных и торговых предприятиях, больницах и аптеках, учебных заведениях, музеях и библиотеках, книжных лавках и типографиях, о периодических изданиях, выписываемых и издаваемых в губернии, списки населенных мест, списки крупных землевладельцев губернии и т. д.), статистический обзор (статистические таблицы населения, землевладения, сельского хозяйства, данные по статистики судебной, медицинской, фабрично-заводской, народного образования, пожаров, доходов и недоимок и т.д.) и научно-краеведческий сборник (источниковедческие, описательные, научно-исследовательские, археографические и библиографические материалы)[64]. Почти в каждой памятной книжке присутствовала информация обо всех или о крупнейших ярмарках губернии, указывались время их проведения, товарный профиль и объемы торговых оборотов.

Особая ценность памятных книжек заключается в том, что они позволяют в подробностях воссоздать картину повседневной жизни губернии или области, отдельных населенных пунктов; получить сведения о составе и занятиях жителей, климате, экономике, культуре, быте; наблюдать за изменениями, происходящими в губернии или области год за годом, на протяжении более чем 60 лет (с середины XIX в. до 1917 г. включительно). Благодаря материалам памятных и справочных книжек ярмарки Европейского Севера России рассматриваются в контексте географических, климатических, социальных и культурных условий региона.

В четвертую группу входят источники личного происхождения, основной массив которых составляют описания путешествий по Европейскому

Северу России[65]. В этих описаниях встречаются сведения о местных ярмарках, случайными участниками и очевидцами которых становились путешественники.

Пятая группа источников включает региональную периодическую печать[66]. Местная печать в России начала развиваться с официального издания – «Губернских ведомостей». Положение об издании было утверждено в 1830 г., но наладить выпуск в большинстве губерний удалось только с 1838 г. Издание губернских ведомостей курировал губернатор, а редактировал их, как правило, чиновник для особых поручений[67]. Губернские ведомости, имевшие длительное время формат печатного машинописного листа, состояли из двух частей: официальной и неофициальной, называвшейся сначала «особым прибавлением»[68]. В неофициальной части помещались статьи о крае с его спецификой и особенностями.

Первоначально губернские ведомости содержали следующие разделы: «Губерния», включавший статьи, «имеющие предметом своим … Губернию в историческом и статистическом отношениях», «Сельское хозяйство и скотоводство», «Фабричная и ремесленная промышленность», «Медицина», «Смесь». На страницах губернских ведомостей публиковались материалы по истории крупных ярмарок края, статистические сведения о недавно прошедших ярмарках, информация о внесении изменений в порядок проведения ярмарок. Начиная с 1870-х гг. сведения, публикуемые в губернских ведомостях, стали более официальными и сухими; информация по географии, истории и этнографии губернии была редкостью. Материалы о ярмарках были представлены почти исключительно данными об изменении сроков проведения, открытии новых и закрытии существующих ярмарок.

Другие периодические издания в российской провинции начинают появляться с 1860-х гг. В их содержании преобладала информация коммерческого характера, так как на открытие таких газет легче соглашались местные власти. На страницах этих изданий периодически публиковались сведения об истории и современном состоянии ярмарок губерний, в частности, информация статистического характера[69]. Материалы губернских периодических изданий являются ценнейшим источником по изучению экономики, культуры, географии, истории Европейского Севера XIX – начала XX в.

Таким образом, круг использованных в исследовании источников достаточно широк и разнообразен, что позволяет осветить все основные аспекты изучаемой темы.

Исследование осуществлено при комплексном использовании принципов исторической науки и основных научных методов. Принцип историзма позволяет воспроизвести изучаемое явление в его развитии с присущими ему деталями, чертами, особенностями, через которые проявляются общие закономерности развития страны. Принцип научности предполагает

привлечение совокупности методов современной науки. В основе работы лежат сравнительный и описательный методы. Совокупное использование критического и конциляционного методов способствует повышению объективности результатов исследования и определяет уважительное отношение к работам исследователей данной проблематики. На основании метода теоретического синтеза в изучаемом явлении выделяются основные составляющие его элементы; каждый элемент исследуется в отдельности, а затем все элементы вновь сводятся в единое целое. Метод функционального анализа позволяет разработать систему взаимосвязи и взаимодействия отдельных элементов изучаемого явления с его общей структурой, определить функции элементов, их роль и место в структуре явления. Применение методов индукции и дедукции определено необходимостью обращаться в процессе исследования касающихся ярмарок частностей к общеэкономической ситуации в регионе и в стране, а также анализировать влияние мероприятий центральных властей на динамику развития ярмарочной торговли на местах. Для комплексного обобщения и систематизации материалов источников в исследовании используются статистический метод и метод алгоритмизации. Методологическая база исследования предполагает комплексный анализ явлений и научную обоснованность выводов, сделанных в ходе анализа материалов источников и литературы.

Особую благодарность автор выражает к.и.н. П.П. Котову, без которого эта работа никогда бы не состоялась. П.П. Котов в своё время указал мне правильное и перспективное направление исследовательской деятельности, был научным руководителем в годы обучения в вузе и в последующем в аспирантуре, поддерживал и руководил подготовкой кандидатской диссертации, на базе которой написана данная работа.

Отдельные слова благодарности за поддержку научных изысканий автор выражает д.и.н. М.А. Мацуку, который ранее выступал оппонентом на защите кандидатской диссертации автора данной монографии, а в последующем стал руководителем нового направления исследовательской работы, связанного с изучением торговли и путей сообщения на Европейском Севере России на базе Военно-статистического обозрения Российской империи.

Источники и литература

[1] Непеин С. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906; Пономарев И. Сборник материалов по истории г. Лальска Вологодской губернии. Т. 1 (1570–1800). Великий Устюг, 1897; Попов-Знаменский А.В. Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк. Вологда, 1887; Шадрин. Летние и зимние гулянья Шенкурского народа и окологородных крестьян. Этнографический очерк // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 г. Архангельск, 1866. Кн. 2-я. С. 66–67; Шелгунов Н.В. Провинция: [о Тотьме] // Русское слово. 1865. № 2.

[2] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912; Огородников С.Ф. Очерк истории г.Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890; Чубинский П.П. Обозрение главнейших ярмарок Архангельской губернии // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 2-я. С. 208–246.

[3] Денисов В.И. Ярмарки. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. С. 3.

[4] Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 2.

[5] Там же. С. 1.

[6] Там же. С. 9–10.

[7] Там же. С. 35.

[8] Белоусов Р. Экономическая история России: XX век. М., 1999. Книга 1: На рубеже двух столетий; История России XIX – начала XX вв. Учебник для вузов. М., 1998; Россия сельская. XIX – начало XX века. Сборник статей. Л., 1964; Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.). М., 1966; Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России I половины XIX века. (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983; Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950; Хромов П.А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957; Хромов П.А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой октябрьской революции. М., 1967; Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988; Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Экономическая история СССР. М., 1987; Яцунский В.К. Социально-экономическая история России 18–19 вв. М., 1973.

[9] Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия / Под ред. А.А. Куратова. Архангельск, 2004; Беленкина Т.И. Сельское хозяйство в Коми крае в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки Коми государственного педагогического института. Вып. 6. Сыктывкар, 1958; Жеребцов И.Л. Экономика в XVIII в. (Коми край в составе Русского государства) // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 278–279; История Коми АССР. Сыктывкар, 1981; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. Сыктывкар, 2004; История северного крестьянства. Т. 1. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984; История северного крестьянства. Т. 2. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1985; Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда, 1976; Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. Сыктывкар: СГУ, 1996; Котов П.П. Удельные крестьяне Севера. 1797–1863 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1991; Куратов А.А. История и историки Архангельского Севера. Вопросы источниковедения и историографии. Архангельск, 1999; Потребительская кооперация в Республике Коми. Очерки истории. Сыктывкар, 2000; Угрюмов Б.А. Крестьянство Средней Вычегды в XVII – начале XX вв. Архангельск, 2002; Чупров В.И. Коми деревня в начале XX в. (1900–1917). Сыктывкар, 1999.

[10] Белоусов Р. Указ. соч.; Рындзюнский П.Г. Указ. соч.; Хромов П.А. Экономическое развитие России в в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950; Хромов П.А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957; Хромов П.А. Экономическое развитие

России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой октябрьской революции. М., 1967; Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч.; Яцунский В.К. Указ. соч.

[11] Хромов П.А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957. С. 193.

[12] Белоусов Р. Указ. соч. С. 85; Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 47.

[13] Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.). М., 1966. С. 37; Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 76–77; Яцунский В.К. Указ. соч. С. 91, 99, 109.

[14] Колесников П.А. Указ. соч. С. 51–59.

[15] Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия / Под ред. А.А. Куратова. Архангельск, 2004. С. 20–23; Куратов А.А. Указ. соч. С. 154–155.

[16] Котов П.П. Вопросы изучения уровня земледелия в России конца XVIII – начала XIX веков на примере Европейского Севера // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13 (108). Вып. 19. С. 111–118; Котов П.П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 13–22; Котов П.П. Посевы и урожаи зерновых хлебов в Вологодской губернии в начале-второй трети XIX в. // Россия в девятнадцатом веке. Политика, экономика, культура. Сборник научных статей. Ч. 1. СПб.: Третья Россия, 1994. С. 114–121; Котов П.П. Производство зерновых и картофеля в Архангельской губернии в 1801–1890 гг. // Слово о людях и земле Поморской. Вып. 2. Архангельск, 1995. С. 177–181; Котов П.П. Роль законодательных актов Российской империи в изучении результативности земледелия в XVIII – XIX веков // История государства и права. 2010. № 22. С. 12–14; Котов П.П. Уровень земледелия в Архангельской губернии в последней трети XVIII в. // Проблемы истории России XVIII–XX вв. Сыктывкар, 1997. С. 25–45.

[17] Котов П.П. Динамика посевов и урожаев зерновых и картофеля в Пинежском уезде в конце XVIII – начале XX вв. // Проблемы археологии и источниковедения отечественной истории. Межвузовский сборник научных трудов. Вологда: «Русь», 1999. С. 86–106; Котов П.П. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2012. № 1 (9). С. 83–88; Котов П.П. Результативность земледелия в Онежском уезде в конце XVIII – начале XX вв. // Государство и общество. История. Экономика. Политика. Право. СПб., Ижевск, 1999. № 2. С. 42–60; Котов П.П. Уровень земледелия в Кемском уезде в 1791–1915 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. № 7 (120). Т. 2. Ноябрь, 2011. С. 19–23; Котов П.П. Уровень земледелия в Холмогорском уезде Архангельской губернии в конце XVIII – начале XIX веков // Проблемы региональной истории России. Ч. 1. Липецк, 1997. С. 119–127.

[18] Котов П.П. Источники об уровне земледелия в Северном Приуралье в конце XVIII – начале XX века // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар, 2001. С. 98–103; Котов П.П. Некоторые сведения о производстве зерновых хлебов в Сибири во второй половине XVIII в. // Байкальская историческая школа:

проблемы региональной истории. Иркутск, 1994. Ч. 1. С. 148–149; Котов П.П. Результативность земледелия в удельной деревне Новгородской и Псковской губерний в первой половине XIX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 12. С. 19–27.

[19] Беленкина Т.И. Указ. соч.; Жеребцов И.Л. Экономика в XVIII в. (Коми край в составе Русского государства) // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 278–279; История Коми АССР. Сыктывкар, 1981; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1; Котов П.П. Внеземледельческие занятия населения в конце XVIII – первой половине XIX века // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 280–281; Котов П.П., Беленкина Т.И. Сельское хозяйство в Коми крае в конце XVIII – первой половине XIX веков. Сыктывкар, 2000. (Научные доклады: Серия препринтов / СыктГУ. № 21–2000); Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. Сыктывкар: СГУ, 1996.

[20] Котов П.П. Посевы и урожаи зерновых хлебов в Яренском уезде во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Вычегодский край в истории России. Сыктывкар, 1994. С. 24–28. Котов П.П. Развитие картофелеводства в Коми крае в XVIII – начале XX вв. // Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. Сыктывкар, 1995. С. 48–51; Котов П.П. Источники о производстве зерновых хлебов в Яренском уезде в XVIII – начале XX вв. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 48–50; Котов П.П. Традиции землепользования и производства хлебов в Коми крае в середине XVIII – начале XX вв. // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды. Сыктывкар, 1997. С. 98–99; Котов П.П. Производство зерновых хлебов и картофеля в Яренском уезде в последней трети XIX в. // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда: «Русь», 2000. С. 141–144; Котов П.П. Земледелие в Коми крае в конце XVIII – начале XX вв.

[21] Архангельская И.Д. Из истории ярмарок в России // Вопросы истории. 2001. № 11, 12; Волков М.Я. Центры ярмарочной торговли в Европейской России в первой четверти XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 157–167; Казарезов В. Крестьянский вопрос в России. Т. 1. М., 2001; Калугин В. Вселенский базар. Книга о рынках, базарах и ярмарках, их истории и многообразии. СПб., 1998; Кругляк Б.А. Ярмарочная и базарная торговля в конце XIX – начале XX вв. // Отечественная история. 1993. № 2; Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981; Рожкова М.К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (первая половина XIX в.) // Ист. зап. / Ин-т истории АН СССР. Вып. 54. М., 1955. С. 298–319.

[22] Веселовский А. Старинные русские ярмарки (XVI и XVII в.в.). К истории русских ярмарок на Севере. (Краткая историко-экономическая заметка) // Кооперация Севера. 1923. № 4. С. 89–90; Голованов Н.В., Мацук М.А. Пути развития торговли в Коми в XX веке. Сыктывкар, 1999; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003; Лебединская Т.А., Морозов Ю.П. Из истории ярмарок в Вологодской области (XVII – начало XX века) // Вологодский государственный технический университет. Вологда, 2000. Т. 1. С. 171–175; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996; Шаньгина В.В. Крестьянская торговля в Коми крае в пореформенные

годы XIX века // Крестьяне Европейского Севера России в дореволюционные период: экономика, демография, культура. Сыктывкар, 1995. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 59); Шаньгина В.В. Постоянная торговля в Усть-Сысольском уезде в 80–90-е гг. XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Коми края. Сыктывкар, 1980. С. 60–71. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 23); Шаньгина В.В. Торговые связи Коми края в пореформенные годы XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Коми края. Сыктывкар, 1980. С. 45–59. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 23).

[23] Рожкова М.К. Указ. соч. С. 304.

[24] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л.: Наука, 1981.

[25] Там же. С. 18–19.

[26] Архангельская И.Д. Указ. соч.

[27] Казарезов Д. Указ. соч. С. 101.

[28] Калугин В. Указ. соч. С. 96, 99.

[29] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX в.). СПб., 2000. Т. 1; СПб., 1999. Т. 2.

[30] Там же. С. 243.

[31] Веселовский А. Указ. соч.; Голованов Н.В., Мацук М.А. Указ. соч.; Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Указ. соч.; Лебединская Т.А., Морозов Ю.П. Указ. соч.; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч.; Шаньгина В.В. Указ. соч.

[32] Веселовский А. Указ. соч.

[33] Веселовский А. Указ. соч. С. 89–90.

[34] Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч.

[35] Котов П.П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2012. Вып. 3. С. 149–155; Котов П.П. Формирование купечества и удельная деревня Русского Севера // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993. С. 60–62; Котов П.П. Неземледельческие занятия удельных крестьян Европейского Севера России // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». 2012. 4/1 (76). С. 135–139; Котов П.П. Удельная деревня Великоустюгского уезда Вологодской губернии и реформа 26 июня 1863 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. 4. С. 106–112.

[36] Котов П.П. Производство и экспорт смолы в XIX в. и Европейский Север // Россия. Север. Море. V Соловецкий форум. Тезисы докладов Международной научной конференции. Ч. 1. Архангельск, 1993. С. 38–39; Котов П.П. Смолокурение удельных крестьян Европейского Севера России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 86–90.

[37] Котов П.П. Внеземледельческие занятия населения Коми края в конце XVIII – первой половине XIX веков. Сыктывкар, 1999. (Научные доклады: Серия препринтов / СыктГУ. № 17–99); История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1. С. 317–321.

[38] Лебединская Т.А., Морозов Ю.П. Указ. соч. С. 175.

[39] Брызгалов В. Торг уместен: Ярмарки в Архангельской губернии // Правда Севера. 1999. 13 мая; Галев Н. Ярмарки: из истории края // Звезда. 1991. 19, 21, 23, 28 марта; Горбенко Л. Ивановская ярмарка: Из истории ярмарочной торговли // Маяк. 2003. 8 мая; Гущин Б. Отзвуки старых ярмарок: Главное из документальной повести // Север. 1996. № 8–9; Зарубин Ю. Евдокию с Маргаритой знали в каждом кабаке // Архангельск. 1992. 13 авг.; Лимонова В. Собирайся, народ, ярмарка ждет // Устьяновский край. 2001. 19 июля; Лукошников В. Туглимские ярмарки // Маяк. 1997. 19 сент.; Маргаритинская ярмарка: История архангельской дореволюционной торговли // Бизнес Севера. 2002. № 38–39; Мосеев И. Маргаритинскую ярмарку оживит многофункциональность // Бизнес-класс. 2002. 18–24 марта; Накануне ярмарки // Красный Север (Крестьянская жизнь). 1928. 11 янв.; Романовский Н. А начиналось всё так... // Важский край. 2001. 9 нояб.; Тупицын С. Благовещенска ярмарка: Страницы истории: прошлое земли Важской // Вельские вести. 1995. 1 янв.; Ярмарки: Афанасьевский торжок в Усть-Мошском погосте Каргопольского уезда с 18 по 21 января 1894 г. // Каргополье. 992. 16 июня.

[40] Маргаритинская ярмарка в Архангельске. – URL: http://magoyarmarka.narod.ru/Stran/History.html (дата обращения: 15.12.2018).

[41] Веревкина Г.А. Евдокиевская ярмарка в Благовещенском // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 254–264; Князева Л.Е. Сретенская ярмарка в Шенкурске // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 265–270; Кораблев Н.А. Архангельская Маргаритинская ярмарка во второй половине XIX в. // История и культура Архангельского Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1986. С. 96–98; Панюков А.А. Ижемцы на ярмарке // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 186–190.

[42] Баева Е.В., Баев И.И., Гомзиков Н.И. Историческое путешествие по городу Никольску в XVII – начале XX вв. // Никольская старина: исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С. 181–199; Батаков Н.М. Великий Устюг. Архангельск, 1976; История Сыктывкара / Под ред. И.Б. Берхина. Сыктывкар, 1980; Грязовец. Вологда, 2000; Грязовецкий район: история – современность – взгляд в будущее. Вологда, 2000; Кадников. Вологда, 2000; Можегов А.И. Ношуль. История села. Сыктывкар, 2007; Рогачев М.Б. Столица зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX вв. Сыктывкар, 2006; Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск. Страницы истории. Сыктывкар, 1989; Соболев И.А. Тотьма: Очерки истории города и района. Архангельск, 1987; Филиппов С.А. Тотьма и ее исторические особенности. Тотьма, 2001; Филлиповский В.Н. Посад Верховажье. Записки краеведа. Вологда, 1994; Чебыкина Г.Н. Великий Устюг во второй половине XIX – начале XX века // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 35–40.

[43] Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск, 1997; Архангельский губернский статистический комитет // Справочник научных обществ России. – URL: http://www.snor.ru/?an=sc_9 (дата обращения: 15.12.2018); Вайровская С.В. Земство Коми края. (1869–1918 гг.). Сыктывкар, 2001; Горфейн Г.М. Из истории образования министерства торговли и промышленности // Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX в. Л., 1964. С. 161–169;

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М, 1983; Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998; Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в конце XVIII в. // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 286; Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в середине XIX в. // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 287; Котов П.П. Административно-территориальное устройство удельных владений на Европейском Севере России в 1797–1863 гг. // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Сыктывкар, 1992. С. 19–20; Котов П.П. Архангельская и Вологодская губернии в системе административно-территориального деления России в XVIII – начале XX веков // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Тезисы докладов на региональной научной конференции. Сыктывкар, 1992. С. 20–21; Котов П.П. Образование Печорского уезда в 1891 году //Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 50–52. Котов П.П. Предыстория образования автономной области Коми: Коми край в системе административно-территориальное деления России в конце XIX – начале XX вв. // Развитие советских финно-угорских народов: история и современность. Сыктывкар, 1991. С. 21.

[44] Горфейн Г.М. Указ. соч.; Ерошкин Н.П. Указ. соч.

[45] Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск, 1997; Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998; Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в конце XVIII в. // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 286; Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в середине XIX в. // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 287.

[46] Вайровская С.В. Земство Коми края. (1869–1918 гг.). Сыктывкар, 2001.

[47] Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992; Левинсон А.Г. Социальная роль и художественной строение народных гуляний в столичных городах России XIX в. // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1993. С. 49–61; Мацук М.А. Ремесленные и промышленные товары в жизни коми крестьянина XVII – первой половины XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 32); Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX в.). СПб., 2000. Т. 1; Фадеев А.В. Идейные связи и культурная жизнь народов дореформенной России. М., 1966.

[48] Левинсон А.Г. Указ. соч.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 329.

[49] Козляков В.Н., Севастьянов А.А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 125–202; Кошман Л.В. Город в общественно-культурной жизни // Очерки русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 12–72; Кузнецов С.В. Культура русской деревни // Очерки русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 203–264; Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1983.

[50] Козляков В.Н., Севастьянов А.А. Указ. соч. С. 125.

[51] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955; Зайончковский П.А. Ярмарки в России и СССР // БСЭ. Т. 30. М., 1978; О ярмарках в России // Академические известия на 1781 г. Ч. 7. СПб., 1781. С. 41–846; Сванидзе А.А., Червяков П.А. Ярмарки // Большая советская энциклопедия. Т. 30. М., 1978. Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. Ч. 5. С-Т. – М., 1789. С. 3–125; Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего. М., 1786.Т. 6. Кн. 4.

[52] Круг светлых дней. Православный народный календарь / Сост. В. Соколовский. М., 1992.

[53] Архангельские Губернские Ведомости // Электронная краеведческая библиотека «Русский Север». – URL: http://ekb.aonb.ru/index.php?id=63 (дата обращения: 15.12.2018); Глазунова Н.В. «Крестный календарь» А.А. Гатцука // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 19. М., 2000. С. 49–84; Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М. Источниковедение. Учеб. пособ. для гуманитарных специальностей. М., 2000; Левин Д.Э. Памятные книжки губерний и областей в системе книжной культуры дореволюционной России // Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Европейский Север. СПб., 2002. Т. I. С. 17–50; Миронов Б.Н. Историк и социология. Л., 1984; Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. М., 1991; Памятные книжки губерний и областей российской империи // Российская национальная библиотека. – URL: http://www.nlr.ru/pro/inv/mem_buks.htm (дата обращения: 15.12.2018); Сидорчук. М.В. Полное Собрание законов Российской империи : История создания // Правоведение. 1991. № 4. С. 92–96.

[54] Котов П.П. О работе Диссертационного Совета в Сыктывкарском государственном университете в 1995 – начале 1998 гг. // Вестник СыктГУ. Сер. 8. Вып. 3. 1999. С. 198–199; Котов П.П. 12 лет работы Диссертационного совета при СыктГУ // Вестник СыктГУ. Сер. 8. Вып. 5. 2007. С. 158–169. Жеребцова И.И. Ярмарка как микромир Российской действительности (на примере Европейского Севера XIX века) // Материалы докладов XV Коми республиканской молодежной научной конференции 19–23 апреля 2004. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 262–263; Жеребцова И.И. Природа как фактор развития сферы ярмарочной торговли на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Человек и окружающая среда. Сыктывкар, 2004. С. 53–54; Жеребцова И.И. Ярмарки: познание явления через анализ структуры // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. Сыктывкар, 2005. С. 90–91; Жеребцова И.И. Механизм сбора сведений о ярмарках в середине – второй половине XIX в. (на примере Европейского Севера России) // Межрегиональная молодежная гуманитарная научная конференция «Коммуникации, общество, духовность – 2005». Ухта, 2005. С. 18–21; Жеребцова И.И. Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России в середине – второй половине XIX в. // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: управление, экономика, культура. Яренск, 2005. С. 20–24; Жеребцова И.И. Центр, где сосредотачивается общество (Ярмарки на Европейском Севере России в середине и второй половине XIX в.) // Известия Общества изучения Коми края. 2005. № 1. С. 4–12; Жеребцова И.И. Механизм ярмарочной торговли России во второй трети XIX в (на примере Георгиевской ярмарки г. Усть-Сысольска) // Вопросы историче-

ской науки: взгляд молодых. Ставрополь: ПГЛУ, 2005. С. 18–25; Жеребцова И.И. От нарратива к дискурсу: концептуальный подход как ступень познания (на примере исследования ярмарок на Европейском Севере России) // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2005. С. 297–302; Лейман И.И. Ярмарочная торговля в России XIX – начала XX века глазами современников // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 1. С. 15–24; Лейман И.И. Экономическое, религиозное и культурное значение ярмарок для населения Европейского Севера России в XIX – начале XX вв. // Культурная и природная палитра северных территорий России. Сыктывкар, 2006. С. 29–33; Лейман И.И. Социально-экономические и природно-географические факторы организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России в XIX в. // Молодежный вестник. Сборник научных работ аспирантов и молодых ученых. Сыктывкар, 2006. С. 49–54; Лейман И.И. Система организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Вестник СыктГУ. Серия 5: История, Философия, Политология. Сыктывкар, 2007. С. 57–70; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2007. Вып. 3. С. 16–20; Лейман И.И. Полезные советы губернской газеты (По страницам «Вологодских ведомостей» 1838–1839 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 13–17; Лейман И.И. Ярмарки: как считали и как обсчитывали (охрана правопорядка и статистика на ярмарках в XIX в. на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 34–41; Лейман И.И. «Премудрости» и казусы ярмарочного дела в XIX – начале XX в. (на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 40–52; Лейман И.И., Сметанин А.Ф. Январская ярмарка в Вологде в XIX – начале XX века: из истории повседневности // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 62–67; Лейман И.И. «Мысли к улучшению крестьянского быта». (По страницам газеты «Вологодские губернские ведомости», 1852–1855 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2010. Вып. 2. С. 134–142; Жеребцов И.Л., Лейман И.И. Происхождение сыктывкарского рода Жеребцовых // Уваровские чтения–VII: Семья в традиционной культуре и современном мире. Муром, 2011. С. 277–280; Лейман И.И. PR-инструменты в организации специальных событий: нейминг современных ярмарок (на примере Европейского Северо-Востока) // Общественные связи и массовые коммуникации на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 2012; Лейман И.И. Такая многогранная ярмарка // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар, 2013. Вып. 5. С. 21–30; Лейман И.И. Так начинались ярмарки // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар, 2013. Вып. 6. С. 3–11; Лейман И.И. География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность (PR-инструменты в организации современных ярмарок) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1. С. 110–116; Лейман И.И. Система путей сообщения в Коми крае середины XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Социокультурная динамика российской провинции: история и современность (на материалах Республики Коми). Сыктывкар, 2016. С. 52–60; Лейман И.И. Социокультурный фактор ярмарочной деятельности (на примере Европейского Севера России XIX – начала XX в.) // Историко-куль-

турные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография). Сыктывкар, 2017. С. 89–101; Лейман И.И. Развитие торговли на Европейском Севере России в середине XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (исследования, источники, историография). Сыктывкар, 2018. С. 36–45; Лейман И.И. Состояние торговли на Европейском Севере России в XIX веке (обзор литературы) // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 33–40; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Дис. …канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Автореферат дис. …канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007; Leiman I.I. Fairs in northern Russia // Encyclopedia of the Barents Region. Oslo. 2016. Vol. 1. P. 206–208.

[55] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – ПСЗ-1). Т. VI, VII, XIV, XXII, XXIII, XXXVI, XXXI, XXXII, XXXIV.

[56] Свод законов Российской империи. Т. I, II, XII. СПб., 1832; Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1835; Свод законов Российской империи. Т. I, II, XI. СПб., 1842; Свод законов Российской империи. Т. I, II, XI. СПб., 1857; Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1870; Свод законов Российской империи. Т. I, II. СПб., 1876; Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1887; Свод законов Российской империи. Т. I, II. СПб., 1892: Свод законов Российской империи. Т. V, XI. СПб., 1893; Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб., 1903.

[57] Таможенный Устав. 1 декабря 1785 // ПСЗ-1. Т. XIV. СПб., 1830. № 10486; Устав государственного благоустройства // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. IV. СПб., 1832; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1842; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1857; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1870; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1887; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1893; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1903; Уставы о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах // Свод законов Российской империи. Т. V. СПб., 1893.

[58] Общее учреждение Министерств. 25 июня 1811 // ПСЗ-1. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24686; Регламент или Устав Главного Магистрата. 16 января 1721 // ПСЗ-1. Т. VI. СПб., 1830. № 3708; Регламент Коммерц-Коллегии. 31 января 1724. // ПСЗ-1. Т. VII. СПб., 1830. № 4453; Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т.V. СПб., 1893; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I, II. СПб., 1832; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1835; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I, II. СПб., 1857; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I. СПб., 1876; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I, II. СПб., 1892.

[59] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1842.

[60] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 35.

[61] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2. Ч. 3. СПб., 1850; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 1. СПб., 1900; Городские поселения в Российской империи. Т. 1. СПб, 1860; Грязовецкий уезд. Вторая часть списка населенных мест. Вологда, 1881; Иноходцев П. Описание городов Вологодского наместничества с их округами // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. СПб., 1793. С. 182–340; К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911; Месяцеслов «Народной беседы» на 1866 год. СПб, 1866; Кадниковский уезд. Экономико-географическое описание. Издательство до 1917 г. Нет тит.л.; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833; Пушкарев И. Описание Вологодской губернии. Т. 1. Кн. 4. СПб., 1846; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д.; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896; Справочная книжка Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, 1854; Справочная книжка Вологодской губернии на 1855 г. Вологда, 1855; Справочная книжка Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск, 1870; Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль, 1911; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д.; Штукенберг И.Ф. Статистические труды. Ст. 1. Описание Архангельской губернии. СПб., 1857.

[62] Левин Д.Э. Указ. соч. С. 19.

[63] Там же. С. 54, 369.

[64] Памятные книжки губерний и областей российской империи // Российская национальная библиотека. – URL: http://www.nlr.ru/pro/inv/mem_buks.htm (дата обращения: 15.12.2018).

[65] Зырянин И.С. Тотьма: Путевые замечания в трех письмах // Лучи. 1853. № 3, 5, 7; Ишимова А.О. Зырянка // В дебрях Севера. Русские писатели XVIII–XIX вв. о земле Коми / Сост. З.Я. Немшилова. Сыктывкар, 1983. С. 33–55; Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984; Описание пути от Петербурга через Вологду в Архангельск и обратно, чрез Петрозаводск. СПб., 1858; Погодин М.П. Дорога из Нижнего до Вологды // Вологда в воспоминаниях и путевых записках. Вологда: Русь, 1997. С. 45–69; Шренк А. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. СПб., 1855.

[66] Архангельские губернские ведомости. 1850. № 11; 1853. 21 февр. № 8; 1864. 1 февр. № 5; 1876. 28 янв. (9 февраля). № 8; 1876. 6 дек. № 94; Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51; 1839. 7 января. № 2; 1839. 21 янв. № 4; 1839. 4 февр. № 6; 1839. 25 февр. № 9; 1839. 25 марта. № 13; 1839. 15 апр. № 16; 1839. 22 апр. № 17; 1839. 29 апр. № 18; 1839. 4 нояб. № 45; 1839. 25 нояб. № 48; 27 февр. № 9; 1852. 13 сент. № 37; 1852. 18 окт. № 42; 1852. 20 дек. № 51; 1855. 29 янв. № 5; 1855. 25 июня. № 26; 1855. 2 июля. № 27; 1860. 13 февр. № 7; 1860. 6 авг. № 32; 1860. 10 дек. № 50; 1870. 21 марта. № 12; 1867. 24 июня. № 25; 1870. 18 июля. № 29; 1887. № 21.

[67] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. II; Архангельские Губернские Ведомости // Электронная краеведческая библиотека «Русский Север». – URL: http://ekb.aonb.ru/index.php?id=63 (дата обращения: 15.12.2018); Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М. Указ. соч. С. 464.

[68] Вологодские губернские ведомости. 1839. 17 июня. № 25.

[69] Дань старине. // Вологодский справочный листок. 1914. № 655; Реформа ярмарки: Письмо в редакцию // Вологодский справочный листок. 1911. № 204; Эс. Ярмарка // Вологодский справочный листок. 1910. № 31; Ярмарка // Архангельск. 1913. 11 окт.

Глава 1. **Ярмарочная торговля в компетенции органов государственного управления и местного самоуправления России в XIX – начале XX века**

§ 1. Ярмарочная торговля в России до XIX века

Внутренняя торговля дореволюционной России развивалась в трех основных формах: периодическая торговля (ярмарочная и базарная), непериодическая развозно-разносная торговля и стационарная (лавки, магазины)[1]. На протяжении длительного времени преимущественной формой торговли в России оставалась ярмарочная.

В.И. Даль определяет ярмарки как слово немецкого происхождения: «большой торговый съезд и привоз товаров в срочное в году время, годовой торг, длящийся неделями»[2]. В.И. Даль выделяет ярмарки общие, т.е. универсальные – «на всякий товар», и частные – специализированные. Более широкое определение приводится в Большой советской энциклопедии: ярмарки (от нем. Jahrmarkt – ежегодный рынок) – регулярные торжища широкого значения: рынок, регулярно периодически организуемый в традиционно определенном месте; сезонная распродажа товаров одного или многих видов[3]. Б.Н. Миронов характеризует ярмарку как периодически устраиваемый съезд торговцев и потребителей в определенном месте и в определенное время[4].

Следует отличать ярмарки от торжков и базаров. В.И. Даль определяет торжок и базар как смежные понятия, означающие «торговлю на открытом месте, … сход и съезд в базарные дни недели для купли и продажи, особенно жизненных припасов».[5] В отличие от ярмарочной формы торговли базары и торжки проводились чаще – еженедельно. Торговля на торжках и базарах носила преимущественно розничный характер и осуществлялась без посредников, то есть в качестве реализатора товара выступал его непосредственный производитель. Кроме того, если на ярмарках без уплаты пошлины можно было торговать «товарами всякого рода» – мануфактурными, галантерейными, бакалейными и другими, то на торжках и базарах была разрешена беспошлинная продажа только «припасов и сельских произведений на опреде-

ленных для оной местах, с возов, судов и лодок»[6]. Необходимо подчеркнуть, что различие понятий «ярмарка» и «торжок» окончательно оформилось только в конце XVIII–XIX вв. До этого времени торжками часто называли незначительные ярмарки с невысокими торговыми оборотами.

Ярмарочная торговля в России имеет древние исторические корни. Достоверные исторические свидетельства о российских ярмарках относятся к XVI в., однако многие исследователи утверждают, что ярмарки существовали и раньше, только назывались иначе – торжки, торги[7]. Условием зарождения периодической формы торговли выступала необходимость обмена на месте одних продуктов на другие, которых не хватало в хозяйстве. Выявление как излишков, так и потребностей было обусловлено цикличностью основных занятий населения – сельского хозяйства и промысловой деятельности, вследствие чего сроки проведения ярмарок часто были привязаны к определенному времени года.

В конце XVIII в. М. Чулков считал, что торги или ярмарки учреждались еще во времена идолопоклонства при языческих святилищах в честь идолов: «в Биармии, или по нынешнему в Корелии, подле храма Золотой Бабы; на острове Рюген в Балтийском море подле храма Святовида». После принятия христианства ярмарки стали проводиться при церквях в престольные дни. Традиционным местом проведения торжков были, по мнению М. Чулкова, также питейные дома[8].

П.А. Хромов приводит мнение археологов о появлении ярмарок еще во времена Киевской Руси, когда вокруг церквей, в городах и других населенных пунктах образовывались рынки, служившие местом продажи товаров. Торги организовывались в определенный в году срок при погостах, мелких городках, селах, монастырях; часто время проведения назначалось в связи с местным праздником[9].

Иноязычный термин «ярмарка» начинает встречаться в первоисточниках с первой половины XVI в.[10] Так, путешествовавший по России в начале XVI в. немецкий дипломат Зигмунд фон Герберштейн, побывавший на одном из торгов на реке Мологе при городке Холопьем, назвал потом в своих «Записках о московских делах» этот торг привычным для себя словом «jahrmarkt» – «ярмарка»[11].

В XVI в. ярмарки играли роль путей перемещения и распределения значительной массы товаров страны. На протяжении XVII–XVIII вв. число и торговые обороты ярмарок в России продолжали расти. Этому способствовали рост городов, распространение мануфактур, втягивание в торговлю крестьян, упорядочивание внутренних таможень и в целом расширение внутреннего рынка. В начале XVIII в. ярмаркам принадлежало решающее значение в товарообороте страны[12]. Попытка правительства Петра I перейти к биржевой форме торговли, выразившаяся в организации

в Петербурге первой в России товарной биржи, не оказала заметного влияния на экономику страны, так как для оптовой торговли того времени достаточно было ярмарок[13].

Осознавая значимость ярмарочной торговли для экономического развития России, правительство Петра I издавало законы, призванные способствовать развитию ярмарок. По закону 1721 г. в обязанность Главного магистрата вменялось «пещись о умножении ярманок»[14]. Ярмарки предписывалось открывать не только в городах, но и в селах, «едва не во всех». Уже тогда в качестве «пользы» от ярмарок были отмечены прибыль для казны в виде казенных сборов, способствование развитию ремесла, торговли и становление внутреннего рынка. В регламенте Коммерц-коллегии 1724 г. указывалось на необходимость тесного взаимодействия последней с Камер-коллегией и Магистратом и «стараться вообще об умножении ярманок»[15].

Во второй половине XVIII в. экономическая политика правительства продолжала содействовать расширению рынка и развитию товарооборота. В 1753 г. были ликвидированы внутренние таможни, а вместо них была установлена добавочная пограничная пошлина на внешнеторговый оборот в размере 13% цены товара[16]. Была уничтожена откупная система, тормозившая монопольными ценами рост торговли и промышленности[17]. С 1754 г. «для лучшего на … ярманках купецких людей охранения» в места проведения ярмарок из ближайших городов направляли команды, сформированные из состава стоящих поблизости полков. В задачу команд входили наблюдение за соблюдением закона и охрана торгующих «от подлых людей грабительства». Все эти мероприятия, по мнению правительства, должны были способствовать преумножению числа ярмарок и тому, чтобы «купецкие люди в лучшее состояние приходить могли». С 1754 по 1774 г. все участники ярмарочной торговли освобождались от платежа пошлин. В течение 1775–1813 гг. за право торговли на ярмарках небольшие пошлины платили только мещане и купцы III гильдии, в том случае, если приезжали на ярмарки из «чужих городов»[18].

В 1779–1780 гг. по поручению Екатерины II была создана Комиссия о коммерции, которая собирала информацию о состоянии главной формы торговли в стране – ярмарочной. Согласно заключению комиссии, ярмарки возникали в силу естественной необходимости, и поэтому учреждение ярмарок «силой правительственной власти сверху» было признано «излишним». По предложению комиссии всеми вопросами открытия новых ярмарок должна была заниматься местная администрация и, прежде всего, генерал-губернаторы. В их обязанности вменялось внимательное изучение местных потребностей и донесение в Сенат о необходимости учреждения новых крупных ярмарок. На основании предложения губернских властей Сенат принимал окончательное решение по вопросу открытия ярмарки. Малые ярмарки ге-

нерал-губернатор мог учреждать по собственной инициативе. Предложения, выдвинутые Комиссией, были одобрены[19].

В Таможенном уставе 1785 г. было предписано обязательное клеймение использовавшихся в торговле мер и весов, что осуществлялось в губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях. Подтверждалось право беспошлинной розничной торговли на ярмарках. Оптовая торговля – «в лавки и перекупщикам» – на ярмарках, на основании устава, начиналась только после полудня, а до этого времени привозимые крестьянами для продажи товары сбывались «обывателям умеренными ценами». Протекционистская политика правительства во второй половине XVIII в. нашла выражение в издании указа 1789 г. о запрещении ввоза в страну иностранных шелковых, шерстяных, бумажных товаров в целях поощрения «полезнаго вывоза в чужие края здешних избытков» и «ко ввозу из вне Империи вещей к тому нужных»[20]. Выявление запрещенных к ввозу товаров во время ярмарок ложилось на плечи местного начальства с предписанием последующего донесения в Сенат. Торговцам не разрешалось «производить продажу без осмотра», поэтому «для отвращения всякого в торговле затруднения» проверку товаров было рекомендовано проводить по крайней мере за три дня до начала ярмарки[21].

В 70-х гг. XVIII в. в России насчитывалось свыше полутора тысяч ярмарок[22]. В конце XVIII в. в стране действовало уже более 3 тыс. ярмарок, определились некоторые типичные, характерные черты ярмарочной торговли, свойственные и ярмаркам более позднего времени[23]. Крупные ярмарки – Макарьевская, Ирбитская – обрастали сетью периферийных[24].

Таким образом, к началу XIX в. в России сложилась разветвленная ярмарочная сеть. Ярмарки играли роль ведущих хозяйственных артерий и способствовали развитию страны как единого хозяйственного организма и уже в последней трети XVIII в. связали всю страну не только в экономическом, но и в информационно-культурном смыслах.

§ 2. Становление структуры управления ярмарочной торговлей России в первой трети XIX века

История XVIII в. подвела высшие эшелоны власти к мысли о пересмотре государственного устройства России. Уже в начале XIX в. Александр I поручил молодому советнику Михаилу Сперанскому разработать общую концепцию дальнейших преобразований. Суть концепции сводилась к созданию трех самостоятельных подсистем власти: законодательной (Дума и Государственный совет), исполнительной (кабинет министров и местные органы управления) и судебной. Данная концепция в течение нескольких последующих лет была проведена в жизнь, хотя и в несколько урезанном виде[25]. В частности, в 1802 г. было создано восемь министерств[26]. Контроль за яр-

марочной торговлей в различных ее аспектах вошел в сферу обязанностей министерства финансов и министерства внутренних дел.

Министерство внутренних дел по существу было нововведением власти (наряду с министерством просвещения). На него возлагались задачи по поддержанию общего порядка в стране и управлению государственной промышленностью и строительством. Министерство финансов того времени, в силу широты его полномочий и ответственности за состояние и развитие всего народного хозяйства, можно было с полным основанием назвать министерством экономики. Однако возложенные обязанности во много раз превышали возможности министерства финансов, так как его штат и ассигнование были невелики. По этим причинам министерство финансов в первые десятилетия своей деятельности в основном сосредоточило внимание на своевременной подготовке росписей государственных доходов и расходов, контроле затрат и поиске источников поступления дополнительных средств в казну.

Министерство внутренних дел и министерство финансов поделили между собой функции бывшей Коммерц-коллегии. В сферу полномочий министерства внутренних дел вошли дела, которыми прежде занимались вторая и третья экспедиции Коммерц-коллегии, среди них – внутренняя торговля, в том числе, «частные торги, ярмарки, сведения о движении на них товаров». В Министерство финансов были переданы дела первой и четвертой экспедиций Коммерц-коллегии. По всем вопросам о внутренней торговле оба министерства должны были действовать сообща[27].

В 1810 г. был осуществлен второй этап реформирования государственной системы, в ходе которого в сфере полномочий Министерства внутренних дел остались заводская промышленность и внутренняя торговля, а в Министерстве финансов – все хозяйственные звенья, определяющие поступление государственных доходов: управление госимуществом, внешняя торговля, сборы и налоги всех видов, доходы городов и другие статьи[28]. В 1810 г. было учреждено Министерство полиции, хозяйственный департамент которого должен был отвечать за учреждение ярмарок и рынков[29]. В 1819 г. Министерство полиции было упразднено, и его функции по контролю ярмарочной торговли вошли в сферу компетенции Министерства внутренних дел.

Министерства состояли из департаментов. Согласно Своду учреждений государственных и губернских 1832 года, в Министерстве внутренних дел было четыре департамента (см. Приложение 1)[30]. Различными аспектами ярмарочной торговли занимались хозяйственный департамент и департамент исполнительной полиции. Первое отделение хозяйственного департамента вело дела «по производству торгов и ярманок», а первое отделение полиции исполнительной – дела «по наблюдению за порядком на ярманках, рынках и в прочих торговых местах» и «по соблюдению за верностию мер и весов».

Министерство финансов, основное направление деятельности которого заключалось в «управлении государственными доходами и расходами»[31], состояло из шести департаментов (см. Приложение 2)[32]. Ярмарочной торговлей занимался департамент мануфактур и внутренней торговли, в сферу обязанностей которого входили «дела по ярмаркам вообще и в особенности по шерстяным», а также ежегодное составление статистических сведений о ярмарках «с означением качества и количества товаров, привезенных и проданных на оных, и вообще состояния производства торговли и движения капиталов»[33]. Департамент государственных имуществ, также входивший в состав министерства финансов, утверждал кандидатов на должности уездных казначеев по предложению Казенной палаты. Последняя вела дела по торгам, подрядам, откупам, различным повинностям и управлению казенными землями и имениями[34]. Уездное казначейство, в свою очередь, занималось выдачей торговых свидетельств и билетов со взысканием соответствующих пошлин и поступлением казенных доходов с подведомственного города или уезда[35].

В регионах проводником политики центральных властей в области ярмарочной торговли были губернские власти. В 1832 г. в Российской империи насчитывалось 43 управлявшихся «по общему учреждению» губерний (в их числе были Архангельская и Вологодская губернии)[36]. Губернии состояли из уездов и городов (губернских, уездных, заштатных или безуездных). Уезды делились на волости. В состав волостей на правах самоуправления до реформ середины XIX в. были объединены только казенные селения и крестьяне приблизительно по три тысячи ревизских душ (с 1840-х гг. – до шести тысяч душ), со второй половины XIX в. – все крестьяне[37]. Таким образом складывалась вертикаль власти в губернии: губернским властям подчинялись уездные и городские управления; уровень уездного управления контролировал волостные и сельские выборные власти. Сфера действия городского управления ограничивалась территорией самого города, его предместьев и слобод; а волостного и сельского – территорией земли, приписанной к волости и селу. На каждом уровне объем властных полномочий состоял в укомплектовании местных органов власти, соблюдении закона и решении проблем на подведомственной территории, контроле за нижестоящим структурами и отчетности перед вышестоящими[38].

Структура губернских властей выглядела следующим образом. Во главе губернии стоял губернатор, наделенный широкими полномочиями по надзору за органами местного управления и судом. Исполнительную власть по административным делам возглавляло губернское правление, по финансовым делам и налогам – казенная палата, руководители которых назначались Сенатом. В состав администрации губернии также входил приказ общественного призрения, ведавший устройством школ, приютов и богаделен.

Высшими судебными органами власти выступали палаты уголовная, гражданская и словесная[39].

Высшая инстанция губернии – губернатор, еще с 1775 г. назначался императором («непосредственно от Императорского Величества»)[40]. В первой трети XIX в. в процессе руководства губернией губернаторы пользовались весьма неопределенными формулировками «Учреждения о губерниях» 1775 г., дававшими широкий административный простор[41]. В очерченном для губернаторов круге обязанностей внутренняя торговля губернии специально не оговаривалась.

В состав губернского правления под председательством губернатора входили советники и асессоры, которые определялись к должности Сенатом по представлению Министерства внутренних дел[42]. Губернское правление подчинялось непосредственно Императору и Сенату[43]. В сфере ведомства губернского правления находились управы благочиния, уездные и земские суды, магистраты, ратуши, городничие и исправники[44]. В круг обязанностей губернского правления по общему управлению губернией входили, в том числе, дела по учреждению ярмарок и надзору за состоянием мер и весов[45].

Казенная палата являлась органом исполнительной власти по административным делам и налогам в губернии. В сферу ее компетенции в первой половине XIX в. входили дела по подрядам, откупам, повинностям, управлению казенными имениями и землями. Внутренней торговли касались обязанности казенной палаты по продаже гербовой бумаги и бланков для торговых свидетельств и квитанций[46]. В казенную палату поступали и все донесения уездных властей о нарушении правил ведения торговли[47].

Администрация уезда состояла из земского исправника и уездного казначейства; судебная власть была представлена уездным и земским судом[48]. Земской исправник являлся председателем земского суда. В состав земского суда входило несколько заседателей. Земской суд располагался в уездном городе и заведовал всеми делами и распоряжениями, находящимися в ведомстве земской полиции[49].

В состав уездного казначейства входили уездный казначей, журналист, бухгалтеры, канцелярские служащие[50]. Уездные казначеи назначались казенной палатой «из людей опытных и в поведении и состоянии благонадежных» и утверждались департаментом государственного казначейства при министерстве финансов[51]. В уездное казначейство поступали все казенные доходы уезда, за исключением тех, которые по закону должны были проходить через другие структуры управления[52]. Структура уездного казначейства и сфера его обязанностей без существенных изменений существовали до начала 1860-х гг.

В ведении уездного казначейства находились, в частности, выдача торговых свидетельств со взысканием за это пошлин и продажа гербовой бумаги[53]. Так, согласно уставу о пошлинах 1835 г., для оформления контрактов

и копий, выдаваемых «содержателям трактиров по селениям казенным, посадам и заштатным городам, равно учреждаемых на время ярмарок, временных палаток», требовалось использовать гербовую бумагу по цене 50 коп. за лист[54]. Пошлина взималась и за само право торговли: с купцов всех трех гильдий, с иностранных купцов, купеческих приказчиков, торгующих крестьян. Кроме того, необходимо было платить за «содержание открытых лавок и других торговых заведений»[55]. С 1814 г. на основании постановления министра внутренних дел торговля на них объявлялась свободной (т.е. без уплаты пошлины) для «вообще всех состояний»[56].

Городские власти в начале XIX в. были представлены городничим или полицмейстером, городской думой, городовым магистратом и судами – сиротским, словесным, судом при частях города и надворным[57]. Городскую думу составляли городской голова, который являлся председателем думы, и гласные «от всех сословий городовых обывателей»[58]. Городской голова избирался городским населением в целом, а гласные – каждым сословием по отдельности в каждой части города (часть включала от двухсот до семисот дворов)[59]. В полном составе городская дума собиралась только по мере необходимости, а «для всегдашнего же отправления дел» из состава гласных избиралась шестигласная городская дума, которая проводила свои заседания два раза в неделю[60]. Городская дума была подотчетна губернскому правлению[61]. В сферу обязанностей городской думы по делам торговли входило «наблюдение за точным исполнением в городе всех правил, по торговле установленных» – взятие торговых свидетельств, проверка товаров, разрешение споров «по гильдиям и ремеслам»[62].

В каждом городе был учрежден городовой магистрат или, если население города было малочисленно, ратуша[63]. Должностными лицами магистрата и ратуши были бургомистры и ратманы, которые выбирались городским обществом на основании правил устава о службе[64]. В ведении городового магистрата и ратуши находились «все уголовные и гражданские тяжебные дела купцов (в том числе иногородних и иностранных) и мещан, а равно и тяжбы по торговым договорам»[65]. При городовом магистрате был учрежден словесный суд, занимавшийся разбором «тяжеб и споров между торгующими». Решение дел в словесном суде производилось быстро: «с одною журнальною запискою» и «не продолжая далее осьми дней»[66].

Полицейские функции в городах были возложены на полицмейстера, в ведомстве которого состояли частный пристав и ратманы. В частях и кварталах губернского города полагались частные приставы и квартальные надзиратели. В уездных городах эти должностные лица вводились только в случае, если этого требовало «пространство города или значительные ярмарки, торги, промыслы»[67]. В область предметов ведомства городской полиции от-

носительно внутренней торговли входили «надзор за непроизводством незаконной торговли в городе» и наблюдение «за верностию весов и мер»[68].

Волостью, состоявшей из близко расположенных селений казенных крестьян, в начале XIX в. руководило волостное правление. Волостное правление находилось «в главном в той области селении, или в другом, смотря по местной удобности»; название волости определялось по данному селению[69]. В состав волостного правления входили волостной голова, которого избирало сельское общество, сельский староста или выборный того селения, где было учреждено волостное правление, и волостной писарь[70]. Волостному правлению подчинялись находящиеся в селах «сельские и деревенские выборные»[71]. Само волостное правление было подведомственно по делам полиции земскому суду, а по делам хозяйственного управления государственными крестьянами – казенной палате[72]. В обязанности волостного правления входило «всемерное содействие общественным и частным пользам поселян»[73].

В сельских обществах распоряжались сельский приказ и сельские старосты[74]. В обязанности сельского старосты входили те же предметы, «какими заведывает волостное правление в целой волости»[75]. Сельский староста, а также сборщик податей, смотритель сельского запасного хлебного магазина и десятские избирались на сельском мирском сходе. Они – сельские выборные – должны были «способствовать пользам поселян, предохранять и остерегать их, внимать их просьбам и нуждам, обходиться с ними снисходительно». Сельские выборные подчинялись волостному голове.

Мирской сход состоял из домохозяев сельского общества. Собирался мирской сход по мере необходимости, о чем по распоряжению волостного головы или сельского старосты селяне за неделю извещались в церкви по окончании службы. На мирском сходе выбирались сельские должностные лица, решались дела по принадлежности к сельскому обществу, разделении общественных земель, раскладке податей и повинностей. Торговые дела и, в частности, ярмарки специально в предметах ведомства волостного схода не обозначались. «Приговоры» (решения) сельского схода сельский староста или выборный должны были представить в волостное правление[76].

Таким образом, в первой трети XIX в. уже начала складываться модель механизма управления ярмарочной торговлей страны. В качестве основных функций механизма можно условно выделить «воспроизведение» (учреждение новых ярмарок, изменение сроков, перемена места и закрытие уже существующих), «администрирование» (включение ярмарочной торговли в структуру государственного аппарата: получение казной доходов с ярмарок и регистрирование их, статистический учет торговых оборотов и количества ярмарок, правила по использованию гербовой бумаги на ярмарках и другие меры) и «регулирование» (соответствие существующим в сфере торговли

и общественного правопорядка правилам). Указанные функции были относительно четко разделены только на уровне центральных властей. «Администрирование» проходило по линии министерства финансов (департамент государственных имуществ и департамент мануфактур и внутренней торговли), которому были подконтрольны казенная палата (в губернии) и казначейство (в уезде). «Воспроизведением» занимался хозяйственный департамент министерства внутренних дел, проводником политики которого в губернии были губернатор и губернское правление. «Регулирование» с 1810 по 1819 г. входило в сферу компетенции министерства полиции, с 1819 г. – департамента исполнительной полиции при министерстве внутренних дел. На губернском уровне «регулирование» осуществлялось через губернатора и губернское правление, которые, в свою очередь, опирались на местные полицейские ведомства.

Действие механизма регулирования и контроля ярмарочной торговли в России в первой трети XIX в. можно проследить на примере ярмарок Европейского Севера страны. Например, в 1806 г. в Вологде была осуществлена попытка закрытия местной ярмарки, проходившей ежегодно с 25 ноября по 5 декабря[77]. Прошение о закрытии ярмарки было подано самими вологодскими купцами, которые подробно описали все неудобства существующей ярмарки: частая распутица на дорогах в ноябре–декабре, и, вследствие этого, небольшой съезд иногородних торговцев; сильная конкуренция для местных купцов со стороны приезжих, продававших товар более качественный и дешевый, что существенно сказывалось на объемах прибыли. Прошение купцов было доведено до сведения министра внутренних дел.

Министр внутренних дел, по всем возникавшим по поводу прошения вопросов, имел дело исключительно с губернатором. Прежде всего, министра интересовало мнение самого губернатора по данному вопросу. Губернатор же, предварительно ознакомившись через губернское правление с историей вологодской ярмарки, пришел к мнению, что ярмарка была «для всего здешнего купечества необходимо нужна тем более, что у торгующих здесь купцов весьма многих лучших товаров почти вовсе небытность, а ежели некоторые и есть, то все худшей доброты и несравненно продаются дороже»[78]. Кроме того, губернатор предложил заново учредить существовавшую прежде в Вологде Январскую ярмарку (с 6 января по 1 февраля). Все предложения губернатора были поддержаны министром внутренних дел. Таким образом, в 1806 г. в Вологде ярмарка с 25 ноября по 5 декабря не только не была отменена, но также по инициативе губернских властей учреждалась новая ежегодная ярмарка в январе месяце.

Другой пример – открытие ярмарок в г. Кадникове в 1821–1822 гг.[79] Прошение об открытии было подано кадниковским городским головой на имя губернатора. Губернатор нашел просьбу местных властей основательной и, так как сроки предполагаемых ярмарок были невелики – менее двух недель

каждая (с 1 января по 7 января и с 29 июня по 3 июля), удовлетворил прошение, не спрашивая разрешения министра внутренних дел. В журнале вологодского губернского правления была сделана запись об учреждении новых ярмарок, и затем данная информация была разослана в уезды Вологодской губернии и в губернские правления соседних с ней губерний.

Таким образом, в первой трети XIX в. в компетенцию местных властей входило только право инициативы по учреждению новых ярмарок, а все последующие организационные вопросы решались уже на высших уровнях управления – центральном и губернском, от непосредственного мнения и компетентности которых зависела судьба ярмарочной торговли в стране.

§ 3. Структура управления ярмарочной торговлей России во второй трети XIX века

В конце первой трети XIX в. в России рост промышленности (в первую очередь, в центральной части страны), усиление товарно-денежных отношений и разложение натурального хозяйства способствовали дальнейшему развитию внутреннего и внешнего рынков[80]. Особый характер внутреннему рынку придавали дробность промышленного производства, сосредоточение главных отраслей мануфактурной промышленности в немногих центрах и различная плотность населения. Структура внутреннего рынка отличалась незначительной специализацией и множеством посредников при переходе товара от производителя к потребителю[81]. Отсутствие широкого кредита и неразвитость сети путей сообщения обусловили медлительность торгового оборота[82]. По этим причинам важнейшими проводниками торговой деятельности как в городах, так и в селениях оставались ярмарки, благодаря которым даже самые незначительные населенные пункты хотя бы на короткое время превращались в важные торговые центры[83].

В 1831 г. в России насчитывалось уже 1 705 ярмарок, на которых было привезено товаров на сумму 563 млн. руб.[84] Увеличение значения, рост числа и оборотов ярмарок к началу 1840-х гг. привели к расширению и дальнейшему упорядочению системы контроля за ярмарочной торговлей в России, начиная с высших эшелонов власти и вплоть до уровня волостного и сельского управления.

В 1837 г. было образовано Министерство государственных имуществ (ранее, с начала XIX в., существовал департамент государственных имуществ в составе министерства финансов), в ведомстве которого находились Палаты государственных имуществ, учрежденные практически во всех губерниях страны (в том числе, и в Архангельской и Вологодской)[85]. Одной из задач Палат государственных имуществ было «сношение с губернским

начальством об учреждении базаров, ярмарок и пристаней в казенных селениях, где открывается в том надобность»[86].

В структуре контроля над ярмарочной торговлей страны продолжали сохранять свои позиции Министерство внутренних дел и Министерство финансов. К 1842 г. изменилось лишь число их департаментов. В Министерстве внутренних дел оно увеличилось до шести; появились департамент духовных дел иностранных исповеданий, департамент казенных врачебных заготовлений и департамент общих дел министерства. В Министерстве финансов, наоборот, департаментов стало меньше (был упразднен департамент государственных имуществ)[87]. Данная структура не изменялась вплоть до реформ 1860-х гг.[88]

Во второй трети XIX в. претерпела некоторые изменения структура губернских властей. В конце 1830-х гг. была конкретизирована деятельность губернаторов по вопросам внутренней торговли губернии, и в особенности, ярмарок. В 1837 г. вышел «Общий наказ гражданским губернаторам», который предписывал «для основательности в своих действиях и пользы вверенного управления» иметь самые точные и по возможности подробные сведения о состоянии губернии «во всех отношениях», в частности, о торговле[89]. Губернатор имел право по необходимости («по просьбам помещиков, или других обществ») учреждать в селах новые ярмарки, с последующим донесением в Министерство внутренних дел. Если требовалось открыть ярмарку в городе, то необходимо было еще разрешение Министерства внутренних дел. Обо всех новых ярмарках жителей подведомственной и соседних губерний необходимо было извещать через Губернские ведомости[90].

Губернатор, действуя через полицейские управления, был обязан следить «за благочинием на ярмарках и торгах, … за охранением свободы торгующих во всех их законных сделках, и за отвращением всякого притеснения, или какого либо вреднаго для торговли неудобства», «за верностию мер и весов, употребляемых как на ярмарках и торгах», пресекая при этом все «напрасные привязки и притеснения» со стороны местных властей»[91]. Одной из важнейших обязанностей губернаторов было «стараться о сохранении … добрых нравов между жителями», для чего губернатор должен был направлять действия полиции на «сохранение порядка на время … съездов на ярмарках, рынках и в прочих торговых местах»[92].

Согласно «Общему наказу…» к 1 марта каждого года императору должен был предоставляться отчет о состоянии губернии с обязательным указанием об учреждении новых ярмарок[93]. Именно с 1837 г. в отчетах губернаторов появляются сведения о торговле, преимущественно о ярмарках[94].

Сфера обязанностей губернского правления в области ярмарочной торговли во второй трети XIX в. осталась прежней (дела по учреждению ярмарок и надзору за состоянием мер и весов) и не изменялась вплоть до реформ

1860-х гг.[95] С 1837 г. губернскому правлению было предписано осуществлять «все сношения» с министерством внутренних дел «не иначе, как чрез Начальника Губернии»[96].

В 1838 г. в состав администрации губернии была включена Палата государственных имуществ, которая состояла из двух отделений – лесного и хозяйственного[97]. Хозяйственное отделение в числе своих основных задач должно было содействовать открытию ярмарок и базаров в селениях[98].

Изменилась и администрация уезда. В 1838 г. для удобства управления государственными землями в ее состав было введено Окружное управление государственных имуществ, подчинявшееся Палате государственных имуществ[99]. Округи составлялись из волостей и «приписанных к ним запасных казенных незаселенных и пустопорожних земель». Управляли округами окружные начальники и окружные лесничие; окружным начальникам подчинялись волостные правления[100].

Задачами Окружного управления стало проведение в жизнь предписаний Палаты государственных имуществ и «ближайшее наблюдение за благоустройством крестьян»[101]. К сфере деятельности окружного начальника относилось и ходатайство об учреждении в округе базаров и ярмарок, где «открывается к тому надобность» и «куда с удобностию могли бы доставляемы быть произведения сельской промышленности»[102].

Еще одним изменением в структуре управления уездом стало разделение с 1837 г. его территории на станы (полицейские участки)[103]. Число станов с учетом площади уезда, численности населения и другими местными особенностями[104]. Члены земского суда, кроме земского исправника, старшего заседателя и двух сельских заседателей, постоянно находящихся в земском суде, приписывались к участкам (или станам) и именовались становыми приставами[105]. Постоянное местопребывания станового пристава находилось в наиболее удобном «для быстрого сообщения со всеми местами того участка» селении. Становые приставы возглавляли земское полицейское управление[106]. Становые приставы и остальные члены суда подчинялись непосредственно земскому исправнику, а тот, в свою очередь, – губернатору и губернскому правлению.[107]

В сферу обязанностей земского суда и подчиненных ему лиц входил и «бдительный надзор за исполнением установленных для торговли правил, и пресечением всякаго, в противность оным торга». В этом направлении земская полиция отслеживала торговцев, «производящих торг, исключительно купечеству предоставленный, без надлежащих свидетельств», «продающих гнилые и вообще до такой степени испортившиеся съестные припасы, что от употребления их может произойти вред для народного здравия». Кроме того, в ходе ярмарок члены земского полицейского управления занимались наблюдением «за верностию весов и мер» и поддержанием общественного по-

рядка, а именно: «чтобы не обращались и не продавались на ярмарках, рынках и в лавках товары, к продаже недозволенные, а равно книги и эстампы, изданные без одобрения цензуры и вообще запрещенные правительством, а также ругательные и возмутительные рукописи, соблазнительные картины и тому подобное»[108].

В обязанности становых приставов входило следить за безопасностью на дорогах и ярмарках лично или через подчиненных членов земской полиции. Становой пристав должен был поручать непосредственный надзор за ярмарками «надежнейшим тысяцким, пятисотским и сотским» и, по крайней мере, иногда посещать наиболее крупные в стане ярмарки[109].

На протяжении 1830–1850-х гг. был уточнен список должностей городского управления. В столице полагались обер-полицмейстер и управа благочиния; в губернских городах – полицмейстер; в уездных и безуездных – городничий и городская управа[110]. Городничий заведовал и делами городской полиции[111]. В остальном структура и сфера обязанностей городской думы и городового магистрата в области торговли остались прежними[112].

Во второй трети XIX в. видоизменилась структура волостных и сельских властей. Увеличился численный состав волости – до шести тысяч «ревизских душ мужского пола»[113]. В ходе реформы П.Д. Киселева в 1837–1841 гг., призванной упорядочить управление государственными крестьянами, в 1838 г. крестьяне получили права на участие в волостных сходах, где решались различные вопросы местного самоуправления[114]. Волостной сход происходил в присутствии волостного головы и состоял из выборных от сельских обществ – по одному от четырех человек, участвовавших в сельском сходе или по одному человеку от 20 дворов[115]. Волостной сход избирал волостного голову, которого, в свою очередь, утверждала в должности и увольняла по представлению окружного начальника Палата государственных имуществ, с разрешения губернатора[116].

Волостное правление состояло из волостного головы и двух заседателей – одного «по части полицейской», а другого – «по части хозяйственной»[117]. Волостное правление контролировало сельских старшин и непосредственно подчинялось окружному начальнику[118]. В сфере обязанностей волостного правления с 1838 г. стала конкретно оговариваться ярмарочная торговля волости. Так, «дела хозяйственного управления» включали «ходатайство об учреждении в волости базаров, ярмарок и пристаней, где открывается в том надобность»[119]. При возникновении подобной необходимости волостное правление – «по усмотрению волостного правления или по прошению сельскаго общества» – делало соответствующее представление окружному начальнику. При получении разрешения на открытие ярмарки, волостное правление при взаимодействии с земской полицией и окружным начальником проводило в жизнь все последующие мероприятия: извещение

населения, выбор конкретного места для ярмарки и прочие организационные вопросы[120].

Структура и обязанности волостных властей в области ярмарочной торговли без существенных изменений просуществовали до начала 1860-х гг.

С 1838 г. изменилась система сельского управления. В каждом крупном селении учреждались сельские общества, которые объединяли в свом составе государственных крестьян. Малочисленные селения могли быть объединены в одно сельское общество[121]. Название сельского общества определялось по тому селению, в котором постоянно пребывала сельская администрация[122].

В состав сельской администрации была введена должность сельского старшины. Сельский старшина избирался на сельском сходе на три года[123]. В подчинении сельского старшины находились сельские старосты, а сам он был подответственен волостному правлению[124]. В перечне обязанностей сельского старшины дела по ярмаркам специально не оговаривались. Остальные члены сельской администрации остались прежними: старосты, сборщик податей, смотритель магазина и выборные, которые также избирались на сельском сходе[125]. В обязанности сельского старосты, в том числе, входило наблюдение за порядком во время ярмарок, происходящих в подведомственных ему селениях. Сельский староста должен был следить, чтобы торг не начинался до официально установленного срока и не продолжался по его окончании. Необходимо было обращать внимание на то, что «питейные выставки, временно учреждаемые по случаю ярмарок и базаров, не были открываемы преждевременно и продолжаемы далее установленного для них срока, и чтобы с наступлением онаго, питья непременно были вывезены из селения». В случае нарушения установленных правил староста докладывал об этом земской полиции и сельскому старшине[126].

Сельский сход, занимавшийся «делами общественными», учреждался в каждом селении и проходил теперь только три раза в году. В официальном списке «предметов сельского схода» ярмарки обозначены не были, однако в случае возникновения необходимости учреждения ярмарки сельские общества могли ходатайствовать об этом окружному начальнику, который уже доводил эту просьбу до сведения палаты государственных имуществ[127]. Судебными делами в сельских обществах занималась сельская расправа[128].

Для охраны правопорядка и исполнения распоряжений уездных властей (земского суда) в селениях были тысяцкие, пятисотские, сотские и десятские, которые находились в непосредственном подчинении становому приставу[129]. Основной обязанностью этих членов земской полиции было сохранение правопорядка и общественного спокойствия. Так, они должны были присутствовать во время больших скоплений народа – праздников, ярмарок и винных выставок – и стараться «разводить и мирить» возникающие ссоры,

драки и «другое буйство»[130]. Члены земской полиции отслеживали, чтобы торговля производилась по всем правилам и при наличии соответствующих свидетельств и чтобы не продавались товары, не прошедшие таможню, запрещенные или ненадлежащего качества: «испорченные жизненные припасы, дурной хлеб, гнилое мясо или рыба, масло, овощи, фрукты»[131]. Кроме того, им предписывалось следить, чтобы торгующие на ярмарках «никого не обмеривали и не обвешивали» и пользовались мерами и весами с соответствующим клеймом[132].

Описанная структура сельского управления с ее компетенцией в сфере ярмарочной торговли без существенных изменений просуществовала вплоть до 1860-х гг.

Таким образом, во второй трети XIX в. механизм контроля над сферой ярмарочной торговли уже был четко прописан на всех уровнях структуры государственного управления. Функция «администрирования» ярмарочной торговли по-прежнему осуществлялась по линии Министерства финансов и подконтрольных ему Казенной палаты и Казначейства. Функция «воспроизведения» ярмарок теперь перешла в сферу компетенции Министерства государственных имуществ. На уровне губернского управления его политику проводила Палата государственных имуществ, на уровне уезда – Окружное управление государственных имуществ, в волостях и селах – волостное правление и сельские старшины. На каждом уровне власти могли ходатайствовать вышестоящим органам управления о необходимости учреждения новых ярмарок.

«Регулирование» ярмарочной торговли окончательно закрепилось по линии департамента полиции Министерства внутренних дел за полицейскими ведомствами. Вертикаль власти строилась следующим образом: департамент полиции действовал через губернатора и губернское правление, которые, в свою очередь, контролировали земские суды и земских исправников. Земскому исправнику подчинялся становой пристав, который руководил деятельностью нижних чинов полиции – тысяцких, пятисотских, сотских, десятских. На каждом уровне круг обязанностей сводился к трем основным пунктам: надзор за соблюдением правил ведения торговли; надзор за надлежащим состоянием использовавшихся мер и весов; охрана общественного правопорядка.

Все основные составляющие механизма ярмарочной торговли – «воспроизведение», «администрирование» и «регулирование» – находились в непосредственной компетенции губернатора.

Примером работы механизма ярмарочной торговли в регионах во второй трети XIX в. является дело об учреждении ярмарки в Ижемской волости Мезенского уезда Архангельской губернии в 1844 г.[133] На основании материалов отчета архангельского губернатора за 1839 г. министр внутрен-

них дел направил в Министерство государственных имуществ предложение об учреждении ярмарки в Ижемской волости Мезенского уезда. Министерство государственных имуществ передало данное предложение на рассмотрение Палаты государственных имуществ Архангельской губернии. Палата, получив дополнительные разъяснения по данному вопросу от губернатора, обратилась, в свою очередь, к пинежскому окружному начальнику. Перед окружным начальником была поставлена задача «предложение по поводу ярмарки сообразить с местными обстоятельствами», а именно выяснить, действительно ли открытие ярмарки соответствует нуждам волости и каковы торговые обороты ижемских крестьян, а также представить мнение самих крестьян по поводу учреждения ярмарки и желательного для них места и времени ее проведения. Все необходимые сведения окружной начальник представил на рассмотрение палате государственных имуществ. На основании данных материалов палата нашла предложение об открытии ярмарки полезным и представила его на утверждение губернатору. Губернатор ярмарку утвердил, о чем было доведено до сведения министра внутренних дел.

Другой пример касается открытия ярмарки при Богоявленском погосте Устюжского уезда Вологодской губернии в 1846 г.[134] Устюжский окружной начальник на основании ходатайства одного из сельских обществ направил в вологодскую Палату государственных имуществ предложение об открытии трехдневной ярмарки «для сбыта крестьянами своих произведений» при Богоявленском погосте. Палата государственных имуществ внесла данное предложение на рассмотрение губернского правления. Губернское правление обратилось в Устюжский уездный суд за уточнением информации, а именно, нет ли ярмарок, «вблизи того погоста бываемых». Данная информация интересовала губернское правление в силу ст. 2521 Торгового устава 1842 г., согласно которой сроки ярмарок в ближайших друг от друга населенных пунктах не должны были совпадать, «чтобы приезжающие на оныя, за окончанием одной ярмарки, могли поспевать на другую»[135]. И так как никаких других ярмарок в близлежащих селениях не было, губернатор утвердил учреждение новой ярмарки, о чем было донесено министру внутренних дел.

В рассмотренном примере наряду с линией Министерства государственных имуществ и подконтрольных ему ведомств была задействована полиция, отвечавшая за регулирование ярмарочной торговли. В данном конкретном примере в задачу полицейского ведомства входило проверить, будет ли отвечать планируемая к учреждению ярмарка одной из главных статей законов о торговле.

Таким образом, механизм регулирования сферы ярмарочной торговли, сложившийся во второй трети XIX в., значительно расширился. В процесс решения вопросов, касавшихся ярмарок, активно вовлекались местные органы власти. Теперь они не только имели инициативу ходатайства по учреж-

дению новых ярмарок, но и могли вносить свои предложения и дополнения по поводу уточнения сроков, места проведения ярмарок и других организационных вопросов. Решение вопросов, касавшихся ярмарок в губернии, в среднем длилось около полугода, реже – год. Так, дело об учреждении ярмарки в Ижемской волости Мезенского уезда Архангельской губернии в 1844 г. продолжалось семь месяцев (с 25 августа 1844 г. по 31 марта 1845 г.), а по открытию ярмарки при Богоявленском погосте Устюжского уезда Вологодской губернии в 1846 г. – пять месяцев (с 24 июня по 26 ноября 1846 г.)[136]. Можно привести и другие примеры: дело об учреждении ярмарки имени Святой Маргариты в Архангельске (25 августа 1844 г. – 31 марта 1845 г.), об открытии ярмарок и базаров в Вельском уезде Вологодской губернии (15 ноября 1846 г. – 11 марта 1847 г.), об изменении сроков проведения ярмарок в городе Грязовце Вологодской губернии (29 октября 1847 г. – 7 января 1848 г.), о проведении ярмарок и торжков в имении г. Скворцова в с. Егорьевском Кадниковского уезда Вологодской губернии (5 мая – 23 сентября 1848 г.), о назначении ярмарок в Ижме, Усть-Цильме, Куе Мезенского уезда Архангельской губернии (19 марта 1853 г. – 31 января 1854 г.), о разрешении открытия воскресных базаров и ярмарок при Богородской Сидоровской церкви Грязовецкого уезда Вологодской губернии (7 февраля – 30 апреля 1859 г.)[137].

В целом сложившийся во второй трети XIX в. механизм контроля ярмарочной торговли страны являлся достаточно жизнеспособным, действенным и эффективным, что не могло не способствовать дальнейшему развитию и росту внутренней торговли России. Об этом свидетельствуют данные о торговых оборотах крупнейших ярмарок страны: привоз товаров на Нижегородскую ярмарку в течение 1817–1861 гг. увеличился в 4–5 раз; на Ирбитскую с 1840 по 1861 г. – в 4 раза. В начале 1860-х гг. в европейской части России насчитывалось 1 127 городских и 4 768 сельских ярмарок[138]. В каждом более или менее значительном экономическом районе существовала ярмарка, в рамках которой торговцы осуществляли сбыт и закупку товаров. В силу недостаточного развития путей сообщения, мешавшей регулярному подвозу товаров в отдаленные регионы страны, ярмарки продолжали играть большую роль во внутренней торговле страны[139].

§ 4. Изменение структуры управления ярмарочной торговлей России в ходе буржуазных реформ 1860–1870-х годов

Значительные изменения в экономике, политике и социальной сфере произошли в России в ходе реформ 1860-х гг. и внесли существенные изменения, в том числе, в сферу ярмарочной торговли.

В ходе земской реформы 1864 г. качественно поменялась структура местного управления. В 34 губерниях европейской части России, в том числе и в Вологодской губернии, была введена выборная представительная власть – губернские и уездные земские собрания, а также исполнительные органы – губернские и уездные управы, которые избирались на три года[140]. Сфера деятельности земских учреждений ограничивалась пределами подведомственных им территорий губернии или уезда[141]. Одним из основных ее направлений было «попечение о развитии местной торговли и промышленности, равно как о лучшем устройстве селений» и введение в курс дела о «местных хозяйственных пользах и нуждах губернии или уезда» губернских и центральных властей[142]. В частности, к ведомству губернских и уездных земских учреждений относились дела об открытии новых ярмарок и закрытии, перенесении в другой населенный пункт и изменении сроков существующих ярмарок[143]. Подобные решения необходимо было представить на утверждение губернатора, а если дело касалось ярмарок сроком более четырнадцати дней, то и на утверждение министра внутренних дел[144].

В Архангельской губернии положение о земских учреждениях не было введено. В ней «для облегчения и усиления внутренней торговли» по ходатайству местных сельских и городских общественных учреждений открытие новых ярмарок и закрытие, перенесение в другой населенный пункт и изменение сроков существующих ярмарок (со сроком проведения не более недели) продолжали оставаться в компетенции губернатора. Если же дело касалось ярмарки со сроком проведения более одной недели, то оно передавалось на рассмотрение Министерства внутренних дел[145], так как с начала 1860-х гг. торговля в ярмарках, продолжавшихся более недели, облагалась специальным налогом[146].

В сфере обязанностей губернаторов продолжала оставаться ответственность за сохранение порядка во время ярмарок, осуществляемое им через городскую и земскую полиции[147].

С 1865 г. в сфере обязанностей губернского правления была расширена прежняя формулировка «дела по учреждению ярмарок». Теперь в области ярмарочной торговли губернское правление контролировало «дела по учреждению, переводу и закрытию ярмарок, об изменении сроков их»[148]. Это правило распространялось на те административные единицы, в которых не были введены земские учреждения. В остальном обязанности губернского правления в сфере ярмарочной торговли не изменялись вплоть до начала XX в.

Значительные изменения произошли в управлении государственными имуществами. В 1866 г. после крестьянской реформы управление государственными крестьянами было передано из Министерства государственных имуществ в Министерство внутренних дел, в связи с чем местный аппарат министерства государственных имуществ был значительно сокращен.

Вместо Палаты государственных имуществ и окружных управлений были созданы губернские управления государственных имуществ во главе с управляющими[149]. Задачами управляющего были надзор за государственным имуществом в уезде, присутствие в губернском по крестьянским делам присутствии, в земском собрании и статистическом комитете[150]. Сфера ярмарочной торговли в круге обязанностей управляющего специально выделена не была. Сформированная в 1860-х гг. структура управления государственными имуществами с незначительными изменениями просуществовала до начала XX в.[151]

Видоизменилась структура уездного управления. 25 декабря 1862 г. были опубликованы Временные правила об устройстве полиции[152]. Прежние полицейские органы (земской капитан-исправник и земской суд, в уездных центрах – городничий) объединялись в уездное полицейское управление, возглавлявшееся исправником, которого назначал губернатор. Исправник оставался главным должностным лицом уезда. Уездное полицейское управление располагалось в уездном городе, имело в своем подчинении становых приставов и отчитывалось непосредственно перед губернатором и губернским правлением[153]. Из ведомства полицейского управления изымались столичные и губернские города, а также те города, которые имели собственное полицейское управление[154].

Сфера обязанностей уездного полицейского управления в области ярмарочной торговли осталась прежней (и затем не изменялась вплоть до начала XX в.): контроль за осуществлением торговли по всем предписанным правилам товарами надлежащего качества и вида. О возникающих в этой области проблемах становые приставы сообщали уездному полицейскому управлению, а оно, в свою очередь, – Казенной палате.

Незначительные изменения претерпело уездное казначейство. В 1860–1870-х гг. казначейства стали разделяться на губернские (в губернских городах) и уездные (в уездных городах). Формулировка предметов ведомства казначейства несколько расширилась: к выдаче свидетельств на право торговли добавились свидетельства на осуществление промыслов и билеты «на лавки»[155]. Данная структура просуществовала вплоть до начала XX в.[156]

В 1860-х гг. изменилась структура управления волостями и селениями. С 1861 г. волость определялась количеством населения от трехсот до двух тысяч ревизских душ[157]. Управление волостью теперь осуществляли волостной сход, волостное правление, волостной суд[158]. В состав волостного правления входили старшина, сельские старосты и помощники старшины, сборщики податей[159]. Волостной старшина отвечал «за сохранение общаго порядка, спокойствия и благочиния в волости» и в этом отношении имел в подчинении сельских старост[160]. В целом в сфере обязанностей волостного правления ярмарочная торговля теперь специально не оговаривалась[161].

На волостной сход избирались представители – по одному от нескольких дворов. На сходах избирались волостные и сельские должностные лица и осуществлялись «постановления о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости»[162].

Значительно упростилась структура сельского управления. С 1861 г. она включала сельский сход и сельского старосту. Сельский сход состоял из крестьян-домохозяев данного сельского общества. В сфере прямых обязанностей сельского схода и сельского старосты дела по ярмарочной торговле не оговаривались[163]. Однако для открытия ярмарок и торжков в селениях временнообязанных крестьян требовались согласие сельского схода и разрешение помещика[164].

С 1862 г. в волостях и селениях претерпел изменения состав нижних чинов полиции. Теперь в его состав были включены сотские, в ведомстве которых находились участки стана, именуемые сотнями; десятские, ведавшие селениями; рассыльные. Десятские непосредственно подчинялись сотским, а сотские – становому приставу[165]. В том, что касается непосредственных обязанностей нижних чинов полиции в сфере ярмарочной торговли, изменений не произошло. Все также они должны были следить за сохранением общественного спокойствия и осуществлением торговли товарами надлежащего качества и вида по всем существующим правилам, докладывая обо всех в этой области происшествиях становому приставу.

В 1870 г. в была проведена реформа городского самоуправления, согласно которой в 509 городах России вводились всесословные органы самоуправления – городские думы. Городская дума избирала постоянно действующий орган – городскую управу в составе городского головы и трех-пяти постоянных членов[166]. Эти органы самоуправления контролировались губернатором и Министерством внутренних дел[167]. В сферу обязанностей городского общественного управления прежде всего входили дела, касающиеся «благосостояния городского населения: …устройство рынков и базаров … попечение о развитии местной торговли и промышленности». Однако в широком перечне предметов ведомства городской думы и городской управы конкретно о торговле и ярмарках ничего указано не было[168]. Единственно, городская дума должна была издавать специальные постановления для городских жителей, в которых был расписан внутренний распорядок на ярмарках, рынках и базарах, предварительно рассмотренный и утвержденный начальником местного полицейского управления[169]. В тех городах, где новое положение не было введено в действие, городское управление осуществлялось по прежнему принципу.

Начальниками службы полиции в городах – городских полицейских управлений (с 25 декабря 1865 г.) – по-прежнему оставались полицмейстеры. Городское полицейское управление также включало помощников

полицмейстера и общее присутствие городского полицейского управления[170]. Исполнительными чиновниками в ведомстве полицейского управления были городские приставы, помощники городских приставов и полицейские надзиратели[171]. Круг обязанностей городской полиции в сфере торговли остался прежним: надзор за ведением торговли в соответствии с правилами: «чтоб не обращались и не продавались на ярмарках, рынках и в лавках запрещенные правительством товары, книги, эстампы и рукописи», и наблюдение за верностью мер и весов, введение новых мер, «когда то будет предписано от высшего начальства»[172].

Таким образом, в 1860–1870-х гг. функции «администрирования» и «регулирования» ярмарочной торговли по-прежнему были закреплены соответственно за Министерством финансов и Министерством внутренних дел и подконтрольным им органам власти на местах. Изменения в механизме контроля ярмарочной торговли претерпела функция «воспроизведения» ярмарок. Теперь ее осуществление перешло к новым органам самоуправления – губернским и уездным земским собраниям, подконтрольным губернатору. Вероятно, вследствие того факта, что земства являлись представительными органами власти на местах и, следовательно, олицетворяли мнение всего населения уезда или губернии, был сокращен официальный перечень обязанностей волостных и сельских властей; в частности, их обязанности в сфере ярмарочной торговли теперь специально не оговаривались.

В качестве примера функционирования новой системы можно привести дело об учреждении Ананьинской ярмарки в Кадниковском уезде Вологодской губернии в 1872 г. и дело об изменении сроков Михайловской ярмарки в Усть-Куломском погосте Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в 1877–1878 гг.[173]

Первое дело касалось прошения лесопромышленников Кадниковского уезда Вологодской губернии об официальном учреждении существующей «по обычаю» лесной ярмарки при деревне Ананьино. Официальное учреждение ярмарки было необходимо для того, чтобы пользоваться всеми привилегиями ярмарочной торговли и тем самым пресечь «совершенно произвольные действия полиции относительно освидетельствования и надзора лесов». Данное прошение было подано в Кадниковскую уездную земскую управу, которая «по возложенной на нее обязанности способствовать свободе торговли и расширять как ее, так и промышленность уезда» довела информацию до сведения членов Кадниковского уездного земского собрания и просила «ходатайствовать пред губернским об учреждении … ярмарки на законном основании». Наряду с этим уездная управа выступила с заявлением «об устранении полиции от вмешательства в торговые дела лесопромышленников» и предоставлением ей полномочий «только наблюдения за сохранением порядка и благочиния во время ярмарки».

Здесь необходимо напомнить, что в сферу компетенции полиции входил надзор за соблюдением в процессе торговли установленных законом правил, в том числе и уплаты пошлин. Вследствие того факта, что Ананьинская ярмарка не была законодательно оформлена, за право торговли на ней необходимо было платить все утвержденные для торговли пошлины, что, естественно, вызывало недовольство торговцев.

Уездное земское собрание «признало заявление основательным» и в декабре 1871 г. направило ходатайство об учреждении ярмарки в Вологодское губернское земское собрание. Губернское собрание также поддержало предложение лесопромышленников, о чем в феврале 1872 г. губернская управа донесла губернатору, сопроводив просьбой «сделать представление в Министерство внутренних дел» (так как время проведения ярмарки превышало недельный срок). Представление министру было отправлено в марте 1872 г., а ответ министра Вологодский губернатор получил только в мае 1872 г. Министр внутренних дел, по обсуждении данного вопроса с министром финансов, признал, что сроки ярмарки, о которых просили лесопромышленники (полтора месяца), «для беспошлинной торговли всеми товарами» учредить «невозможно», так как «на такой продолжительный срок имеется одна только Нижегородская ярмарка», обороты которой не шли ни в какое сравнение с оборотами Ананьинской ярмарки.

Заключение министров было доведено до сведения губернской земской управы. Управа решила оставить сроки Ананьинской ярмарки в текущем году в прежнем виде, а предложение министра об установлении для ярмарки двухнедельного срока передать на рассмотрение Кадниковской уездной земской управы, от решения которой зависит «вновь возбудить первоначальное ходатайство в установленном порядке». Таким образом, видимых результатов продолжавшееся около полугода дело не принесло.

Другой пример – дело об изменении сроков Михайловской ярмарки в Усть-Куломском погосте Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в 1877–1878 гг.[174] В марте 1877 г. вологодский губернатор внес на рассмотрение Вологодской губернской земской управы вопрос об изменении сроков указанной ярмарки на 8–20 ноября вместо 6 декабря – 6 января. Предложение губернатора было передано в Усть-Сысольскую уездную земскую управу. Уездная земская управа сделала соответствующий доклад на Усть-Сысольском уездном земском собрании в октябре 1877 г. Члены собрания поддержали предложение о переносе сроков ярмарки, о чем было доведено до сведения вологодской губернской земской управы. В январе 1878 г. губернская земская управа озвучила согласие уездного собрания о перемене сроков ярмарки на губернском земском собрании. Губернское собрание тоже поддержало предложение о переносе сроков Михайловской ярмарки, о чем затем было доложено губернатору.

В июле 1878 г. губернатор направил данную информацию на утверждение министра внутренних дел. Министр внутренних дел, обсудив предложение губернатора с министром финансов, выразил свое согласие; новые сроки ярмарки были утверждены. Об этом было доложено Вологодской губернской земской управе, которая, в свою очередь, передала информацию Усть-Сысольской уездной земской управе. Уездная управа довела информацию до сведения уездного земского собрания. Копия с доклада уездной управы вновь была послана в губернскую земскую управу для последующего доклада в губернском земском собрании.

Таким образом, новый механизм контроля сферы ярмарочной торговли на деле оказался очень громоздким. И если раньше дела по открытию новых ярмарок, изменению сроков или закрытию существующих ярмарок длились в среднем около полугода, то с введением в действие института губернских и уездных земских управ и собраний этот процесс растягивался практически на год.

В то же время великие реформы, изменившие социально-экономические и политические основы государства, привели к значительному увеличению темпов перестройки хозяйства России на капиталистический лад и способствовали росту оборотов внутренней и внешней торговли. Однако в первые пореформенные годы торговля еще носила сильный отпечаток крепостнической экономики, что характеризовалось невысоким ростом товарооборота, незначительным участием крупного капитала, слабым развитием кредита. Сохранялась большая роль ярмарок и сельских базаров. В 1868 г. в европейской части России насчитывалось 1 159 городских и 5 337 сельских ярмарок, на которые было привезено товаров на 459 млн. руб. и продано на 305 млн. руб.[175] В целом в 1860-х гг. на городских и сельских ярмарках продавалось около 30% всей товарной массы страны, на городских и сельских базарах – около 10–14% и посредством развозно-разносной торговли – свыше 9%; свыше 11 тыс. мелких торговцев развозили и скупали товар по всей европейской части России[176].

Огромное влияние на экономическое развитие пореформенной России оказало интенсивное железнодорожное строительство, развернувшееся в конце 1860-х – начале 1870-х гг. Железные дороги соединили аграрные окраины с промышленным центром страны, чем способствовали значительному территориальному расширению внутреннего рынка, привлекая к торговле ранее не затронутые районы[177]. Развитие транспортной сети привело к уничтожению огромных разрывов цен на товары, существовавших в отдаленных районах страны.

Широкое проникновение товарно-денежных отношений во все сферы народного хозяйства во второй половине XIX в. способствовало лучшему знанию конъюнктуры и условий торговли в целом среди широких слоев на-

селения. Расширение и ускорение почтовых операций, включая денежные переводы, появление телеграфа способствовали распределению коммерческой информации в широких слоях торгующих. Теперь длительное ожидание хороших цен на ярмарке в надежде повыгоднее сбыть или купить товар, найти менее опытного и знающего покупателя постепенно теряли свою результативность, а торговцам, переезжавшим с одной ярмарки на другую, стало намного сложнее получать от перепродаж товара большую прибыль. Ярмарки и базары все больше уступали место стационарной розничной сети, а в качестве центров оптовой торговли стали выступать товарные биржи[178]. Так, в конце XIX в. сократились обороты Ирбитской ярмарки – одной из крупнейших (после Нижегородской) в России. Существенным фактором ее товарооборота стало проведение Уральской и Сибирской железных дорог. Темпы «отмирания» ярмарочной торговли на Украине, где сохранилась группа оптовых ярмарок, находились в прямой зависимости от темпов экономического развития этого региона и интенсивности проведения в нем железных дорог.

Однако, с другой стороны, строительство новых дорог и улучшение в целом сети путей сообщения существенно расширяли ассортимент продаваемых на ярмарке товаров. Теперь товарам из отдаленных от места проведения ярмарки населенных пунктов был значительно облегчен прямой доступ на ярмарку. Этим объясняется и относительная стабильность торговых оборотов ряда ярмарок: новые виды товаров заменили уходящие с ярмарки и ставшие теперь предметом стационарной торговли товары.[179] Например, благодаря проведению Уральской и Сибирской железных дорог на Нижегородской ярмарке появилось большое количество товаров из Сибири и Средней Азии. В целом, общая тенденция снижения товарооборотов ярмарок страны Нижегородскую ярмарку затронула в меньшей степени; ее максимальный оборот был достигнут в 1881 г. и равнялся 243 млн. руб. Большое значение для хозяйственной жизни страны ярмарки продолжали сохранять в районах с редким населением и слабыми транспортными связями, например, в Сибири, среднеазиатских районах, отдаленных районах Европейского Севера России[180].

§ 5. Эволюция структуры управления ярмарочной торговлей России в 1880-х годах – начале XX века

Эпоха Великих реформ сменилась контрреформами 1880-х гг. К 1892 г. в Министерстве внутренних дел осталось пять департаментов (кроме департамента казенных врачебных заготовлений)[181]. Большую реорганизацию претерпела структура Министерства финансов. Департамент мануфактур и внутренней торговли был объединен с департаментом внешней торговли

и получил название департамента торговли и мануфактур. Вместо департамента разных податей и сборов появились три новых: департамент окладных сборов, департамент неокладных сборов и департамент таможенных сборов. Были упразднены департамент внешней торговли и главное управление монетной, горной и соляной частью. Данью времени стало введение департамента железнодорожных дел[182].

В перечне предметов ведомства департаментов хозяйственного и полиции Министерства внутренних дел и департамента мануфактур и торговли Министерства финансов сфера ярмарочной торговли теперь специально не оговаривалась. Формулировки стали более общими. Среди задач департамента полиции было ведение дел «по предупреждению и пресечению преступлений и по охранению общественной безопасности и порядка», хозяйственный департамент занимался в целом проблемами продовольствия, припасов и земского хозяйства, а департамент мануфактур и торговли – общими делами торговли[183]. Данные изменения, по всей вероятности, были связаны с общим снижением роли ярмарок в экономике страны в конце XIX в.

27 октября 1905 г. было создано Министерство торговли и промышленности, сосредоточившее в своей компетенции вопросы управления казенной промышленностью, попечительство над частной промышленностью и торговлей[184]. В аппарат нового министерства были переданы отдел промышленности и торговли из министерства финансов и все купеческие и ремесленные дела, находившиеся ранее в ведомстве Министерства внутренних дел. Все дела, касавшиеся как внутренней, так и внешней торговли страны, вошли в сферу компетенции отдела торговли нового министерства[185].

С 1885 г. в Казенной палате, органе исполнительной власти в губернии по административным делам и налогам, была учреждена должность податного инспектора. Назначение на должность, распределение податных инспекторов по губерниям и областям и назначение каждому из них подконтрольного участка принадлежали к сфере компетенции министра финансов. Основной обязанностью податных инспекторов были наблюдение «за правильностью торговли» и участие в качестве чиновников казенных палат «в генеральных поверках» торговли[186].

В 1890 г. было пересмотрено Земское положение. Теперь губернаторам «в делах об открытии и закрытии ярмарок и базаров» было предписано руководствоваться новым Положением о земских учреждениях[187]. Согласно Положению, сфера ярмарочной торговли теперь находилась только в ведомстве губернских земских собраний, которые должны были заниматься «разрешением новых ярмарок, торгов и базаров, закрытием и перенесением таковых из одной местности в другую, а также изменением сроков существующих ярмарок торгов и базаров или внутреннего их размещения в пределах назначенных для них селений» всей губернии. Постановления губернских зем-

ских собраний, касающиеся ярмарок, подлежали утверждению губернатора и министра внутренних дел независимо от сроков ярмарки. В обязанность губернских земских собраний вводилось составление обязательных постановлений «о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах» для местных жителей как целой губернии, так и отдельных ее местностей[188]. В компетенции уездных земских собраний осталось ходатайство в губернские собрания «пред правительством по предметам, касающимся местных польз и нужд»[189].

Самостоятельность земских учреждений ограничивалась созданием губернских по земским и городским делам присутствий, которые должны были обсуждать «в подлежащих случаях правильность и законность постановлений и распоряжений земских учреждений». В состав присутствия входили губернатор (председательствовал в присутствии), губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, и председатель губернской земской управы[190]. В частности, в губернском по земским и городским делам присутствии рассматривались постановления земских собраний, не утвержденные губернатором. Если большинство членов Присутствия поддерживало мнение губернатора, постановление считалось не состоявшимся. В случае, когда Присутствие не поддерживало мнение губернатора, рассматриваемое постановление для окончательного вердикта направлялось в Министерство внутренних дел[191].

В тех губерниях, где новое Положение о земских учреждениях не было введено в действие, дела по ярмаркам целиком находились в компетенции губернатора[192].

В ходе контрреформ 1880-х гг. относительная независимость и самостоятельность городской думы и городской управы были значительно урезаны. Деятельность городской думы и городской управы были поставлены под строгий контроль со стороны губернатора и губернских по земским и городским делам присутствий, где предварительно обсуждались постановления городских властей[193]. В вопросах торговли городские власти, как и прежде, должны были способствовать ее развитию, наблюдать «за правильным производством торговли», заниматься «устройством рынков и базаров»[194]. Таким образом, городская управа стала по сути одним из звеньев административного аппарата[195]. Структура и сфера обязанностей городской полиции в области торговли существенных изменений до начала XX в. не претерпели.

Контрреформы 1880-х гг. коснулись и крестьянского самоуправления. В волостях оно теперь было поставлено под контроль земских участковых начальников, которые пришли на смену уездных по крестьянским делам присутствий и назначались из числа местных помещиков. Земские участковые начальники были полномочны наказывать крестьян без суда и права апелляции[196]. Усилив полицейский и административный контроль в рамках уезда,

самодержавие формально не разрушило органы крестьянского самоуправления (волостной сход, волостной суд, должности старшины и сельского старосты) в волостях, не являвшихся административными единицами[197].

С конца 1870-х г. в состав нижних чинов полиции были включены-должность полицейских урядников (1878 г.) и конно-полицейская стража[198]. В обязанность полицейских урядников, ближайших помощников станового пристава, входили все дела, касавшиеся компетенции полиции, а также руководство и надзор за действиями сотских и десятских[199]. Полицейские урядники полагались «конные», но по усмотрению министерства внутренних дел могли быть назначены и пешими[200]. Распределение урядников по территории уезда было подчинено географическим условиям, численности населения и другим особенностям местности[201]. В целом изменения кадрового состава нижних чинов полиции на протяжении второй половины XIX в. не повлияли на сферу их компетенции в области ярмарочной торговли. По-прежнему в обязанности полиции входило «сохранение благочиния и общаго спокойствия» в местах массового скопления народа (например, ярмарок) и наблюдение за правильным ведением торговли[202]. Все основные звенья местной администрации сохранялись и в начале XX в.[203]

Таким образом, после 1880-х гг. механизм контроля за ярмарочной торговлей существенных изменений не претерпел. Сокращение объема полномочий уездных земских собраний и управ, в частности, изъятие из их компетенции вопросов, связанных с ярмарками, с одной стороны, упростили механизм учреждения новых ярмарок, изменения сроков и закрытие ярмарок существующих и ускорили делопроизводство по этим вопросам. Однако, с другой стороны, введение института губернских по земским и городским делам присутствий, обсуждавших «в подлежащих случаях правильность и законность постановлений и распоряжений земских учреждений», тормозило проведение в жизнь мероприятий земств.

Ужесточение механизма управления страной и снижение самостоятельности местных органов власти тем не менее не отразились на продолжающемся росте оборотов внутренней торговли. С 1873 по 1890 г. сумма внутренних торговых оборотов возросла с 2 400 млн. до 7 755 млн. руб., а в 1900 г. она уже составляла 1 112 млрд. руб.[204] При активной роли иностранного, особенно французского, капитала образовывались крупные торговые монополистические объединения, стремившиеся сосредоточить в своих руках торговлю хлебом, мясом, рядом промышленных товаров.

В 1894 г. в европейской части России функционировало уже 15 910 ярмарок – почти в 2,5 раза больше, чем в 1868 г. Однако, несмотря на увеличение количества ярмарок в пореформенное время, их значение во внутренней торговле в целом снизилось. Так, в 1894 г. на ярмарки европейской части России было привезено товаров на 573,2 млн. руб., а продано – на 459,5 млн. руб.,

что свидетельствует о незначительном росте торговых оборотов ярмарок с 1868 по 1894 г. Однако даже в 1913 г., по утверждению современников, в России продолжало сохраняться большое количество ярмарок «во всех областях и губерниях, в городах, больших слободах и селах, станицах, местечках и при заводах»[205]. Увеличивалось число не только мелких сельских ярмарок, но и достаточно крупных, имеющих областной характер и большой радиус влияния. В общей массе функционировавших в стране ярмарок количественно преобладали мелкие сельские ярмарки местного значения.

В ряде регионов страны в силу географического положения и особенностей социально-экономического развития ярмарки не просто сохранялись, но и играли большую роль в жизни населения[206]. Как отмечали современники, в конце XIX – начале XX в. «деревня (где проживало в 1897 г. 84% всех жителей империи) еще не обслуживается постоянной торговлей и население ее принуждено периодически удовлетворять свои запросы на товары на базарах и ярмарках или у бродячих торговцев».[207] Несмотря на развитие транспортной сети и путей сообщения, почтово-телеграфного дела, кредита и денежного обращения, существенно облегчившее взаимосвязь между районами-производителями и районами-потребителями различных групп товаров и устранившее необходимость запасаться товаром на целый сезон или даже год вперед, ярмарочная торговля продолжала сохранять ряд преимуществ перед стационарной торговлей. Ярмарки избавляли мелких производителей – кустарей, крестьян – от разорительной для них зависимости от скупщиков и позволяли сбывать товар напрямую покупателю, без всяких посредников. Существенным для торговцев был факт освобождения от налогообложения на право торговли на ярмарках, продолжающихся менее двух недель. «Экономической силой» ярмарок современники считали и возможность, благодаря которой коммерсант без лишней траты времени мог выполнить все дела как по закупке, так и по сбыту товаров. Это было особенно важно в условиях неразвитости в стране специализации торговли, тогда как на ярмарке можно было встретиться с производителями из самых различных местностей и купить все необходимые виды товаров[208].

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. в России в сфере ярмарочной торговли параллельно друг другу шли два процесса. Первый – постепенное упорядочение механизма регулирования и контроля ярмарочной торговли в системе органов государственной власти. Второй – становление ярмарочной торговли как ведущей формы торговли в стране, игравшей одну из важнейших ролей в процессе социально-экономического развития страны, создания единого информационно-культурного пространства, упрочения взаимосвязей между центром и периферией.

В первой трети XIX в. данные процессы только набирали силу. В ходе реформирования аппарата государственного управления сфере ярмарочной

торговли уже была отведена определенная ниша в структуре центральных органов власти. В это же время наращивал темпы рост внутренней торговли, наметились первые признаки разложения натурального хозяйства и постепенного его ориентирования на рынок.

Во второй трети XIX в. система управления страной подверглась серьезным изменениям. В ходе этого процесса функции по регулированию ярмарочной торговлей были введены на все уровни управления, и механизм за ярмарками страны обрел завершенный вид. Значительно выросли торговые обороты и число ярмарок. Темпы экономического роста, однако, существенно сдерживались господством феодально-крепостнической системы.

Реформы 1860-х гг., повлекшие за собой масштабные социально-экономические и политические изменения, имели для ярмарочной торговли двойственное значение. С одной стороны, экономика страны начала быстро перестраиваться на капиталистический лад; рыночные отношения все больше проникали во все сферы деятельности, сумма внутренних торговых оборотов страны росла. В то же время периодическая форма торговли начала уступать место торговле стационарной; торговые обороты ярмарок постепенно сокращались. Данный процесс стал уже необратим и с переменным успехом продолжался до начала XX в.

В последней трети XIX в. в соответствии с реалиями времени был изменен механизм регулирования ярмарочной торговли: его функции по учреждению ярмарок перешли к новым органам управления – губернским и уездным земским управам. Однако, в целом, сложившаяся еще во второй трети XIX в. система управления ярмарками (а именно функции по регулированию и администрированию ярмарочной торговли) по своей сути осталась прежней и просуществовала в таком виде вплоть до начала XX в.

В 1900–1917 гг. ярмарки продолжали функционировать, но все больше отходили на периферию, где недостаточный уровень развития путей сообщения и местной инфраструктуры создавали условия для преобладания периодической формы торговли – ярмарок – над стационарной. Тем не менее и на периферии ярмарки имели значение в основном для розничной торговли, удовлетворяющей потребности местного населения, и начинали приобретать исключительно увеселительный характер.

Источники и литература

[1] Миронов Б.Н. Внутренний рынок ... С. 17.

[2] Ярмарка // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4. С. 678.

[3] Сванидзе А.А., Червяков П.А. Указ. соч. С. 552.

[4] Миронов Б.Н. Внутренний рынок… С. 23.

[5] Базар // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1. С. 37; Торжок // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4. С. 418.

[6] Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2809; Уставы о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 216.

[7] Казарезов В. Указ. соч.

[8] Чулков М. Указ. соч. С. 41.

[9] Хромов П.А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957. С. 193, 195, 199.

[10] Волков М.Я. Указ. соч. С. 157.

[11] Казарезов В. Указ. соч.

[12] Хромов П.А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции. М., 1967. С. 175, 181, 182; Яцунский В.К. Указ. соч. С. 83.

[13] Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 47.

[14] Регламент или Устав Главного Магистрата. 16 января 1721 // ПСЗ-1. Т. VI. СПб., 1830. № 3708.

[15] Регламент Коммерц-Коллегии. 31 января 1724 // ПСЗ-1. Т. VII. СПб., 1830. № 4453.

[16] О бытии Словесному Суду. 5 мая 1754 // ПСЗ-1. Т. XIV. – СПб., 1830. № 10222.

[17] Хромов П.А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой октябрьской революции. М., 1967. С. 184.

[18] Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 106.

[19] Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 106.

[20] О запрещении ввоза в Россию… 26 июня 1789 // ПСЗ-1. Т. XXIII. СПб., 1830. № 16781.

[21] О наблюдении, дабы определенные для осмотра иностранных товаров чины исполняли свою должность безо всякого притеснения. 25 июля 1789 // ПСЗ-1. Т. XXIII. СПб., 1830. № 16790.

[22] Хромов П.А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой октябрьской революции. М., 1967. С. 184.

[23] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX в.). СПб., 1999. Т. 2. С. 243; Миронов Б.Н. Внутренний рынок … С. 132.

[24] Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 49.

[25] Белоусов Р. Указ. соч. С. 238.

[26] Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 156.

[27] Высочайше утвержденное разделение Государственных дел по Министерствам. 17 августа 1810 // ПСЗ-1. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24326.

[28] Общее учреждение Министерств. 25 июня 1811 // ПСЗ-1. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24686.

[29] Там же. № 24687.

[30] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 1. СПб., 1832. Ст. 1319.

[31] Там же. Ст. 923.

[32] Там же. Ст. 926.

[33] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 1. СПб., 1832. Ст. 1042.

[34] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 404, 760.

[35] Там же. Ст. 765–766.

[36] Там же. Ст. 1.

[37] Там же. Ст. 4, 6.

[38] Там же. Ст. 21, 27, 28.

[39] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 22.

[40] Там же. Ст. 264.

[41] Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 173–174.

[42] Там же. Ст. 312, 314.

[43] Там же. Ст. 330.

[44] Там же. Ст. 331.

[45] Там же. Ст. 320.

[46] Там же. Ст. 404.

[47] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 2511.

[48] Там же. Ст. 23.

[49] Там же. Ст. 2334–2336.

[50] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 759.

[51] Там же. Ст. 760.

[52] Там же. Ст. 766.

[53] Там же. Ст. 765.

[54] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1835. Ст. 37.

[55] Там же. Ст. 422.

[56] О дозволении производить торговлю на ярмарках всем состояниям. 29 мая 1814 // ПСЗ-1. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25594.

[57] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 24.

[58] Там же. Ст. 871.

[59] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 8, 872.

[60] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 874, 876.

[61] Там же. Ст. 888.

[62] Там же. Ст. 882.

[63] Там же. Ст. 993.

[64] Там же. Ст. 994, 995, 997.

[65] Там же. Ст. 1003, 1005.

[66] Там же. Ст. 1002, 1016, 1018, 1023.

[67] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 3939–3941.

[68] Там же. Ст. 3952.

[69] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 1060, 1062.

[70] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1832. Ст. 1064, 1066.

[71] Там же. Ст. 1065.

[72] Там же. Ст. 1075.

[73] Там же. Ст. 1074.

[74] Там же. Ст. 25.

[75] Там же. Ст. 1108.

[76] Там же. Ст. 1098, 1100, 1102, 1103, 1105, 1107, 1111, 1113.

[77] Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252.

[78] Там же. Л. 10–11.

[79] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 542.

[80] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 85.

[81] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 55.

[82] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 86.

[83] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 55.

[84] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 89.

[85] Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003. С. 116; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 1084.

[86] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 980, 1023.

[87] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1842.

[88] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1857.

[89] Там же.

[90] Там же.

[91] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1857. Ст. 402.

[92] Там же. Ст. 343.

[93] Там же. Ст. 612.

[94] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 35.

[95] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1857.

[96] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 744.

[97] Там же. Ст. 21, 980.

[98] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 1023.

[99] Там же. Ст. 22, 2971.

[100] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 2972, 2974, 2883.

[101] Там же. Ст. 2972.

[102] Там же. Ст. 3856.

[103] Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в середине XIX в. // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 287.

[104] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 2337–2339.

[105] Там же. Ст. 2337–2338.

[106] Там же. Ст. 2340, 3942.

[107] Там же. Ст. 2382–2383.

[108] Там же. Ст. 2364, 2511, 2512.

[109] Там же. Ст. 2575.

[110] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 23; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1857. Ст. 23.

[111] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1857. Ст. 4108.

[112] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1857.

[113] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 4295.

[114] Там же. Ст. 4302.

[115] Там же. Ст. 4391.

[116] Там же. Ст. 4314.

[117] Там же. Ст. 4303.

[118] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 4375, 4378.

[119] Там же. Ст. 4346.

[120] Там же. Ст. 4353–4354.

[121] Там же. Ст. 4732, 4733, 4334.

[122] Там же. Ст. 4743.

[123] Там же. Ст. 4777.

[124] Там же. Ст. 4782–4783.

[125] Там же. Ст. 4769.

[126] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1842. Ст. 4982.

[127] Там же. Ст. 3883, 4751.

[128] Там же. Ст. 4747.

[129] Там же. Ст. 2595, 2608.

[130] Там же. Ст. 2595, 2607.

[131] Там же. Ст. 2608, 2609.

[132] Там же. Ст. 2611.

[133] ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 411.

[134] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1539.

[135] Свод Уставов государственного благоустройства // Свод законов Российской империи. Т. 11. СПб., 1842. Ст. 2521.

[136] ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 411; ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1539.

[137] ГААО. Ф. 4. .Оп. 15. Т. 1. Д. 244; Оп. 23. Т. 1. Д. 410; ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1538, 1585, 1624, 2170.

[138] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 91–92.

[139] Там же. С. 92.

[140] Белоусов Р. Указ. соч. С. 251–252.

[141] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1876. Ст. 1819.

[142] Там же. Ст. 1818.

[143] Там же. Ст. 1878, 1880.

[144] Там же. Ст. 1906, 1908.

[145] Там же. Ст. 558.

[146] Уставы о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 216.

[147] Свод Учреждений государственных и губернских. // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1876. Ст. 539.

[148] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1876. Ст. 667.

[149] Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 242; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 920–921.

[150] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 925.

[151] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 925.

[152] Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 226.

[153] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1876. Ст. 1280, 1285, 1331.

[154] Там же. Ст. 1274, 1277, 1279.

[155] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1872. Ст. 1565, 1570.

[156] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 1072, 1082.

[157] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1876. Ст. 2135.

[158] Там же. Ст. 2141.

[159] Там же. Ст. 2143.

[160] Там же. Ст. 2162.

[161] Там же. Ст. 2146, 2164, 215.

[162] Там же. Ст. 2151, 2158.

[163] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 2191, 2196, 2212, 2213.

[164] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1876. Ст. 558.

[165] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 1293, 1340.

[166] Белоусов Р. Указ. соч. С. 256–257; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 1962.

[167] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 1948.

[168] Там же. Ст. 2002.

[169] Там же. Ст. 1949, 2050, 2051.

[170] Там же. Ст. 1276, 1278, 1279.

[171] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1876. Ст. 1285.

[172] Там же. Ст. 1323.

[173] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2723; Ф. 18. Оп. 1. Д. 2070.

[174] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2070.

[175] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 245.

[176] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX в.). СПб., 1999. Т. 2. С. 243.

[177] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 93.

[178] Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 99–100.

[179] Канделаки. Указ. соч. С. 6–7.

[180] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX вв. (1800–1917). М., 1950. С. 246.

[181] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1892. Ст. 308.

[182] Там же. Ст. 465.

[183] Там же. Ст. 362, 364, 558.

[184] Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 281.

[185] Горфейн Г.М. Указ. соч. С. 167.

[186] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 1065, 1066, 1067.

[187] Там же. Ст. 331.

[188] Там же. Ст. 63, 108.

[189] Там же. Ст. 64.

[190] Там же. Ст. 8.

[191] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 84–85.

[192] Там же. Ст. 331.

[193] Городовое положение 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 11–12.

[194] Там же. Ст. 2.

[195] Белоусов Р. Указ. соч. С. 256–257.

[196] Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003. С. 120.

[197] Белоусов Р. Указ. соч. С. 257.

[198] Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 655, 656.

[199] Там же. Ст. 656.

[200] Там же. Ст. 657.

[201] Там же. Ст. 658.

[202] Там же. Ст. 812–815.

[203] Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 284.

[204] Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А Указ. соч. С. 99–100.

[205] Канделаки. Указ. соч. С. 3.

[206] Кругляк Б. А. Указ. соч.; Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 126.

[207] Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.С. 19.

[208] Денисов В.И. Указ. соч. С. 1–4.

Глава 2. **Ярмарки в городах Европейского Севера России в XIX – начале XX века**

§ 1. Зарождение ярмарок и попытки учреждения новых центров ярмарочной торговли в городах Европейского Севера России в XIX веке

К началу XIX в. на Европейском Севере России существовало двадцать городов. Из них семь городов – Архангельск, Вологда, Великий Устюг, Сольвычегодск, Тотьма, Шенкурск и Яренск – приобрели статус города еще в XV–XVI вв. В конце XVIII в. в ходе административных реформ 1775–1796 гг. статус города получили Вельск, Грязовец, Кадников, Кемь, Кола, Красноборск, Лальск, Мезень, Никольск, Онега, Пинега, Усть-Сысольск, Холмогоры[1].

Согласно Городовому положению 1785 г. в каждом городе полагалось учредить «одну ярманку или более, смотря по обстоятельствам и удобности» и назначить для ярмарки время и сроки проведения[2].Однако в конце XVIII в. ярмарки существовали не во всех городах Европейского Севера России. «По новости города» не было ярмарок в Вельске, Кадникове, Кеми, Коле и Никольске. В Кеми и Коле на протяжении XIX – начала XX в. ярмарки так и не были учреждены.

Купцы и мещане Кадникова, несмотря на выгоды географического положения города «при больших дорогах в Вятку, Устюг, Архангельск, Вельск, Шенкурск, Холмогоры и Тотьму», торговли, «кроме съестными домашними припасами и другими мелочами в общежитии потребными», не проводили[3].

О Никольске в указе Екатерины II об учреждении в нем города значилось, что «торг обывателей сего города весьма умеренный, ярманок не бывает». Только в декабре и январе в Никольск из Устюга и Архангельска приезжали купцы, которые скупали говяжье сало, хлеб и мед, и по началу навигации весной на барках отправлялись по реке к Архангельску[4].

Вельск принадлежал к числу древнейших северных городов: о селении в устье Вели, принадлежащей Новгороду, упоминается еще в 1147 г. После 1385 г. Вельск упоминается в числе усадеб Важской области. В середине XVIII в. Вельск был хорошо населенным посадом, однако из-за сильного по-

жара, уничтожившего более половины населенного пункта, многие его жители переселились в Верховажский посад. С 1780 г., когда Вельск получил статус города, он «начал расти и жизнь в нем стала оживленнее»[5]. В 1793 г. «по новости города» ярмарок еще не было, но проводились небольшие однодневные торжки 18 января, 9 июня и 1 сентября, на которых торговали «мелочными шелковыми и нитяными товарами, и приезжают несколько из окольных мест с харчевыми припасами»[6].

К началу XIX в. не существовало ярмарок в Мезени, Онеге, Тотьме, Шенкурске и Холмогорах. Тотьма потеряла былую славу еще в XVIII в. из-за закрытия сибирского тракта, так что «живые души» перестали «переходить и переезжать чрез город», и торговля тотемских купцов с другими городами постепенно угасла. Многие состоятельные купцы покинули город и нашли «применение своим капиталам» в крупных промышленных центрах России[7].В конце XVIII в. в Тотьме происходили только небольшие «торговые съезды» зимой по воскресным дням, на которые приезжали крестьяне из окрестных деревень «с хлебом и другими нужными к питанию и домоводству произведениями». В целом торговля купцов и мещан Тотьмы заключалась в продаже «съестных припасов, и частию мелочных шелковых, нитяных и других товаров»[8].

В Шенкурске, «едва ли не древнейшем из всех городов» Архангельской губернии, основанном на месте Чудского городка «деятельными и промышленными новгородцами», к началу XIX в. ярмарочная торговля не велась. В прошлом Шенкурск, «укрепленный природою пункт», являлся центром Важского края, и еще со времени основания он был сделан новгородцами «складочным местом» пушных товаров, которые в изобилии добывались в окрестных лесах. Однако уже с конца XVII в. этот город не представлял практически никакого интереса в торгово-промышленном отношении[9].

Холмогоры, одно из древнейших поселений Европейского Севера, еще в XV–XVI вв. славились «великолепием храмов, многолюдством и богатством жителей», были хорошо укреплены и даже обнесены глубоким рвом[10]. Однако со времени возникновения Архангельска и перевода в него областного управления Холмогоры потеряли свое торговое значение, а существовавшая в них Никольская ярмарка была переведена в Большой Погост, который впоследствии стал называться Пинегой[11].

Города Мезень и Онега находились в северных районах Европейского Севера России. В XIV–XVII вв. эти поселения играли важную роль во внутренней торговле края. В устье р. Мезени еще в XIV–XV вв., «во время новгородского владычества», проводилась крупная меховая ярмарка, на которую приезжали торговцы со всего Печорского края и из Сибири. Через эту местность проходил и сибирский тракт. Завоевание Сибири в XVI в. и проведение туда прямого пути, падение торговли в Холмогорах

и возникновение самостоятельных торговых центров на Печоре (с. Ижма) подорвали Мезенскую торговлю пушниной[12]. До XVIII в. выгодами географического положения пользовалась Онега: торговый путь от Каргополя до устья реки Онеги был одной из важнейших жизненных артерий на Севере, по которой перевозились соль, рыба, хлеб, иностранные товары. Торговое значение Онеги и ее заграничная торговля были подорваны запрещением Петра Великого вывозить через беломорские порты какие-либо товары, кроме леса и предметов морских промыслов[13]. Со второй половины XVIII в. торгово-промышленным профилем района стали рубка и сплав леса. В целом к началу XIX в. особой роли в торговой жизни Европейского Севера России Онега и Мезень не играли, и никаких сведений о проводившихся в них ярмарках в «Словаре учрежденных в России ярмарок и торгов», изданном в конце XVIII в., не приводится[14].

О точном времени зарождения ярмарок в остальных городах Европейского Севера России известно очень мало. Еще во второй половине XIX в. современники, пытаясь восстановить дату учреждения наиболее старых и известных ярмарок края, лишь заключали, что свое начало ярмарки ведут «по крайней мере … далее памяти старожилов»[15].

Архангельская ярмарка, хотя и была официально учреждена вследствие прошения поморов только в 1844 г., однако существовала, вероятно, уже с давних времен. Архангельск, первоначально называвшийся Новые Холмогоры, был основан в 1584 г. «по велению царя Федора Иоанновича» на мысе, располагавшемся на месте урочища «Пур-Наволок», вследствие интенсивных торговых связей Севера с Англией и Голландией.[16] С этого времени в Архангельске начинает функционировать ярмарка, возникшая вследствие сочетания «большого предложения» (в конце лета заканчивался рыболовный сезон, и необходимо было в массовом количестве сбывать скоропортящийся товар) и «большого требования» (вследствие сурового климата и неплодородных почв, не позволявших поморам заниматься хлебопашеством, возникала острая необходимость закупки на целый год хлеба, припасов и предметов ремесел)[17]. Уже в XVII в. ярмарка в Архангельске имела всероссийское значение, так как внутренняя торговля на ярмарке активно сочеталась с внешней[18].

До середины XVIII в. официально учрежденной ярмарки не было и в Вологде. В то же время торговая деятельность велась в городе очень интенсивно, особенно в середине зимы, так как к этому времени сюда прибывали товары с осенней Архангельской ярмарки и с юга со всей России (впоследствии в Вологде была учреждена ярмарка именно зимой в январе месяце). Привозимые товары предназначались для вывоза за границу через Архангельск и «зимовали» в Вологде до весны[19]. О торговой значимости Вологды свидетельствует тот факт, что на протяжении XVII в. путь через нее в другие города был очень «людным»[20]. Дату официального учреждения ярмарки ус-

тановить не удалось. В 1865 г. полицейское управление Вологды указывало, что ярмарка в городе существовала еще до 1796 г.[21] Другие данные свидетельствуют о том, что ярмарка в Вологде проводилась ранее 1786 г. В указанном году вологодский генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов перенес сроки уже существовавшей в Вологде ярмарки с 25 ноября по 5 декабря на время с 6 января по 1 февраля по причине бывающей в конце ноября – начале декабря распутицы, вследствие которой иногородние торговцы часто не имели возможности вовремя приехать на ярмарку[22].

Длительную историю имеют ярмарки в Грязовце. Первое упоминание о Грязовце относится еще к первой половине XVI в., когда в жалованной грамоте Ивана Грозного Корнильево-Комельскому монастырю среди поселений Комельской волости упоминается Грязивитской починок. Впоследствии название этого населенного пункта писалось по-разному – Грязницы, Грязлевицы, Грязовицы. Выгодное географическое положение поселения на оживленной дороге из Москвы на Север и в Сибирь привело к тому, что уже в XVII в. оно было преобразовано в село, а в XVIII в. являлось богатым торговым населенным пунктом[23]. Уже в XVI–XVII вв. при Корнильево-Комельском монастыре проводились две ярмарки, сведения о которых были зафиксированы в монастырских грамотах: «в Корнильеве монастыре торговать на два праздника в году по два дни; на Веденьев день Пречистыя Богородицы, да на Антоньев день, а в монастырской их вотчине селе Грязлевицах торговать по понедельникам и пошлину собирать со всяких чинов людей в Корнильев монастырь на свечи и на ладон»[24]. Кроме того, в Грязлевицком селе издавна проводилась Петровская ярмарка. После того как в 1780 г. Грязовец получил статус города, Введенская и Антоньевская ярмарки были переведены из монастыря в город. В 1793 г. в «Описании городов Вологодского наместничества с их округами» значилось, что в Грязовце проводилось три ярмарки – «в Петров день, Введениев и в конце марта». Ярмарки длились три-четыре дня и «собирали народа» от четырех до шести тысяч человек, среди которых – приезжавшие из разных городов купцы и окрестные крестьяне[25].

Пинега, до 1780 г. называвшаяся Волоком или Большим погостом, была выбрана для учреждения в ней города в силу ее большого торгового значения и проведения в ней двух ярмарок – Никольской (Николаевской) и Благовещенской. Никольская ярмарка еще в XVII–XVIII вв. была переведена в Большой погост из Холмогор, так как тот «представлял больше удобств для торговли, отстоя ближе от Запечорского края», чем был весьма важен в торгово-промышленном отношении как крупный меховой рынок[26].

В 1781 г. в «Академических известиях» была опубликована информация о существовавших в России ярмарках[27]. Из городов Европейского Севера России упоминались только Архангельск, Красноборск (тогда еще Крас-

ноборское село) и Лальск. Красноборск, вероятно, возник еще до XVII в. В 1680 г. по указу Федора Алексеевича он был передан во владение Соловецкому монастырю, а в 1780 г. был преобразован в город. По данным «Академических известий», к этому времени в Красноборске уже проводилась небольшая ярмарка, на которую приезжали купцы из разных российских городов «с мелочными товарами»[28]. В 1798 г. эту ярмарку хотели закрыть, однако по указу Вологодского губернского правления от 4 октября за № 3981 она была оставлена «на прежнем положении»[29].

Лальск был основан во второй половине XVI в. Через Лальск проходил путь из Великого Устюга в Усть-Сысольск, а в XVIII в. – еще и сибирский тракт. Однако в целом в истории края Лальск особой роли не играл[30]. В конце XVIII в., по данным «Академических известий», в Лальске проводилось четыре торжка: 6 декабря, 18 января, 25 марта и в начале июня[31].

В «Историческом описании Российской коммерции», изданном в 1786 г., список городов Европейского Севера России, где бывали периодические торги, расширился. К Красноборску и Лальску прибавились Яренск, Грязовец (село Грязовицы), Усть-Сысольск и Сольвычегодск.

Яренский городок известен с конца XIV в., в конце XVI – начале XVII в. стал уездным центром. По данным 1786 г., в Яренске с 18 по 23 января проходил небольшой торг «разными мелочными товарами», на который приезжали купцы из Великого Устюга, Вологды и Сольвычегодска[32]. В XIX в. этот торжок получил статус ярмарки, которая проходила также с 18 по 23 января и называлась Афанасьевской.

По данным «Исторического описания Российской коммерции», в Грязовце в конце XVIII в. торговля происходила ежедневно: «всякой день торгуют съестными припасами для проезжающих», а «для мелочного торгу» был учрежден торжок по понедельникам. О проведении в городе ярмарок, несмотря на существование таковых, сведений не приводилось[33].

О ярмарке в Усть-Сысольске в «Академических известиях» 1781 г. сведений не было[34]. Однако уже в «Словаре учрежденных в России ярмарок и торгов» 1786 г. значилось: «бывает ярмарка ноября с 26 число по 29 число; скупают купцы у промышленников мягкую рухлядь»[35]. О времени появления ярмарки в Усть-Сысольске пытались выяснить еще во второй половине XIX в., однако во время пожара, случившегося в 1812 г. в городских присутственных местах, все соответствующие документы были уничтожены[36]. Данные современных исследований свидетельствуют, что еще с конца XVII в. в Усть-Сысольке в ноябре – декабре проходила Георгиевская ярмарка. Уже в первой половине XVIII в. жители Усть-Сысольска (тогда он назывался Усть-Сысольским селением) «обладали большими средствами и вели обширную торговлю»; тогда же была учреждена еще одна ярмарка – Васильевская, проводившаяся с 1 по 10 января[37]. Ее обороты были неве-

лики и не шли ни в какое сравнение с Георгиевской: в лучшие годы они едва превышали 2 тыс. руб., а обычно составляли 400–600 рублей. Георгиевская ярмарка, согласно «Экономическим примечаниям Генерального межевания по Усть-Сысольскому уезду» 1784 г., проходила с 26 ноября по 1 декабря. На нее приезжали купцы из Устюга, Яренска, Сольвычегодска, Лальска и торговали мануфактурными товарами, чаем, сахаром; закупали у местных купцов и крестьян продукты промыслов: меха, кожи, рыбу[38].

Издавна крупным торговым центром был Сольвычегодск. Он был основан, согласно летописям, в XIV в. жителями древнего Чернигова, находившегося в трех верстах от Сольвычегодска. По преданию, Чернигов являлся важным «торговым местом», жители которого вели торговлю с Сибирью задолго до ее покорения Ермаком. В XV в. Сольвычегодск уже был оживленным торговым центром и поддерживал торговые связи с новгородцами, холмогорцами, чердынцами, удорцами и другими группами коми-зырян, пермяками, «самоедами» (ненцами), «вогуличами» (манси) и другими «сибирцами», ведя торговлю пушными товарами, кожами разных зверей и юфтью[39].Жители Сольвычегодска долгое время держали в тайне «от других городов русских» один из важнейших своих «источников обогащения» – торговые отношения с Сибирью[40]. В XVI в. в Сольвычегодске уже была сосредоточена торговля мехами, солью и другими товарами. Известна была проводившаяся в Сольвычегодке единственная в России меховая («соболиная») ярмарка, на которую съезжались московские и новгородские купцы, холмогорцы, чердынцы и «других городов», а также «азиаты», татары и другие «окрестные народы»[41]. Однако с закрытием сибирского тракта в XVIII в. и прекращением деятельности известных в городе промышленников Строгановых привели к постепенному упадку Сольвычегодска и снижению его торгового значения[42]. Согласно «Словарю учрежденных в России ярмарок и торгов», в 1789 г. в Сольвычегодске проводилась одна ярмарка[43]. К началу XIX в. в Сольвычегодске проходило уже две ярмарки – Введенская и Прокопьевская. Возникновение этих ярмарок было вызвано тем, что население уезда издавна привыкло собираться в Сольвычегодске «для молитвы» 8 июля в день поминовения Святого Прокопия Устюжского и 21 ноября по случаю храмового праздника во Введенском монастыре. Народ «конечно не приходил сюда с пустыми руками и приносил избытки своих произведений», что и положило начало Прокопьевской и Введенской ярмаркам[44].

В 1786 г. были учреждены две ярмарки в Великом Устюге. Устюг, основанный в конце XII в., в древности располагался на пути «в таинственную Биармию и Пермию» и являлся одним из форпостов русской колонизации Европейского Северо-Востока. В дальнейшем экономическому развитию Устюга способствовало установление торговых связей с Сибирью, благодаря которым город получил «прозвание» Великого. Однако сибирская торговля

Устюга косвенно привела и к упадку города, так как «молва о богатствах Сибири увлекла значительную часть здешних жителей в Тобольск и Иркутск»; от частых переселений город начал постепенно пустеть. С закрытием старого сибирского тракта в XVIII в. торговое значение Устюга еще более снизилось[45]. В связи с изданием в 1785 г. Городового положения, согласно которому в каждом городе полагалось проводить одну и более ярмарок, решением городского магистрата Великого Устюга 21 января 1786 г. в городе были учреждены две ярмарки: с 1 по 10 июля и с 5 по 10 декабря[46]. Эти ярмарки продолжали функционировать и в XIX в. и назывались соответственно Прокопьевская и Никольская[47].

В 1789 г. в России был издан «Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов»[48]. Информация в нем о периодических торгах в Грязовце, Красноборске и Яренске, Усть-Сысольске и Сольвычегодске по сравнению с предыдущими изданиями не изменилась. Относительно Лальска было сказано, что здесь уже проводились не торжки, а ярмарки (в тех же числах, что и торжки), на которые приезжали купцы из Великого Устюга с «разные мелочными товарами» и окрестные крестьяне, привозившие на продажу сукна, холсты, овчину, меха и продукты[49]. Среди ярмарок Великого Устюга в «Словаре…» значилась одна только Прокопьевская, причем однодневная: она проходила 8 июля. По данным «Словаря…», на Прокопьевскую ярмарку в основном приезжали крестьяне Устюжского уезда «с своими приготовлениями»[50].

Таким образом, к началу XIX в. на Европейском Севере России ярмарки не проводились в Кадникове, Мезени, Никольске, Онеге, Тотьме, Холмогорах, Шенкурске. О времени зарождения ярмарок и торжков в других городах точных сведений не имеется. Наиболее уверенно можно говорить о появлении ярмарок в Архангельске с конца XVI в., в Усть-Сысольске – с конца XVII в., а в остальных городах – с конца XVIII в.

В функции городов Европейского Севера России входило не только административное управление, но и всяческое «поощрение торговой и промышленной деятельности населения» как самого города, так и окрестных поселений. Одним из самых простых и действенных способов такого «поощрения» являлись ярмарки, на которых население могло выгодно продать производимую в собственном хозяйстве продукцию и закупить необходимые продукты и предметы быта, которые были гораздо дешевле, чем у местных торговцев, намного разнообразнее и качественнее. Кроме того, городские ярмарки являлись важными информационно-культурными центрами, так как на них город встречался с деревней, жители разных уездов и даже губерний – друг с другом.

На протяжении XIX – начала XX в. ярмарки проводились в большинстве городов Европейского Севера России. В первой половине XIX в. ярмарки были учреждены в Кадникове, Мезени, Никольске, Тотьме и Шенкурске; ста-

тус ярмарки получили торжки в Вельске. В Онеге ярмарка появилась только в начале XX в.; сроки проведения ярмарки были установлены с 6 декабря по 1 января. В целом об Онеге того времени современники свидетельствовали, что «торговля развита, но цены на все предметы потребления довольно высоки»[51]. Ярмарки отсутствовали в Кеми, Коле, Холмогорах.

В Шенкурске ярмарка была учреждена в 1803 г. по просьбе граждан с разрешения Архангельского губернского правления. Сроки для ярмарки были назначены со 2 по 20 февраля, а название – Сретенская – дано в честь православного праздника Сретенья Господня, со дня которого начиналась ярмарка. Первая ярмарка в Шенкурске прошла в 1804 г.[52]

В первые годы после учреждения Сретенская ярмарка переживала период расцвета: на ярмарку приезжало много иногородних купцов, привоз товаров в первое десятилетие после учреждения ярмарки доходил до 80 тыс. руб. Однако со временем она превратилась в «простую обыкновенную торговлю». Причин для этого было несколько. Во-первых, существовавшие в городе и уезде различные виды промыслов – смолокурение, кожевенный промысел, изготовление свечей, мыловарение и другие – осуществлялись «рутинно, по старине», давали продукцию «грубую» и плохого качества, не имеющую «никуда, кроме своей местности сбыта». «Ремесел чем-нибудь замечательных в нем не существует, исключая необходимых везде и общеизвестных в каждом городе», – писали о Шенкурске современники[53]. Кроме этого, жители Шенкурска – «бедные и невежественные» – не имели достаточных капиталов и знаний для расширения своих торговых и промышленных предприятий. Во-вторых, в Шенкурском уезде существовала вторая ярмарка – Евдокиевская, проходившая в селе Благовещенском с 1 по 10 марта и пользовавшаяся большой популярностью среди торговцев. Обе ярмарки проходили приблизительно в одни и те же сроки, и торговцы из центральных губерний России, традиционно приезжавшие на Вагу, предпочитали продавать свои товары в с. Благовещенском, расположенном ближе к границе уезда с Вологдой, а не везти их дальше на 80 верст в Шенкурск[54]. «Сретенская ярмарка поставлена в такое отношение к Евдокиевской и по месту, и по времени, что… последняя ее совершенно убивает. Все, что кому нужно и продать или купить, везется на Евдокиевскую ярмарку и там продается и покупается. Не будь ея, Шенкурская Сретенская ярмарка много бы выиграла и имела бы то же значение, какое имеет теперь Евдокиевская», – заключали современники во второй половине XIX в.[55] В-третьих, время проведения Сретенской ярмарки не совпадало с периодами крупных торговых заготовок: «в это время все закупки для сбыта уже сделаны», часть производимых на месте товаров уже была отправлена в другие города, часть припасена для Благовещенской ярмарки. На Сретенскую ярмарку привозили «одну мелочь, забракованную для иногороднего сбыта»[56]. Больших торговых

оборотов Сретенская ярмарка не имела. Во второй трети XIX в. объем привезенного товара в среднем составлял 20 тыс. руб., а в конце XIX в. вследствие общего экономического подъема в стране, обороты Сретенской ярмарки возросли до 90 тыс. руб. (см. Приложение 3).

Основными товарами на Сретенской ярмарке были шелковые, хлопчатобумажные, ситцевые и шерстяные ткани, металлические изделия, фарфоровая и фаянсовая посуда, различные церковные вещи, хлеб, привозимые из соседних губерний (преимущественно из Вологодской)[57]. Население города и уезда сбывало на ярмарке продукты, кожи и изделия из них, мясо, рыбу, масло, свечи, меха[58]. Производимая в Шенкурском уезде смола закупалась для продажи заграницу через Архангельский порт[59]. Сретенская ярмарка без значительного изменения сроков проведения существовала вплоть до начала XX в.; других ярмарок в Шенкурске на протяжении XIX – начала XX в. учреждено не было.

В 1822 г. на основании прошения городского главы купца 3-й гильдии Федора Дьячкова были открыты две ярмарки в Кадникове: с 1 по 7 января и с 29 июня по 3 июля[60]. Ярмарки получили название соответственно Крещенская и Петровская. В середине XIX в. сроки Петровской ярмарки сократились до двух дней, и она стала проходить с 30 июня по 1 июля[61]. Изменение сроков, вероятно, было вызвано необходимостью привлечь к ярмарке большее количество торговцев, и тем самым хотя бы как-то способствовать ее оживлению: согласно Торговому уставу 1842 г., на ярмарках, продолжающихся не более трех дней за занимаемые торговцами лавки не надо было заключать специальный контракт, который должен был оформляться на гербовой бумаге[62].

Особого развития ярмарки в Кадниковене не получили: в 1840 г. значилось, что «на обеих сиих ярмарках стечение народа было весьма незначительное»[63]. Торговали на ярмарках сукном, шелковыми тканями, фарфоровой и стеклянной посудой, металлическими изделиями, сахаром, чаем, фруктами и конфетами, привозимыми купцами Вологодской и отчасти Ярославской губерний[64]. Средние торговые обороты Петровской ярмарки составляли 20 тыс. руб., а Крещенской – 10 тыс. руб. (см. Приложение 4).

В 1860 г. вместо прежних ярмарок в Кадникове с разрешения министра внутренних дел были учреждены две новые ярмарки: Филипповская (17–21 ноября) и Никольская (9–15 мая)[65]. На этих ярмарках, как и на предыдущих, торговали сукнами, шелками, бакалейными товарами, лошадьми, рогатым скотом, льном, маслом, хлебом и различными изделиями, производимыми в крестьянских хозяйствах[66]. Новые ярмарки не смогли оживить торговлю города; торг на них в целом был незначителен и больше походил на «сельские торжки и базары, чем на городские ярмарки»[67].

В начале 1870-х гг. Никольская ярмарка была упразднена, а в 1876 г. в Кадникове вновь была учреждена Петровская ярмарка, которая проводилась с 28 по 30 июня. Обороты Петровской ярмарки были незначительны вплоть до ее упразднения в начале 1890-х гг.[68] С этого времени в Кадникове существовала только одна ярмарка – Филиппьевская, на которой торговали лошадьми, льном, мануфактурными и галантерейными товарами[69].

Кадников в начале XX в. представлял собой небольшой тихий город, ничем не отличавшийся «как в прошлом, так и в настоящем». Его торговля носила «почти исключительно местный характер»[70]. Кроме функционировавшей Филиппьевской ярмарки, в городе с 7 по 10 марта проводилась Васильевская[71].

С 1837 г. можно говорить о существовании ярмарки в Вельске. Она была учреждена вместо проводившегося прежде 18 января торжка, получила название Афанасьевская и проводилась с 15 по 25 января[72]. Со второй половины XIX в. сроки проведения ярмарки были сокращены до семи дней – с 18 по 25 января, вероятно, вследствие того факта, что ярмарки, продолжавшиеся не более недели не облагались налогом[73]. В конце XIX в. в Вельске была учреждена еще одна ярмарка – Власьевская, продолжавшаяся с 11 по 18 февраля[74]. Основными товарами на ярмарках в Вельске были различные ткани – шелковые, хлопчатобумажные, шерстяные; на них приходилось от одной трети до половины стоимости всех привезенных товаров[75]. Кроме того, на ярмарке продавались металлические изделия, кожа, мясо, рыба, мыло, посуда – деревянная, глиняная и стеклянная, хлеб и другие товары, необходимые в хозяйстве крестьян и городских жителей[76]. Особого значения в торгово-экономической жизни Европейского Севера России Афанасьевская ярмарка не имела, ее торговые обороты даже в лучшие годы не превышали 10 тыс. руб. (см. Приложение 5).

О существовании ярмарок в Никольске также можно говорить с 1837 г.[77] В городе официально были учреждены две ярмарки с 1 по 15 ноября и с 10 августа по 1 сентября. Однако фактически торговля на ярмарке не производилась, что было характерно на всем протяжении XIX в. В 1837 г. «приезжающих для торгов купцов и разного звания людей не было»[78]. В 1848 г. «ни съезда людей, ни привоза товаров» на ярмарках тоже не наблюдалось. Осуществлялся только небольшой торг товарами, привозимыми гужем из Устюга и Костромской губернии, однако ценность их была «совершенно ничтожна»[79]. Попыткой хоть как-то оживить ярмарочную торговлю в городе стало изменение сроков ярмарок в 1858 г., когда на основании указа Вологодского губернского правления от 23 октября 1858 г. за № 17335 в городе были учреждены ярмарки с 1 по 15 мая и с 15 ноября по 8 декабря[80]. Однако и эти меры видимых результатов не принесли. «Иногородцы» все так же не приезжали на ярмарки. Торговля в Никольске оживала только по понедельникам,

когда проводились торжки, где торговали крестьянскими изделиями. Однако и здесь торг был незначителен[81]. В 1870-х гг. в Никольске осталась только одна ярмарка – в ноябре, но и она существовала лишь на бумаге[82]. С начала 1890-х гг. ярмарок в Никольске не было[83]. В 1911 г. в Никольске значились две ярмарки: Никольская (2–5 декабря) и Рождественская (22–25 декабря)[84]. В целом торговля Никольска в начале XX в. носила «исключительно местный характер»[85].

О проведении ярмарок в Тотьме можно с уверенностью говорить с 1837 г.[86] В это время здесь проходила Афанасьевская ярмарка с 10 по 20 февраля. Дворяне и иностранные купцы ярмарку не посещали. В 1840 г. на ярмарке было зафиксировано 1470 участников, среди них приезжих купцов и других торговцев было 26 чел.[87] В 1841 г. в Тотьме была учреждена Благовещенская ярмарка со сроками проведения с 24 марта по 1 апреля. В первое время приезд торговцев и торговые обороты Благовещенской ярмарки были достаточно скромными. Если на Афанасьевской ярмарке в 1841 г. участвовало около 1400 чел., то на Благовещенской – менее 700 чел.[88] Однако уже в 1850-х гг. обороты ярмарок практически сравнялись (см. Приложение 6). На Афанасьевской и Благовещенской ярмарках торговали тканями, металлическими изделиями, стеклянной посудой, мехами, кожей, продуктами[89]. Товар привозился из Вологды, Ярославля, Архангельска, с Нижегородской и Ростовской ярмарок[90]. Со второй половины 1860-х гг. обороты ярмарок стали снижаться; среди товаров стали преобладать изделия местного происхождения: «красные товары и съестные припасы»[91]. В 1877 г. в Тотьме вологодским губернским земским собранием по ходатайству тотемской городской думы и уездного земства была учреждена еще одна ярмарка с 26 ноября по 6 декабря под названием Георгиевская (или Егорьевская)[92]. В последующие годы обороты всех трех ярмарок в Тотьме были незначительны. Ярмарки отличались от «обыденного времени» только тем, что в это время в город приезжало много крестьян Тотемского уезда для закупки товаров «почти у тотемских же торговцев»[93]. В начале XX в. о Тотьме писали как о тихом патриархальном городке, где не существовало крупных торговых предприятий и фабрично-заводской промышленности, о ярмарках никаких упоминаний не было[94].

Таким образом, во всех городах Европейского Севера России, где ярмарки появились только в первой трети XIX в., особого развития ярмарочная торговля не получила. Торговые обороты ярмарок в Никольске не превышали 2 тыс. руб.; в Вельске они составляли в среднем около 10 тыс. руб. В Кадникове, Тотьме и Шенкурске объем привоза товаров на ярмарку составлял соответственно в среднем около 30, 70 и 90 тыс. руб. Во всех указанных городах ярмарки имели исключительно местное значение, удовлетворяя основные потребности населения в продуктах и создавая условия для

выгодного сбыта продукции местных промыслов. Приезжавших из других губерний торговцев практически не было.

Основными причинами того, что учреждение ярмарок в недавно учрежденных городах не привело к становлению последних как торговых центров, являлось отсутствие исторической традиции и не всегда удачные сроки проведения ярмарок. Хотя все города – Вельск, Кадников, Никольск и Тотьма – находились в западной части Европейского Севера России, то есть не так недалеко от центральных губерний страны и к тому же при оживленных водных и сухопутных путях, их соседство с такими крупными торговыми центрами Европейского Севера России, как Вологда, Грязовец и Великий Устюг, создавало условия жесткой конкуренции, которую так и не удалось преодолеть на всем протяжении XIX в. По своему географическому положению Вельск, Кадников, Никольск, Тотьма и Шенкурск образовывали своеобразное «полукольцо» между Вологдой и Грязовцом на юго-западе и Великим Устюгом на северо-востоке, и население близлежащих населенных пунктов предпочитало сбывать свою продукцию и закупать необходимые товары на крупных, давно известных ярмарках.

При этом сроки проведения ярмарок в Вельске, Кадникове, Никольске, Тотьме и Шенкурске часто совпадали или находились в непосредственной близости от сроков проведения более известных и крупных ярмарок Европейского Севера России. Ярмарка в Шенкурске «страдала» от Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском Шенкурского уезда: хотя последняя проводилась немного позднее, но торговцы старались беречь товар именно для Евдокиевской ярмарки, где можно было сбыть его с большей выгодой. Крещенская ярмарка в Кадникове (1–7 января) предшествовала Январской ярмарке в Вологде (с 6 января по 1 февраля) – одной из крупнейших ярмарок на Европейском Севере России. Афанасьевская ярмарка в Вельске (15–25 января) проходила практически одновременно с Антоньевской ярмаркой в Грязовце (15–18 января) и Афанасьевской ярмаркой в Лальске (13–23 января).

Афанасьевская ярмарка в Тотьме, проводившаяся с 10 по 20 февраля, не имела больших торговых оборотов по причине общего в крае «торгового затишья» после «бурного» января, в течение которого проходила масса крупных ярмарок и оживленной была торговля на еженедельных торжках. В целом февраль не был удобным для проведения ярмарок временем. Основная масса излишков уже была распродана, а все необходимое для хозяйства было закуплено еще в январе. И если в январе в городах Европейского Севера России проводилось около десяти ярмарок, половина которых имела торговые обороты от 50 до 100 тыс. руб., то в феврале – только три малозначительные ярмарки в Вельске, Тотьме и Шенкурске.

Благовещенская ярмарка в Тотьме (24 марта – 1 апреля) проходила практически одновременно с Алексеевской ярмаркой в Красноборске (с 17

по 25 марта) и Благовещенской в Лальске (20–25 марта). Петровская (29 июня – 3 июля) и Филипповская (17–21 ноября) ярмарки в Кадникове совпадали с Петровской (27–30 июня) и Введенской (17–22 ноября) ярмарками в Грязовце, ярмарка в Никольске (1–15 ноября) – с Михайловской ярмаркой в Лальске (3–8 ноября), Георгиевская ярмарка в Тотьме (26 ноября – 6 декабря) – с Андреевской в Красноборске (28 ноября – 4 декабря), Никольскими в Лальске (1–6 декабря) и Великом Устюге (5–12 декабря). Вообще ноябрь – начало декабря было самым «ярмарочным» временем на Европейском Севере России. Тогда в городах проводилось более десятка ярмарок, и население, естественно, предпочитало ехать на более крупные и известные ярмарки края, где можно было более выгодно продать и купить необходимые товары.

§ 2. Архангельск, Вологда и Пинега − центры северного ярмарочного района

Крупнейшими ярмарками на Европейском Севере России XIX – начала XX в. являлись Маргаритинская в Архангельске, Январская (Крещенская) в Вологде и Прокопьевская в Великом Устюге. Эти ярмарки являлись центрами целых «ярмарочных районов», складывавшихся на протяжении длительного времени.

Под «ярмарочным районом» мы понимаем лежащие поблизости друг от друга населенные пункты, в которых в силу исторически сложившейся традиции проводились ярмарки. Города являлись центрами ярмарочных районов: проводимые в них ярмарки имели крупные торговые обороты и привлекали не только население близлежащих поселений, но и торговцев из других городов, уездов, губерний. Сроки проведения ярмарок в разных населенных пунктах одного ярмарочного района в комплексе представляли собой «ярмарочную цепь» – то есть последовательное проведение ярмарок в населенных пунктах одного района в течение целого года, что позволяло торговцам непрерывно переезжать с одной ярмарки на другую и осуществлять движение товаров по региону, а населению района в течение целого года иметь стабильный доступ к выгодным рынкам сбыта и закупки всего необходимого. Последнее было особенно важно по причине недостаточной развитости сети путей сообщения на Европейском Севере России и невысоком уровне развития стационарной торговли.

Как уже было отмечено, на Европейском Севере России можно выделить три основных ярмарочных района, центры которых находились в Архангельске, Вологде и Великом Устюге. В качестве отдельного ярмарочного района можно рассматривать Яренский и Усть-Сысольский уезды, в административных центрах которых в силу отдаленного географического поло-

жения концентрировалась периодическая торговля восточных окраин Европейского Севера России.

Первый ярмарочный район – «северный» – объединял города Архангельск, Мезень и Пинегу. На ярмарках этих городов население северных территорий Европейского Севера России сбывало продукцию своих промыслов и закупало все необходимое для хозяйства. Основными товарами на городских ярмарках северного ярмарочного района среди производимых на месте были пушнина, кожа, замша, рыба, а среди привозных – продукты, мануфактурные и галантерейные товары. Местные товары затем распределялись по Архангельской и Вологодской губерниям, увозились на рынки Галича, Каргополя, Москвы и Санкт-Петербурга. С ярмарок Пинеги и Мезени часть товара шла в Архангельск. Сроки проведения ярмарок были равномерно распределены в течение всего года в соответствии со сроками промысловых сезонов: в январе проводилась ярмарка в Мезени, в марте – в Пинеге, в сентябре – в Архангельске, в декабре – в Пинеге.

Ярмарка в Архангельске была самой крупной ярмаркой на всем Европейском Севере России вплоть до начала XX в. Ее торговые обороты уже в 1860-х гг. доходили до 1 млн. руб., в первом десятилетии XX в. – до 1,5 млн. руб. Столь ярких успехов ярмарочная торговля в Архангельске достигла во многом благодаря тому, что была ориентирована не только на внутренний, но и на внешний рынок: через Архангельский порт осуществлялась торговля со странами Северной Европы, в основном, с Норвегией.

Формально ярмарка проводилась в течение сентября, однако фактически торговля начиналась уже с мая месяца, когда в архангельский порт начинали приходить российские и иностранные корабли. Несмотря на давнее происхождение – с конца XVI в. – на официальном уровне архангельская ярмарка была учреждена только в 1844 г. вследствие прошения поморов на имя военного губернатора Архангельской губернии маркиза Траверсе. В своем прошении поморы жаловались на притеснения городских властей, которые требовали от участников ярмарки уплаты пошлин за право торговли. Еще в 1835 г. поморам была дарована привилегия вне зависимости от принадлежности к купеческим гильдиям вести торговлю с Норвегией, в том числе и в ходе архангельской ярмарки. Однако вследствие того, что ярмарка не была признана официально, торговая депутация Архангельска (торговые депутации учреждались в губернских и крупных торговых городах в целях надзора за «производством торговли и промышленности, сообразно свидетельствам и званию каждого») «стала заявлять притязания, что поморы неправильно торгуют заграничными товарами, …стеснять покупателей, воспрещая им, также как не платящих известных гильдейских пошлин, скупать эти товары… почему поморы просили учредить ярмарку»[95]. Архангельский губернатор признал учреждение ярмарки полезным для развития края и сделал распоря-

жение «о приведении предположения сего в исполнение, присовокупляя, что для объявления об открытии этой ярмарки во всеобщее известие, донесено Правительствующему Сенату».

Свое название ярмарка получила в честь Святой Маргариты, ее день в Святцах был обозначен 1 сентября – как раз тогда, когда начиналась ярмарка в Архангельске. Сроки ярмарки были утверждены с 1 сентября по 1 октября и на протяжении XIX – начала XX в. не изменялись. Правда, в 1860-х гг. действительный член Архангельского статистического комитета Щербаков выступил с предложением о перенесении сроков проведения ярмарки. По наблюдению Щербакова, Маргаритинскую ярмарку выгоднее было бы начинать на десять дней раньше, так как уже к этому времени с верховьев Двины приплывают крестьяне, которые, торопясь домой до начала препятствующих судоходству заморозков, распродают свой товар еще до начала ярмарки. Завершать ярмарку, по мнению Щербакова, необходимо было 15 сентября, потому что во второй половине месяца торговля на ярмарке шла «вяло», и большая часть лавок уже закрывалась.

Архангельские городские власти не поддержали предложение Щербакова: во-первых, в силу давно сложившейся исторической традиции проведения ярмарки в сентябре, а, во-вторых, более ранние сроки начала ярмарки помешали бы многим торговцам успевать на Маргаритинскую ярмарку после Нижегородской Макарьевской ярмарки[96]. Не было необходимости и сокращать сроки проведения ярмарки: после 15 сентября, когда большая часть скупщиков разъезжалась, начинался так называемый «ликвидационный период» ярмарки, во время которого местные жители могли «задешево приобрести нераспроданные в горячее время товары». Этот период ярмарки длился вплоть до 1 октября и был важен для торговцев, использовавших последний шанс сбыть свой товар. Например, в конце XIX в. по просьбе торговцев, желавших распродать все оставшиеся товары, сроки окончания Маргаритинской ярмарки даже периодически отодвигались до 5 октября[97].

На протяжении XIX в. торговые обороты Маргиритинской ярмарки постоянно росли. Некоторый спад произошел только в начале 1850-х гг. вследствие «существовавшей в лете 1853 г. эпидемической болезни холеры»[98]. Однако уже во второй половине 1850-х гг. объем привоза на ярмарку товаров увеличился более чем в два раза. Даже в начале XX в. во время общего снижения значения ярмарочной торговли в стране, торговые обороты Архангельской ярмарки продолжали увеличиваться (см. Приложение 7).

Маргаритинская ярмарка, как замечал в свое время один их архангельских губернаторов, имела «свое специальное предназначение для края»: она была центром, в котором поморское население сбывало продукты своих промыслов и откуда эти товары расходились по всему северному краю[99]. Архангельская ярмарка создавала выгодные условия для торговли с Норвегией,

и многие поморы, во владении которых были мореходные суда, сразу по открытии навигации закупали (а чаще даже брали в кредит «за расчет на Маргаритинской ярмарке»), в Архангельске хлеб и отплывали в Норвегию, где выменивали хлебный товар на рыбу, которую затем продавали на Маргаритинской ярмарке. Продав рыбу и рассчитавшись с долгами, поморы закупали на ярмарке все необходимое для хозяйства на целый год вперед, «так как с закрытием навигации в Поморье нельзя уже доставить никаких товаров»[100]. Не только поморы, но и все население, тяготеющее в Архангельску как к торговому центру, осуществляло на Маргаритинской ярмарке годовые закупки продуктов и предметов быта. Ведь даже в 1911 г. равномерная и постоянная доставка товаров в отдаленные районы Европейского Севера России «при общей экономической отсталости края, при громадных северных расстояниях и отсутствия сносных путей сообщения» была совершенно исключена. Движение грузов во многих северных областях Архангельской губернии было возможно только летом по водным путям; зимой же они были «практически разобщены друг от друга»[101].

Торговые обороты и характер оживленности Маргаритинской ярмарки – «естественного средоточения рыбной торговли Европейского Севера» – зависели от объема привезенной поморами рыбы, наличия выгодных условий ее покупки и последующей продажи. Выгода эта могла быть достигнута по-разному. Например, в 1852 г. даже несмотря на неблагоприятную погоду торговля рыбой на Маргаритинской ярмарке шла очень бойко, и спрос был настолько велик, что купленная рыба увозилась даже «туда, где никогда, или по крайней мере, давно не бывала»[102]. Произошло это вследствие неурожая ягод, грибов и овощей в Архангельской и смежных с ней губерниях. В случаях же обильного урожая грибов, заменявших населению рыбу, спрос на нее, наоборот, падал[103]. В 1880 г. поморы смогли совершить довольно выгодный обмен хлеба на норвежскую рыбу, так как объем ее улова в Норвегии значительно превысил местные потребности, и в то же время сохранялся хороший спрос на хлеб[104].

Немаловажным фактором, влияющим на динамику торговых оборотов Маргаритинской ярмарки, был природный фактор. Например, в 1852 г. вследствие мелководья в соседних с Архангельской губернией рек, сплав судов из них был затруднен, что вызвало общее уменьшение объема товаров на ярмарке[105]. К тому же, в случае мелководья рек покупатели сильно сокращали объем покупок или даже вовсе воздерживались от них, опасаясь необходимости везти грузы дорогим сухопутным путем. Так, в 1876 г. на Маргаритинскую ярмарку из-за мелководья прибыло очень мало судов, и, соответственно, возросли цены на перевозку. В начале ярмарки многие суда из-за отсутствия особой выгоды даже отказывались перевозить малоценные сорта рыбы. В итоге произошло сильное падение спроса на рыбу и, соот-

ветственно, цены на нее, что в итоге отрицательно сказалось на прибыли поморов[106].

Ранние заморозки и связанная с ними распутица на дорогах, неблагоприятная погода, затрудняющая навигацию, негативно влияли на торговые обороты архангельской ярмарки. В том же 1876 г. по причине неблагоприятной погоды часть судов к началу ярмарки опоздала. Их прибытие в Архангельск вызвало резкое увеличение объема предложения рыбного товара при уже незначительном уровне спроса на него (шел «ликвидационный период» ярмарки), вследствие чего цена на рыбу сильно упала. К тому же поморы, и так опоздавшие к началу ярмарки и упустившие основную часть покупателей, спешили, не дожидаясь более выгодных условий, быстрее распродать свой товар и вернуться домой, так как плавание по Белому морю осенью было очень опасно[107]. На уровень спроса оказывал влияние и объем закупок в предыдущем году: часто зимние запасы оставались не полностью израсходованы, вследствие чего покупка новых партий рыбы была невелика.

В целом «ярмарочное настроение» прежде всего определялось «настроением рыбного рынка»: чем выгоднее поморы продавали рыбу на Маргаритинской ярмарке, тем большую сумму они – главные покупатели – могли потратить на необходимые им товары. Покупки, осуществляемые «непоморскими» жителями, в общем объеме торговых оборотов Маргаритинской ярмарки были очень незначительны[108].

Первое место по количеству товара на Маргаритинской ярмарке, естественно, занимала рыба. Сорта продаваемой рыбы были очень разнообразны: треска, палтус, семга, сельдь, сайда, пикша; кроме того, на продажу выставлялись и другие продукты морских промыслов – сало и шкуры морских зверей, рыбий жир. Эти товары раскупались не только жителями Архангельской и Вологодской губерний, но и соседних с ней Олонецкой и Вятской, вывозились на Нижегородскую Макарьевскую ярмарку, в Санкт-Петербург и Москву. Рыбий жир отчасти вывозился за границу[109].

Значительная доля привезенного на Маргаритинскую ярмарку товара приходилась на пушной товар, среди которого были шкуры выдр и лисиц, овчина, в основном закупаемые торговцами для Нижегородской Макарьевской ярмарки, Москвы, Санкт-Петербурга[110]. Одним из главных товаров на ярмарке была и вываривaемая на варницах Архангельского уезда соль[111].

На Маргаритинскую ярмарку приезжали торговцы не только из Архангельской, но и соседней Вологодской и более южных губерний страны. Торговцы из Вологды и Великого Устюга были «старожилами» архангельской ярмарки; они приезжали на ярмарку из года в год и, торгуя самыми разнообразными товарами, получали хорошую прибыль. Большая часть приезжих торговцев из соседних с Европейским Севером губерний специализировалась на определенных видах товаров и не имела крупных торговых оборотов

на ярмарке[112]. Из Вологодской и Вятской губерний на ярмарку привозили хлеб и овощи (например, огурцы и лук); конопляное масло, сальные и восковые свечи, мыло, пеньку, овчинные тулупы, лен, рогожи, полотно, холст, кожу, конскую сбрую, парусину, птичье перо; из Владимирской и Ярославской губерний и из Нижнего Новгорода – шелковые, хлопчатобумажные и ситцевые ткани, сукно, бакалейные и галантерейные вещи, глиняную и стеклянную посуду, табак, косметические товары, медные и железные изделия. Торговали на Маргаритинской ярмарке как в лавках, так и прямо на пристани с пароходных барж[113].

В начале XX в., когда в целом по России происходило снижение значения ярмарочной торговли и сокращение торговых оборотов ярмарок, объем привоза товаров на Архангельскую ярмарку продолжал возрастать, что было обусловлено двумя причинами. Во-первых, в ходе Маргаритинской ярмарки осуществлялась не только внутренняя, но и внешняя торговля, что придавало ярмарке особое значение и привлекало к участию в ней крупных торговцев. А, во-вторых, наличие одного из основных предметов торга на архангельской ярмарке – рыбы – было четко привязано к срокам окончания рыболовного сезона: именно в сентябре появлялся в массовом количестве товар, требующий скорейшего сбыта, вследствие чего ярмарочная торговля в Архангельске не могла быть адекватно заменена стационарной, как это произошло во многих городах России в конце XIX – начале XX в.

Однако мелкая розничная лавочная и балаганная торговля на Маргаритинской ярмарке в начале XX в. уже постепенно уступала место стационарной торговле. Особенно интенсивно это стало происходить после проведения к Архангельску железной дороги, благодаря которой любой товар мог доходить до потребителя в короткие сроки. И если раньше «цены на товары были высоки» и «рынок был завален старым и плохим товаром», то теперь конкуренция сбила цены и заставила местных торговцев заботиться о повышении качества товаров. Исчезли преимущества иногородних торговцев: на товары повседневного спроса установились цены, «известные даже самому мелочному покупателю»; сам товар стал «однороден», его качество и «добротность» были «легко определимы». Неудобство временной торговли было связано и с большими и накладными расходами, особенно что касалось громоздкого товара – хлеба. По этим причинам в начале XX в. на Маргаритинскую ярмарку перестали ездить даже ее «старожилы» – вологодские и устюжские торговцы[114]. Маргаритинская ярмарка стала преимущественно оптовой и в этом качестве просуществовала вплоть до 1917 г.

В Пинеге с начала XIX в. до 1870-х гг. функционировали две ярмарки – Никольская и Благовещенская. Никольская ярмарка до середины XIX в. проходила с 6 по 10 декабря. В 1850 г. сроки были увеличены на два дня – до 12 декабря, а с 1858 г. – еще на два дня, в итоге Никольская ярмарка стала

проводиться с 4 по 12 декабря. В 1875 г. сроки Никольской ярмарки были сокращены на два дня (с 6 по 12 декабря), а в начале XX в. – значительно расширены (со 2 по 16 декабря)[115].

Благовещенская ярмарка в Пинеге в первой половине XIX в. проводилась с 25 по 30 марта. С 1850 г. сроки ярмарки были продлены на один день – до 31 марта, а с 1860 г. – на два дня, с 23 по 31 марта. В 1860-х гг. сроки ярмарки снова изменились: она стала проходить с 15 по 25 марта[116]. С начала 1870-х гг. Благовещенская ярмарка была упразднена, а вместо нее была учреждена Алексеевская ярмарка со сроками проведения с 11 по 20 марта[117]. Никольская и Алексеевская ярмарки просуществовали вплоть до начала XX в.

Наиболее крупной ярмаркой в Пинеге была Никольская. На протяжении XIX в. ее торговые обороты постоянно росли, и максимальная величина была достигнута в 1875 г., когда объем привоза составил 414 тыс. руб.[118] Во второй половине XIX в. на Никольскую ярмарку привозилось товаров в среднем на сумму 200–250 тыс. руб. в год (см. Таблицу 6). Успеху Никольской ярмарки способствовал тот факт, что в декабре заканчивались сроки многих промысловых сезонов: охота на птиц в Пинежском и соседнем Мезенском уездах продолжалась с октября по январь, рыбной ловлей население занималось до наступления морозов, из-за которых водоемы покрывались льдом[119]. Таким образом, к декабрю, ко времени начала Никольской ярмарки, у населения уже скапливалась разнообразная продукция местных промыслов, которая требовала реализации; к тому же в это время возникала необходимость закупки на зиму нужных в хозяйстве товаров.

Благовещенская ярмарка в Пинеге на протяжении своей истории особых успехов не достигла; ее обороты были невелики и едва доходили до 40 тыс. руб. Алексеевская ярмарка, хотя и ненамного отличалась по срокам от своей предшественницы – Благовещенской ярмарки, быстро набрала темпы роста торговых оборотов; привоз товаров на ярмарку среднем составлял 60–70 тыс. руб. (см. Приложение 8). В целом и Благовещенская, и Алексеевская ярмарки удовлетворяли в основном местные нужды и не привлекали к участию большого количества приезжих торговцев.

Все пинежские ярмарки служили местом сбыта продуктов звероловства, птицеловства, скотоводства и рыболовства – основных занятий населения отдаленных уездов Европейского Севера России – Пинежского и Мезенского. Кроме охоты и рыболовства, незначительная часть населения этих уездов занималась хлебопашеством; было развито скотоводство. Женщины «в значительном количестве и с замечательным искусством» приготавливали коровье масло[120]. Занятия населения определяли и основные товары, продаваемые на пинежских ярмарках: пушные товары, кожа, замша, птичье перо, говяжье сало, коровье масло, говядина, птица, рыба. Местная продукция закупалась приезжими торговцами, которые везли ее затем во внутренние гу-

бернии страны – в Санкт-Петербург, Галич, а также в Каргополь и частично в Архангельск, Холмогоры и Шенкурск[121]. Среди привозных товаров на ярмарке были мука, крупа, шелковые и хлопчатобумажные ткани, сукно, фарфоровая и хрустальная посуда, чай, сахар, табак, сигары, папиросы, бумага, перья, сургуч и многие другие, которые раскупались местными жителями для собственных нужд[122].

Динамика торговых оборотов на пинежских ярмарках сильно зависела от погодных условий, влиявших как на объем добываемых продуктов промыслов, так и на состояние дорог. Например, в 1851 г. уменьшение по сравнению с предыдущим годом общего оборота Никольской ярмарки и числа приезжих торговцев было вызвано «безвременным и несвойственным зиме теплом», вследствие которого на дорогах была распутица[123]. В 1856 г. на Никольской ярмарке были очень высоки цены на товары, намного превышая прошлогодний уровень, так как в промысловой деятельности «лов был плох, рыба также ловилась незначительно»[124].

В целом на протяжении XIX – начала XX в. пинежские ярмарки играли в жизни населения Европейского Севера России большую роль, что было связано с географическими и социально-экономическими факторами. Пинега, являвшаяся не только уездным центром, но и окружным, объединявшим Пинежский и Мезенский уезды, стала центром сбыта продукции, производимой населением этих уездов. Промысловый профиль основных занятий жителей названых уездов определял четкую привязанность появления излишков и необходимость их реализации ко времени года, что создавало условия для хороших торговых оборотов ярмарок и привлекало к участию в них как местное население, так и иногородних торговцев.

В Мезени на протяжении XIX в. и в начале XX в. существовала только одна Крещенская ярмарка. До 1854 г. ярмарка проводилась с 10 по 21 января, а затем вплоть до начала XX в. сроки ярмарки были установлены с 10 по 20 января[125]. Население уезда сбывало на ярмарке продукты промыслов и изделия, производимые в крестьянских хозяйствах: пушные товары, кожу, замшу, лебяжий и гагачий пух, говяжье сало, коровье масло, говядину, «птицу и рыбу разного рода», лошадей, рогатый скот[126]. Особой популярностью пользовалась «отлично соленая семга»[127]. Относительно торговли лошадьми на ярмарке в Мезени интересно замечание, приведенное в Военно-статистическом обозрении Российской империи: «на Крещенской ярмарке продаются лошади, исключительно принадлежащия жителямъ г. Мезени. Но такъ какъ ярмарка эта, по неимению гостиннаго двора, производится въ обывательскихъ домамхъ; то трудно съ верностию определить количество продаваемыхъ на ней лошадей»[128].

Необходимо отметить, что основными занятиями населения уезда были охота и рыболовство. В январе как раз оканчивался промысел птиц, а про-

мысел рыбы (чир, пелядь, омуль и нельма), начинавшийся с наступлением весны, оканчивался с покрытием льдом рек и озер в ноябре. Промыслом семги занималось население трех Печорских волостей с августа до октября. Продукция промыслов сбывалась на Крещенской ярмарке в Мезени и на Никольской ярмарке в Пинеге[129]. «Заводская промышленность» жителей Мезени и окрестных поселений продолжалась в течение всего года и заключалась в «мыловарении, шерстебитьи, в выделке кож и особенно замши»; большая часть этой продукции сбывалась на Мезенской Крещенской ярмарке. Женщины занимались пряжей льна, тканием холста и полотна, как применявшегося в домашнем хозяйстве, так и шедшего на продажу[130].

На Мезенскую ярмарку, во время ее процветания во второй трети XIX в. приезжали купцы из Архангельска, Холмогор, Пинеги и с Вашки[131]. В последующие годы на ярмарке в основном торговали купцы и мещане из близлежащих населенных пунктов[132]. Они привозили с собой хлеб, продукты и другие товары, «потребные для туземного народонаселения», среди которых были: металлические и мануфактурные изделия, шелк, ситец, сукно, галантерейные вещи, фарфоровая и хрустальная посуда, чай, сахар. Закупали торговцы продукцию местных промыслов, которая затем шла на продажу в Санкт-Петербург, Галич, Каргополь, Архангельск, Холмогоры и Шенкурск[133].

В целом же Крещенская ярмарка в Мезени имела исключительно местное значение, так как следовала за Никольской ярмаркой в Пинеге, проходившей в декабре. Основной предмет торговли на обеих ярмарках – пушнина, кожа, замша, рыба – имел сезонный характер и практически полностью сбывался еще в декабре, по окончании сроков многих промысловых сезонов. К январю оставалось только небольшое количество нераспроданного ранее товара; нового же товара появлялось немного, вследствие чего обороты мезенской ярмарки на всем протяжении XIX в. оставались незначительны (см. Приложение 9). Однако ярмарка создавала для населения города и уезда выгодные условия для сбыта продуктов промыслов и давала возможность запастись необходимыми в хозяйстве предметами и продуктами.

Таким образом, основной функцией северного ярмарочного района являлась транспортировка продукции охотничьего и рыболовного промыслов с северо-восточных окраин Европейского Севера России в центральные губернии страны и обеспечение населения данного района необходимыми продуктами и предметами быта. Особенностью района являлось осуществление через Архангельский порт внешней торговли.

§ 3. Ярмарки Вологды и Грязовца

Юго-западный ярмарочный район объединял в своем составе ярмарки Вологды и Грязовца. В силу географического положения эти города были своего рода «воротами», через которые товары Европейского Севера России

направлялись в центральные губернии страны, и оттуда поступали не производимые в регионе, но необходимые для населения продукты и предметы быта. Основными товарами на ярмарках Вологды и Грязовца была продукция сельского хозяйства и промысловой деятельности населения юго-западной части Европейского Севера России, прежде всего, лен, шерсть, кожи, коровье масло, лошади и рогатый скот. Местные товары скупались купцами из Ярославской и Костромской губерний, Москвы и Санкт-Петербурга. Сроки проведения городских ярмарок юго-западного района также были равномерно распределены в течение года. В отличие от северного ярмарочного района, в марте ярмарок не проводилось, так как в это время в этом расположенном гораздо южнее крае уже начиналась весенняя распутица, дороги становились малопроходимыми. В январе ярмарки проходили в Вологде и Грязовце, в июне и ноябре – в Грязовце. Время проведения ярмарок, во-первых, соотносилось с занятиями населения: в указанные месяцы имелись излишки местной продукции и определялись потребности в товарах на ближайший сезон, а, во-вторых, с состоянием путей сообщения: в ноябре и январе устанавливался зимний санный путь, а в июне начиналась навигация.

В Вологде в начале XIX в. проводилась ярмарка с 25 ноября по 5 декабря[134]. Торговые обороты ярмарки были незначительны, так как в это время дороги часто были непроходимы вследствие оттепели, вызывавшей на дорогах распутицу. В 1806 г. вологодские купцы даже подали прошение о закрытии этой ярмарки, однако министр внутренних дел постановил «ярмонку сию оставить в настоящем ея положении дотоле, пока внутренняя промышленность не доведена будет до той ступени, что ярманка сама собою должна будет ослабнуть и может быть совсем уничтожиться»[135].

В том же 1806 г. по представлению Вологодского губернатора в Вологде была вновь открыта не проводившаяся с 1786 г. Январская или крещенская ярмарка со сроками проведения с 6 января по 1 февраля[136]. Январская ярмарка оставалась единственной ярмаркой в Вологде вплоть до конца XIX в. В начале 1870-х гг. сроки Январской ярмарки были значительно сокращены, и она стала проходить с 15 января по 1 февраля[137]. В конце XIX в. в Вологде была учреждена Сочельническая ярмарка (с 22 по 25 декабря)[138]. В начале XX в. вместо Сочельнической ярмарки была открыта Никольская, проводившаяся с 1 по 10 декабря[139]. Больших торговых оборотов, однако, новые ярмарки не имели.

На протяжении XIX в. торговые обороты Январской ярмарки возрастали, если еще в конце 1820-х – начале 1830-х гг. вологодский губернатор Николай Брусилов характеризовал обороты ярмарки как «достаточно скромные», то уже во второй половине 1830-х гг. цена привозимых на ярмарку товаров доходила до 900 тыс. руб.[140] Проведение ярмарки в январе оказалось как нельзя более удобным: к этому времени сюда прибывали товары с осенней

Архангельской ярмарки, а с юга привозили товары, предназначавшиеся для вывоза в другие регионы страны и за границу через Архангельск. Местные торговцы пополняли свои склады привозными товарами, по крайней мере, на полгода, то есть до Нижегородской ярмарки. Большой торговый оборот давала торговля шелковыми, шерстяными, бумажными тканями, галантерейными товарами, металлическими изделиями. Несомненным преимуществом «зимней» ярмарки было то, что зимой провоз товара стоил в четыре раза дешевле, чем летом[141]. Еще в первом десятилетии XIX в. прибыль от ярмарки иногородних купцов превышала годовые обороты держателей местных городских лавок[142]. Торговля во время ярмарки продолжалась и днем, и «в ночные часы с огнем», «стечение народа было почти беспрерывно»[143].

С начала 1840-х гг. обороты Вологодской январской ярмарки снижаются до 300 тыс. руб. и на этом уровне стабильно сохраняются вплоть до 1860-х гг., когда вследствие реформ, повлекших за собой бурное экономическое развитие страны, объем привозимого на ярмарку товара вновь возрос и достигал 500 тыс. руб. Снижение торговых оборотов Январской ярмарки началось в 1880-х гг.: средняя сумма привоза на ярмарку товаров снизилась до 350 тыс. руб. На протяжении 1890-х гг. вновь начался рост товарооборота, средняя сумма привоза составила уже 390 тыс. руб., а в начале 1900-х гг. – 500 тыс. руб.[144] В 1910–1914 гг. торговые обороты Январской ярмарки сохранялись на уровне 300 тыс. руб.[145] (см. Приложение 10).

На протяжении XIX в. Вологда оставалась главнейшим торговым центром губернии и одним из важнейших – на Европейском Севере России. Здесь находились главные торговые дома и производилась большая часть закупок хлеба, масла, яиц и льна у помещиков и крестьян[146]. На Январской ярмарке жители Вологды, а также население Вологодского и смежных с ним уездов осуществляли все годовые закупки[147]. Главными предметами торговли купечества Вологды были хлеб, холст, пенька, лен, сальные свечи, коровье масло и сырые кожи. Очень широк был ассортимент привозного товара: различные ткани (шелковые изделия; шерстяные изделия – сукна, мериносы; бумажные – ситец, тканье, тюль, рюш; атлас, бархат, парча), предметы одежды (шали, платки, кушаки, перчатки, золотокружевные дамские уборы, мужские картузы и шляпы, платья), «живописные» изделия (образа, картины, книги), галантерея (пуговицы и другие мелочи), металлические изделия («медные и оловянные, стельные и железные, игольные, состоящие из разных мелочей, чугунные»), деревянные (детские игрушки и посуда), предметы роскоши (золотые, бриллиантовые и серебряные вещи, фарфор, фаянс, стекло, часы «стенные и карманные», зеркала), чай, сахар, фрукты, табак, сигары, свечи, мыло[148]. Среди этих товаров наибольшая доля в привозе принадлежала тканям и изделиям из металлов. Основная масса товара привозилась из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Костромы[149].

Популярности Вологодской ярмарки способствовали географические и социально-экономические условия Европейского Севера России, где даже в конце XIX в. многие местности были оторваны от губернских и уездных центров в силу неразвитости сети путей сообщения[150].

Однако в начале XX в. значение Январской ярмарки начинает постепенно снижаться; преимущественной формой торговли в Вологде становится стационарная, во многом по причине проведения Ярославско-Вологодской железной дороги, благодаря которой местные купцы имели возможность по несколько раз в год ездить за товарами в Москву и Санкт-Петербург, закупая каждый раз «новейшие товары»[151]. «Теперь самый захолустный торговец предпочитает ехать за товаром в центральные пункты, покупать из первых рук и тогда, когда ему удобнее. А то и ехать не надо. Та же железная дорога во всякое время доставит товару сколько нужно, только стоит написать кому следует», – писали современники о вологодской торговле в 1914 г.[152] Теперь как оптовые, так и розничные закупки сырья и продуктов не обязательно было производить в строго определенном времени в году: стационарная торговля Вологды вполне могла удовлетворить все нужды городского и крестьянского населения. Поэтому в 1900–1910-х гг. Январская ярмарка стала «почти исключительно местом народного увеселения»; большим спросом на ярмарке пользовались теперь не товары, необходимые в хозяйстве и в быту (доступ к ним был открыт в течение всего года), а кондитерские изделия[153].

В Грязовце на протяжении XIX – начала XX в. продолжали функционировать все три ярмарки, учрежденные в конце XVIII в. Сроки проведения ярмарок менялись незначительно. В первой трети XIX в. Антоньевская ярмарка проводилась с 15 по 18 января, Введенская – с 17 по 22 ноября и Петровская – с 27 по 30 июня[154]. В 1847 г. на основании прошения Грязовецкой городской думы были изменены сроки Антоньевской и Введенской ярмарок: первая стала проводиться с 15 по 20 января, а вторая – с 23 по 28 ноября. Причинами изменения сроков для Введенской ярмарки было, во-первых, частое бездорожье, так как середина ноября была периодом «прекращения летнего и начала зимнего пути», когда «иногда сильная грязь, в другие годы жесткая, не ровно замерзшая и не покрытая еще снегом поверхность дороги» значительно затрудняли передвижение и мешали иногородним торговцам вовремя успеть на ярмарку[155]. Во-вторых, в эти же сроки недалеко от Грязовца в городе Кириллове Новгородской губернии проходила другая ярмарка, и изменение сроков Введенской ярмарки позволяло торговцам успевать приехать в Грязовец сразу по окончании ярмарки в Кириллове. Что касается Антоньевской ярмарки, то продление ее сроков было вызвано необходимостью более широкого сбыта товаров и увеличения общих оборотов ярмарки. Сроки всех трех ярмарок были сокращены в начале XX в.: Антоньевская

проводилась с 15 по 18 января, Введенская – с 23 по 25 января, Петровская – с 27 по 29 июня.

Наиболее крупной по своим торговым оборотам была Введенская ярмарка. Проводившаяся в конце ноября, она пользовалась всеми преимуществами данного времени: уже заканчивались все сельскохозяйственные работы, определялись как излишки, так и необходимые для хозяйства продукты и предметы обихода: «учреждение Введеньевской ярмарки, судя по составу привозимых на оную товаров, имело целью доставить поселянам удобство сбыта их произведений»[156]. Торговые обороты Введенской ярмарки в разные годы варьировались от 30 до 150 тыс. руб.

Антоньевская и Петровская ярмарки были менее значительны. Торговые обороты первой изменялись от 25 до 80 тыс. руб., а второй – от 10 до 70 тыс. руб. Кроме того, объем привоза товаров на Антоньевскую ярмарку во многом зависел от успеха предшествовавшей ей Введенской: если в ноябре на дорогах к Грязовцу была распутица, мешавшая торговцам попасть на Введенскую ярмарку, то в январе Антоньевская ярмарка, как правило, была многолюднее обычного[157]. Значительно меньшие по сравнению с Введенской и Антоньевской ярмарками обороты Петровской ярмарки объясняются тем, что в июне, когда проходила Петровская ярмарка, сельскохозяйственные работы были в самом разгаре, и крестьяне часто не могли приехать на ярмарку, сбывая товар раньше на местных торжках. Например, в 1870 г. обороты Петровской ярмарки были менее значительны, чем обычно – «закупки товара партиями не было, холста не привозили, и вообще товара привезено было менее, чем в прошедшем году» – по причине занятости крестьян на сенокосе[158].

Общая тенденция изменения объема торговых оборотов на грязовецких ярмарках в XIX – начале XX в. была следующей: постепенное снижение торговых оборотов во второй трети XIX в., значительный рост в 1860–1870-х гг., очередное понижение в 1880–1890-х гг. Один из самых больших объемов привоза товаров на всех трех ярмарках был в 1836 г. и составил 192 тыс. руб. на Введенской, 159 тыс. руб. на Антоньевской и 90 тыс. руб. на Петровской ярмарке (см. Приложение 11).

Главными предметами торга на грязовецких ярмарках были масло, сало, лен, пряжа, холст, кожа, пенька, хлеб, рыба, конская сбруя, лошади, шерстяные, шелковые и хлопчатобумажные изделия. Основная масса товаров производилась непосредственно в Грязовце и его уезде[159]. У грязовецких ярмарок сложилась очень четкая специализация. Главным товаром на Введенской ярмарке являлось коровье масло, причем цена, установившаяся на него в ходе ярмарки, держалась в розничной и оптовой торговле целый год. Наряду с этим, на ярмарке в больших количествах продавались мясо, лен, хлеб, лошади. Большая часть местных закупленных на Введенской ярмарке

произведений отправлялась в Санкт-Петербург[160]. На Антоньевской ярмарке фабриканты и поставщики из Вологодской, Ярославской и Костромской губерний в массовом количестве закупали пряжу, а на Петровской – холст. Пряжа отправлялась в Кострому, Ярославль и Ростов, Санкт-Петербург, холст – на Нижегородскую ярмарку и в Санкт-Петербург[161].

В целом в XIX – начале XX в. ярмарочная торговля в Грязовце процветала и приносила городу значительные доходы, о чем неоднократно указывалось в документах[162]. Успеху ярмарок способствовало наличие среди товаров ценного для промышленников центральных губерний сырья, производимого непосредственно в Грязовецком уезде и соседних с ним, а также историчность грязовецких ярмарок, вследствие чего население традиционно ехало именно в Грязовец, даже если параллельно проходили ярмарки в других близлежащих городах. Так, например, произошло с ярмарками в Кадникове, находившемся в непосредственной близости от Вологды и Грязовца: учрежденные в городе ярмарки проходили одновременно с вологодской и грязовецкими (в январе, конце июня и ноябре) и не имели больших торговых оборотов. В начале XX в. Грязовец, «несмотря на близкое соседство такого центра, как Вологда, заметно увеличивался и оживлялся»[163].

В целом юго-западный ярмарочный район являлся, во-первых, «пунктом сбора» товаров юго-западных территорий Европейского Севера России – льна, шерсти, масла, кож, и, во-вторых, транзитным пунктом для транспортировки продукции всего Европейского Севера России в центральные губернии страны.

§ 4. Центральный ярмарочный район (Великий Устюг, Красноборск, Сольвычегодск и Лальск)

В состав центрального ярмарочного района входили города Великий Устюг, Красноборск, Сольвычегодск и Лальск. И если в силу природных условий основными товарами местного производства в северном ярмарочном районе была продукция промыслов, а в юго-западном – продукция сельского хозяйства, то в центральном районе и те, и другие товары занимали примерно равные позиции в общем объеме ярмарочного товарооборота. На ярмарках Великого Устюга, Красноборска, Сольвычегодска и Лальска торговали льном, ситцевыми и шерстяными тканями, маслом, салом, кожей, пушниной, рябчиками и другими сельскохозяйственными и промысловыми товарами. В ярмарках участвовало население Великоустюжского, Сольвычегодского, Яренского, Усть-Сысольского и Никольского уездов. На наиболее крупные ярмарки центрального района приезжали купцы из Вологды, Галича, Каргополя, Шуи, Ярославля, Костромы, Москвы и Санкт-Петербурга. Они торговали чаем, сахаром, мануфактурными и галантерейными товарами, покупали

товары местного производства для дальнейшей их транспортировки в центральные губернии страны и столицы.

По количеству ярмарок центральный район Европейского Севера России превосходил все остальные: в течение года здесь проходило шестнадцать ярмарок, которые создавали практически непрерывную ярмарочную цепь. С 4 по 11 января проходила Крещенская ярмарка в Красноборске, с 13 по 23 января – Афанасьевская ярмарка в Лальске. Во второй половине марта проводились ярмарки в Лальске, Красноборске и Сольвычегодске; в конце мая – начале июня (за пять дней до девятого воскресенья после Пасхи и четыре дня с девятой пятницы по Пасхе) соответственно Девятовская ярмарка в Красноборске и Воскресенская ярмарка в Лальске. С 1 по 10 июля была Прокопьевская ярмарка в Устюге, а с 7 по 10 июля – Прокопьевская ярмарка в Сольвычегодске. В сентябре проходила ярмарка в Красноборске. С 3 по 8 ноября проводилась Михайловская ярмарка в Лальске, с 20 по 27 ноября – Введенская ярмарка в Сольвычегодске, с 28 ноября по 4 декабря – Андреевская ярмарка в Красноборске, с 1 по 6 декабря – Никольская ярмарка в Лальске, а с 5 по 12 декабря – Никольская в Великом Устюге. В отличие от северного района, где не проводились ярмарки в летние месяцы, и от юго-западного, где не было ярмарок в марте, географические и климатические условия центрального района Европейского Севера России позволяли проводить ярмарки и в это время года. Значительная часть ярмарок проходила с ноября по январь. Сроки проведения ярмарок центрального района также, как и в других, определялись состоянием путей сообщения и наличием как излишков продукции, так и потребности в ней.

Великий Устюг издавна в силу выгодного географического положения вел обширную торговлю. Однако в XIX в. он потерял торговое значение и утратил роль посредника в торговле между городами Вологодской, Архангельской, Вятской губерний и Сибирью. Устюг оставался торговым центром для северо-востока Вологодской губернии, в нем была сосредоточена оптовая и розничная торговля мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами[164]. Учрежденные в Великом Устюге еще в конце XVIII в. Прокопьевская и Никольская ярмарки существовали в городе вплоть до начала XX в. без каких-либо изменений в сроках: Прокопьевская ярмарка проводилась с 1 по 10 июля, а Никольская – с 5 по 12 декабря.

По объему торговых оборотов лидировала Прокопьевская ярмарка, учрежденная в честь Прокопия Устюгского Чудотворца, день которого приходился на 8 июля[165]. Наряду с ярмарками в Архангельске, Вологде и Грязовце Прокопьевская ярмарка в Устюге принадлежала к числу крупнейших ярмарок Европейского Севера России[166]. В 1870-х гг. только три ярмарки в городах Европейского Севера России имели обороты, превышающие 300 000 руб.: Маргаритинская ярмарка в Архангельске (ее торговые обороты доходили

до 1 млн. руб.), Январская в Вологде и Прокопьевская в Великом Устюге[167]. Никольская ярмарка в Великом Устюге, проводившаяся в декабре, скорее, имела местное значение и позволяла населению Устюга и окрестных поселений сбывать продукцию домашних промыслов и запасаться на год вперед продуктами и всем необходимым для хозяйства (см. Приложение 12).

Успехам Прокопьевской ярмарки способствовало выгодное географическое положение Великого Устюга при трех реках, вследствие чего через город проходили все товары – хлеб, сало, рогожи и лен, которые доставлялись зимними путями из Вятской, Пермской, Казанской и Костромской губерний на пристани, лежащие по Лузе и Югу, а с открытием навигации сплавлялись к Архангельскому порту. По реке Сухоне из Вологды и окрестных мест в Великий Устюг привозились «разные товары и съестные припасы»[168]. В 1880-х гг. Великий Устюг являлся центральным пунктом Северо-Двинского пароходства.

На Прокопьевскую ярмарку в Великий Устюг приезжали купцы из Вологды, Галича, Костромы, Шуи, Ярославля. Среди привозных товаров было сукно, шелковые и хлопчатобумажные ткани, галантерейный и бакалейный товар, фарфоровая и хрустальная посуда. По объемам привоза лидировали ткани[169]. Местное купечество торговало щетиной, льном, паклей и салом, которые закупались приезжими торговцами для Санкт-Петербурга и Архангельска[170]. На пользовавшуюся популярностью Прокопьевскую ярмарку для закупки товаров приезжало население не только Устюгского уезда, но и смежных с ним Никольского, Сольвычегодского, Яренского и Усть-Сысольского уездов. Крестьяне из окрестных поселений торговали на ярмарках в Великом Устюге продукцией домашних промыслов – полотнами, холстами, кушаками[171].

В начале XX в. Великий Устюг по-прежнему играл роль культурно-экономического центра для северо-восточных уездов Вологодской губернии и отчасти для юго-восточных уездов Архангельской губернии[172]. Продолжали функционировать Прокопьевская и Никольская ярмарки. Никольская ярмарка сохраняла местное значение, а торговые обороты и популярность Прокопьевской ярмарки оставались значительными несмотря на развитие в городе стационарной торговли. Об этом свидетельствует тот факт, что даже в 1913 г. приезжающие в Великий Устюг на Прокопьевскую ярмарку торговцы просили увеличить назначенные для ярмарки сроки[173].

В заштатном городе Красноборске Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в XIX – начале XX в. функционировало пять ярмарок: Алексеевская (17–25 марта), Девятовская (4 дня с девятой пятницы по Пасхе), Зачатьевская или Ивановская (23–28 сентября), Андреевская (28 ноября – 4 декабря) и Крещенская (учреждена в начале 1870-х гг., проходила с 4 по 11 января)[174]. На протяжении XIX – начала XX в. сроки проведения ярмарок в Красно-

борске претерпели ряд изменений. С начала 1860-х гг. Алексеевская ярмарка стала проводиться с 15 по 23 марта; в конце 1880-х – начале 1890-х гг. ее сроки были сокращены на два дня и заключались с 15 по 21 марта; в начале XX в. Алексеевская ярмарка проходила с 9 по 20 марта[175]. Сроки проведения Зачатьевской ярмарки в начале 1860-х гг. были перенесены на 22–27 сентября, а в начале XX в. – на 15–24 сентября[176]. Сроки проведения Андреевской ярмарки претерпели изменения только в начале XX в., и ярмарка стала проходить с 24 ноября по 2 декабря[177]. Проведение Девятовской ярмарки находилось в зависимости от православного календаря и в разные годы приходилось на промежуток между концом мая и второй половиной июня.

Наиболее крупные торговые обороты имели Алексеевская и Андреевская ярмарки. Проходившие соответственно в марте и ноябре–декабре, обе ярмарки были удобны как для торговцев, так и для окрестных крестьян. Во-первых, в это время можно было пользоваться удобным санным путем (если не случалось несвоевременных оттепелей). Во-вторых, крестьяне были свободны от сельскохозяйственных работ. И в-третьих, к этому времени определялись как излишки продуктов и предметов промыслов (заканчивались сроки промысловых сезонов, был собран и подсчитан урожай и т.д.), которые можно было выгодно продать на ярмарке, так и необходимые для хозяйства перед зимой и после нее товары.

Крещенская ярмарка ненамного уступала Алексеевской и Андреевской, торговые обороты Зачатьевской и Девятовской ярмарок были незначительны (см. Приложение 13).

Необходимо отметить, что в Сольвычегодском уезде в XIX – начале XX в. периодических торгов, кроме Сольвычегодска и Красноборска, не проводилось, и поэтому только на ярмарках в этих городах население могло с выгодой сбывать производимые в хозяйствах продукты и предметы промыслов. Этот факт во многом определял основные виды товаров на красноборских ярмарках, среди которых были пушной товар, кожа, рябчики, белка, рыба, сало, мыло, рогатый скот и лошади. Наибольший объем привоза рябчиков, белки и рыбы был на Андреевской ярмарке[178].

Особой известностью и популярностью на всех красноборских ярмарках пользовались кушаки местного производства. Эти кушаки, даже называвшиеся в народе именно «красноборскими кушаками», изготовлялись жителями Сольвычегодского уезда и Комарицкой волости Устюжского уезда Вологодской губернии, а особенно в Красноборске и его окрестностях. От обычных кушаков красноборские отличались хорошей выделкой, «так что кушак шириною в аршин может входить в небольшое кольцо с руку»[179]. Кушаки изготовлялись из производимого непосредственно в уезде сырья: для самых дорогих и качественных кушаков использовалась шерсть молодых ягнят; самые «низкосортные» кушаки изготовлялись из коровьей шерсти. Продавались

красноборские кушаки не только в Вологодской губернии, но и в Вятской, Нижегородской, Пермской и даже в Енисейской и Иркутской губерниях[180]. Другие товары местного производства, купленные на красноборских ярмарках, отправлялись в Москву и Санкт-Петербург (рябчики), Сольвычегодск, Великий Устюг, Галич, Каргополь (сало, кожа, пушной товар, кушаки), Архангельск (хлеб)[181].

На крупных ярмарках Красноборска – Алексеевской и Андреевской – среди привозного товара были рыба, чай, сахар, сукно, хлопчатобумажные и шелковые ткани, одежда. Рогатый скот пригонялся на красноборские ярмарки с прибрежных районов Северной Двины. Большие партии рыбы – трески, сельди – привозились с нижнего течения Северной Двины и Архангельска и преимущественно закупались жителями Сольвычегодского уезда[182]. Торговля на Девятовской и Зачатьевской ярмарках заключалась в сбыте окрестными крестьянами собственных произведений торговцам из ближайших городов – Великого Устюга и Сольвычегодска – и закупке необходимых в хозяйстве товаров[183].

В начале XX в. Красноборск продолжал оставаться торговым центром. Крупнейшей ярмаркой в городе была Алексеевская; ее торговые обороты достигали 150 тыс. руб.[184] Процветанию Алексеевской и Андреевской ярмарок способствовали, во-первых, удобное время их проведения и, во-вторых, существование потребности крестьян близлежащих поселений в сбыте и закупке различных товаров при отсутствии сельских ярмарок и торжков.

В Лальске еще в конце XVIII в. проводилось четыре торжка: 6 декабря, 18 января, 25 марта и в начале июня, которые на протяжении XIX в. постепенно получили статус ярмарок[185]. В первой половине XIX в. в городе функционировала только одна ярмарка – Афанасьевская, учрежденная вместо торжка, проходившего ежегодно 18 января. Сроки для ярмарки были назначены с 13 по 23 января[186]. Торжки в Лальске – Благовещенский 25 марта и Никольский 6 декабря – с начала 1850-х гг. также получили статус ярмарки. Благовещенская ярмарка проходила с 20 по 25 марта, а Никольская – с 1 по 6 декабря[187]. В 1850-х гг. в Лальске стала проводиться Воскресенская ярмарка – за пять дней до девятого воскресенья после Пасхи[188].

В 1860–1870-х гг. источники свидетельствуют о существовании в Лальске только одной Афанасьевской ярмарки, а с конца 1880-х – начала 1890-х – уже четырех ярмарок, среди которых Афанасьевская, Благовещенская, Никольская и новая Михайловская ярмарка, проходившая с 3 по 8 ноября. В конце 1880-хгг. сроки проведения Афанасьевской ярмарки были сокращены на пять дней: с 15 по 20 января, сроки проведения Никольской ярмарки были передвинуты на два дня вперед и составили промежуток с 3 по 8 декабря[189]. Все четыре ярмарки с установленными для них сроками просуществовали вплоть до начала XX в.[190]

По объему товарооборота в первой половине XIX в. Афанасьевская ярмарка превосходила существовавшие в городе торжки. Однако уже с начала 1850-х гг. преобразованные из торжков Благовещенская и Никольская ярмарки в разные годы обгоняли Афанасьевскую ярмарку по количеству привозимого товара, а в начале 1890-х гг. крупнейшей ярмаркой в Лальске окончательно стала Никольская ярмарка. В 1890-х гг. быстро набирала обороты «молодая» Михайловская ярмарка, и уже к 1912 г. Михайловская и Никольская ярмарки были самыми крупными в Лальске[191]. Причиной успешности Афанасьевской и Никольской ярмарок были удобные сроки проведения – ноябрь-декабрь, когда уже устанавливался зимний санный путь, оканчивались все сельскохозяйственные работы и часть промысловых сезонов и у населения появлялся товар, требующий реализации. Вследствие того факта, что к началу января населением Лальска и окрестных поселений на Никольской и Михайловской ярмарках оказывалась распродана большая часть промысловой и сельскохозяйственной продукции и было закуплено все необходимое для зимы, торговые обороты и значение Афанасьевской ярмарки в Лальске на протяжении XIX – начала XX в. постепенно снижались (см. Приложение 14).

Основными товарами на лальских ярмарках являлись сельскохозяйственная и промысловая продукция, привозимая населением Лальска и проживавшими в окрестностях города крестьянами: лен и изделия из льна, хлеб, мясо, сало, коровье масло, щетина, невыделанная кожа, свечи, рыба, рябчики. По объему привоза первое место занимал лен, затем шли хлопчатобумажные и шелковые ткани, сукно, меха; привоз других товаров был гораздо менее значителен. Лен и другие товары местного производства закупались приезжими торговцами для дальнейшей их транспортировки в центральные губернии страны[192].

В начале XX в. Лальск оставался крупным торговым центром и являлся центром льняной промышленности. Успехам ярмарочной торговли города способствовало ее большое значение для оптовых закупок сырья, главным образом льна, промышленниками центральных районов страны.

В Сольвычегодске в первой половине XIX в. проходило три ярмарки: Алексеевская (с 7 по 14 марта), Введенская (с 20 по 27 ноября) и Прокопьевская (с 7 по 10 июля)[193]. Алексеевская ярмарка существовала, по сути, номинально: съезда торговцев на нее практически никакого не было, так как в это же время проходила ярмарка в Красноборске[194]. В 1870-х гг. вследствие незначительности торговых оборотов Алексеевская ярмарка была упразднена, а Прокопьевская переведена в разряд торжков. В это же время в Сольвычегодске была учреждена новая ярмарка – Евдокиевская (с 1 по 14 марта)[195]. Евдокиевская ярмарка также не давала больших оборотов, поэтому уже в начале 1890-х гг. вместо нее была учреждена Благовещенская ярмарка,

проводившаяся с 23 по 25 марта[196]. В эти же годы в Сольвычегодске стала проходить Христофоровская ярмарка. К началу XX в. в городе осталось две ярмарки – Введенская и Благовещенская.

Сольвычегодские ярмарки по объему торговых оборотов в целом были очень незначительны и, за исключением Введенской ярмарки, не превышали 5 тыс. руб. Объем привоза товаров на Введенскую ярмарку даже в лучшие годы не достигал 50 тыс. руб. (см. Приложение 15). Причиной малых оборотов сольвычегодских ярмарок было совпадение их сроков с ярмарками других городов центрального района. Учрежденные в разные годы Алексеевская (7–14 марта), Евдокиевская (1–14 марта) и Благовещенская ярмарки (23–25 марта) Сольвычегодска проходили параллельно с Алексеевской ярмаркой в Красноборске (17–25 марта) и Благовещенской в Лальске (20–25 марта). Прокопьевская ярмарка в Сольвычегодске (7–10 июля) по срокам проведения совпадала с Прокопьевской ярмаркой в Великом Устюге (1–10 июля). И только наиболее удачная по своим торговым оборотам Введенская ярмарка в Сольвычегодске (20–27 ноября) как раз проходила между Михайловской ярмаркой в Лальске (3–8 ноября) и Андреевской в Красноборске (28 ноября – 4 декабря).

Основным товаром на ярмарках Сольвычегодска являлась промысловая и сельскохозяйственная продукция, производимая местным населением. Крупные купцы на сольвычегодских ярмарках практически не появлялись. Торговцы, в основном приезжавшие из ближайших городов, привозили на ярмарки товары, не производимые в уезде. По объему привоза лидировали хлеб, кожа, продукты, льняные и шерстяные ткани. На Введенскую ярмарку в значительном количестве привозилась рыба, так как к ноябрю заканчивался рыболовный сезон. Рыба раскупалась как для местного потребления, так и для вывоза за пределы губернии. На Прокопьевской ярмарке, проходившей перед началом полевых работ, наибольший сбыт имели косы и серпы, лодки. В ходе этой ярмарки можно было нанять на летнее время работниц[197].

Сольвычегодские ярмарки на протяжение XIX – начала XX в. имели исключительно местное значение; закупка сырья и продуктов приезжими купцами была незначительна. В начале XX в. жизнь в Сольвычегодске носила «тихий и отчасти печальный характер»; фабрично-заводских предприятий и крупных торговых фирм в городе не было, численность населения постепенно уменьшалась[198].

В целом, основными функциями центрального ярмарочного района являлись, во-первых, концентрация продукции центральных территорий Европейского Севера России и дальнейшая их транспортировка в Вологду, Архангельск и в центральные губернии страны. Во-вторых, через центральный ярмарочный район проходила продукция отдаленных северных и северо-восточных земель Европейского Севера России, распределявшаяся по запад-

ной части Европейского Севера России и шедшая в центральные губернии страны. Наконец, центральный ярмарочный район снабжал как местное население, так и население отдаленных территорий всеми необходимыми продуктами и предметами быта.

§ 5. Северо-восточные ярмарочные центры Яренск и Усть-Сысольск

В качестве самостоятельного ярмарочного района можно выделить северо-восточный, который включал города Яренск и Усть-Сысольск. Особо крупных оборотов ярмарки в Яренске и Усть-Сысольске не имели; среди приезжих торговцев были в основном мещане и купцы из соседней Вятской губернии, а также купцы из Великого Устюга (таким образом, центральный ярмарочный район, во-первых, выполнял функцию по снабжению северо-восточных территорий Европейского Севера России всем необходимым, а, во-вторых, транспортировал местные товары на рынки центральных районов страны). Основными товарами на ярмарках северо-восточного района были пушнина, кожи, рябчики, производимые в уездах продукты. Иногородние торговцы привозили необходимые для местных жителей продукты, мануфактурные и галантерейные товары. В течение года ярмарки северо-восточного ярмарочного района были распределены следующим образом: в январе проводились ярмарки в Усть-Сысольске (1–10 января) и Яренске (18–21 января), в марте – в Усть-Сысольске, в июне – в Яренске и в ноябре – в Усть-Сысольске.

В Усть-Сысольске в первой половине XIX в. существовали две ярмарки – Георгиевская (с 26 ноября по 2 декабря) и Васильевская (с 1 по 10 января). В 1847 г. взамен Георгиевской ярмарки по просьбе усть-сысольских купцов была учреждена Благовещенская ярмарка (25 марта – 5 апреля)[199]. Георгиевскую ярмарку купцы находили «для производства торговли неудобною» вследствие часто бывающей в это время распутицы и несоответствия ярмарки срокам окончания некоторых промысловых сезонов. Однако замена оказалась неадекватной: на Благовещенскую ярмарку, тоже «по случаю бывающей распутицы», в 1848 г. «не было привезено никаких произведений и не было такого стечения народа, как прежде на Георгиевской ярмарке»[200]. Уже в 1849 г. мещане г. Усть-Сысольска подали прошение о восстановлении Георгиевской ярмарки, которая, по их мнению, «была в самое удобное время для сбыта осенних товаров и вообще всех произведений, и весьма полезна как средоточие здешнего края для приезжающих из соседственных мест»[201]. В итоге, в 1849 г. Благовещенская ярмарка была упразднена, а Георгиевская ярмарка восстановлена в прежних сроках проведения[202].

В конце 1850-х гг. сроки проведения Георгиевской ярмарки были увеличены, вследствие чего ярмарка проводилась с 16 ноября по 2 декабря.

В 1870-х гг. последовало некоторое сокращение сроков, и ярмарка стала проводиться с 21 ноября по 4 декабря. В конце 1880-х гг. сроки ярмарки были еще более уменьшены – с 23 ноября по 4 декабря. Сокращение сроков проведения Георгиевской ярмарки было вызвано стремлением привлечь на ярмарку больше мелких торговцев: согласно закону о торговых пошлинах, вышедшему в 1883 г., все ярмарки разделялись на пять разрядов; чем выше был разряд ярмарки, тем больше была пошлина за право торговли. В установленных в 1880-х гг. сроках Георгиевская ярмарка просуществовала до начала XX в. Сроки проведения Васильевской ярмарки не изменялись вплоть до ее упразднения в 1858 г.[203]

Сумма привезенных товаров на Георгиевскую ярмарку составляла в среднем в разные годы от 30 до 70 тыс. руб., а в конце XIX – начале XX в. доходили до 100 тыс. руб. Торговые обороты Васильевской и Благовещенской ярмарок не превышали пяти тысяч рублей; в среднем они составляли полторы – две тысячи рублей (см. Приложение 16).

Основными товарами на ярмарках в Усть-Сысольске являлись производимые в Яренском и Усть-Сысольском уездах сукно, овчина, телятина, холст, масло, сало, меха, невыделанная кожа. На Васильевской и Благовещенской ярмарках преимущественно торговали продуктами, среди которых хмель, горох, толокно, масло постное, льняное семя, ржаная мука. На Георгиевской ярмарке по объему привоза лидировали кожа и пушные товары – шкуры соболя, лисицы, медведя, волка, росомахи, выдры, хорька, горностая, куницы, белки. Меха и другие товары местного производства скупались приезжими, а также непосредственно усть-сысольскими и яренскими купцами, которые затем отправляли товар на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарку и в Санкт-Петербург[204].

В первой половине XIX в. приезжих купцов на ярмарках практически не было, торговали местные крестьяне и купцы из Усть-Сысольска и Яренска; народу на ярмарке собиралось от 500 до 800 чел.[205] Однако с ростом торговых оборотов Георгиевской ярмарки во второй половине XIX в. среди торговцев появились купцы из Великого Устюга, а также из Архангельской и Вятской губерний[206]. В начале XX в., по замечанию современников, торговая жизнь в Усть-Сысольске «заметно росла», а сам город, с населением около пяти тысяч человек, «быстро увеличивался и улучшался»[207].

В Яренске в первой половине XIX в. проводилась одна ярмарка – Афанасьевская, с 18 по 21 января. В начале 1850-х гг. сроки ярмарки были продлены до 25 января, а в начале 1860-х гг. – до 28 января. В начале XX в. Афанасьевская ярмарка проходила с 19 по 26 января[208].

В конце 1840-х гг. в Яренске была учреждена еще одна ярмарка – Ивановская, со сроками проведения с 5 по 22 июня[209]. Сроки Ивановской ярмарки не изменялись вплоть до начала XX в.

По объемам торговых оборотов лидировала Афанасьевская ярмарка; привоз товаров на Ивановскую ярмарку, проходившую в разгар полевых работ, в целом был незначителен (см. Приложение 17).

Местные жители сбывали на ярмарках в Яренске лен, масло, сало, меха (белку), кожи, рябчиков. Местная продукция в основном направлялась в Великий Устюг. Приезжие купцы из Вологды, Великого Устюга, Сольвычегодска и Усть-Сысольска продавали на ярмарке мануфактурные изделия, мыло, муку. По объемам привоза лидировали ткани: шерстяные, шелковые, ситцевые и хлопчатобумажные, а наибольшим спросом на ярмарках пользовались продукты, чай, сахар и ткани[210].

В целом на протяжении XIX – начала XX в. торговые обороты Яренска оставались незначительными, ярмарки в городе имели исключительно местное значение, а сам Яренск характеризовался современниками как «самый бедный из всех городов Вологодской губернии», в котором практически не развивалась торговля[211]. В начале XX в. вследствие общего оживления торговли на Европейском Севере России, в Яренске наметился рост торговых оборотов, появились новые торговцы, стало увеличиваться население[212].

Северо-восточный ярмарочный район не играл особой роли для Европейского Севера России как в силу отдаленного географического положения, так и по природно-климатическим условиям, не позволявшим населению производить широкий ассортимент готовой к продаже продукции. Однако этот район был чрезвычайно важен для местного населения, которое только на ярмарках Усть-Сысольска и Яренска имело возможность с выгодой сбыть свой товар, так как во «внеярмарочное» время закупкой товара у местных производителей занимались перекупщики, которые устанавливали на товар крайне невыгодную цену. Кроме того, на ярмарках население отдаленных территорий могло удовлетворить все свои потребности в продуктах и предметах быта, что не могло быть осуществлено посредством стационарной торговли.

Функционирование всех четырех ярмарочных районов в комплексе создавало единую систему, посредством которой промысловая и сельскохозяйственная продукция отдаленных северных и северо-восточных территорий Европейского Севера России первоначально скапливалась в центрах северного и северо-восточного ярмарочного района. Затем вся продукция транспортировалась приезжими торговцами в центральный ярмарочный район, где дополнялась товарами местного производства. Часть итоговой продукции распределялась по территории Европейского Севера России в зависимости от потребностей населения; основной же ее объем отправлялся сначала в юго-западный ярмарочный район, а оттуда – в центральные губернии страны. Таким же путем, только в обратном порядке, население Европейского Севера России снабжалось необходимыми и не производимыми

на месте товарами, которые доходили до потребители посредством ярмарок. Существование «ярмарочных цепей» в каждом ярмарочном районе, соотносившихся с сезонным состоянием путей сообщения и наличием у населения как излишков продукции, так и потребностей в ней, позволяло наладить непрерывное движение товаров не только в пределах одного ярмарочного района, но и всей территории Европейского Севера России, что в итоге способствовало становлению единого внутреннего рынка, чрезвычайно важного для социально-экономического развития региона.

Источники и литература

[1] Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 38.

[2] Грамота на права и выгоды городам Российской Империи. 21 апреля 1785 // ПСЗ-1. Т. XXII. СПб., 1830. № 16187.

[3] Иноходцев П. Указ. соч. С. 321–322.

[4] Баева Е.В., Баев И.И., Гомзиков Н.И. Указ. соч. С. 156.

[5] Вельск // Городские поселения в Российской империи. СПб., 1860. Т. 1. С. 334; К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 20–21; Пушкарев И Указ. соч. С. 102; Справочная книжка Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, 1854. С. 90–91;Справочная книжка для Вологодской губернии на 1855 г. С. 31–32.

[6] Иноходцев П. Указ. соч. С. 305–306.

[7] Шелгунов Н.В. Указ. соч. С. 55–56; Соболев И.А. Указ. соч. С. 22, 46–50.

[8] Иноходцев П. Указ. соч. С. 298–299, 303.

[9] Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 119–120.

[10] Описание пути от Петербурга через Вологду в Архангельск и обратно, через Петрозаводск. СПб., 1858. С. 61; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 65–66.

[11] Чубинский П.П. Указ. соч. С. 236.

[12] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 11.

[13] Там же. С. 7.

[14] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч.

[15] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 12–13.

[16] Описание пути от Петербурга через Вологду в Архангельск и обратно, чрез Петрозаводск. СПб., 1858. С. 63–64; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 25.

[17] Чубинский П.П. Указ. соч. С. 209–210.

[18] Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Указ. соч. С. 32.

[19] Веселовский А. Указ. соч. С. 89–90.

[20] Колесников П.А. Указ. соч. С. 54.

[21] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 1.

[22] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252. Л. 8–9.

[23] Вологодские губернские ведомости. 1839. 21 янв. № 4. С. 28; 1852. 20 дек. № 51. С. 583–584; Грязовец. Вологда, 2000. С. 1–2; Грязовецкий район: история –

современность – взгляд в будущее. Вологда, 2000. С. 1–3; К познанию родного края // Указ. соч. С. 32.

[24] Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51. С. 409.

[25] Иноходцев П. Указ. соч. С. 313–314.

[26] Пинега // Городские поселения в Российской империи. СПб., 1860. Т. 1. С. 30–31; Чубинский П.П. Указ. соч. С. 236.

[27] О ярмарках в России // Указ. соч.

[28] Там же. С. 458.

[29] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 58.

[30] К познанию родного края // Указ. соч. С. 10–11; Пономарев И. Указ. соч. С. 8–9; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 118.

[31] О ярмарках в России. // Указ. соч. С. 583.

[32] Чулков М. Указ. соч. С. 175.

[33] Там же. С. 70.

[34] О ярмарках в России // Указ. соч.

[35] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 113.

[36] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 45.

[37] К познанию родного края // Указ. соч. С. 15.

[38] Рогачев М.Б. Столица зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX вв. Сыктывкар, 2006. С. 65–66.

[39] Там же.

[40] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 379.

[41] Вологодские губернские ведомости. 1855. 2 июля. № 27; К познанию родного края // Указ. соч. С. 23–24.

[42] К познанию родного края // Указ. соч. С. 23–24; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 379; Справочная книжка Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, 1854. С. 92–93.

[43] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 101.

[44] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 11.

[45] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 375; Справочная книжка Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, 1854. С. 91–92; Рогачев М.Б. Летопись Коми края. М., 1998. С. 10.

[46] Грамота на права и выгоды городам Российской Империи. 21 апреля 1785 // ПСЗ-1. Т. XXII. СПб., 1830. № 16187.

[47] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 3–4.

[48] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч.

[49] Там же. С. 59.

[50] Там же. С. 113.

[51] Торгов А.Я. Указ. соч. С. 61.

[52] Князева Л.Е. Указ. соч. С. 266; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 118–119; Романовский Н. Указ. соч. С. 4.

[53] Архангельские губернские ведомости. 1850. № 11.

[54] Там же.

[55] Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. С. 132–133.

[56] Там же. С. 133.

[57] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323об.–1324; Д. 2406. Л. 694; Отчет о состоянии губернии за 1844 год // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; Отчет Вологодского губернатора за 1870 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 242–242об.; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д. С. 264–267.

[58] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323об.–1324; Д. 2961. Ст. 290. Л. 484–485; Д. 3025. Л. 220, 248–249; Д. 3852. Л. 242–242об.; Отчет Вологодского губернатора за 1870 год.

[59] Отчет о состоянии губернии за 1844 год // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514.

[60] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 542.

[61] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.

[62] Устав торговый. Ст. 2523, 2525 // Свод законов Российской империи. Т. 11. СПб., 1842.

[63] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 6.

[64] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 340–341.

[65] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 52.

[66] Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Указ. соч. С. 136–137, 143–144.

[67] Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 114.

[68] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.

[69] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895. Л. 2; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.

[70] К познанию родного края // Указ. соч. С. 28; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 122.

[71] Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 5.

[72] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[73] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2.

[74] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113.

[75] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 119–120; Д. 1490. Л. 1–26.

[76] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312.

[77] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[78] Там же. Л. 19.

[79] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 346.

[80] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15.

[81] Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Месяцеслов «Народной беседы» на 1866 год. СПб., 1866. С. 136–137, 143–144.

[82] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895. Л. 25.

[83] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 114; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[84] Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 14.

[85] К познанию родного края // Там же. С. 30.

[86] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[87] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 8.

[88] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 121.

[89] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 121.

[90] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 342.

[91] Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Указ. соч. С. 136–137, 143–144.

[92] Попов-Знаменский А.В. Указ. соч. С. 96.

[93] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 9; Попов-Знаменский А.В. Указ. соч. С. 126.

[94] К познанию родного края // Указ. соч. С. 18; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 126.

[95] ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 410; Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 890, 892 // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 1. СПб., 1832; Чубинский П.П. Указ. соч. С. 209–210.

[96] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 29; Архангельские губернские ведомости. 1864. 1 февр. № 5. С. 32; Чубинский П.П Указ. соч. С. 209–210.

[97] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912. С. 9.

[98] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 605, 694.

[99] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 242–242об.

[100] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1 Д. 4181. Л. 382.

[101] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912. С. 30–31.

[102] Вологодские губернские ведомости. 1852. 18 октября. 42. С. 475.

[103] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912. С. 10.

[104] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1 Д. 4181. Л. 383.

[105] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1632об.–1644.

[106] Архангельские губернские ведомости. 1876. 6 дек. № 94. С. 5.

[107] Там же.

[108] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912. С. 7–8.

[109] ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514. Л. 49; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323об.; Д. 2406. Л. 605, 694; Д. 2961. Ст. 290. Л. 41–42, 473, 484; Д. 3025. Л. 81, 238, 248; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д. С. 264–267.

[110] ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323об.; Д. 2961. Ст. 290. Л. 41–42, 473, 484; Д. 3025. Л. 81, 238, 248; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д. С. 264–267.

[111] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 81, 238, 248.

[112] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912. С. 31.

[113] ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 41–42, 473, 484; Д. 3025. Л. 81, 238, 248.

[114] Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912. С. 36–38.

[115] Отчет о состоянии губернии за 1844 год // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2684. Л. 201; Д. 2181. Л. 1323; Д. 2252. Л. 1707; Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2479. Л. 784; Д. 2547. Л. 322; Д. 2620. Л. 824; Д. 2684. Л. 201; Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; .3025. Л. 247; Д. 3852. Л. 243; «Приложение ко Всеподданейшему отчету господина губернатора» за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1907, 1908, 1909, 1910 гг.; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 64.

[116] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 21 Л. 10об.; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323; Д. 2252. Л. 1707; Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2894. Л. 780.

[117] Торгов А.Я. Указ. соч. С. 64.

[118] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 243.

[119] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 453, 458.

[120] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 44, 447, 449; Отчет Вологодского губернатора за 1870 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 242–242об.

[121] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 695; 2961. Ст. 290. Л. 485; Д. 3025. Л. 249; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д. С. 264–267.

[122] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 21. ЛЛ. 1–23; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 695; Д. 2961. Ст. 290. Л. 485; Д. 3025. Л. 249.

[123] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2252. Л. 1651.

[124] Максимов С.В. Указ. соч. С. 494.

[125] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323; Д. 2252. Л. 1707; Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2479. Л. 784; Д. 2547. Л. 322; Д. 2620. Л. 824; Д. 2684. Л. 201; Д. 2706. Л. 183–183об.; Д. 2894. Л. 780; Д. 3252. Л. 659; Д. 3852. Л. 243.

[126] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 695; Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458, 485; Д. 3025. Л. 249; Шренк А. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. СПб., 1855.

[127] Шренк А. Указ. соч.

[128] Архангельская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. 2. Ч. 1. С. 204.

[129] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 453.

[130] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458, 485.

[131] Шренк А. Указ. соч.

[132] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 485.

[133] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 695; Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458; Д. 3025. Л. 249; Шренк А. Указ. соч.

[134] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252.

[135] Там же. Л. 15–16.

[136] Там же. Л. 10–11.

[137] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.

[138] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92.

[139] Денисов В.И. Указ. соч. С. 90.

[140] Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 февр. № 9. С. 68–70; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 16.

[141] Лебединская Т.А., Морозов Ю.П. Указ. соч. С. 171–175.

[142] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252. Л. 4.

[143] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252. Л. 4.

[144] Непеин С. Указ. соч. С. 21.

[145] Накануне ярмарки // Красный Север (Крестьянская жизнь). 1928. 11 янв.

[146] Отчет Вологодского губернатора за 1870 год. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3552. Л. 239.

[147] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 336.

[148] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 1; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 1031; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312; Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 февр. № 9. С. 68–70.

[149] Вологодские губернские ведомости. 1852. 27 февр. № 9. С. 53.

[150] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 1972. Л. 6–7.

[151] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 1972. Л. 17–19, 23–24.

[152] Дань старине // Указ. соч. С. 3.

[153] К познанию родного края // Указ. соч. С. 3–6; Непеин С. Указ. соч. С. 21.

[154] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[155] Вологодские губернские ведомости. 1852. 20 дек. № 51. С. 583–584.

[156] Вологодские губернские ведомости. 1852. 20 дек. № 51. С. 583–584.

[157] Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51. С. 409.

[158] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 112; Вологодские губернские ведомости. 1870. 18 июля. № 29.

[159] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 339; Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51.

[160] Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51; 1839. 4 февр. № 6; 1839. 25 нояб. № 48; 1852. 20 дек. № 51; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 21–22.

[161] Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51; 1839. 4 февр. № 6; 1839. 25 нояб. № 48; 1852. 13 сент. № 37.

[162] Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51; 1839. 4 февр. № 6; Пушкарев И. Описание Вологодской губернии. СПб., 1846. Т. 1. Кн. 4. С. 105.

[163] К познанию родного края // Указ. соч. С. 31.

[164] Чебыкина Г.Н. Указ. соч. С. 93.

[165] Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 35.

[166] Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 нояб. № 48. С. 382.

[167] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1972. Л. 3.

[168] Отчет Вологодского губернатора за 1885 год. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4533; Пушкарев И. Указ. соч. С. 116.

[169] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 16–18; Д. 960. Л. 126–127; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 343; Вологодские губернские ведомости. 1852. 13 сент. № 37. С. 415–416.

[170] Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 нояб. № 48. С. 382.

[171] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 16–18; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92.

[172] К познанию родного края // Указ. соч. С. 14.

[173] Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области (далее – ВУЦА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1029. Л. 48–48 об.

[174] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2.

[175] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1490. Л. 26; Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 5; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 124.

[176] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 124.

[177] Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 13; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 124.

[178] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 348.

[179] Вологодские губернские ведомости. 1839. 29 апр. № 18. С. 146.

[180] Там же.

[181] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1490. Л. 1–26; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 348.

[182] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 13; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312. Л. 1–23; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 348.

[183] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 13; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1490. Л. 1–26.

[184] К познанию родного края // Указ. соч. С. 25; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 124.

[185] О ярмарках в России // Указ. соч. С. 583.

[186] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1095. Л. 1–8.

[187] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; 18. Оп. 1. Д. 1095. Л. 3; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка вологодской губернии на 1853 г. С. 32–37.

[188] Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[189] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[190] Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 13; К познанию родного края // Указ. соч. С. 14.

[191] К познанию родного края // Указ. соч. С. 14.

[192] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1095. Л. 3; Д. 1312; Д. 1490. Л. 1–26; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 344–345; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 114; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[193] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[194] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 20–22; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 347.

[195] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.

[196] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113.

[197] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 12; Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 128–129; Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 нояб. № 48. С. 382; Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Указ. соч. С. 136–137, 143–144.

[198] К познанию родного края // Указ. соч. С. 23.

[199] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1584. Л. 1; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 362; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 75–76.

[200] Там же. Л. 16.

[201] Там же. Л. 20–21.

[202] Там же. Л. 31–34.

[203] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Денисов В.И. Указ. соч. С. 90; Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 13; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Рогачев М.Б. Столица зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX вв. Сыктывкар, 2006. С. 66.

[204] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 132–134; НАРК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 8; Ф. 120. Оп. 1. Д. 107; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 350; Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 нояб. № 48; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833; Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Указ. соч. С. 136–137, 143–144.

[205] НАРК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 8; ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 6; Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 132–134.

[206] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 107; Д. 175.

[207] К познанию родного края // Указ. соч. С. 15; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 128.

[208] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 3.

[209] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 349.

[210] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 960. Л. 129–132; Д. 1490. Л. 1–26; Д. 1750. Л. 13.–13об. Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 349; Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 нояб. № 48. С. 382; 1852. 13 сентября. № 7. С. 416; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 42.

[211] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 381; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[212] К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 2; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 127.

Глава 3. **Периферийные ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX века**

§ 1. Распределение периферийных ярмарок по территории Европейского Севера России в XIX – начале XX века

Если городские ярмарки играли роль центров концентрации товаров местного производства и последующего их распределения по уезду, губернии, региону и стране (в зависимости от объема торговых оборотов ярмарки), то сельские ярмарки преимущественно имели значение для закупки местным населением продуктов и предметов быта, не производимых в крае или не поставляемых стационарной торговлей, в обмен на продукцию собственных хозяйств. Роль центров концентрации и перераспределения товаров в масштабах региона играли только крупные села, торговые обороты ярмарок которых были сравнимы с некоторыми городскими.

Распределение сельских ярмарок по уездам Архангельской и Вологодской губерний было неоднородно. Наибольшее количество сельских ярмарок было сосредоточено в Кадниковском, Никольском, Вологодском, Грязовецком и Тотемском уездах Вологодской губернии. Например, в 1865 г. здесь проводилось соответственно 72, 30, 18, 17 и 11 сельских ярмарок[1]. На окраинах Европейского Севера России – в северных, северо-восточных и северо-западных землях – сельских ярмарок практически не проводилось (в Архангельском, Пинежском и Онежском уездах Архангельской губернии). В Холмогорском уезде Архангельской губернии только в начале 1860-х гг. появилась одна сельская ярмарка; она существовала вплоть до начала XX в.[2] Одна сельская ярмарка была в Шенкурском уезде Архангельской губернии – в с. Евдокиевском. В Кемском и Кольском уездах Архангельской губернии в разные годы проводилось в совокупности до трех сельских ярмарок. В остальных уездах Архангельской и Вологодской губерний в среднем проходило шесть-семь сельских ярмарок. С образованием 21 мая 1891 г. Печорского уезда, в состав которого вошли второй и Запечорский станы Мезенского уезда, все сельские ярмарки Мезенского уезда оказались на территории Печорского уезда[3].

Количество ярмарок в уездах определялось наличием спроса на данную форму периодической торговли, напрямую зависевшего от плотности населения. Причем способствовать зарождению ярмарок могли как высокая, так и низкая плотность населения в совокупности с рядом других факторов.

Наибольшая плотность населения была в Вологодском уезде, затем по степени населенности выделялись Грязовецкий и Кадниковский уезды Вологодской губернии (см. Приложение 18). Плотность населения в Вологодском уезде практически в два раза превышала плотность населения в Грязовецком уезде и почти в три раза – в Кадниковском уезде. Однако наибольшее количество ярмарок проводилось именно в Кадниковском уезде Вологодской губернии, а Вологодский и Грязовецкий уезды находились соответственно на втором и третьем местах. Причина кажущегося парадокса заключалась в размере территорий указанных уездов: Кадниковский уезд по площади был в два раза больше Грязовецкого и в три раза – Вологодского; соответственно, в Кадниковском уезде было большее количество населенных пунктов, каждый из которых мог являться центром проведения ярмарки. Например, в разные годы в течение XIX в. ярмарки проводились в семи различных населенных пунктах Грязовецкого уезда, 13 – Вологодского уезда и 24 – Кадниковского уезда.

В ряде случаев проведению ярмарок способствовала низкая плотность населения. Например, Мезенский уезд Архангельской губернии (с 1891 г. – Мезенский и Печорский уезды) был одним из самых малонаселенных уездов, однако уже в 1862 г. здесь проводилось семь ярмарок – так же, как и в Устюгском уезде Вологодской губернии[4]. Дело в том, что основная часть населенных пунктов Мезенского уезда, самого обширного по площади на Европейском Севере России, была оторвана от своего уездного центра Мезени, находившегося в самой западной части уезда. По этой причине уже ко второй половине XIX в. в восточной части Мезенского уезда сформировался ряд торговых центров, где население могло с удобством сбывать продукцию своих промыслов: Ижма, Усть-Цильма и Куя. Впоследствии Усть-Цильма стала центром образованного Печорского уезда.

Сельские ярмарки органично входили в состав ярмарочных районов, значительно расширяя их годовую «ярмарочную цепь». Юго-западный ярмарочный район включал сельские ярмарки Вологодского и Грязовецкого уездов Вологодской губернии, центральный ярмарочный район объединял сельские ярмарки Сольвычегодского и Устюгского уездов Вологодской губернии, северный район – сельские ярмарки Онежского и Холмогорского уездов Архангельской губернии (в Архангельском, Пинежском и западной части Мезенского уезда сельских ярмарок не проводилось). Ярмарки Кемского и Кольского уездов можно отнести к северному ярмарочному району лишь с некоторой долей условности. С одной стороны, географическое по-

ложение уездов и промысловый характер основных занятий населения дают основания для включения кемских и кольских ярмарок в северный ярмарочный район. Но, с другой стороны, в силу отдаленности Кемского и Кольского уездов от ярмарочных центров северного района – Архангельска и Пинеги, в них сложилась отдельная «ярмарочная цепь», больше соотносимая с ярмарками Олонецкой губернии.

Обширный северо-восточный ярмарочный район охватывал ярмарки Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии и восточную часть Мезенского уезда (с 1891 г. – Печорского уезда) Архангельской губернии. Выделение части Мезенского уезда Архангельской губернии в состав северо-восточного ярмарочного района обусловлено географическими и экономическими условиями. Западная часть Мезенского уезда отделялась от остальной территории и уездного центра естественной преградой – Тиманским хребтом. Кроме того, даже в начале XX в. удобными путями сообщения в Мезенском уезде обладала только небольшая западная его часть, а остальной край оказывался практически лишенным средств сообщения с уездным центром, кроме зимних и лодочно-пешеходных дорог[5]. По этим причинам восточная часть Мезенского уезда больше была ориентирована на поддержание торгово-экономических отношений с Усть-Сысольским и Яренским уездами Вологодской губернии, чему способствовало наличие водных путей, связывающих оба региона, и относительно небольшое расстояние между ними.

Отдельный ярмарочный район образовывали сельские ярмарки Шенкурского уезда Архангельской губернии и Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии. Кадниковский и Никольский уезды, «богатые» на ярмарки, образовывали самостоятельные ярмарочные районы со своей «ярмарочной цепью». Их основная функция заключалась в перераспределении товаров местного производства по уезду и поставке пользовавшейся спросом продукции на крупные городские ярмарки ближайших ярмарочных районов.

§ 2. Периферийные ярмарки Северного ярмарочного района

Северный ярмарочный район наряду с городскими центрами включал в свой состав сельские ярмарки Кемского, Кольского (с 1859 по 1883 г. территория Кольского уезда входила в состав Кемского уезда; в 1899 г. Кольский уезд переименован в Александровский)[6], Онежского и Холмогорского уездов Архангельской губернии. Ярмарка в Сумском посаде Кольского уезда (с 1859 по 1883 г. – Кемского уезда; с 1899 г. – Александровского уезда) имела сравнительно небольшие торговые обороты, и поэтому относится исследователем к разряду периферийных.

В селах Архангельского, Пинежского и западной части Мезенского уезда Архангельской губернии ярмарок не проводилось. По причине малой

заселенности края все потребности населения в сбыте и закупке необходимых продуктов и предметов обихода вполне удовлетворялись за счет городских ярмарок в Архангельске, Пинеге и Мезени. В силу природно-климатических условий края основными занятиями местных жителей были различные промыслы – охота, рыболовство и другие, четко распределявшиеся по сезонам и длившиеся месяцами. Все это время промысловики находились вдали от дома, и поэтому потребности в частом проведении ярмарок не возникало. Например, около ¾ площади Пинежского уезда было покрыто лесом; местность в уезде была холмистая, пересеченная болотистыми низинами; условий для продуктивного земледелия не существовало[7]. Основная часть населения уезда занималась осенним и зимним промыслами зверей и птиц (с сентября по декабрь), речной и озерной рыбы (с августа по октябрь – начало ноября). Благодаря существованию хороших пастбищ было развито скотоводство, продукция которого – мясо, коровье масло, рогатый скот – поступала на ярмарки Пинеги[8].

Территория западной части Мезенского уезда Архангельской губернии являлась обширной равниной, удобной для развития скотоводства. Южная часть уезда была покрыта лесом. Основными занятиями населения, как и в Пинежском уезде, являлись скотоводство, охота и рыболовство, продукция которых в основном сбывалась на пинежских и мезенских городских ярмарках и отвозилась в Архангельск[9].

Архангельский уезд представлял собой равнину, местами холмистую, почти наполовину покрытую лесом. Основным занятием населения северных территорий уезда являлось рыболовство, вся продукция которого сбывалась на Маргаритинской ярмарке в Архангельске. Кроме того, были развиты лесопромышленность, ткачество полотна и холста, плотничное и кузнечное дело, отчасти земледелие[10].

Кемский, Кольский, Онежский и Холмогорский уезды Архангельской губернии в торгово-промышленном отношении находились между Архангельском, с его Маргаритинской ярмаркой, и Олонецкой губернией, Шунгская Богоявленская ярмарка которой пользовалась вниманием промысловиков упомянутых уездов. Холмогорский уезд в силу географического положения больше тяготел к Архангельску; Онежский уезд пользовался близким расположением и Архангельска, и торговых сел Олонецкой губернии. Население Кемского и Кольского уездов, благодаря водным путям, поддерживало активные торговые связи с Олонецкой губернией.

Небольшой по площади Холмогорский уезд Архангельской губернии не обладал значимой промышленностью и торговлей. Около ¾ площади уезда было покрыто лесом; главными путями сообщения было судоходство по Северной Двине и Пинеге. Основными занятиями населения являлись скотоводство, хлебопашество и рыболовство. Еще в 1725 г. Петр I выписал

для Холмогор несколько экземпляров породистого скота, «и этим положено начало знаменитой холмогорской породе коров, рассадником которой является район; теперь (в начале XX в. – *И.Л.*) это единственное его экономическое значение»[11]. Одним из важнейших промыслов населения было маслоделие. В небольших объемах развивались токарное производство из кости, ткачество, изготовление железной и медной посуды. В совокупности местные промыслы давали сравнительно небольшие объемы продукции, которая полностью сбывалась на ярмарках в Архангельске, Пинеге и с. Емецком Холмогорского уезда.

В с. Емецком, расположенном в ста верстах от Холмогор, ярмарка появилась в конце 1850-х гг.; она называлась Рождественская и проводилась с 15 по 25 декабря[12]. Торговые обороты ярмарки быстро росли. Если еще в начале 1860-х гг. привозных товаров на ярмарке не было, и ее торговые обороты едва достигали 1 тыс. руб., то уже в 1870 г. привоз товаров на ярмарку достиг 30 тыс. руб., что значительно превосходило торговые обороты Крещенской ярмарки в Мезени и ставило Рождественскую ярмарку в с. Емецком наравне с Благовещенской ярмаркой в Пинеге[13]. Емецкое село удачно располагалось на водном пути по Северной Двине из южной части Европейского Севера России в северную, и через него проходили все товары как местного производства, так и поставляемые из центральных губерний страны. Например, на Рождественскую ярмарку «красный» товар привозили из Москвы и с Евдокиевской ярмарки с. Благовещенского Шенкурского уезда, соленую и свежую рыбу – с Никольской ярмарки Пинежского уезда[14]. Рождественская ярмарка просуществовала вплоть до начала XX в.; тогда Емецкое было уже большим торговым селом, насчитывавшим до 1000 жителей[15].

В Онежском уезде на протяжении XIX в. сельских ярмарок не проводилось; только в конце XIX в. была учреждена одна ярмарка в с. Чекуево[16]. Онежский уезд долго не нуждался в собственных ярмарках по ряду причин. Малонаселенный и небольшой по площади, он соседствовал с крупными торговыми центрами – Архангельском, Емецким селом Холмогорского уезда, с. Сорока Кемского уезда и торговыми селами Олонецкой губернии, где население Онежского уезда могло на выгодных условиях сбывать всю производимую продукцию. Необходимо отметить, что торговые связи онежских селений с Олонецкой губернией и Архангельском существовали на протяжении длительного времени. Издавна главной жизненной артерией района служил торговый путь от Каргополя до устья Онеги. Однако с учреждением Архангельска, связи с Каргополем и Богоявленской ярмаркой в Шуньге Повенецкого уезда Олонецкой губернии стали ослабевать, партии привозимого оттуда товара – леса и хлеба – уменьшились; увеличился привоз товаров из Архангельска. С открытием Московско-Ярославской железной дороги,

значительная часть сбыта продукции Онежского уезда переориентировалась на станцию Обозерскую в районе с. Емецкого[17].

Небольшие объемы производимой в уезде продукции также не способствовали созданию густой ярмарочной сети. Территория Онежского уезда представляла собой болотистую равнину, пересеченную рядами песчаных холмов. Более 90% площади уезда было покрыто лесами; населенные пункты сосредотачивались вдоль среднего и нижнего течения реки Онеги и при устьях впадающих в Белое море рек[18]. В связи с этим основными занятиями населения уезда были рыболовство и охота. Промысел рябчиков и пушных зверей (медведей, лисиц, куниц, зайцев, белок) продолжался с сентября по ноябрь; рыбной ловлей занимались почти в течение всего года. Пушнина затем сбывалась на Шунгской Богоявленской ярмарке Повенецкого уезда Олонецкой губернии, а рыба отправлялась в Санкт-Петербург и Архангельск. В июне и июле население Онежского уезда занималось промыслом нерп и тюленей, которые затем сбывались в Архангельске на Маргаритинской ярмарке[19]. В целом сбыт сезонной продукции в соседних уездах и губерниях оказался настолько удобен, что в Онежском уезде даже в начале XX в. не было больших торговых сел; в самом уездном городе Онеге ярмарка появилась в начале XX в.[20]

Кемский и Кольский уезды находились на северо-западе Архангельской губернии, в отдалении от губернского центра. Поэтому население этих уездов испытывало необходимость в существовании альтернативных торговых центров, где на выгодных условиях можно было сбывать продукцию промыслов и закупать нужные товары. В первой половине XIX в. такими центрами являлись с. Кузомень Кольского уезда, где ежегодно с 10 октября по 11 ноября проходила Покровская ярмарка, и Сумский посад Кемского уезда, где проводилась Никольская ярмарка с 6 декабря по 1 января ежегодно[21]. Сроки Никольской ярмарки в Сумском посаде постепенно увеличивались. В 1853 г. ярмарка длилась до 2 января, в 1861 – до 3 января, а в 1862 – до 4 января. Однако уже в 1870 г. сроки Никольской ярмарки вновь завершались 1 января[22].

В середине XIX в. была учреждена Введенская ярмарка в с. Сорока Кемского уезда со сроками проведения с 21 ноября по 5 декабря[23]. В конце 1860-х гг. сроки Введенской ярмарки в с. Сорока были сокращены, и ярмарка стала проводиться с 20 ноября по 1 декабря. В конце 1860-х гг. была учреждена ярмарка в с. Мандерском Погосской волости Кемского уезда; ярмарка проходила с 20 декабря по 1 января[24]. Больших торговых оборотов ярмарка не имела, так как проходила параллельно с Никольской ярмаркой в Сумском посаде. Введенская, Никольская и Покровская ярмарки просуществовали вплоть до начала XX в.[25] О Мандерской ярмарке в источниках начала XX в. не упоминается.

Сроки проведения Покровской, Введенской и Никольской ярмарок находились между сроками Маргаритинской ярмарки в Архангельске, проходившей в сентябре, и Богоявленской ярмарки в Шуньге Повенецкого уезда Олонецкой губернии, которая проводилась в январе. Таким образом, периферийные ярмарки Кемского и Кольского уездов составляли «ярмарочную цепь», ориентированную на крупные ярмарки соседних населенных пунктов и соотносимую со сроками промысловых сезонов (см. Приложение 19).

Учет сроков промысловых сезонов был очень важен, так как промыслы – охота и рыболовство – в силу природных и географических условий являлись основными занятиями населения Кемского и Кольского уездов Архангельской губернии. Территория уездов была гориста, ее гранитные возвышенности были пронизаны многочисленными реками, в устье которых располагались селения. Ближе к морю почва была каменистая, а дальше от берега – песчаная; около ¾ территории было покрыто лесом[26].

Главным промыслом для населения Кемского и Кольского уездов было рыболовство. Промысел трески, палтуса, пикши, морской камбалы производился по всему побережью Мурманского берега до границ Норвегии с апреля по сентябрь. Затем сухая и соленая треска, тресковый жир прямо с промыслов отвозились в Архангельск на Маргаритинскую ярмарку. Лов семги начинался по вскрытии воды и продолжался до конца октября. Основная часть семги продавалась на местных ярмарках скупщикам из Олонецкой и Вологодской губерний. Очень немногие предприимчивые крестьяне из Сороцкой деревни везли рыбу на Шунгскую ярмарку Повенецкого уезда Олонецкой губернии, которая проходила в январе и где можно было сбыть товар «выгоднее, нежели на месте»[27]. Сельдяной промысел продолжался с середины октября до начала декабря; основным местом сельдяного промысла была Сороцкая губа, на берегу которой находилась деревня Сорока и ее жители являлись «главными хозяевами и распорядителями этого промысла». Основная часть рыбы скупалась на местных ярмарках перекупщиками для последующей ее продажи на Шунгской ярмарке в Олонецкой губернии; часть рыбы отвозилась в Архангельск. Моржовые шкуры также продавались в Архангельске и на Шунгской ярмарке и составляли «небезвыгодный предмет торговли»[28].

Охотой в основном занимались жители деревень, удаленных от моря; охотничий промысел длился с октября по декабрь. Продукция промысла – в основном выдровые и лисьи шкуры – сбывалась на местных ярмарках, в Архангельске на Маргаритинской ярмарке, на Шунгской ярмарке Олонецкой губернии и в Санкт-Петербурге[29]. Часть населения занималась извозничеством: перевозила ржаную муку и рожь из Кеми в дальнюю Корелу к границам Финляндии и товары на Шунгскую ярмарку. Промысел длился с января по май, пока крестьяне не были заняты на других видах работ[30].

Необходимо отметить, что торговые связи селений Кемского и Кольского уездов с Олонецкой губернией и Архангельском складывались уже на протяжении длительного времени. Сумский посад и с. Сорока существовали еще в XV в. и входили тогда в состав волости, принадлежавшей Марфе Борецкой. В XVIII в. этот район приобрел значение как посредник в торговле хлебом и рыбой с Норвегией. Главными центрами торгового обмена для Кемского и Кольского уездов уже тогда служили Архангельск и Богоявленская ярмарка в Шуньге Повенецкого уезда Олонецкой губернии. Закупаемый в Архангельске и Шуньге хлеб выменивался в Норвегии на рыбу, гагачий пух и пушнину. Эти товары, а также продукция собственных промыслов затем сбывались на ярмарках в Архангельске и Шуньге[31].

Охотничий и рыболовный промыслы определяли сезонный характер местной продукции. В строго определенное время года (осень – начало зимы) у местного населения появлялись излишки скоропортящейся и требующей реализации продукции, которая сбывалась благодаря установленным в это же время ярмаркам. Тем самым ярмарки Кемского и Кольского уездов выполняли функцию концентрации местной продукции для последующей ее транспортировки во внутренние губернии страны, в частности, на крупную Шунгскую ярмарку в Олонецкой губернии, и перераспределения привозных товаров (например, с Маргаритинской ярмарки Архангельска) среди местного населения.

Торговые обороты ярмарок малонаселенных Кемского и Кольского уездов были невелики. Объем привоза товаров на Никольскую ярмарку в среднем составлял около 3 тыс. руб., на Покровской и Введенской ярмарках он даже в лучшие годы едва доходил до 30 тыс. руб. (см. Приложение 20). Среди приезжающих на ярмарки торговцев в основном были скупщики из Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Главными товарами местного производства на ярмарках были рыба и пушной товар, среди привозных – хлеб, продукты, мануфактурные и галантерейные товары, которые раскупались местными жителями[32].

Таким образом, в северном ярмарочном районе не сложилось густой сети периферийных ярмарок. В центральной части района все потребности малонаселенных Архангельского, Онежского, Холмогорского, Пинежского и западной части Мезенского уездов Архангельской губернии удовлетворялись за счет городских ярмарок в местных или соседних уездных центрах. В Кемском и Кольском уездах Архангельской губернии в силу их отдаленности от крупных центров проведения ярмарок сложилась альтернативная «ярмарочная цепь»; население этих уездов в целом больше ориентировалось на торговые связи с Олонецкой губернией. Основными товарами на периферийных ярмарках северного ярмарочного района были рыба и пушнина, которые затем отправлялись в городские центры ярмарочных районов. Больших торговых оборотов сельские ярмарки не имели.

§ 3. Роль периферийных ярмарок в уездах с относительно высокой плотностью населения (юго-запад)

Юго-западный ярмарочный район включал сельские ярмарки Вологодского и Грязовецкого уездов Вологодской губернии. Небольшие по площади и плотно населенные уезды были покрыты густой ярмарочной сетью. На территории Вологодского и Грязовецкого уездов ярмарки проводились еще в конце XVIII в.: в Грязовецком уезде при Корнильево-Комельском и Спасо-Нуромском монастырях, при Спасо-Ильинской церкви в Ямщиках и в с. Святогорье Авнегской волости, в Вологодском уезде при погосте Спасо-Угольской церкви и в Сямском монастыре[33].

Наиболее крупные ярмарки проходили в Корнильево-Комельском монастыре. В течение года здесь проводились две ярмарки: 4 декабря, в день Введения Пресвятой Богородицы во храм, и 17 января. Специально для ярмарок у монастыря даже были построены торговые ряды. На ярмарки приезжали купцы «московские, ярославские, костромские и вологодские», крестьяне Вологодского, Галицкого, Костромского, Ярославского и Пошехонского уездов «со льняным и хрящевым холстом, с шерстяными чулками, с говяжьими кожами и салом, с санями, колесами и с другим мелочным товаром; также не меньший бывает торг и лошадьми»[34]. После получения Грязовцом статуса города, ярмарки из Корнильева монастыря были переведены в Грязовец.

В остальных населенных пунктах Вологодского и Грязовецкого уездов ярмарки имели, скорее, местное значение и служили исключительно для закупки крестьянами необходимых товаров и для продажи продукции собственных хозяйств. На этих ярмарках в основном торговали «разным мелочным товаров» – салом, холстом; «иных дорогих товаров» на ярмарку не привозили. Приезжих купцов на ярмарках практически не было[35]. Только на ярмарки в Авнегской волости, проводившиеся два раза в году, и на три ярмарки при Сямском монастыре приезжали вологодские купцы. «Стечение народа» на ярмарки в Нуромском монастыре, при погостах Спасо-Ильинской и Спасо-Угольской церквей было «посредственное, из одних близлежащих к каждому месту волостей», так как все проходили одновременно – 1 августа[36].

В течение первой половины XIX в. число сельских ярмарок значительно увеличилось. В 1815 г. в Вологодском уезде были открыты четыре ярмарки в с. Домшино: Дмитриевская (11–14 февраля), Никольская (8–11 мая), Петровская (28 июня – 1 июля), Кузьмодемьяновская (29 октября – 1 ноября)[37]. В первой половине XIX в. при погосте Спасо-Преображенской Сеньговской церкви Грязовецкого уезда стала проводиться Тихоновская ярмарка (15–17 июня). Тогда же были изменены сроки проведения ярмарки при Спасо-Ильинской

церкви Грязовецкого уезда: теперь ярмарка под названием Ильинская стала проходить здесь с 21 по 24 июля[38].

В 1837 г. по данным Вологодского и Грязовецкого земских судов в уездах проходило восемь ярмарок: одна при Николаевской церкви в с. Святогорье Авнегской волости Грязовецого уезда (21–24 июня), одна при Спасо-Преображенской Сеньговской церкви Грязовецкого уезда (13–17 июня), три ярмарки при Сямском Богородице-Рождественском монастыре Березниковской волости (22–25 марта; 29 июня – 6 июля; 6–8 сентября) и три при погосте Христорождественской церкви с. Домшино Нестеровской волости Вологодского уезда (8–11 февраля; 26–29 июля; 29 октября – 1 ноября). Сельские и городские ярмарки Вологодского и Грязовецкого уездов равномерно распределялись в течение года и в совокупности образовывали «ярмарочную цепь» (см. Приложение 21). Не проводились ярмарки только в апреле из-за начинавшейся в это время распутицы и разлива рек и в августе – начале сентября, так как в это время у крестьян наступала горячая пора, связанная с уборкой урожая.

Благодаря «ярмарочной цепи» население юго-западного района практически круглый год имело возможность на выгодных условиях сбывать производимую в собственных хозяйствах продукцию и покупать необходимые товары, более дешевые и качественные, чем в местных лавках, или вообще не поставляемые стационарной торговлей. В отличие от северного ярмарочного района, где сроки проведения ярмарок соотносились со сроками промысловых – охотничьих и рыболовных – сезонов, и вследствие этого не возникало необходимости круглогодичного ярмарочного цикла, в юго-западном районе сфера занятий населения позволяла иметь готовый к сбыту товар в течение всего года. Основными занятиями населения густо заселенных Вологодского и Грязовецкого уездов были земледелие и скотоводство; особенно важное значение в области земледелия в обоих уездах имели посевы льна и овса, так как лен был главным «отпускным пунктом» местной торговли. Скотоводство в Вологодском и Грязовецком уездах являлось не «спутником земледелия», а самостоятельной отраслью промышленности, дававшей в значительном количестве на оптовые и розничные рынки уездов коровье мясо (особый спрос на него был в Санкт-Петербурге), сливочное масло, кожи. В частности, в Военно-статистическом обозрении Российской империи отмечено, что «Торговля коровьимъ масломъ особенно значительна въ Грязовецкомъ уезде, где производятся большие обороты имъ на Выденьевской ярмарке»[39].

Кроме того, в Вологодском и Грязовецком уездах развивалось кустарное производство кружев, плотничный, портняжный, малярный, кузнечный, сапожный, бондарный, гончарный и шорный промыслы, производство вой-

лока, берестяных и других плетеных изделий. Вдоль рек развивались лесопромышленность и рыболовство.[40]

В первой трети XIX в. торговые обороты сельских ярмарок Вологодского и Грязовецкого уездов были невысоки, так как хозяйства в основном носили натуральный характер и были направлены на самообеспечение; на рынок поступали только незначительные излишки. По объему торговых оборотов выделялись более «древние» по происхождению ярмарки в с. Святогорье и в Сямском монастыре. В 1830-х гг. их торговые обороты составляли 15–25 тыс. руб. На ярмарках с. Домшино и при погосте Спасо-Преображенской Сеньговской церкви объем привоза товаров в среднем был на сумму 3–6 тыс. руб.[41] (см. Приложение 22).

Во второй трети XIX в. в ходе начавшегося в стране экономического подъема число ярмарок в Вологодском и Грязовецком уездах Вологодской губернии возросло. В начале 1840-х гг. появляются упоминания об Ильинской ярмарке при погосте Спасо-Ильинской церкви в с. Ямщиках Ново-Никольской волости Грязовецкого уезда (вероятно, до этого времени в Ямщиках под этим названием проводился торжок); ее торговые обороты составляли около 7 тыс. руб.[42] В 1847 г. по указу № 315 Вологодского губернского правления были учреждены две ярмарки при Николаевской Мосальской церкви Грязовецкого уезда: Благовещенская (25–28 марта) и Николаевская (6–9 декабря), и одна ярмарка при Николаевской церкви в с. Святогорье Авнегской волости Грязовецкого уезда – Владимирская (20–23 июня)[43]. В 1840-х – начале 1850-х гг. появились две ярмарки при погосте Покровской Маслянской церкви Сычевской волости Вологодского уезда: Покровская (1–2 октября) и Никольская (6–8 декабря), и ярмарки при погосте Богородской Сидоровской церкви Грязовецкого уезда[44].

В 1850–1860-х гг. в Вологодском и Грязовецком уездах Вологодской губернии почти каждый год учреждалось по несколько сельских ярмарок. В 1851 г. были учреждены три ярмарки в с. Кубенском Вологодской губернии: Вознесенская (3 дня во время празднования вознесения Господня), Ильинская (19–22 июля), Дмитриевская (25–28 октября)[45]. В 1853 г. по просьбе священноцерковнослужителей Богородской Сидоровской церкви Грязовецкого уезда, поданной ими с согласия прихожан, торжки и ярмарки при церкви были закрыты, «как на неудачном месте производившиеся и приимевшие одно только стеснение от приезжающих торговцев»[46]. В это же время крестьяне Раменского сельского общества Грязовецкого уезда – прихожане Богоявленского прихода – подали просьбу «о допущении …других лиц производить торговлю» при Богоявленской церкви Раменской волости «по воскресным и праздничным дням, также в те самые дни, в какие производилась торговля при Богородской Сидоровской церкви, дабы посредством ее доставить средства к улучшению своего храма»[47]. Таким образом, при Богоявленской церкви

Раменской волости в 1853 г. были учреждены воскресные торжки и три ярмарки: Крещенская ярмарка (5–7 января), Дмитриевская (25–27 октября) и Богородская (8 сентября)[48]. Тогда же при церкви были построены деревянные лавки и балаганы. Учрежденные торжки и ярмарки пользовались у крестьян популярностью, на них стекалось «народу в большом количестве», что приносило хорошие доходы приходу Богоявленской церкви и позволяло торговцам получать на ярмарке «немалую прибыль».

В двенадцати верстах от Богоявленской церкви находился погост Спасо-Преображенской Сеньговской церкви, где издавна по воскресеньям проводился торжок. Он не был признан на официальном уровне и не имел «никаких письменных законных документов», вследствие чего после учреждения в 1853 г. воскресного торжка при Богоявленской церкви в Раменской волости, торжок при Спасо-Преображенской Сеньговской церкви был закрыт. Вместо него был назначен торжок по пятницам и субботам, из-за чего «произошли не совсем благоприятные обстоятельства»: продавцы и покупатели, «издавна привыкшие к прежнему порядку вещей», по субботам собирались плохо и даже не занимали всех предусмотренных для них лавок и мест, с которых раньше церковь получала значительные доходы[49].

В 1855 г. при погосте Богородской Сидоровской церкви Грязовецкого уезда был учрежден торжок, проводившийся в день положения ризы Пречистой Богородицы[50]. А в 1857 г. по указу Вологодского губернского правления от 28 июля за № 8715 в этот погост из погоста Богоявленской церкви Раменской волости были переведены Богородская ярмарка и воскресные торжки[51]. Кроме того, в 1857 г. при погосте Богородской Сидоровской церкви были учреждены еще три ярмарки – Христовская (на второй день Пасхи, 1 день), Георгиевская (25 марта), Рождественская (26 декабря)[52].

После этих событий в 1859 г. священник Спасо-Преображенской Сеньговской церкви Грязовецкого уезда Василий Григорьев Папин по доверенности священноцерковнослужителей, церковного старосты и прихожан подал просьбу о восстановлении воскресных торжков при Спасо-Преображенской Сеньговской церкви, которые были закрыты еще в 1853 г. Кроме того, им было высказано предложение об открытии ярмарок в дни храмовых праздников – 25 марта, 15–16 июня, 5–6 августа и 22 октября, чтобы церковь имела возможность получать «значительные приращения в денежных доходах»[53]. Богородская Сидоровская церковь находилась в двадцати верстах от Спасо-Преображенской Сеньговской церкви, и потому «столкновения в делах торговли» теперь быть не могло. Вологодское губернское правление, убедившись на предоставленных Грязовецким земским судом и Духовной консисторией материалах об отсутствии препятствий к учреждению ярмарок, постановило последние утвердить[54]. По указу Вологодского губернского правления № 11045 от 8 октября 1859 г. при Спасо-Преображенской Сень-

говской церкви были открыты две ярмарки: Благовещенская (25 марта) и Казанская (22 октября)[55].

В 1860 г. были учреждены воскресные торжки и две ярмарки в деревне Нефедове Борисовской волости Вологодского уезда: Рождественская (30 декабря – 1 января) и Всесвятская (в неделю всех святых с пятницы по воскресенье)[56].

В 1861 г. по просьбе помещицы Александры Алексеевны Квашниной-Самариной «в видах улучшения пользы как крестьян, так и… собственных» в сбыте сельскохозяйственной продукции в принадлежавшем помещице с. Ново-Покровском Грязовецкого уезда были открыты две ярмарки – Покровская (1–2 октября) и Троицкая[57]. Ярмарки проходили в дни местных храмовых праздников: в день Покрова Пресвятой Богородицы и в Троицын день, длились по два дня. Открытие ярмарок, по мнению помещицы, было необходимо в силу удаленности села от уездного центра, вследствие чего доставка необходимых товаров в Ново-Покровское была «весьма затруднительна».

В 1862 г. были учреждены три ярмарки при Иоанно-Богословской Мало-Ельминской церкви Вологодского уезда: Алексеевская (15–18 марта), Ивановская (1–3 мая), Ивановская (24–27 сентября)[58].

Таким образом, уже в 1865 г. в юго-западном ярмарочном районе проходило более 30 ярмарок, которые равномерно распределялись в течение всего года и вместе с городскими ярмарками составляли практически непрерывную ярмарочную цепь[59] (см. Приложение 23). Ярмарки не проводились в апреле и августе – начале сентября.

Торговые обороты периферийных ярмарок юго-западного района и во второй трети XIX в. в целом были невелики. Крупнейшие ярмарки проходили при Сямском Богородице-Рождественском монастыре Березниковской волости Вологодского уезда и в с. Святогорье Авнегской волости Грязовецкого уезда. В 1861 г. на привоз на Благовещенскую, Богородскую и Петровскую ярмарки Сямского монастыря составил соответственно 14 700 руб., 11 500 руб. и 10 600 руб.; на Владимирскую ярмарку в с. Святогорье – 11 550 руб.[60] Торговые обороты остальных сельских ярмарок в целом были менее 3 тыс. руб., за исключением Космодемьяновской в с. Домшино Вологодского уезда, торговые обороты которой достигали 6 тыс. руб. (см. Приложение 24).

В последней трети XIX в. число сельских ярмарок в Вологодском и Грязовецком уездах Вологодской губернии продолжало изменяться. В 1892 г. в юго-западном ярмарочном районе проводилось около 30 сельских ярмарок: в Вологодском уезде насчитывалось до 22, в Грязовецком уезде – до восьми сельских ярмарок. Уже через несколько лет число сельских ярмарок возросло и достигло 45, из них 36 ярмарок проводилось в Вологодском уезде и девять – в Грязовецком[61].

Общий торговый оборот сельских ярмарок Вологодского уезда в 1893–1894 гг. составлял 50 тыс. руб. (при этом торговый оборот по городу и уезду в совокупности был около 310 тыс. руб.). Торговые обороты грязовецких ярмарок были гораздо более крупными: до 40 тыс. руб. на Ильинской ярмарке при погосте Спасо-Ильинской церкви в Ямщиках Ново-Никольской волости, до 30 тыс. руб. на двух ярмарках при Богородской Сидоровской церкви Раменской волости и на ярмарке при погосте Спасо-Нуромской церкви Ростиловской волости. Общий торговый оборот по городу Грязовцу и уезду достигал 350 тыс. руб.

В 1896–1897 гг. общие торговые обороты периферийных ярмарок юго-западного района составляли около 200 тыс. руб., из них 69 508 руб. в Вологодском уезде и 123 300 руб. в Грязовецком уезде[62].

На сельские ярмарки юго-западного района кроме окрестных крестьян приезжали торговцы из Вологды, Череповца, Кириллова и Пошехонья[63]. Сельское население сбывало на ярмарках лен, коровье масло, кожи, сало, холст и различную сельскохозяйственную продукцию. Среди привозных товаров были мануфактурные и галантерейные товары, чай, сахар, мука, соль[64].

В начале XX в. юго-западный ярмарочный район, благодаря географическому положению и близости к торговым центрам, железнодорожным и водным путям, имел все условия для развития сельского хозяйства (особенно льноводства), маслоделия и промышленности. Крупными ярмарками были ярмарки Грязовецкого уезда: в с. Святогорье (20–22 июня, 17–18 марта), с. Спас-Нурма, с. Сидорово при Богородской церкви (2 июля, 8 сентября, 26 декабря и на второй день после Пасхи) и в п. Спас-Ямщики (ярмарки 10 июля, 20 июля, 3–12 марта и 9 декабря)[65].

Таким образом, выгодное географическое положение, благоприятные климатические условия при высокой плотности населения способствовали созданию в юго-западном ярмарочном районе густой ярмарочной сети. По роду основных занятий местного населения сбыт товаров местного производства мог осуществляться в течение всего года, вследствие чего «ярмарочная цепь» юго-западного района была практически непрерывна. Периферийные ярмарки юго-западного ярмарочного района, обладая небольшими торговыми оборотами, выполняли функцию обеспечения местного населения необходимыми продуктами и предметами обихода и создавали выгодные условия для сбыта местной продукции.

§ 4. Развитие периферийных ярмарок центрального ярмарочного района

Центральный ярмарочный район охватывал территории Сольвычегодского и Устюгского уездов Вологодской губернии. Около 80% территории центрального ярмарочного района было покрыто лесом. Поверхность района была ровная, слегка холмистая, сплошь усеянная болотами. Район был прорезан тремя судоходными реками – Северной Двиной, Сухоной и Вычегдой и их многочисленными притоками, что создавало весьма благоприятные условия для хозяйственного и торгового развития района[66].

В хозяйственном и географическом отношении район делился на две части: северо-восточную и юго-западную. В северо-восточной части в силу неблагоприятных климатических условий земледелие и скотоводство не получили большого развития; хлеба крестьяне сеяли столько, сколько необходимо было, «чтобы прокормиться до продажи первой добычи промысла»[67]. Основным видом занятий здесь являлась охота: «предварительно заручившись заказами столичных торговцев и скупщиков, все мужское население с осени уходит в леса. Проводит там зиму и с наступлением санного пути доставляет гужем к железной дороге всю набитую и замороженную дичь и на вырученные деньги живет затем целый год»[68]. В более южных землях северо-восточной части, кроме того, развивались льноводство, лесопромышленность (рубка и сплав леса к Архангельскому порту), смоло- и дегтекурение[69].

В юго-западной части центрального ярмарочного района главным занятием населения являлось сельское хозяйство, особенно льноводство. Были развиты плотничество, производство поделок из дерева (например, берестяных бураков, разрисованных масляной краской) и металлических изделий, выделка домашнего полотна, кушаков, кож, обработка волоса и щетины. Охота и рыболовство являлись подсобными промыслами[70].

Таким образом, занятия населения центрального ярмарочного района были достаточно разнообразны и давали широкий ассортимент готовой к продаже продукции, что в совокупности с наличием в районе судоходных рек являлось хорошим стимулом к развитию в нем ярмарочной торговли. Однако густой ярмарочной сети в центральном ярмарочном районе не сложилось. Во-первых, вследствие того, что основным занятием населения северо-восточной части района являлась охота, и местная продукция была четко связана со сроками промысловых сезонов, не нуждаясь в большом количестве ярмарок в течение года. Во-вторых, в центральном ярмарочном районе имелись торговые центры в уездных и заштатных городах: Великом Устюге и Лальске Устюжского уезда, Сольвычегодске и Красноборске Сольвычегодского уезда, в которых в течение года проводилось несколько ярмарок. Вследствие этого,

сельские ярмарки в центральном районе проводились только в отдаленных от городов селах.

Еще в конце XVIII в. ярмарки проходили в Ильинском приходе на р. Виледи и в Бондокурском стане Сольвычегодского уезда и в Теплогорской Богородицкой пустыне Устюгского уезда. Торговые обороты ярмарок были небольшие, приезжие купцы торговали на них в основном «мелочными товарами»[71]. В первой трети XIX в. указанные ярмарки продолжали функционировать[72].

В 1837 г., согласно рапорту земского суда, в Устюгском уезде проходило семь сельских ярмарок: две ярмарки при Теплогорской Богородской пустыне, две в с. Приводино, одна при Васильевском погосте и две при Троицком Бондокурском погосте (вошел в состав Устюгского уезда)[73]. Ярмарка при Вилегодской Ильинской церкви Сольвычегодского уезда продолжала функционировать, однако не была утверждена на официальном уровне, вследствие чего в рапорте Сольвычегодского земского суда в 1837 г. значилось, что «ярмарок в здешнем уезде кроме города Красноборска не имеется»[74]. В совокупности с городскими ярмарками, сельские ярмарки Сольвычегодского и Устюгского уездов образовывали «ярмарочную цепь», охватывавшую весь год за исключением апреля и октября – начала ноября, когда на дорогах была затруднявшая передвижение распутица, и августа–сентября, когда в самом разгаре были сельскохозяйственные работы по уборке урожая (см. Приложение 25). Обороты сельских ярмарок были невелики – менее 5 тыс. руб.; обслуживали ярмарки исключительно окрестное население.

В 1840–1850-х гг., когда в юго-западной части Европейского Севера России учреждалось большое количество новых ярмарок, в Устюгском и Сольвычегодском уездах число сельских ярмарок не только не увеличилось, но даже сократилось вследствие указа «высшего начальства» об уничтожении всех ярмарок, существующих без официальных на то документов[75]. В итоге в Устюгском уезде осталось только две ярмарки – Алексеевская (13–18 марта) и Ивановская (18–23 июня) при Теплогорском Богородском погосте Усть-Алексеевской волости[76]. Необходимость учреждения новых ярмарок даже в ходе экономического подъема в стране и крае, развития промышленности и роста товарности сельских хозяйств в центральном ярмарочном районе не возникала в силу прежних причин: центральная и юго-западная части района и так были богаты городскими ярмарками, а промысловый характер деятельности населения северо-восточной части района не требовал большого числа ярмарок в течение года.

Только в 1846 г. по ходатайству Устюгского окружного начальника, основанному на мирских приговорах крестьян Козлевского общества, при Богоявленском Городнищевском погосте была учреждена ярмарка «для сбыта крестьянами своих произведений»[77]. Ярмарка получила название Введенская

и проходила с 21 по 23 ноября. Большой популярностью Введенская ярмарка не пользовалась, ее торговые обороты были невысоки. Уже в 1853 г. «съезда торговцев» на ярмарке не было, а с 1855 г. Введенская ярмарка перестала существовать[78].

В 1849 г. Сольвычегодский окружной начальник ходатайствовал о придании официального статуса проводившимся при Вилегодской Ильинской церкви «с незапамятных времен» ярмарки и торжка[79]. Существование ярмарки для окрестных крестьян было необходимо, так как «всей волости крестьяне и разных сословий люди» сбывали на ярмарке продукцию своих хозяйств, в особенности лен, «от произведения коего содержится все их сельское хозяйство»[80]. Кроме того, при Ильинской церкви были устроены за счет ее собственных средств лавки, доход от которых шел на содержание церкви. В итоге Ильинская ярмарка (20–26 июня) и Фроловский торжок (17–19 августа) при Вилегодской Ильинской церкви были утверждены губернатором и получили официальный статус. В начале 1850-х гг. Фроловский торжок получил статус ярмарки[81].

Таким образом, к началу 1860-х гг. в центральном ярмарочном районе проводилось только четыре ярмарки: две при Теплогорском Богородском погосте Усть-Алексеевской волости Устюгского уезда и две при Ильинской Вилегодской церкви Сольвычегодского уезда. Торговые обороты ярмарок в силу их удаленности от городских центров были относительно высоки (см. Приложение 26).

В 1860–1870-х гг. после серии реформ страна переживала экономический подъем, в силу которого число сельских ярмарок в центральном ярмарочном районе Европейского Севера России значительно увеличилось. Во второй половине 1870-х гг. здесь проводилось около десяти ярмарок, из низ три – в Сольвычегодском уезде, семь – в Устюгском уезде. Новые ярмарки были учреждены при Васильевском погосте и при Георгиевском Шарденском погосте (см. Приложение 27). При погосте Ильинской Вилегодской церкви стала проходить Рождественская ярмарка (с 27 декабря по 3 января), крупнейшая в центральном ярмарочном районе. Сам погост стал селом и носил название Ильинского[82]. Крупные торговые обороты имели «старые» ярмарки: Ильинская в с. Ильинском Ильино-Подомской волости Сольвычегодского уезда и Ивановская при Теплогорском Богородском погосте Усть-Алексеевской волости Устюгского уезда (см. Приложение 27). В совокупности с ярмарками в уездных и заштатных городах Сольвычегодского и Устюгского уездов сельские ярмарки образовывали обширную «ярмарочную цепь» (см. Приложение 28). Как и в первой половине XIX в., в силу климатических условий и характера хозяйственной деятельности населения ярмарки не проводились в апреле, начале сентября и октябре.

В последней трети XIX в. число сельских ярмарок в центральном ярмарочном районе продолжало расти. В начале 1890-х гг. в районе насчитывалось 24 ярмарки с общим торговым оборотом около 130 тыс. руб.[83] Крупнейшей сельской ярмаркой оставалась Рождественская ярмарка в с. Ильинском Ильино-Подомской волости Сольвычегодского уезда; ее торговые обороты в начале 1890-х гг. достигали 60 тыс. руб. Большие торговые обороты имели и другие ярмарки, проводившиеся в этой же волости: Екатерининская (24–30 ноября) в пог. Спасском с оборотом до 25 тыс. руб.; Ильинская и Фроловская в с. Ильинском и Сорокосвятская в пог. Спасском с общим оборотом до 30 тыс. руб., а также ярмарки при Теплогорском Богородском погосте Усть-Алексеевской волости Устюгского уезда[84]. Успехам ярмарок в с. Ильинском способствовал их четкий товарный профиль: на этих ярмарках в больших количествах сбывался очень хорошего качества лен, который производился непосредственно в Сольвычегодском уезде и даже носил название «вилегодского». Вилегодский лен высоко ценился не только на Европейском Севере России, но и в центральных губерниях страны[85]. Остальные ярмарки центрального района имели достаточно скромные торговые обороты и обслуживали исключительно население близлежащих населенных пунктов, не привлекая внимание крупных торговцев.

В начале XX в. центральный ярмарочный район продолжал оставаться центром льняной промышленности; на его северо-восточных окраинах большое развитие имели охота и лесопромышленность[86]. Крупными ярмарками являлись ярмарки в с. Ильинском и пог. Спасском Сольвычегодского уезда, в Усть-Алексеевской волости Устюгского уезда. Небольшие ярмарки проходили при Бондокурской и Васильевской церквях Удимской волости, при Пожерицко-Николаевском погосте Забелинской волости, в с. Никольском Никольской волости, в с. Верхняя Тойма Сольвычегодского уезда; в селах Георгиевском Шарденском и Варженском Устюгского уезда. Основными товарами на ярмарках оставались лен и льняные изделия[87].

Таким образом, широкая сеть периферийных ярмарок центрального ярмарочного района Европейского Севера России начала складываться только в последней трети XIX в., когда общий экономический подъем в стране, ставший следствием реформ 1860-х гг., вызвал необходимость улучшения условий сбыта местной продукции, объем которой возрос в связи с увеличением товарности крестьянских хозяйств. До этого времени все потребности населения в сбыте и закупке товаров вполне удовлетворялись за счет городских и малочисленных сельских ярмарок центрального района. Торговые обороты сельских ярмарок были очень невелики. Исключение составляли ярмарки, специализирующиеся на оптовых продажах качественного местного сырья – льна.

§ 5. Особенности функционирования периферийных ярмарок на обширной и малонаселенной территории Европейского Северо-Востока

Северо-восточный ярмарочный район охватывал сельские ярмарки Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и восточной части Мезенского уезда Архангельской губернии (с 1891 г. – самостоятельный Печорский уезд Архангельской губернии)[88].

Природные и климатические условия северо-восточного ярмарочного района оставляли населению достаточно ограниченный круг занятий. Северная часть представляла собой моховую тундру, поросшую мелким кустарником. Остальная территория была почти сплошь покрыта лесом; редкие поселения края сосредотачивались по течению крупных рек и были удалены от уездных центров. Основными водными артериями района являлись реки Вычегда и Печора с их многочисленными притоками: Ижмой, Цильмой, Сысолой, Вымью и др.[89] Главными занятиями местного населения были охота и рыболовство; земледелие в районе практически не развивалось. «При поздних весенних утренниках и ранних осенних заморозках, несмотря на влажность почвы и луга с травою в рост человека, земледелие становится почти совершенно невозможным, и звероловство остается единственным промыслом, обеспечивающим существование туземца», – писал в отчете архангельский губернатор[90]. Все мужское население по осени уходило в леса и проводило там зиму; объектами охоты служили белка, заяц, горностай, куропатка, рябчик. Из других видов промыслов развивались рыболовство, лесной промысел (рубка и сплав леса), плотничный и бондарный промыслы, производство войлока. В северных частях района было развито оленеводство, продукция которого – кожи, шерсть, рога, мясо – являлась выгодным предметом торга и обмена. В южных частях района в незначительных размерах существовало земледелие[91].

Географические и климатические условия огромных по площади и малонаселенных Мезенского, Усть-Сысольского и Яренского уездов (см. Приложение 18) способствовали формированию альтернативных уездным городам центров торговли и проведения ярмарок. Уже в конце XVIII в. ярмарки проводились в Важгорте, Туглиме, Турье, Усть-Вашке, в Усть-Вымской волости, в деревне Кривонаволоцкой и в Оквадском погосте Яренского уезда[92].

В Туглиме ярмарки проходили уже со второй половины XVII в. Существует легенда, что одна из жительниц Туглима, сжалившись над проходившим через село праведником, дала ему новую обувь взамен его прохудившейся, и «святый в благодарность изрек, что это место будет торговое». XVII век стал и временем расцвета туглимских ярмарок: тогда в селе проходило целых четыре годовых ярмарки. В начале XVIII в. с закрытием офи-

циального пути в Сибирь через Яренский уезд, туглимские ярмарки потеряли былую известность и стали играть местное значение[93].

В конце XVIII в. в Туглиме проходили четыре ярмарки (в январе, марте, июне и сентябре), по одной ярмарке проводилось в Усть-Вашке (в январе), Усть-Вымской волости (в конце января – начале февраля). На этих ярмарках приезжие купцы торговали «лавочными товарами» и скупали у местного населения «деревенския произрастения и рукоделия»[94]. На ярмарках в деревне Кривонаволоцкой (в январе) и в Турье (с 15 февраля по март) основным товаром была рыба, на ноябрьской в Оквадском погосте – пушнина[95].

В первой трети XIX в. в северо-восточном ярмарочном районе ярмарки и торжки проходили в январе в селе Важгортском и в Усть-Выми Яренского уезда, в феврале – в селах Небдинском и Печерском Усть-Сысольского уезда, в марте – в с. Печерском Усть-Сысольского уезда, в июне и сентябре – в с. Туглимском Яренского уезда[96]. Крупные торговые обороты в конце 1830-х гг. имели январские торжки в селах Важгортском и Усть-Выми Яренского уезда (около 40 тыс. руб.) и сентябрьский торжок в селе Туглимском (13 тыс. руб.)[97]. В восточной части Мезенского уезда Архангельской губернии ярмарок не проводилось. Население этой части уезда было вынуждено продавать товар по невыгодным ценам перекупщикам или везти его на ярмарки в города Пинегу и Мезень Архангельской губернии и на сельские ярмарки Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской губернии, терпя при этом транспортные издержки.

Сельские ярмарки и торжки северо-восточного ярмарочного района в совокупности с городскими ярмарками составляли годовую «ярмарочную цепь» (см. Приложение 29). Основная часть периодических торгов проходила в январе, когда был стабильный зимний санный путь и оканчивались сроки ряда промысловых сезонов (рыболовного и птичьего)[98]. В апреле–мае и октябре – начале ноября ярмарки не проводились из-за частой в это время года распутицы на дорогах.

В 1840–1850-х гг. в русле общего экономического подъема в стране многие торжки северо-восточного района получили статус ярмарок. В это же время в районе были учреждены новые ярмарки. В 1840-х гг. продолжала функционировать мартовская Благовещенская ярмарка (до 1840-х гг. – торжок) в с. Печорском Усть-Сысольского уезда. Вследствие того факта, что ярмарка не была учреждена на официальном уровне и существовала «без разрешения начальства», ее торговые обороты не находили отражения в рапортах земских судов и других документах местных органов власти. Сведения о Благовещенской ярмарке в с. Печорском встречаются в источниках до середины 1860-х гг.[99]

В 1844 г. была открыта ярмарка в Ижме Мезенского уезда Архангельской губернии[100]. Инициативу об учреждении ярмарки еще в начале

1840-х гг. на основании материалов отчета Архангельского губернатора за 1839 г. подали Министерство внутренних дел и Министерство государственных имуществ. «Предложение по поводу ярмарки сообразить с местными обстоятельствами» должна была Архангельская Палата государственных имуществ через Пинежского окружного начальника. Последний представил высшему руководству рапорт и приложил к нему «мирские приговоры» крестьян Усть-Цилемской и Ижемской волостей. Крестьяне всецело поддерживали открытие ярмарки и отметили, «что нужные для этого лавки они желают устроить в пользу тамошней церкви». Учреждение ярмарки, по мнению крестьян и окружного начальника, было необходимо, так как ближайшие центры проведения ярмарок находились далеко от населенных пунктов Мезенского уезда, вследствие чего крестьяне терпели большие транспортные издержки или вынуждены были продавать свой товар перекупщикам по низкой цене, что отрицательно сказывалось на благосостоянии местного населения в целом. В итоге Ижемская ярмарка со сроками проведения с 25 декабря по 6 января была утверждена Архангельским губернатором.

В селе Небдинском Усть-Сысольского уезда в 1846 г. была учреждена еще одна ярмарка – Георгиевская – со сроками проведения с 26 ноября по 6 декабря. В силу сильной конкуренции со стороны Георгиевской ярмарки в Усть-Сысольске она не имела больших торговых оборотов и вскоре была закрыта. Основными товарами на Небдинских ярмарках были рыба, пушной товар, хлеб, сукно и хлопчатобумажные ткани. Из Мезенского уезда Архангельской губернии привозились оленьи шкуры и рыба[101].

В 1853 г. были открыты три летние ярмарки в селах Мезенского уезда Архангельской губернии: Ижме (5 июня – 1 июля), Усть-Цильме (10–20 июля) и Куе (16–25 августа)[102]. Летние месяцы были очень удобны для крестьян: в это время проходили рыболовный и охотничий промыслы, благодаря которым была возможность поставлять на продажу различного рода продукцию. В 1870 г. сроки летней Усть-Цилемской ярмарки были изменены, и она стала проводиться с 28 мая по 3 июня[103]. Причиной изменения сроков стало несоответствие ярмарки «торговым условиям»: водный путь, по которому торговцы добирались до Усть-Цильмы, «нередко изменялся в природе», и поэтому вследствие раннего половодья рек торговцы периодически приезжали на ярмарку раньше времени, а из-за непредвиденных в пути препятствий часто опаздывали к ее началу.

В 1853 г. по просьбе крестьян сроки зимней ижемской ярмарки были перенесены на февраль–март (15 февраля – 3 марта). Это время было более удобно для крестьян, так как тогда в Ижемскую волость приезжали чердынские и галицкие купцы[104].

В 1854 г. с разрешения Вологодского губернского правления была учреждена ярмарка в с. Ношульском Кайтановской волости Усть-Сысольского уезда; сроки для ярмарки были назначены с 1 апреля по 1 мая, со времени разлива рек и открытия навигации. Ярмарка проходила при Ношульской пристани, которая еще в конце XVIII – начале XIX в. была важнейшим перевалочным пунктом при перевозке грузов от Вятской и Пермской губерний к Архангельску. Вероятно, неофициально Ношульская ярмарка проходила и раньше, так как ежегодно с открытием навигации на Ношульскую пристань стекалось большое количество народа, «до 10 тысяч человек, имеющих нужду в покупке и продаже разных, особенно жизненных произведений сельской промышленности»[105].

В 1857 г. была учреждена Николаевская ярмарка в с. Усть-Куломе Усть-Сысолького уезда (с 6 декабря по 6 января)[106]. В 1877 г. сроки Николаевской ярмарки были перенесены на 8–20 ноября, вследствие чего изменилось и название ярмарки: она стала именоваться Михайловская[107].

В Яренском уезде в 1850-х гг. функционировали ярмарки при Тугливовском погосте: Крещенская (6–13 января), Купальницкая (24–30 июня), Ивановская (24 сентября – 1 октября); по одной ярмарке – в с. Турьинском (Афанасьевская, 18 января – 1 февраля), с. Усть-Вымском (Герасимовская, 28 января – 7 февраля), погосте Оквадском (Введенская, 21–25 ноября) и в деревне Кривонаволоцкой (Введенская, 21–28 ноября)[108]. Афанасьевская ярмарка в с. Турьинском и Введенская в деревне Кривонаволоцкой существовали только на бумаге – «съезда торговцев» на ярмарки практически не было, вследствие чего во второй половине 1860-х – начале 1870-х гг. ярмарки были упразднены[109].

21 декабря 1863 г. в с. Усть-Вымь Яренского уезда была учреждена Благовещенская ярмарка (23–26 марта)[110]. В начале 1860-х гг. появились две зимние ярмарки в Мезенском уезде: в Усть-Цильме (1–15 ноября) и Куе (10 октября – 1 ноября)[111].

Таким образом, к середине 1860-х гг. в северо-восточном ярмарочном районе проводилось около 20 ярмарок, которые в совокупности с городскими ярмарками составляли большую годовую «ярмарочную цепь» (см. Приложение 30). Сроки проведения некоторых ярмарок совпадали, однако в силу огромной площади территории района и большой разобщенности поселений, эти совпадения не мешали ярмаркам иметь крупные торговые обороты. Ярмарки северо-восточного района проходили практически во все месяцы года (за исключением мая), даже в апреле (при Ношульской пристани) и октябре (в северных территориях района, где к тому времени распутицы на дорогах не было).

Торговые обороты сельских ярмарок северо-восточного ярмарочного района были сравнительно высокими по причине огромной площади района,

разобщенности населенных пунктов и их удаленности от уездных центров. Крупнейшими ярмарками являлись Герасимовская ярмарка в Усть-Выми, Крещенская ярмарка в с. Важгортском, Крещенская ярмарка в с. Туглимском Яренского уезда и летние ярмарки в Ижме, Куе и Усть-Цильме Мезенского уезда. Во второй трети XIX в. торговые обороты Герасимовской и ярмарок Мезенского уезда варьировались от 50 до 80 тыс. руб.; торговые обороты Крещенских ярмарок составляли около 50 тыс. руб. Объем привоза товаров на остальные сельские ярмарки северо-восточного ярмарочного района в среднем составлял сумму от 10 до 20 тыс. руб.[112]

Главными предметами торга на ярмарках оставались дичь и пушной товар. С Яренских и Усть-Сысольских ярмарок эти товары увозились в Москву, Санкт-Петербург, на Нижегородскую и Ростовскую ярмарки[113]. Профильным товаром на Афанасьевской ярмарке в селе Небдино Усть-Сысольского уезда была рыба. Продукция ижемцев – оленье мясо, шкуры, рога, замша – в больших количествах отвозились на ярмарку в село Важгортское[114]. На летних ярмарках Мезенского уезда приезжим из Пермской губернии торговцам в больших количествах сбывались рыба, сало и пушной товар в обмен на хлеб и другие продукты. На зимних мезенских ярмарках местные жители сбывали рыбу, пушной товар, замшу, которые затем увозились торговцами на Никольскую ярмарку в Пинегу и Москву. Среди привозных товаров были ткани и предметы обихода, привозимые с Нижегородской ярмарки[115].

В конце XIX в. количество сельских ярмарок в северо-восточном ярмарочном районе изменилось: открывались новые ярмарки и упразднялись незначительные по своим торговым оборотам уже существующие. Новые ярмарки были учреждены в с. Серегово Яренского уезда (Ивановская), Визинге (Рожденственская, 25–31 декабря), Лойме (Введенская, 18–21 ноября), Ношуле (Рождественская, 18–25 декабря) и Помоздинском (Никольская, 10–21 декабря) Усть-Сысольского уезда. Торговые обороты новых ярмарок варьировались от 15 до 30 тыс. руб. Крупнейшими ярмарками северо-восточного района были Афанасьевская ярмарка в с. Небдино Усть-Сысольского уезда, Герасимовская ярмарка в Усть-Выми Яренского уезда и Крещенская в селе Важгорт Яренского уезда; их торговые обороты в среднем составляли соответственно 140 тыс. руб., 80 тыс. руб. и 70 тыс. руб.[116]

В начале XX в. в северо-восточном ярмарочном районе главными промыслами населения по-прежнему оставались охота, рыболовство, лесные промыслы. Недостаточно развитая сеть путей сообщения при больших размерах территории района, а также сезонный характер основных занятий населения способствовали тому, что ярмарки в районе сохраняли свое прежнее значение и большие торговые обороты. В обширных уездах много селений играло роль торговых центров[117]. В 1910-х гг. ярмарки проводились в селах Важгортском, Ленском, Серегово, Туглимском, Усть-Выми Яренского уезда

Вологодской губернии. В Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии проходили ярмарки в Визинге, Вишере, Койгородке, Лойме, Небдино, Помоздино, Троицко-Печерском селе, Усть-Куломе, Пыелдино, деревне Морозовской. Крупными торговыми селами в Печорском уезде Архангельской губернии оставались Ижма, Усть-Цильма и Куя; кроме того, большое значение приобрели села Великовисочное, Мохча и Оксино. Торговые обороты многих ярмарок составляли десятки тысяч рублей. Основным направлением товарообмена являлись продажа местным населением пушного товара, дичи, кожи и покупка у приезжих торговцев хлеба, масла, льна, мануфактурных и галантерейных товаров и прочих необходимых продуктов и предметов обихода[118].

Таким образом, огромные размеры территории северо-восточного ярмарочного района при невысокой плотности населения и удаленности многих поселений от уездных центров способствовали формированию сельских ярмарочных центров, где население района могло сбывать собственную продукцию и закупать необходимые продукты питания и предметы обихода. Эти центры сложились уже в конце XVIII в. и продолжали функционировать на протяжении первой половины XIX в. Во второй половине XIX в. и даже в начале XX в. ярмарочная сеть северо-восточного района постоянно расширялась, что было обусловлено общим экономическим подъемом в крае при неразвитости сети путей сообщения, тормозившей развитие стационарной торговли.

§ 6. «Ярмарочные цепи» Шенкурского, Вельского, Тотемского, Кадниковского и Никольского уездов

В Шенкурском уезде Архангельской губернии, Вельском, Тотемском, Кадниковском и Никольском уездах Вологодской губернии городские центры не играли сколько-нибудь заметной роли в торгово-экономической жизни Европейского Севера России и не стали центрами ярмарочных районов. Сельские ярмарки рассматриваемых уездов образовывали обособленные «ярмарочные цепи», каждая из которых охватывала территорию одного или нескольких смежных уездов. Каждая «ярмарочная цепь» выполняла функцию перераспределения товаров среди сельского населения уездов: на ярмарках сбывались товары местного производства и закупались необходимые продукты и предметы обихода.

Можно выделить три основные «ярмарочные цепи»: кадниковская, никольская и вельско-тотемско-шенкурская, охватывавшие территории одноименных уездов. Все три «ярмарочные цепи» являлись своеобразным буфером между юго-западным ярмарочным районом, с одной стороны, и северным и центральным ярмарочными районами, с другой. Таким образом, товары, поставляемые из одного района в другой, проходили через населен-

ные пункты рассматриваемых уездов и давали дополнительный импульс развития местным ярмаркам.

Кадниковский уезд, находившийся в непосредственной близости с юго-западным ярмарочным районом, имел самую густую ярмарочную сеть на всем Европейском Севере России: во второй половине XIX в. ежегодно в более чем двадцати населенных пунктах проводилось около семидесяти ярмарок[119]. Столь большое количество сельских ярмарок появилось в Кадниковском уезде как вследствие его выгодного географического положения на пути из центральных губерний страны в северные районы, так и по причине удачных для развития сельского хозяйства и промыслов природных и климатических условий.

Территория Кадниковского уезда представляла собой изобилующую болотами равнину, около половины площади которой было покрыто лесом. Главным средством сообщения в уезде служило судоходство по реке Сухоне[120]. Основными занятиями населения Кадниковского уезда, как и в юго-западном районе, были земледелие и скотоводство, отчасти рыболовство. Большие объемы продукции давало маслоделие. В северной части уезда большее развитие получили льноводство и лесопромышленность. В течение всего года жители Кадниковского уезда занимались самыми различными видами промыслов: «в редкой деревне не встречается некоторого числа крестьян, которы и по зимам предаются особенному труду, не уступающему их деятельности в летнее время»[121]. В Кадниковском уезде развивалось портновское, сапожное и кузнечное мастерство. Крестьяне изготовляли деревянную посуду, лодки, сани, дровни; гнали деготь и смолу; «скатывали» из овечьей шерсти шляпы и катаники – теплые сапоги; занимались выделкой кож, овчин, окраской пряжи и холста. Почти каждая волость Кадниковского уезда имела ту или иную особенность. Лучшие кузнецы работали в Новосельской волости. В Задносельской и Грибцовской волостях шили крестьянскую обувь из кож, выделываемых в этих же волостях. Были известны катаники Ильинской и Грибцовской волостей: первой по своей прочности, а второй из-за красивой отделки. В Пустораменской волости изготовляли деревянную посуду – кадки, ушаты, ведра, которая сбывалась по весьма выгодным для покупателей ценам. В Устьяновской волости изготовляли черепаховые гребни: крестьянин из деревни Ивакино прославился своим искусством даже в Санкт-Петербурге и впоследствии стал купцом[122].

В силу разнообразия занятий у населения Кадниковского уезда круглый год существовала необходимость сбыта товаров собственного производства, которая удовлетворялась посредством многочисленных ярмарок. Крестьяне-торговцы имелись практически во всех волостях. На вырученные от торговли средства они имели возможность закупать все необходимые продукты питания и предметы обихода.

Еще в конце XVIII в. в Кадниковском уезде проходило шесть ярмарок: при Глушицком (1 июня) и Лопотовском (2 июля) монастырях, при погосте Благовещенской церкви Кумзерской волости (25 марта) и в принадлежащем графу Воронцову с. Устье (в январе, марте и 17–23 июня)[123]. Ярмарки при обоих монастырях и при погосте Благовещенской церкви Кумзерской волости больших торговых оборотов не имели; торговали на них в основном «только мелочными товарами». Крестьяне из ближайших селений приезжали на ярмарки с «белкою, зайчиною, холстом и другими домашними изделиями». Иногда по причине плохой погоды стечение народа на ярмарках было совсем небольшое[124].

Крупные ярмарки проходили в с. Устье, особенно в июне (Ивановская Заозерская ярмарка). Сюда съезжались не только окрестные крестьяне и вологодские купцы, но и московские, устюжские и тотемские торговцы: для закупки полотна, холстов, сукон, смолы и других товаров местного производства. Окрестные крестьяне торговали на ярмарках кожами, салом, мясом, сливочным маслом, щетиной, беличьими и заячьими шкурами[125].

В течение первой трети XIX в. все указанные ярмарки сохранялись в прежних сроках; новых ярмарок в Кадниковском уезде учреждено не было[126]. В 1830-х гг. число ярмарок возросло. Появились ярмарки в принадлежащей помещику Г. Голохвастову деревне Лисицино Федосеевской волости (10–12 февраля и 6 декабря), в деревне Ананьино Грибцовской волости (начиналась со вскрытием рек и проходила две недели), при погосте Трифоновской Уфтюгской церкви Троицкой волости (23–25 июня) и Флоро-Лавровской церкви Кумзерской волости (3–8 марта)[127]. В 1837 г. по прошению статского советника Дмитрия Самарина «для продажи и покупки разных сельских изделий, продуктов, лошадей и прочаго» были учреждены две ярмарки в с. Преображенском Корбангской волости: Власьевская (11–18 февраля) и Покровская (с 25 сентября по 2 октября)[128]. В последующие два года в с. Преображенском была учреждена еще одна ярмарка, проходившая на первой неделе Петрова поста. Таким образом, к началу 1840-х гг. в Кадниковском уезде проводилось 10 сельских ярмарок, которые равномерно распределялись в течение всего года и образовывали в совокупности «ярмарочную цепь» (см. Приложение 31).

Наиболее крупными ярмарками были Никольская (6–8 декабря) и Харлампиевская (11–12 февраля) в деревне Лисицино Федосеевской волости, Пятницкая в с. Преображенском Корбангской волости (на первой неделе Петрова поста), Коновская ярмарка при Флоро-Лавровской церкви (3–8 марта) и ярмарка в селе Ананьино Грибцовской волости. В 1837 г. их торговые обороты простирались от 35 до 50 тыс. руб., в 1840 г. – от 8 до 13 тыс. руб., в 1843 г. – от 12 до 20 тыс. руб. (см. Приложение 31). Ощутимое снижение оборотов на всех ярмарках уезда в начале 1840-х гг. было связано с общим

неурожаем, когда «во многих местах Кадниковского уезда выбивался озимовый хлеб многочисленным червем». Вследствие этого «здешние поселяне бедствовали и не являлись на волостных ярмарках во множестве, как это обыкновенно бывало и бывает в те годы, в которые местные жители пользовались и пользуются лучшими своими хлебными урожаями»[129]. В 1843 г. эти ярмарки посетили от 3,5 до 6 тыс. чел. Сравнительно большой привоз товаров был на ярмарках при погосте Трифоновской Уфтюгской церкви Троицкой волости и Ивановской ярмарке в с. Устье (6–20 июня)[130] (см. Приложение 32).

В 1840–1850-х гг. на фоне общего экономического подъема в стране численность жителей в Кадниковском уезде Вологодской губернии постепенно росла, а вместе с этим увеличивались и потребности населения. В урожайные годы, когда денег у крестьян от сбыта продукции было «довольно», они, кроме необходимых продуктов и предметов быта, приобретали на ярмарках «все то, что уже по их понятиям обычаям, составляет крестьянское довольство и даже излишки – некоторую крестьянскую роскошь как в отношении одежды и пищи, так и касательно других разных вещей, относящихся к домашней жизни поселян». С ростом населения и его потребностей быстро увеличивалось число сельских ярмарок в Кадниковском уезде. В 1853 г. в уезде проходило 28 ярмарок, в 1855 – 34, в 1861 – 71, 1865 – 73 ярмарки[131]. Все ярмарки равномерно распределялись в течение всего года и по срокам проведения практически не перекрывали одна другую (см. Приложение 33).

Новые ярмарки открывались по мере появления необходимости создания условий сбыта продукции местного населения и закупки нужных товаров. Например, в 1848 г. по прошению ротмистра Дмитрия Скворцова были учреждены три ярмарки в принадлежащем ему селе Егорьевском Рубежской волости Кадниковского уезда: в день Благовещения Пресвятой Богородицы (25–27 марта), в Троицын день и в день Святого Андрея Первозванного (с 30 ноября по 2 декабря). Ярмарки в Егорьевском были необходимы в силу того, что село было удалено от уездного города на 120 верст, и поэтому крестьяне близлежащих волостей испытывали затруднения в сбыте продукции своих хозяйств и покупке необходимых товаров[132].

В 1849 г. по прошению Вологодского окружного начальника были учреждены трехдневные ярмарки при Приходской Вознесенской церкви Семенковской волости Кадниковского уезда: с 20 января в память Преподобного Ефимия, 24 июня в день Рождества Иоанна Предтечи и 11 декабря в память Преподобного Даниила – «для большего сбыта сельских произведений» и получения доходов в пользу церкви за аренду лавок «для поддержания в благолепии ея, ибо по малому числу прихожан она не может быть прилично украшена»[133].

В 1854 г. была учреждена ярмарка при Благовещенской Уфтюгской церкви (9–12 февраля), ярмарка при Становской церкви Богородской волости (с 16 по 19 января) и три ярмарки при Георгиевской церкви Задносельской волости (с 27 февраля по 1 марта, в пятницу перед Троицыным днем, с 30 ноября по 3 декабря)[134].

В 1860 г. по постановлению Вологодского губернского были открыты ярмарки при Благовещенской Томашской церкви (Николаевская с 7 мая, Аверкиевская с 20 октября и Амвросиевская с 5 декабря) и при Трифановской Уфтюгской церкви Троицкой волости (1–4 февраля, 23–26 июня, 14–17 ноября)[135].

В середине XIX в. уже определился профиль крупных сельских ярмарок Кадниковского уезда. Основным предметом торговли на Харлампиевской ярмарке в д. Лисицино были льняные изделия и лошади. На Коновской ярмарке при Флоро-Лавровской церкви Кумзерской волости славились березовые сани и промышляемые в Кумзерском озере лещи, которые были «известны в разных местах России». На ярмарке в деревне Ананьино торговали лесом[136]. Наличие на ярмарках профилирующего товара привлекало к ним многочисленных торговцев и оптовых покупателей из различных уездов Вологодской губернии и соседних с ней; в 1860-х гг. торговые обороты Ананьинской и Коновской ярмарок значительно превышали объем торговых оборотов остальных сельских ярмарок Кадниковского уезда[137].

Уже в 1870-х гг. по причине развития в уезде стационарной торговли число ярмарок сокращается; многие небольшие по торговым оборотам ярмарки переводятся в разряд торжков. В 1876 г. в Кадниковском уезде было уже 14 ярмарок, а в 1892 г. – около 13 ярмарок[138]. В совокупности с торжками периодических торгов в Кадниковском уезде в начале 1890-х гг. насчитывалось около пятидесяти, их общий торговый оборот достигал 300 тыс. руб.[139]

Важнейшими ярмарками Кадниковского уезда оставались лесная ярмарка в селе Ананьино Грибцовской волости, Крещенская и Коновская ярмарки при Флоро-Лавровской церкви Кумзерской волости. Крупные ярмарки проходили при Николаевской церкви села Устьрек Устьрецкой волости, при погосте Трифоновской Уфтюгской церкви Троицкой волости, в Троицко-Енальском погосте и в с. Устье Устьяновской волости[140] (см. Приложение 34). Основными товарами на ярмарках являлась продукция сельского хозяйства и лесных промыслов: лен, хлеб, мука, лошади, бревна, тес и «прочие лесные изделия»[141].

В начале XX в. крупными торговыми селами Кадниковского уезда являлись села Устье, Устрек, Ивачино, Троице-Енальское и Никольское. В это время периодическая торговля в уезде, особенно после проведения железной дороги, уже уступила место стационарной, и многие сельские ярмарки были заменены базарами (в отличие от ярмарок базары проводились ежене-

дельно). Сельское хозяйство и местные промыслы (плетение кружев, затем плотничные работы, заготовка и вывозка леса, производство роговых и берестяных изделий) не давали большого количества «продажных продуктов», вследствие чего скупкой и перепродажей их продукции занималось незначительное число торговцев. Торговая жизнь уезда была представлена преимущественно мелкими торговцами, специализировавшимися на мануфактурных и галантерейных товарах[142].

Вельский, Никольский и Тотемский уезды Вологодской губернии и Шенкурский уезд Архангельской губернии, находившиеся в некотором отдалении от крупных торговых центров Европейского Севера России, не имели такой густой ярмарочной сети, как Кадниковский уезд Вологодской губернии.

В Никольском уезде вплоть до конца 1830-х гг. сельские ярмарки не проводились[143]. Несмотря на благоприятное географическое положение и природно-климатические условия (Никольский уезд Вологодской губернии был одним из самых южных на Европейском Севере России), Никольский уезд располагался в стороне от торговых путей, шедших из центральных губерний страны на север и восток. Основные занятия, определенные природными условиями, и натуральный характер крестьянских хозяйств не способствовали производству крупных партий местной продукции. Более 90% территории уезда было покрыто лесом, населенные пункты уезда были «разбросаны группами среди лесов или около рек»; удобным средством сообщения было только судоходство по р. Юг[144]. Население южной части уезда в основном занималось сельским хозяйством; хорошую прибыль, благодаря обилию сенокосов, давали скотоводство и, соответственно, маслоделие. На севере уезда развивалась лесопромышленность (рубка леса и его сплав к Архангельскому порту); в лесных местностях одним из основных занятий являлась охота на белок и рябчиков, а на выжженных участках леса выращивали лен[145]. Таким образом, слабое развитие внеземледельческих промыслов в Никольском уезде не вызывало у населения Никольского уезда широкой потребности в сбыте продукции собственных хозяйств.

Только во второй трети XIX в., в связи с общим экономическим подъемом в стране, в Никольском уезде начинают учреждаться ярмарки. В 1838 г. была открыта «на предметы сельской промышленности» ярмарка при Подосиновской пристани Мельминогорской волости, со сроками проведения с 25 декабря по 15 января[146]. В 1840 г. была учреждена Алексеевская ярмарка (с 17 по 26 марта) в с. Вознесенском Вознесенской волости[147]. В 1840-х гг. была учреждена Спасская ярмарка в Кичменском городке (1–2 июля)[148]. В начале 1850-х гг. в с. Вознесенском стала проводиться Рождественская ярмарка (25 декабря – 1 января)[149].

К началу 1850-х гг. в Никольском уезде проходило пять ярмарок. Ярмарки выполняли функцию перераспределения товаров среди местного населения: из продукции местного производства были представлены говядина, сливочное масло, сало, кожи, рыба, дичь, холст, лен, пенька; среди привозных товаров были шелковые и хлопчатобумажные ткани, металлические изделия, соль[150]. Крупнейшими ярмарками в Никольском уезде в середине 1850-х гг. были ярмарки в с. Вознесенском. Объемы торговых оборотов прочих ярмарок были менее 5 тыс. руб.[151]

Большое количество новых ярмарок по ходатайству священноцерковнослужителей, приходских крестьян и на основании предложений местных органов власти в Никольском уезде было открыто в конце 1850-х – начале 1860-х гг. В 1858 г. были учреждены три ярмарки при Шомско-Троицком погосте Плесовской волости: Георгиевская (Введенская) (20–26 ноября), Богоявленская (6 февраля) и Флоро-Лавровская (18 августа)[152]. В 1860 г. была открыта ярмарка при Югской Воскресенской церкви (15–17 ноября); при Яхренской Богоявленской церкви: Савватиевская (с 26 сентября по 2 октября), Никольская (с 6 по 12 декабря) и Сретенская (с 27 января по 3 февраля); при Подосиновской церкви: в девятую пятницу после Пасхи и Михайло-Архангельская (с 8 по 14 число ноября); при Чешельско Иоанно-Богословской церкви: Фроловская (18–22 августа), Ивановская (18–22 августа) и Никольская (6–9 декабря)[153]. В 1861 г. были учреждены три ярмарки при Спасо-Преображенской Кичменской церкви: Тихвинская (23 июня – 3 июля), Преображенская (6 августа) и Архангельская (8 ноября)[154]. Таким образом, уже в 1862 г. в Никольском уезде официально проводилось 16 ярмарок, общий объем привоза товаров на которые составил 300 тыс. руб.[155]

В 1860-х гг. число ярмарок продолжало расти. В 1862 г. были учреждены четыре ярмарки при Шонгско-Николаевской церкви: Благовещенская ярмарка (24–27 марта), Покровская (30 сентября – 3 октября), Николаевская (4–8 декабря) и Рождественская (25 декабря – 1 января)[156]. В 1863 г. были открыты две ярмарки в Аргуновской волости при Михайло-Архангельской церкви: Тихвинская (24–28 июня) и Михайловская (7–10 ноября); три ярмарки в с. Спасопреображенском Лапшинской волости: Крещенская (4–6 февраля); Богородская (6–8 сентября) и Георгиевская (24–26 ноября)[157]. В 1865 г. появились две ярмарки при Утмановской Ильинской церкви: Ильинская (18–21 июля) и Дмитриевская (18–21 июля), одна ярмарка в с. Скорбящем – Афанасьевская (24 октября, 18–19 января)[158].

Таким образом, к середине 1860-х г. в Никольском уезде проходило около 30 ярмарок, составлявших в совокупности самостоятельную «ярмарочную цепь» (см. Приложение 35). Не проводились ярмарки в апреле и мае из-за отсутствия путей сообщения, связанного с таянием снегов и разливом рек. Наиболее крупные ярмарки проходили в с. Вознесенском, Шонгско-Троиц-

ком и в Кичменском городке. В 1870-х г. их торговые обороты достигали 50 тыс. руб.[159]

В последней трети XIX в. число ярмарок в Никольском уезде продолжало увеличиваться[160]. В 1890-х гг. в уезде насчитывалось более ста ярмарок, из которых около 20 ярмарок имели обороты в десятки тысяч рублей. Общий торговый оборот уездных ярмарок в 1894 г. составил 689 308 руб.[161] Крупными ярмарками оставались ярмарки в с. Вознесенском и Шонгско-Троицком, в Кичменском городке. Большие торговые обороты имели ярмарки в Енагском Воскресенском погосте Езекиевской волости, в с. Пушемско-Николаевском Щеткинской волости и в Николаевской волости[162]. Уездные ярмарки продолжали сохранять местное значение и служили для сбыта льна и изделий из него, щетины, дичи[163].

Ярмарочная торговля была развита в Никольском уезде даже в начале XX в. и в силу географического положения уезда (в стороне от торговых путей и от железной дороги) не уступала место стационарной торговле. Ярмарки проводились в Кичменском городке, в с. Шонгском, при Енагском Воскресенском погосте и в других населенных пунктах Никольского уезда. Всего насчитывалось около двадцати ярмарок, многие из которых имели торговые обороты в несколько десятков тысяч рублей[164].

В Шенкурском уезде Архангельской губернии и Вельском и Тотемском уездах Вологодской губернии развитая ярмарочная цепь сложилась только во второй половине XIX в. В Шенкурском и Вельском уездах, лежащих в стороне от основных торговых путей территории Европейского Севера России, в конце XVIII – первой половине XIX в. сельские ярмарки проводились в с. Благовещенском (Шенкурский уезд) и Верховажском посаде (Вельский уезд). Ярмарка в Верховажском посаде имела сравнительно небольшие торговые обороты, и поэтому относится исследователем к разряду периферийных.

В селе Благовещенском ярмарка проводилась в начале марта и называлась Евдокиевская; на ярмарку приезжали купцы из Архангельской и Вологодской губерний. Евдокиевская ярмарка была настолько популярна и собирала столь большое количество народа, что специально для нее был построен деревянный гостиный двор «со многими лавками и постоялыми избами для приезжающих на сию ярмарку купцов»[165]. Евдокиевская ярмарка в с. Благовещенском была одной из крупнейших ярмарок на Европейском Севере России. Сроки проведения ярмарки были очень удобны как для населения Шенкурского уезда, так и соседних с ним: в конце февраля – начале марта оттепели, портившие дороги, были крайне редки; к этому времени в крестьянских хозяйствах определялись запасенной на зиму излишки продукции[166]. Торговые обороты Евдокиевской ярмарки были настолько велики, и она была так популярна среди крестьян и торговцев, что уже в 1853 г. ее сроки были увеличены: ярмарка стала проводиться не с 1 по 10 марта, а с 25 февраля

по 10 марта[167] (торговые обороты Евдокиевской ярмарки см. в Приложении 36). Существование столь крупной уездной ярмарки способствовало отсутствию необходимости в учреждении дополнительных сельских ярмарок на протяжении всего XIX в.

Ярмарка в Верховажском посаде проходила в середине марта; на ярмарку приезжали окрестные крестьяне «с своими для продажи приуготовлениями» и купцы из Ярославля, Вологды, Галича, Костромы, Тотьмы и Устюга Великого «с сукнами разных цветов, также с шелковыми и другими мелочными московскими товарами». Благодаря удобным срокам проведения на ярмарке «с товаром» останавливались купцы, возвращавшиеся с Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском[168].

В Тотемском уезде в конце XVIII в. проводились торжки в Тишненской волости (на первой неделе Петрова поста), в Голубинской пустыне (7 июля), в Алексеевском погосте (17 марта). На торги приезжали Вологодские, Тотемские и Солигацкие «купцы с разными шелковыми и другими мелочными товарами» и крестьяне с продукцией собственных хозяйств. Торговля продолжалась в течение одного–трех дней и собирала от 1 до 4 тыс. чел.[169]

В Вельском и Тотемском уездах Вологодской губернии сельские ярмарки (не считая ярмарки в Верховажском посаде) появились только в конце 1840-х гг. В Шенкурском уезде Архангельской губернии на протяжении всего XIX в. проводилась только одна сельская ярмарка в с. Благовещенском.

В Вельском и Тотемском уездах в 1840–1850-х гг. на фоне общего экономического подъема в стране, увеличения товарности сельских хозяйств и развития промышленности количество ярмарок возросло. В 1846 г. по ходатайству окружного начальника Субботина в Вельском уезде были открыты ярмарки при Верюжском Введенском погосте Ивашевской волости: Прокопьевская (в день Святого Праведника Прокопия Устьяновского Чудотворца с 8 по 14 июля) и Введенская (в день Введения во храм Пресвятой Богородицы с 21 по 24 ноября), при Спасо-Преображенском Содемском погосте Павлицкой волости: Ивановская (24–26 июня) и в Чушевицком Покровском погосте Васильевской волости: Пятницкая (с девятой пятницы после Пасхи на две недели). По мнению окружного начальника, ярмарки были необходимы «для сбыта крестьянских произведений и покупки нужного для поселян потребностей» и «вообще для усиления промышленности и чрез это улучшение благосостояния крестьян»[170].

В 1849 г. по ходатайству тотемского окружного начальника, основанному на мирских приговорах крестьян, были открыты две ярмарки при погосте Николаевской церкви Тотемского уезда – с 9 по 11 мая и с 8 по 11 сентября – «по отдаленности местных жителей от городов и для удобной покупки и продажи разных жизненных припасов и крестьянских изделий»[171]. В 1850 г. были учреждены три ярмарки при Мольской Троицкой церкви Тотемского уезда:

первая с дня Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта по 27 марта; вторая с 24 июля со дня Иоанна Предтечи до 25 июля; третья с 27 сентября перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы до 2 октября. Тотемский окружной начальник в соответствии с мирскими приговорами крестьян посчитал учреждение этих ярмарок необходимым «для распространения промышленности, облегчения крестьян в продаже своих продуктов и изделий» и сокращения издержек, которые несли крестьяне при отправлении на дальние расстояния за необходимыми товарами[172]. В 1855 г. при Николаевской церкви Вельского уезда была открыта Никольская ярмарка (6 декабря)[173].

К началу 1860-х гг. в Тотемском уезде проводилось одиннадцать сельских ярмарок, в Вельском – четыре, а в Шенкурском уезде – одна сельская ярмарка. Общий торговый оборот на уездных ярмарках составлял соответственно 55 тыс. руб., 7,4 тыс. руб. и 760 тыс. руб.[174] Крупнейшими ярмарками были Евдокиевская в с. Благовещенском Шенкурского уезда и Алексеевская ярмарка в Верховажском посаде Вельского уезда. Пять сельских ярмарок Тотемского уезда имели торговые обороты от 12 до 25 тыс. руб.; торговые обороты всех прочих ярмарок были менее 7 тыс. руб.[175] (см. Приложение 37).

Ярмарки всех трех уездов в совокупности с городскими ярмарками составляли «ярмарочную цепь» (см. Приложение 38). Ярмарки не проводилось только в апреле–мае, августе и октябре – начале ноября, так как весной проведению ярмарок мешал разлив рек, весной и осенью – сезонная распутица на дорогах, а на август приходился разгар полевых работ.

На мелких сельских ярмарках торговали в основном продукцией крестьянских хозяйств, сукнами, хлопчатобумажными и шелковыми материями, привозимыми из Вельского, Тотемского, Кадниковского, Шенкурского и Каргопольского уездов. Из Ярославской и Костромской губерний на ярмарки поступали мука, горох, рыба, постное масло[176]. На крупных ярмарках в Верховажском посаде и с. Благовещенском ассортимент товаров был более разнообразен. Наряду с привычными ярмарочными товарами – продукцией крестьянских хозяйств и промыслов – здесь продавались просо, фрукты, вина, ром, херес, коньяк, шампанское, сандал, купорос, камфара, ладан, табак[177].

К началу 1890-х гг. число ярмарок в Вельском и Тотемском уездах возросло, что было вызвано увеличением потребности в сбыте продукции сельских хозяйств вследствие повышения их товарности. Новые ярмарки имели исключительно местное значение и не играли особой роли в торгово-экономической жизни Европейского Севера России. В 1892 г. в Тотемском уезде проводилось 17 сельских ярмарок с общим оборотом до 150 тыс. руб. В 1894 г. число уездных ярмарок возросло до двадцати, однако их общий торговый оборот снизился до 90 тыс. руб.[178] В Вельском уезде в 1894 г. насчитывалось две ярмарки в Верховажском посаде, торговый оборот которых

достигал 44 тыс. руб., и еще 18 сельских ярмарок с общим торговым оборотом всего на 15 тыс. руб.[179]

Торговые обороты Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском в 1890-х гг. снизились по причине открытия Вологодско-Архангельской железной дороги и развития пароходства по Ваге и Северной Двине[180]. Однако Евдокиевская ярмарка продолжала оставаться одной из крупнейших в регионе и действовала вплоть до середины 1920-х гг., прекратив свое существование со свертыванием НЭПа. В конце XIX – начале XX в., кроме с. Благовещенского Шенкурского уезда и Верховажского посада Вельского уезда, значительные ярмарки проводились в Тотемском уезде в с. Шуйском, при погосте Шейбухсткой Богородской церкви, при Леонтиево-Кочковском и Богоявленском погостах; их торговые обороты варьировались от 10 до 20 тыс. руб.[181]

В начале XX в. торговыми селами Шенкурского уезда Архангельской губернии, Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии являлись в Шенкурском уезде Благовещенское, Шеговарское и Семеновское; в Тотемском – Фоминское, Брусенец, Спасское, Тарманогский городок и Шуйское; торговым центром Вельского уезда был Верховажский посад[182].

Таким образом, развитие ярмарочной торговли в селах Шенкурского уезда Архангельской губернии, Кадниковского, Вельского и Никольского уездов Вологодской губернии, не имеющих крупных городских торговых центров, прежде всего зависело от уровня сельскохозяйственного производства и промысловой деятельности населения уездов, которая, в свою очередь, стимулировалась климатическими и географическими условиями местности, а также близостью населенных пунктов к торговым путям. Еще в первой половине XIX в. густая ярмарочная сеть сложилась в Кадниковском уезде, располагавшемся в непосредственной близости к Вологде и Грязовцу на важнейшем торговом пути из центральных губерний страны в северные и восточные территории. В Никольском, Вельском и Тотемском уездах появление сельских ярмарок в 1840–1860-х гг. было связано с экономическим подъемом и увеличением товарности крестьянских хозяйств при их отдаленности от торговых путей и крупных торговых центров. В Шенкурском уезде Архангельской губернии в XIX в. появлению сельских ярмарок «мешала» Евдокиевская ярмарка в с. Благовещенском: являясь одной из крупнейших на Европейском Севере России, она удовлетворяла все потребности населения Шенкурского уезда и соседних с ним (в частности, Вельского уезда) в сбыте и закупке всех необходимых продуктов и предметов обихода.

С развитием железнодорожного транспорта и пароходства в конце XIX – начале XX в. в населенных пунктах, прежде пользовавшихся выгодой близкого расположения торговых путей, периодическая торговля начинает

уступать место стационарной, так как поставки товаров становятся практически непрерывными. В это же время в Вельском, Никольском и Тотемском уездах Вологодской губернии в связи с продолжавшимся экономическим развитием края при отсутствии удобных путей сообщения потребность в ярмарках, наоборот, увеличивалась. Сельские ярмарки этих уездов обслуживали ограниченное число населенных пунктов и имели почти исключительно местное значение.

В целом формирование сети сельских ярмарок на Европейском Севере России в XIX – начале XX в. проходило двумя путями. В одном случае сельские ярмарки возникали в густонаселенных районах юго-западной части и относительно плотно населенных районах центральной части Европейского Севера России, пересеченных сетью торговых путей. Количество сельских ярмарок увеличивалось в районах с более высокой плотностью населения (Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский уезды Вологодской губернии), так как совокупный объем товара, производимый в крестьянских хозяйствах близлежащих населенных пунктов, даже при натуральном характере производства и небольшом количестве излишков продукции, оказывался достаточным для проведения одной или нескольких ежегодных ярмарок. При этом существование ярмарок в уездных центрах было недостаточно, так как род занятий населения юго-западной и центральной части Европейского Севера России способствовал производству разнообразной продукции в течение всего года, в то время как число городских ярмарок было ограничено и к тому же торговля на них часто влекла за собой большие транспортные издержки. Сельские ярмарки центрального и юго-западного районов Европейского Севера России в совокупности с городскими ярмарками формировали обширные «ярмарочные цепи», которые практически не прерывались в течение всего года.

Торговые обороты сельских ярмарок центрального и юго-западного районов Европейского Севера России в сравнении с сельскими ярмарками северного, северо-западного и северо-восточного районов были невысоки, так как в них оптовые продажи и закупки производились на городских ярмарках. Исключение составляли «профильные» сельские ярмарки, служившие для оптовых закупок определенного вида местной продукции (чаще всего сырья – леса, льна). Однако в основном на сельских ярмарках крестьяне в небольших количествах сбывали продукцию собственных хозяйств и закупали все необходимое.

Динамика развития ярмарочной сети центрального и юго-западного районов Европейского Севера России была обусловлена общим состоянием экономики страны. В первой трети XIX в. при преобладании натуральных хозяйств сельские ярмарки проводились в основном в тех населенных пунктах, которые находились в непосредственной близости от торговых путей,

вследствие чего местная продукция существенно дополнялась привозной. Во второй трети XIX в. в связи с общим экономическим подъемом в стране, повышением товарности сельских хозяйств и формированием рыночных отношений число сельских ярмарок центрального и юго-западного районов Европейского Севера России значительно увеличилось. В последней трети XIX – начале XX в. в связи с совершенствованием сети путей сообщения (проведение железной дороги, развитие пароходства) ярмарочная торговля в юго-западном и отчасти в центральном районах Европейского Севера России начинает уступать место стационарной торговле.

Возникновение и развитие сельских ярмарок в малонаселенных северных и северо-восточных районах Европейского Севера России происходило по другому пути. В силу огромных размеров территорий уездов этого района и неразвитости сети путей сообщения, многие населенные пункты оказывались оторваны от уездных центров. Необходимость сбыта местной продукции способствовала формированию альтернативных городским сельских торговых центров. В районах, находившихся в непосредственной близости от уездных центров, сельские ярмарки не проводились, так как все потребности в сбыте и закупке продуктов и предметов обихода немногочисленного населения были удовлетворены за счет городских ярмарок.

В силу промыслового характера деятельности населения северного и северо-восточного районов Европейского Севера России сроки проведения ярмарок распределялись в течение года в соответствии со сроками окончания промысловых сезонов, когда появлялась скоропортящаяся и требующая реализации продукция. Непрерывных годовых «ярмарочных цепей» в северном и северо-восточном районах не сформировалось по причине сезонного характера охотничьего и рыболовного промыслов и сравнительно небольшого разнообразия других занятий при невысокой плотности населения.

Торговые обороты ярмарок северного и северо-восточного районов Европейского Севера России были гораздо выше, чем в центральном и юго-западном районах. Во-первых, по причине удаленности от городских торговых центров на сельские ярмарки поставлялся весь производимый в близлежащих поселениях товар, и на ярмарках осуществлялись как розничные, так и оптовые закупки и продажи. Во-вторых, проведение ярмарок по окончании промысловых сезонов обеспечивало поступление большого количества местного товара – пушнины, рыбы и других видов продукции промыслов. Указанные обстоятельства привлекали к участию в ярмарках крупных иногородних торговцев, приезжавших, естественно, не с пустыми руками.

Динамика развития ярмарочной сети в северных и северо-восточных районах Европейского Севера России получала импульсы от общего экономического состояния в стране. В 1840–1850-х и особенно в 1860-х гг. число ярмарок в районах, особенно удаленных от уездных центров, значительно

возросло. Увеличение числа ярмарок в этих районах продолжалось и в последней трети XIX – начале XX в. При общей неразвитости сети путей сообщения ярмарочная торговля в северных и северо-восточных районах Европейского Севера России так и не была вытеснена стационарной торговлей.

Источники и литература

[1] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408.

[2] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.

[3] Котов П.П. Образование Печорского уезда в 1891 году //Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 50–52; Левин Д.Э. Указ. соч. С. 17–50.

[4] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.

[5] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 11.

[6] Левин Д.Э. Указ. соч. С. 51.

[7] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 13–14.

[8] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 447–449; Д. 3025. Л. 215; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 105; Вся Россия. Указ. соч. С. 15; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 64; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 13.

[9] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458; Д. 3025. Л. 217–218, 220–223; Вся Россия. Указ. соч. С. 106–108; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 59; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д.

[10] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 9.

[11] Вся Россия. Указ. соч. С. 16; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 65; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 14–15.

[12] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.

[13] Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 127.

[14] Там же. С. 127.

[15] Торгов А.Я. Указ. соч. С. 65.

[16] Вся Россия. Указ. соч. С. 13.

[17] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 7.

[18] Там же. С. 7.

[19] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 459–461; Д. 3025. Л. 224–225; Вся Россия. Указ. соч. С. 13; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 108–110; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 7.

[20] Торгов А.Я. Указ. соч. С. 60–61.

[21] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710.

[22] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2961. Л. 483; Д. 3025. Л. 247; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.

[23] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 694.

[24] Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.

[25] Канделаки. Указ. соч. С. 51; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.

[26] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.

[27] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 232.

[28] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 462; Д. 3025. Л. 228–236, 238–239; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 110; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.

[29] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 473; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 111.

[30] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 241.

[31] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.

[32] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 695; Д. 2332. Л. 1633; Д. 2961. Ст. 290. Л. 485; Д. 3025. Л. 249.

[33] Иноходцев П. Указ. соч. С. 320–321; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 50, 454–455, 720; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 3, 51, 75–76, 106; Чулков М. Указ. соч. С. 42, 94, 96, 149, 154.

[34] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 51.

[35] Там же. С. 106.

[36] Иноходцев П. Указ. соч. С. 320–321.

[37] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15.

[38] Там же. Л. 8.

[39] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 313.

[40] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837; Грязовецкий уезд. Вторая часть списка населенных мест 1881 года. С. 45; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 77; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. II. Северо-Западная земледельческая полоса. СПб., б.д. С. 311–312.

[41] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[42] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1095. Л. 1–8.

[43] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 8, 10.

[44] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2170; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.

[45] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 35.

[46] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2170. Л. 3.

[47] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2170. Л. 4.

[48] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 8.

[49] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2171. Л. 1.

[50] Вологодские губернские ведомости. 1855. 25 июня. № 26.

[51] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 9.

[52] Там же. Л. 8, 10.

[53] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2171. Л. 2.

[54] Там же. Л. 8–16.

[55] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 8.

[56] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 35; Вологодские губернские ведомости. 1860. 5 нояб. № 45.

[57] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2266; Д. 2408. Л. 10.

[58] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 36.

[59] Там же.

[60] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.

[61] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111–112; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92–93.

[62] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92–93.

[63] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111–112.

[64] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111–112; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92–93.

[65] К познанию родного края // Указ. соч. С. 8, 32; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 118.

[66] Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 34–37, 46.

[67] Всеподданнейший отчет исправляющего должность Вологодского губернатора за 1898 г. С. 1.

[68] Там же.

[69] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837.

[70] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 838; Торгов А.Я Указ. соч. С. 117, 124; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 35–37, 42.

[71] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 101, 107; Чулков М. Указ. соч. С. 155.

[72] Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 40–41.

[73] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[74] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 75.

[75] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1665. Л. 1.

[76] Справочная книжка вологодской губернии на 1853 г. С. 32–37.

[77] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1539.

[78] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[79] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1665.

[80] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1665. Л. 1 об.

[81] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.

[82] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.

[83] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[84] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115.

[85] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 12; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[86] К познанию родного края // Указ. соч. С. 14; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 118.

[87] Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 8; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 124; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 36–37.

[88] Левин Д.Э. Указ. соч. С. 17–50.

[89] Вся Россия. Указ. соч. С. 232; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 62–64, 127–128; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 2, 38–39.

[90] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 838.

[91] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 217–218, 221; Всеподданнейший отчет исправляющего должность Вологодского губернатора за 1898 г. С. 1; Вся Россия. Указ. соч. С. 13; Жеребцов И.Л. Экономика в XVIII в. (Коми край в составе Русского государства) // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 278; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 127–129; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 12, 38–39.

[92] История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 361; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 75; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 173–174; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 19, 55, 60, 77, 99, 110, 114; Чулков М. Указ. соч. С. 58.

[93] Вологодские губернские ведомости. 1839. 7 янв. № 2. С. 13; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 362; Лукошников В. Указ. соч.; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 82.

[94] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 19, 110.

[95] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 19, 55, 77, 110.

[96] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 82–84; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 362.

[97] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051.

[98] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450–454, 458.

[99] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 26.

[100] ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 411.

[101] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 41; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 350; Вологодские губернские ведомости. 1860. 10 дек. № 50; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 363; Мацук М.А., Шаньгина В.В Указ. соч. С. 85–88.

[102] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244.

[103] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 790.

[104] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 244; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 164.

[105] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 26; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 375–376; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 55; Можегов А.И. Указ. соч. С. 30, 37–38.

[106] История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 364.

[107] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2070.

[108] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 23; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[109] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.

[110] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 23.

[111] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 247.

[112] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2961. Л. 483; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Указ. соч. С. 83, 88.

[113] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 6–8, 12–13, 849.

[114] Арсеньев. Указ. соч. С. 52, 54, 59–60.

[115] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 450; Д. 3025. Л. 249–250; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск, 1870. С. 100–101.

[116] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[117] К познанию родного края // Указ. соч. С. 17.

[118] Вся Россия. Указ. соч. С. 13; К познанию родного края // Указ. соч. С. 27; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 62–64, 127–129; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 38–39.

[119] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 118, 116.

[120] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837–838; Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 121; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 62–63.

[121] Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.

[122] Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25; Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328; Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 24–25.

[123] Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 185, 586; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 27, 57, 113; Чулков М. Указ. соч. С. 76, 78, 96, 106.

[124] Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328.

[125] Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 113.

[126] Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 24–25.

[127] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

[128] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 889.

[129] Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.

[130] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051 ; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.

[131] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[132] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1624. Л. 4.

[133] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1667.

[134] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 52, 53.

[135] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 52; Вологодские губернские ведомости. 1860. 6 авг. № 32.

[136] Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.

[137] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.

[138] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113.

[139] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.

[140] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113.

[141] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.

[142] К познанию родного края // Указ. соч. С. 29; Кадниковский уезд. Указ. соч. С. 183; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 121.

[143] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 74.

[144] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 48.

[145] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 837.

[146] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784. Л. 74.

[147] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15.

[148] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[149] Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[150] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 346.

[151] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

[152] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 16.

[153] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15, 17; Вологодские губернские ведомости. 1860. 13 февр. № 7.

[154] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 18; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 6–8, 12–13, 849.

[155] Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 118.

[156] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 17.

[157] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 15–16.

[158] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 17–18.

[159] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.

[160] Вологодские губернские ведомости. 1870. 21 марта. № 12.

[161] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[162] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 114.

[163] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.

[164] К познанию родного края // Указ. соч. С. 31; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 123; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 48.

[165] О ярмарках в России // Указ. соч. С. 58; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 10; Чулков М. Указ. соч. С. 49.

[166] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3025. Л. 220, 248–249.

[167] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 245.

[168] Иноходцев П. Указ. соч. 310–311; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 175–176; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 20; Чулков М. Указ. соч. С. 60.

[169] Иноходцев П. Указ. соч. С. 303.

[170] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1538; Т. 2. Д. 2408. Л. 5.

[171] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1668. Л. 1.

[172] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1732; Т. 2. Д. 2408. Л. 30.

[173] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 5.

[174] РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. С. 118.

[175] РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.

[176] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 341–343.

[177] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 21. Л. 1–23; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 42, 484–485; Д. 3025. Л. 220, 248–249; Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Указ. соч. С. 136–137, 143–144.

[178] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92.

[179] Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92.

[180] Веревкина Г.А. Указ. соч. С. 264–265.

[181] Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113.

[182] К познанию родного края // Указ. соч. С. 19, 22; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 67, 125.

Глава 4. **Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России**

С 1807 до 1883 г. ярмарки разделялись на главные и обыкновенные. Главными ярмарками были Нижегородская, Ирбитская и Коренная; их отличие от обыкновенных ярмарок заключалось в праве беспошлинной торговли для иностранных торговцев, «коим внутренний торг в России во всяком случае запрещается»[1].

Преимуществом ярмарочной торговли, привлекавшим к участию в ней большое число торговцев, было право беспошлинной торговли. Еще в 1814 г. был издан закон, согласно которому ярмарки объявлялись «общим рынком», на котором «свободная торговля всем состояниям должна быть дозволена беспрепятственно»[2]. Это право было несколько ограничено в 1883 г., когда от уплаты пошлины за право торговли освобождались торговцы на ярмарках V разряда, продолжавшихся менее семи дней[3]. Согласно Уставу о налогах, все ярмарки в зависимости от продолжительности торга разделялись на пять разрядов. К первому разряду относилась Нижегородская Макарьевская ярмарка, ко второму – ярмарки, продолжавшиеся более 21 дня, к третьему – ярмарки со сроком от 15 до 21 дня, к четвертому – от 8 до 14 дней, к пятому – не более 7 дней[4]. За право торговли на ярмарках первых четырех разрядов требовались обязательная уплата денег в пользу казны и приобретение соответствующего ярмарочного билета: оптовые торговцы брали билет первой гильдии, розничные – билет второй гильдии, мелочные – билет на мелочной торг. Количество взятых каждым торговцев билетов должно было соответствовать «числу и роду содержимых им на ярмарке торговых заведений». От взятия билетов на ярмарках первых четырех разрядов освобождались стационарные торговцы, лавки которых находились в пределах местности, отведенной для ярмарки[5].

Ярмарки, «смотря по обстоятельствам и удобности», могли учреждаться в городах и селениях. Для этого должны были быть назначены «время и место», причем сроки проведения ярмарок должны были распределяться так, чтобы «приезжающие на оныя, за окончанием одной ярмарки, могли поспевать на другую»[6].

Торговцы на ярмарках, продолжавшихся более трех дней, были обязаны заключать контракты и брать билеты на занимаемые ими лавки, балаганы, погреба и прочие торговые помещения. Кроме того, контракты и билеты должны были иметь все лица, «каким бы ни было образом доход от ярмарки заимствующие»: содержатели трактиров, харчевен и других заведений в черте того населенного пункта, где проходила ярмарка. От обязанности брать контракты и билеты освобождались торговцы на ярмарках, продолжавшихся менее трех дней, и окрестные крестьяне, приезжавшие на ярмарки с «собственными произведениями» и торгующие без постройки шалашей и балаганов[7].

Контракты и билеты оформлялись на гербовой бумаге различного достоинства. Необходимый запас гербовой бумаги городские думы и ратуши, а также земская полиция получали по предварительному представлению из Казенных палат. По окончании ярмарки оставшаяся гербовая бумага, а также полученные за контракты и билеты деньги передавались обратно в Казенную палату[8].

Механизм аренды торговых помещений и порядок выдачи соответствующих билетов определялись губернатором. Исполнением предписаний губернатора на местах занимались городские думы и полиция[9].

Цены за аренду торговых помещений устанавливались местными властями еще до начала ярмарки. Цена зависела от типа торгового помещения. В качестве торговых мест использовались лавки и амбары, а также временные помещения, разбиравшиеся по окончании ярмарки: балаганы, шалаши, лары. Кроме того, многие торговцы имели обычай торговать в частных домах, складывая товары при арендуемой квартире[10]. Лавкой называли торговое место следующего размера: две сажени в длину и полторы в ширину (1 сажень – 231,36 см); при необходимости использовались и более крупные лавки на два отделения – три сажени в длину и две в ширину. Амбар являлся холодным торговым помещением, где производилась розничная торговля; он имел от двух до пяти саженей в длину при различной ширине. Существовали также харчевные избы и харчевные амбары, в избах торговали зимой[11]. Балаган и шалаш определяли как временное дощатое или иное строение, навес для склада товаров и торговли[12]. Лар – большой ящик с навесной крышкой для продажи припасов на базарах[13].

Лавки и амбары обычно функционировали круглый год и использовались стационарной торговлей. Во время ярмарки их либо продолжали занимать те же лица, что и в течение года, либо, если это было предусмотрено договором об аренде, лавки на время ярмарки отдавались в наем приезжавшим торговцам[14]. Места под постройку временных торговых помещений заранее определялись членами ярмарочного комитета на территории, отведенной для ярмарки[15]. Торговцы могли обустроить на интересующих их местах времен-

ные помещения из заготовленных на городской счет материалов. В этом случае стоимость аренды снижалась в три-четыре раза[16].

В 1856 г. на Георгиевской ярмарке в Усть-Сысольске аренда лавок составляла 20–25 руб., балаганов – 15 руб. Места под постройку помещений сдавались торговцам по следующим расценкам (цена приведена за квадратную сажень; 1 кв. сажень – примерно 4,5 м²): балаган – 1 руб. 20 коп., шалаш – 1 руб., лар – 50 коп.[17] В 1873 г. в Усть-Сысольске за постоянно действующие лавки предусматривалась плата 20–25 руб., за временные балаганы – 15–20 руб., за места под устройство балаганов – 5 руб.[18]

Цены на торговые помещения напрямую зависели от объемов торговых оборотов ярмарок. Например, в Красноборске в 1844 г. на крупных Алексеевской и Андреевской ярмарках цены за аренду ярмарочных помещений были в два с половиной раза выше, чем на Зачатьевской и Девятовской ярмарках, куда привозилось значительно меньше товаров[19]. В 1873 г. Усть-Сысольская городская дума не стала повышать цены на аренду ярмарочных помещений во время Георгиевской ярмарки, хотя «для прибыли доходов города» это было выгодно, однако при «незначительности оборотов и малом съезде приезжающих торговцев» повышение могло отрицательно сказаться на желании последних торговать на ярмарке[20].

Установленные местными властями цены на торговые помещения подлежали утверждению губернатором. Например, в 1844 г. Красноборская ратуша представила в Вологодское губернское правление таксы на торговые помещения, арендуемые в ходе проходивших в городе в течение года четырех ярмарок[21].

До начала ярмарки на основании указа Правительствующего Сената от 24 июля 1849 г. учреждался ярмарочный комитет[22]. В обязанности членов комитета входил «тщательный надзор за производством торговли во время ярмарки»: соблюдение правил аренды торговых помещений, надзор за ведением торговли по установленным правилам и разрешение споров между торгующими[23]. Состав ярмарочного комитета и распределение обязанностей среди его членов определялись на местах. Например, в Усть-Сысольком ярмарочном комитете в 1856 г. в обязанности городничего входило наблюдение за порядком во время ярмарки, а член городской думы Забоев должен был «доводить до сведения комитета о всех приезжающих для торговли, а по окончании ярмарки доставить в комитет подробную ведомость о всех привезенных и распроданных товарах»[24]. В состав Велико-Устюгского ярмарочного комитета в 1881 г. входили городской голова, кассир городской управы и выборные от купеческого сословия. Деньги за торговые помещения принимал кассир, распределением торговых помещений занимались двое выборных. В обязанности членов Велико-Устюгского ярмарочного комитета

вменялось наблюдение, «дабы никто не занимал помещений без платежа денег в городской доход, возложить на всех членов»[25].

Члены ярмарочного комитета информировались городской думой о ценах, установленных на аренду торговых помещений, и различных нюансах, связанных с условиями этой аренды, что было важно, так как во «внеярмарочное» время основная часть торговых помещений отдавалась в «годичное содержание» стационарным торговцам. Условия аренды, как уже говорилось выше, могли предусматривать освобождение торговцами своих лавок на время ярмарки, о чем требовалось уведомить членов ярмарочного комитета. Например, в 1853 г. Усть-Сысольская городская дума сообщала в ярмарочный комитет, что «содержатели лавок № 1, 7, 12, 13 на время ярмарок обязаны очистить оные для приезжающих лиц»[26].

Недостаточная информированность или небрежное отношение членов ярмарочного комитета к своим обязанностям приводили к возникновению различных недоразумений. Так, по окончании Георгиевской ярмарки в г. Усть-Сысольске в 1855 г. по решению члена ярмарочного комитета уездного судьи Воронецкого было предписано взыскать с сына усть-сысольского купца третьей гильдии Алексея Забоева деньги за занимавшиеся им в ходе ярмарки торговые помещения. Однако в ходе разбирательства выяснилось, что Забоев ярмарочное помещение в аренду не брал. Лавки, за которые ему приказывали заплатить, были наняты им гораздо раньше с условием освобождения их на период ярмарки, однако, как пишет Забоев, ни члены ярмарочного комитета, ни городская дума во время ярмарки не приказывали ему освободить торговые помещения. В итоге действия членов ярмарочного комитета были признаны неправомерными[27].

Торговцы, желавшие арендовать на время ярмарки то или иное торговое помещение, должны были подать соответствующее «объявление» в ярмарочный комитет. Текст объявления был примерно следующим: «В Устюгскую Городскую Управу Крестьянина Сольвычегодского уезда Тимошеской волости Дмитрия Яковлевича Шатровского объявление. За торговлю в доход города имею честь при сем представить в Городскую Управу денег четыре рубли, в получении коих покорнейше прошу выдать мне квитанцию. Июля 5 дня 1881 г.»[28]. Члены ярмарочного комитета регистрировали все поданные «объявления» и делали соответствующие записи в журнале ярмарочного комитета с указанием номера лавки или количества квадратных саженей, продолжительности торга и уплаченной арендатором суммы. Отмечался и факт выдачи просителю соответствующего контрактного билета, написанного на гербовой бумаге; ставилась подпись арендующего. Например: «Объявление Устюгского третьей гильдии купеческого сына Николая Горбовского, коим изъявлено желание занять лавку № 8 в течение предстоящей ярмарки в городе Усть-Сысольске с 26 ноября по 2 декабря, причем представил сле-

дующие за эту лавку по таксе деньги 20 руб. серебром и просит комитет отвести ему, Горбовскому, означенную лавку и снабдить на оную узаконенным билетом, на написание коего предоставил лист гербовой бумаги 30-копеечного достоинства»; под записью ставились подписи судьи и городничего[29].

В выдаваемом арендатору билете необходимо было указывать номер торгового помещения и дату заключения контракта, ставить казенную печать и подписи ярмарочного комитета. В получении билета и уплате за него денег торговец должен был расписываться в специальной «книге сумм, вырученных за ярмарочные помещения», которая присылалась из Казенной палаты и в которую предварительно были записаны все лавки, балаганы и прочие ярмарочные помещения «по порядку номеров»[30]. В «Книге о приходе сумм…» указывались фамилия и имя торгующего, сословная принадлежность, объем привезенного товара[31].

Бывали случаи, когда в силу не снижающегося спроса и достаточного предложения сроки ярмарки по просьбе торговцев увеличивали. Однако этот факт вызывал ряд недоразумений. Контрактные билеты за аренду торговых помещений заключались до начала ярмарки и поэтому не учитывали более длительные сроки. В итоге во все дополнительные для ярмарки дни торговцы занимали торговые помещения бесплатно. Попытки местных властей собрать с них дополнительные деньги за аренду наталкивались на сопротивление последних и уклонение от уплаты. Вследствие этого, например, в 1913 г. Велико-Устюгская городская управа даже обратилась к Вологодскому губернатору с просьбой «не разрешать им (торговцам. – *И.Л.*) продолжения ярмарки сверх утвержденного для ярмарки в г. Устюге десятидневного срока с 1 по 10 июля»[32].

По окончании ярмарки в «Книгу о приходе сумм…» записывались объем проданного, оставшегося непроданным, а также купленного товара, выраженный в денежном эквиваленте, и основные виды реализуемых на ярмарке товаров. Затем вырученные денежные средства и сама «Книга о приходе сумм…» передавались городской думе, члены которой переписывали все приходные статьи, отмечали общую сумму собранных в ходе ярмарки средств в другой книге и отправляли все сведения «с первой почтой» в губернское правление[33].

«Книга о приходе сумм…» являлась документом, позволявшим выявлять нарушения, производимые местными в ходе организации ярмарки. Например, в 1851 г. по окончании Георгиевской ярмарки в Усть-Сысольске члены городской думы обнаружили, что ряд приезжих торговцев – крестьяне Иван Лемзаков, Илья Ешкилев, Дмитрий и Василий Айбабины, чердынский купец Федор Мичурин, устюгский купец Яков Грешачев и мещанин Попов – тайно покинули город и не заплатили за занимаемые торговые помещения. Губернским правлением было начато разбирательство о неуплате за тор-

говые помещения. Усть-сысольскому ярмарочному комитету предписали представить объяснение, почему эти торговцы были допущены к ярмарке без контрактных билетов и почему с них своевременно не были взысканы деньги. В ходе изучения «Книги о приходе сумм…» и объяснительных обвиняемых торговцев губернское правление выявило серьезные нарушения ярмарочным комитетом правил организации и проведения ярмарок: далеко не каждому арендатору выдавались контрактные билеты; согласно объяснительным обвиняемых торговцев, члены ярмарочного комитета не сообщали не только о необходимости вносить арендную плату за торговое помещение, но даже и об условиях аренды. Яков Грешачев писал, что ему «…не предлагали … никаких помещений для торговли и существуют ли таковые, он … совершенно не знает». Иван Лемзаков сообщал, что ему «…о взносе денег или взятии на ярмарочные помещения билетов никто из членов ярмарочного комитета не объявлял»[34]. Согласно заявлениям торговцев, они присутствовали на ярмарке не для торговли, а для закупки товаров, что не обязывало брать в аренду торговое помещение. Усть-Сысольск они покинули не тайно, а легально, о чем имели соответствующую запись в паспорте. По итогам разбирательства губернское правление потребовало от Усть-Сысольского ярмарочного комитета соответствующего рапорта. Кроме того, губернские власти выслали копию циркуляра от 31 декабря 1848 г., регламентировавшего правила сдачи в аренду торговых помещений, и положение о ярмарочном комитете от 22 января 1849 г., потребовав впредь точного соблюдения всех его пунктов[35].

Наряду с организацией ярмарок силами местных властей, практиковалась и отдача торговых площадей в откупное содержание частным лицам. В этом случае местные власти направляли на утверждение губернатору не только цены на торговые помещения, но и копию контракта с откупщиком. Губернатор мог не утвердить контракт, если тот был заключен с нарушением действующего законодательства. Например, в 1845 г. Архангельское губернское правление направило на переработку присланный Пинежской городовой ратушей контракт «на взятие мещанином Григорием Серебрянниковым в откупное содержание городовой площади на время Благовещенской ярмарки» (проходила с 23 по 31 марта)[36]. Губернские власти посчитали незаконными пункты контракта, по которым «приезжающим и местным гражданам без отводу моего (Григория Серебренникова. – *И.Л.*) мест не занимать, сбор денег производить за взвешивание на общественных весах товаров и припасов». Опасаясь осуществления незаконных сборов (к примеру, за места, занимаемые крестьянскими возами на торговых площадях; за весы, на которых привозимый товар и не взвешивался; за меру, которая не использовалась при торговле), губернское правление предписало указать в контракте право откупщика взимать деньги только за аренду специально обустроенных лавок

и шалашей[37]. Контракт был утвержден после того, как в текст были внесены все соответствующие исправления.

Непосредственно в ходе ярмарки за соблюдением всех установленных для торговли правил, в частности, за наличием у торговцев контрактных билетов следили местные органы полиции и жандармские команды. Например, Евдокиевской ярмарке в с. Благовещенском Шенкурского уезда Архангельской губернии в 1867 г. для надзора за порядком наряду с уездной полицией из числа корпуса жандармов были назначены один унтер-офицер и двое рядовых, поступавшие на время ярмарки в распоряжение шенкурского уездного исправника. Кроме того, в с. Благовещенское ежегодно для наблюдения за порядком на ярмарке присылали отряд конных казаков или солдат численностью до 20–30 чел.[38] На менее крупные ярмарки, не имевшие особого экономического значения, специальные охранительные отряды могли и не высылаться. Например, пинежская Никольская ярмарка, как отмечал в 1856 г. ее очевидец С.В. Максимов, «не была обставлена казаками и жандармами»[39].

Штаб-офицер корпуса жандармов в продолжение ярмарки назначался комендантом[40]. К коменданту поступали все сведения о приезжих торговцах, собранные городской думой и полицией. В обязанности временного коменданта входило следить, чтобы торговля не начиналась до того времени, как все торговцы не предъявят в полицию паспорт и не получат «на прожитие в городе и свободную торговлю особенную записку». Кроме того, комендант наблюдал за тем, чтобы «съестные припасы были в надлежащей доброте» и перекупщики «в предупреждение монополии» не осуществляли покупок до 12 часов дня, «доколе жители закупят все нужное». По просьбе коменданта на ярмарку мог быть командирован медицинский чиновник для осмотра «доброты» продуктов[41].

Особых происшествий на ярмарках Европейского Севера России не происходило. На ярмарках были «как и везде, все мелкие и крупные плутни и обманы, через которые только и продается и покупается, клятвы и всевозможные божбы торговца, предлагающего покупателям свой гнилой товар за здоровый»[42]. Вследствие этого между торговцами и покупателями периодически случались ссоры, которые в большинстве случаев были «маловажными»[43].

В ходе проверок торговли, полицией периодически выявлялись торговцы, использовавшие неклейменые или несоответствующие эквивалентам гири. Например, в ходе Георгиевской ярмарки 1873 г. в г. Усть-Сысольске Вологодской губернии полицейским надзирателем был обнаружен крестьянин Орловской губернии Трофим Зонов, применявший в торговле неклейменые заржавевшие гири. В ходе разбирательства было установлено, что гири отличаются от установленного образца, вследствие крестьянину был назначен штраф[44].

Все судебные разбирательства, касавшиеся споров между ярмарочными торговцами, происходили в словесном суде, состоявшем при магистратах и ратушах. В тех населенных пунктах, где магистратов и ратуш, и соответственно, словесного суда, не существовало, на время ярмарки из ближайших городов определялся один член магистрата или ратуши и двое выборных из купеческого сословия. Например, на Евдокиевской ярмарке в с. Благовещенском Шенкурского уезда Архангельской губернии в состав словесного суда входили член уездного суда и двое выборных от г. Шенкурска[45]. В случае недовольства действиями выборных торговцы могли подать на них жалобу в магистрат и ратушу. По усмотрению губернского начальства на ярмарку могли быть командируемы специальные чиновники «с подтверждением, в разбирательство слушающихся там споров не входить, но отсылать спорящих без малейшего задержания в торговый словесный суд»[46].

Все дела в словесном суде на основании существующего законодательства разбирались «в самой высокой скорости». Однако торговцы прибегали к услугам словесного суда нечасто во избежание лишних расходов, связанных с уплатой пошлины, и предпочитали решать возникающие споры на месте[47]. И в целом, как было отмечено в Военно-статистическомо обозрении Вологодской губернии, «обманы въ торговле здесь случаются, но и то не часто»[48].

Как и при любом скоплении народа, на ярмарках «вовсю» работали карманники, которые вытаскивали у «зазевавшихся покупателей» кошельки[49]. На ярмарке в городе Пинеге Архангельской губернии в 1863 г. даже произошел грабеж; однако виновный был пойман и «вместе с дознанием препровожден к исполняющему должность Пинежского судебного следователя»[50]. Случались кражи лошадей[51]. Например, в 1864 г. на Пинежской ярмарке произошло целых три кражи лошадей, однако все виновные были найдены[52].

Не типичным, но ярким событием была драка, произошедшая в 1834 г. на ярмарке при погосте церкви Покрова Пресвятой Богородицы Раменской волости[53]. Согласно письму помещика майора Иконникова, в чьем селе и случилась драка, на эту ярмарку ежегодно приезжало большое количество народа из различных уездов – Вологодского, Пошехонского и Череповского, и «прежде в день сей важного ни чего не случалось». Однако в 1834 г. «буйный народ» Череповского уезда, «богатые напившись сами пьяны и бедных напоивши», разобрав огород местного священника, пошел с «кольями, поленьями и кистенями» на «всей народ сотен домшинской, угольской и южной и других», собравшийся «на сию ярмарку кому что надобно купить или продать». Часть местных крестьян, «оставя лошадей своих и возы на поле битвы», убежала в лес, и тем спаслась «от побой и увечий». Как писал майор Иконников, затем «никто не смел показаться, …так ярмарка и кончилась». О жестокости произошедшей драки свидетельствуют увечья, нанесенные местным крестьянам: «Максим Федоров так бит, что едва ли не на век урод,

ибо несколько недель после побой едва мог ходить… да и ныне тяжелой ручной работы не может делать»; «Стефан Павлов изувечен и обезображен»; «Аввакум Данилов служил хорошего поведения и всех вообще качеств, которой только что приехал и сошел с лошади, тотчас обезображен и изувечен поленьями и кольями и без памяти закатился под лошадей»[54]. Такие тяжелые последствия драки стали возможны в силу того, что ярмарка проводилась в частном помещичьем селении и не контролировалась государственными стражами порядка.

Важным этапом в процессе организации и проведения ярмарок был сбор сведений о товарооборотах ярмарки, числе участников, ассортименте товаров. Еще в 1817 г. был издан указ, согласно которому губернаторы должны были предоставлять императору ведомость о ярмарках, «с означением времени, где и когда оные бывают, на какую сумму оборотов в каждой, где устроены гостиные дворы»[55].

Отчеты губернаторов поступали в Министерство внутренних дел, где обобщением всех данных занимались выделенные в особую группу чиновники. Сбором и обработкой статистической информации занимались также Министерство финансов и Министерство государственных имуществ, однако доминирующая роль Министерства внутренних дел в организации статистики сохранялась на протяжении всего XIX в. В 1834 г. статистическое отделение Министерства внутренних дел было расширено, при нем была создана сеть корреспондентов. В 1852 г. отделение было реорганизовано в статистический комитет, который до 1857 г. действовал как временный, а в 1857 г. было издано положение, по которому он был переименован в Центральный статистический комитет. Органами Центрального статистического комитета на местах были губернские статистические комитеты, которые должны были составлять статистические таблицы, требующиеся Центральному статистическому комитету, и статистические приложения к губернаторским отчетам. Непосредственно сбор данных возлагался на полицейские ведомства, которые действовали через волостные правления[56].

Механизм сбора сведений о ярмарках действовал следующим образом. Министерство внутренних дел предписывало губернатору и губернскому статистическому комитету предоставлять сведения о происходящих в губернии ярмарках. Например, в 1849 г. Министерство внутренних дел предписало Архангельскому губернскому статистическому комитету сделать отчет о ходе Благовещенской ярмарки в г. Пинеге, ежегодно проходившей с 23 по 31 марта[57]. Губернские власти, в свою очередь, действовали через уездные органы управления. Например, в 1863 г. Архангельский губернский статистический комитет предписал шенкурскому уездному исправнику собрать сведения о Евдокиевской ярмарке, в с. Благовещенском; в 1872 г. архангельский губернатор и архангельский губернский статистический комитет пред-

писали городскому полицейскому управлению Архангельска предоставить сведения о Маргаритинской ярмарке[58].

По окончании ярмарки уездные полицейские управления посылали губернатору ведомость о ее торговых оборотах, ассортименте товаров, количестве участников, а также информацию о том, из каких губерний и уездов приезжали торговцы[59]. Для сбора информации полицейские чины использовали специальные анкеты – «листки», в которые необходимо было вписывать ценность и наименование всех проданных и купленных за время ярмарки товаров. Анкеты раздавались в начале ярмарки торговцам и лицам, в чьих домах останавливались приезжие. Когда время, отведенное для ярмарки, подходило к середине, представители полиции обходили торгующих, напоминая о необходимости заполнить розданные ранее «листки». В конце ярмарки анкеты собирались. Однако часть торговцев еще до окончания ярмарки уезжала, а некоторые к тому времени теряли розданные «листки» в дни ярмарочной суеты.

Согласно рапорту шенкурского уездного исправника Архангельской губернии, в ходе Сретенской ярмарки 1877 г. из розданных им 182 «листков» обратно было получено только 40, а в ходе Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском из 266 «листков» было возвращено лишь 42[60]. В подобных случаях сведения о торговых оборотах указывались приблизительно: записывались со слов домохозяев, у которых останавливались на постой торговцы. Однако и сведения анкет не были точны, так как торговцы нередко указывали несоответствующие действительности объемы привезенного и приобретенного товара, боясь уплаты больших пошлин[61].

Параллельно с представителями местных властей сведения о ярмарках собирали действительные члены губернского статистического комитета: учителя, врачи. Так, информацию об упомянутой Евдокиевской ярмарке в с. Благовещенском Шенкурского уезда в 1863 г., наряду с шенкурским земским исправником, собирал учитель уездного училища – член губернского статистического комитета[62]. Члены статистических комитетов работали при помощи других методов. В первый день ярмарки они обходили торговцев и в ходе беседы с ними выясняли необходимые сведения о привезенном товаре. Однако и эти данные нельзя считать объективными. Во-первых, торговцы не всегда могли правильно указать объем имеющегося у них товара, так как не производили специальных подсчетов; к тому же в ярмарочной суматохе им было не до бесед со статистиками, и поэтому часто они отвечали наугад. Во-вторых, торгующие нередко умышленно завышали или занижали реальные цены и объемы своих товаров. Происходило это не только из-за боязни пошлин, но и в силу законов рынка: постоянно окруженные в ходе ярмарки покупателями, торговцы стремились прилюдно назвать ту цену и тот объем товара, которые позволят его сбыть

наиболее выгодно и быстро. В-третьих, в ходе ярмарки торговцы периодически выставляли на продажу новый товар, который не всегда успевали фиксировать члены статистического комитета[63].

В итоге, сведения об одной и той же ярмарке, собранные разными инстанциями, часто существенно различались, что объяснялось несовершенной системой сбора информации. Член Архангельского статистического комитета даже утверждал, что «верные сведения собрать невозможно»[64]. Однако хотя сведения о динамике ярмарочного торга и не являлись полностью достоверными, тем не менее они давали представление об общих тенденциях развития ярмарочной торговли, позволяли получать сведения об основных предметах торга различных ярмарок губерний, давать общую оценку динамики торга. Благодаря этой информации губернские и центральные власти могли своевременно принимать эффективные меры по улучшению торгово-экономической жизни региона.

На Европейском Севере России, как и во всей стране, ярмарки традиционно проводились на торговых площадях или при церквях и монастырях. В первом случае доходы за аренду шли на городской счет, а во втором – в пользу церкви или монастыря.

В городах ярмарки чаще всего устраивались на торговых площадях. В городе Никольске Вологодской губернии ярмарка проходила на Соборной площади, которая во время ярмарки заполнялась так, что «яблоку было негде упасть». До начала ярмарки здесь возводились балаганы, в которых проводились различные театральные действа. Кругом ходили продавцы с лотками, предлагая различные игрушки и сладости. Кроме площади, ярмарка занимала все протяжение Миллионной улицы города: до самого ее конца выстраивались возы с продуктами, мукой, промышленными товарами. Возле городской церкви цыгане торговали лошадьми. Торговля шла и на Сретенской улице Никольска, и даже за городским валом и городским садом.[65]

Георгиевская ярмарка в городе Усть-Сысольске Вологодской губернии размещала свои ряды на рыночной площади. Первоначально они располагались у стен Троицкого собора, где находились лавки, составлявшие гостиный двор Усть-Сысольска и начинавшие длинную улицу.[66] В 30-е годы XIX в. городские власти перенесли рыночную площадь немного в сторону, что вызвало возмущение соборного причта, ранее получавшего в ходе ярмарки хорошую прибыль за аренду построенных при церкви торговых помещений и складов; к тому же ярмарка способствовала массовому притоку прихожан, скупавших восковые свечи и подававших на церковные нужды. Все же рынок так и остался на новом месте и функционировал вплоть до 30-х годов XX в.[67] Возведенные на торговой площади балаганы приезжающие торговцы «находили неудобными» и занимали неохотно; к тому же в Усть-Сысольске торговцы «сыздавна» предпочитали торговать в час-

тных домах и «товары складывать при своей квартире». В итоге в 1870 г. городские власти предназначили существовавшие балаганы «к сломке» и задумали устройство в городе гостиного двора[68].

На торговых площадях проводились ярмарки в Великом Устюге, Кадникове, Пинеге.

В Пинеге для ярмарок были устроены балаганы. Однако даже во второй половине XIX в. приезжие торговцы считали их неудобными и брали их в аренду «неохотно и почти по принуждению». В балаганах было полно щелей, через которые заметало много снега, в связи с чем торговцы предпочитали нанимать лавки пинежских купцов Вольдина и Кокина[69].

На торговых площадях Кадникова и Великого Устюга во второй половине XIX в. было соответственно около 20 и 50 торговых помещений. Большая часть торговых помещений в Великом Устюге была каменной[70].

В Мезени, «по неимению гостиннаго двора», Крещенская ярмарка проходила «въ обывательскихъ домахъ»[71].

В некоторых городах для ярмарок были специально устроены гостиные дворы. Гостиные дворы, как и торговые лавки, возводились на площадях[72].

Свой гостиный двор был и в Великом Устюге. В Военно-статистическом обозрении Вологодской губернии он описан следующим образом: «гостиный дворъ въ виде неправильнаго четыреугольника, котораго наибольший бокъ имеетъ 72 саж., въ немъ лавокъ 152, кладовыхъ и подваловъ 20»[73].

В городе Шенкурске Архангельской губернии к открытию Сретенской ярмарки в 1804 г. был построен гостиный двор, состоявший из лавок и амбаров. Кроме того, на время ярмарки возводились временные лавки и балаганы. По окончании ярмарки постоянные лавки освобождались и запирались на целый год, а временные торговые помещения разбирались[74].

В городе Грязовце Вологодской губернии еще в 1838 г. специально для ярмарки был устроен каменный корпус для лавок[75].

В городе Красноборске Сольвычегодского уезда Вологодской губернии было целых два гостиных двора: старый и новый. Новый гостиный двор был гораздо больше старого; в нем имелось несколько торговых рядов: ряд шелковых и бумажных товаров, ряд красильников, кожевенный ряд, мыльный ряд, ряд «разных товаров». Например, в 1844 г. на время ярмарки в аренду сдавались три лавки старого гостиного двора и более 70 лавок нового гостиного двора[76].

Алексеевская ярмарка в Верховажском посаде Вологодской губернии (12–22 марта) проходила и в гостином дворе, где размещалось около 100 деревянных лавок, и на торговой площади, где торговый ряд состоял из 25 лавок. Около 10 лавок работали в купеческих домах. К ярмарке готовились как к большому празднику: в порядок приводились улицы и площади, строились временные торговые помещения, устраивались увеселительные мероприя-

тия (например, поблизости от площади ставили карусель). Во время ярмарки торговцы занимали всю торговую площадь и многие улицы[77].

Свои особенности в плане места проведения ярмарки имели губернские города Вологда и Архангельск. На Маргаритинской ярмарке в г. Архангельске, многие участники которой прибывали на кораблях, в торговые места превращалась и большая часть набережной Северной Двины, начиная от предшествовавшей пристани торговой площади – центра ярмарочной торговли[78]. Торговля велась и на берегу, где были устроены рыбные торговые ряды, и на реке прямо с кораблей и барок, стоящих у причала, куда покупателей перевозили стоявшие наготове у берега лодочники[79].

Интересной особенностью Вологодской ярмарки было то, что основная часть ее торговли проходила не под открытым небом, а в специально отведенном для этих целей здании – ярмарочном доме. Время, с которого существовал ярмарочный дом, точно неизвестно. В 1911 г. старожилы утверждали, что этот дом был выстроен специально для ярмарки «во времена крепостного права» для удобства помещиков, которым «не хотелось покупать товары на ярмарке вместе с простонародьем, а в ярмарочный дом простой народ не пускался»; тогда в ярмарочном доме торговали товарами дорогими и «аристократическими»: золотом, серебром, изысканными тканями[80].

О существовании ярмарочного дома в Вологде можно точно говорить с 1806 г. Тогда приезжающие на Вологодскую ярмарку купцы уже не арендовали лавки, «коих для них довольно было» в гостином дворе, где была сосредоточена стационарная торговля города, а нанимали «теплой дом здешняго купца Михайла Хомутанникова и все даже до одного в оном поместились в построенных двадцати пяти лавках»[81]. Каменный ярмарочный дом располагался между семинарией и училищем губернского города Вологды[82]. В Военно-статистическом обозрении Вологодской губернии, изданном в 1850 г., указано, что «особенно замечательна» Январская ярмарка тем, что «она вся помещается въ обширномъ тепломъ, каменномъ доме, принадлежащемъ градскому обществу»[83]. В описании ярмарочного дома 1876 г. говорится, что дом был трехэтажный; в здании насчитывалось 61 торговое помещение. Возле самого дома было устроено 36 деревянных балаганов. По желанию торговцев для возведения ярмарочных балаганов им предоставлялись торговые места напротив ярмарочного дома[84].

Ярмарочный дом как характерная особенность Вологодской ярмарки привлекал внимание многих современников. В начале 1830-х гг. вологодский губернатор Николай Брусилов писал, что Вологодская ярмарка «отличается от прочих тем, что лавки устроены не на открытом воздухе, а в комнатах общественного дома»[85]. Известный историк, издатель, публицист М.П. Погодин, который посетил Вологду в августе 1841 г., отмечал в воспоминаниях, что во время Январской ярмарки купцы располагались со своими товарами

в комнатах каменного дома и торговали около двух недель[86]. В военно-статистическом обозрении Российской империи 1850 г. о Вологодской ярмарке говорилось, что «особенно замечательна она тем, что вся помещается в обширном теплом каменном доме, принадлежащем градскому обществу»[87]. В 1855 г. «Вологодские губернские ведомости» называли теплое помещение редкой особенностью вологодской ярмарки[88].

В селах ярмарки чаще всего проходили при церквях, так как торговые площади имелись только в крупных торговых селениях[89]. При церквях и монастырях проходили небольшие по торговым оборотам сельские ярмарки Европейского Севера России. Например, в Вологодской губернии при Маслянской Покровской церкви Вологодского уезда с 1 по 2 октября проходила Покровская ярмарка; при Богоявленской Раменской церкви Грязовецкого уезда с 5 по 7 января – Крещенская ярмарка; при Покровском монастыре Кадниковского уезда с 4 по 7 декабря – Никольская ярмарка. В 1861 г. из 150 ярмарок Вологодской губернии 51 ярмарка проводилась при различных церквях, шесть ярмарок – при монастырях. Лавки для торговли часто устраивали сами прихожане. Весь доход, получаемый в ходе ярмарки от их аренды, целиком шел на нужды церкви[90].

В крупных торговых селах, ярмарки которых имели большие торговые обороты, для них возводились гостиные дворы. В селе Благовещенском Шенкурского уезда Архангельской губернии для Евдокиевской ярмарки, одной их самых крупных в губернии, «построен был гостиный двор в 7175 (1667) году»[91].

Значение ярмарок для населения Европейского Севера России было очень велико и далеко выходило за рамки одной только экономики. Благодаря ярмаркам в регионе и во всей стране не только складывался единый внутренний рынок, но и формировалось единое информационно-культурное пространство. Особую важность этот процесс приобретал в условиях Европейского Севера России, где в силу огромных размеров территории и неразвитости сети путей сообщения многие населенные пункты были оторваны не только от губернских, но и от уездных центров. И только несколько раз в год, на ярмарках, люди имели возможность встретиться с жителями других сел и городов, уездов, губерний, узнать последние новости, ознакомиться с новинками моды и достижениями ремесла. Ярмарки являлись единственным универсальным средством удовлетворения и материальных, и духовных потребностей населения.

Материальные потребности удовлетворялись благодаря покупкам всех необходимых продуктов и предметов обихода. Стационарная торговля вплоть до конца XIX в. была развито слабо; ассортимент предоставляемых ею товаров был достаточно узок. Товары на ярмарках, свою очередь, были разнообразны, более высокого качества и более дешевые. Приезжие ярмарочные

торговцы создавали настолько сильную конкуренцию местным купцам, что те неоднократно осуществляли попытки закрытия ярмарок. Так произошло с Январской ярмаркой в Вологде, которая по прошению вологодских купцов была упразднена в 1800 г.; вновь ярмарка была открыта в 1806 г. по желанию «как здешняго, так и соседственных городов граждан и обывателей»[92]. Аналогичная ситуация произошла с Георгиевской ярмаркой в Усть-Сысольске: в 1847 г. по просьбе местного купечества ярмарка была закрыта, однако уже в 1849 г. по просьбе мещан города Усть-Сысольска она была учреждена вновь[93].

В ходе ярмарок нередко решалась и другая важная для населения проблема – создание семей. Ярмарки предоставляли хорошую возможность показать себя и выбрать себе пару, так как на торги собиралось большое количество людей из различных населенных пунктов края. В условиях Европейского Севера России, с его небольшими поселениями, разбросанными на обширной территории и мало сообщавшихся друг с другом, это имело особую значимость. Например, Сретенская ярмарка в городе Шенкурске Архангельской губернии и Петровская ярмарка в городе Кадникове Вологодской губернии на протяжении XIX в. не могли похвастаться большими торговыми оборотами, однако собирали достаточное число народа, чтобы все желающие могли найти своего суженого или суженую. На Петровской ярмарке в Кадникове молодые мужчины и женщины старались принарядиться как можно лучше. Женщины надевали на себя лучшие наряды: золотошитые сборники на голове, штофные сарафаны малинового цвета, большие жемчужные серьги в ушах (все эти наряды передавались от бабушки к внучке и бережно хранились в семье). Мужчины приходили на ярмарку в красных рубашках и поддевках[94]. На Сретенской ярмарке происходило «многолюдное гулянье», в ходе которого «женихи высматривают себе невест, а эти показывают им себя и свои наряды»[95].

На сельских ярмарках Европейского Севера России картина была схожей: «народу собирается много, …молодцы и девушки, особенно последние, одетые хорошо и красивые, гуляют по улице и показывают себя и свои наряды»[96]. На Сольвычегодской Прокопьевской ярмарке даже существовала особая традиция. Из окрестных и дальних деревень приезжали на ярмарку девушки, называвшиеся в народе приплавухами (так как добирались до Сольвычегодска на лодках), выходить замуж. Они вместе с родственниками вытаскивали лодки на берег и садились ждать женихов. Женихи, среди которых преимущественно были бедные поселяне, приходили, рассматривали невест и расспрашивали родственников о талантах девушки и о ее приданом (приданое обычно находилось тут же в «коробьях»). Если невеста и приданое приходились по душе, то сразу же шли в церковь венчаться[97].

Кроме поддержания функций жизнеобеспечения населения, ярмарки способствовали духовному обогащению и единению людей. Подавляющее большинство ярмарок было приурочено ко дню местночтимых святых или к общехристианским праздникам (об этом, прежде всего, свидетельствуют названия ярмарок), так как в эти дни в населенный пункт, где находилась церковь, стекалось большое количество людей из окрестных поселений. В Военно-статистическом обозрении Вологодской губернии, в частности, отмечено, что «все сельския и почти все городския ярмарки имеютъ основаниемъ своимъ церковныя празднества, на которыхъ сближаются и знакомятся жители деревень, иногда значительно удаленныхъ другъ отъ друга, и неимеющихъ, за исключениемъ этихъ торжественныхъ дней, никаких взаимныхъ сношений»[98].

В честь праздника обычно совершался крестный ход. Например, открытие в 1804 г. Сретенской ярмарки в г. Шенкурске Архангельской губернии в день Сретенья Господня происходило следующим образом. После божественной литургии из Шенкурского Благовещенского собора духовенство и горожане направились с крестным ходом к месту ярмарки на торговую площадь. На площади был проведен молебен с «водоосвящением» и провозглашением «многолетия Государю императору и всему Августейшему дому», после чего «новооткрытый» гостиный двор был окроплен святой водой. Таким же образом Сретенская ярмарка начиналась и в последующие годы на протяжении XIX в.[99]

Момент открытия тотемской ярмарки запечатлел проезжавший через город И.С. Зырянин: «Когда мы шли по рынку, раздался величественный говор колоколов в соборе и вслед за тем показались священные хоругви и образа…»[100]. С.В. Максимов о Никольской ярмарке 1856 г. в городе Пинеге Архангельской губернии писал: «Ничем особенным не сказался первый день ярмарки. В единственной городской церкви, каменном соборе, освящали воду, звонили в колокола – да и только!»[101] В принципе, крестный ход, освещение воды в церкви и колокольный звон были типичными элементами любого начала ярмарки. Тот факт, что участвовать в крестных ходах и общественных молебнах мог любой человек независимо от социального статуса и положения в обществе, как нельзя лучше способствовал приобщению населения к высшим духовным ценностям и осознанию им своего духовного единства.

Ярмарки способствовали расширению кругозора населения и отчасти приобщению к прекрасному. Это происходило как через общение участников ярмарки друг с другом, так и благодаря созерцанию различных предметов искусства и мастерства, новинок моды. Например, на Январскую ярмарку в Вологду приезжали «покупатели и купцы, чтобы запастись товаром на целый год и удивлять потом своих сограждан и односельчан «свежими» и «модными» продуктами»[102].

На ярмарках Европейского Севера России можно было увидеть произведения мастеров из самых различных городов и сел, уездов, губерний. Как отмечали современники, на ярмарке «как бы ни разнородны и ни прихотливы были бы требования, остается только иметь деньги, а удовлетворение готово»[103].

Например, на Январской вологодской ярмарке продавалась чеканная работа из серебряной проволоки крестьян Сольвычегодского уезда, «черневая на серебре» работа и всевозможные шкатулки из Великого Устюга[104]. Устюжская черневая на серебре работа, называемая сегодня великоустюжской чернью, прославляла город с давних времен. В середине XVIII в. в Устюге даже существовала принадлежавшая купцу Попову целая фабрика по отделке серебряных изделий[105]. Другим предметом гордости Устюга, выставляемом не только на местных, но и на Нижегородской Макарьевской и Ирбитской ярмарках, были так называемые устюжские коробки. Они представляли собой шкатулки из выбеленного железа, украшенные вручную вырезанными металлическими фигурками. На крупных российских ярмарках устюжские коробки скупались «преимущественно для Азии грузинскими, персидскими и армянскими купцами»[106].

Большим спросом на ярмарках Архангельской губернии пользовались изделия из кости: «Архангельския костяныя изделия имеютъ заслуженную славу. Этимъ занимаются более жители Холмогоръ и некоторыхъ деревень Холмогорскаго уезда. Костяныя изделия выделываются изъ слоновой кости и съ особенности изъ моржовыхъ клыковъ. Тонкость и изящество этихъ изделий достойны удивления; особенно ежели примемъ въ соображение, что при этой работе не употребляется никакихъ усовершенствованныхъ инструментовъ, а только простой резенъ, долото и т.п. Изделия эти очень дешевы на месте. Преимущественно выделываютъ изъ кости: шашки, шахматы, марки для карточной игры, небольшие резные ящики, ножи для разрезывания книгъ и другия мелкия вещи, а также образа и распятия»[107]. Известно было и качество арханегельских льняных изделий: «Архангельския полотна известны своею добротностью и белизною. Вообще, приготовлениемъ льняныхъ изделий занимаются преимущественно въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уездахъ. Тамъ выделываются чрезвычайно тонкия нитки, которыя продаются на золотники и потому называются золотниковыми, также полотно, скатерти, салфетки, платки, полотенны, вязанные чулки и проч. Этимъ почти исключительно занимается женский полъ»[108].

Таким образом, ярмарки способствовали формированию известности и востребованности, в том числе, и высококачественной продукции местных промыслов, узнать о которой другим способом было крайне затруднительно.

Немаловажной была роль ярмарок в снятии физического напряжения и психологического стресса, накапливавшихся у населения в течение года,

полного тяжелого и часто неблагодарного труда. Для населения дореволюционной России и, в частности, для крестьян, праздник был не менее богоугодным делом, чем работа. Важным аспектом праздников был способ выйти за пределы ежедневных забот и рутины, подняться над повседневностью со всеми ее невзгодами, трудностями, лишениями, обязанностями, социальным неравенством и несправедливостью, зависимостью от властей, и окунуться в мир радости, беззаботного веселья и свободы[109]. Вследствие того, что проведение ярмарок часто совпадало с местными религиозными праздниками, и сама ярмарка со временем стала ассоциироваться в сознании населения как праздничное действо.

Снять накопившийся стресс и физическое напряжение на ярмарках можно было разными способами. Во-первых, через участие в различных играх и театральных действах. Вместе с купцами на ярмарки приезжали самые разные «увеселители», которые строили дощатые балаганы и смешили публику знаменитым российским «петрушкой»[110]. О характере типичных для ярмарок балаганных представлений можно судить на основании текста афиши с ярмарки 1890 г. в Архангельске[111]. Организатором представления выступал «солдатский сын» Дмитрий Богданов, который, по собственным словам, предварительно пять лет учился у африканского акробата Залуэ-Кособи. Дмитрий Богданов «по примеру прочих» устраивал временный балаган на базарной площади; его представление, сопровождавшееся музыкой, включало следующие номера: «…большое акробатическое и гимнастическое увеселительное представление; антиспиритические магические фокусы; гимнастические упражнения на разных воздушных висячих предметах; разные комико-юмористические-фантастические пантомимы; выходы клоунов, шутов; разные римские игры; комические рассказы и куплеты из русско-еврейских, малороссийских и армянских бытов; балансирование, жонглирование разных предметов; геркулесские арабские львиные прыжки и воздушные сальтомортали»[112]. Необходимо отметить, что ярмарочные представления особенно ценились неизбалованной северной публикой: в XIX в. даже в губернских городах не существовало особых развлечений (театров, концертов), и «единственным представителем искусств» нередко был «балаган с петрушкой»[113].

Традиционным зрелищем на Никольской и Алексеевской ярмарках в городе Пинеге были выставка лошадей и испытание их возкой тяжестей – своего рода турнир, на котором выяснялось, чья лошадь более выносliва. Победителям этих состязаний вручались призы и премии[114]. Особенно популярно среди населения было «испытание возкою тяжестей»: «…как только тронется лошадь и пойдет, конечно, нервически скоро, вслед за нею летит почтенная публика сломя голову по глубокому снегу. И это повторяется за каждой лошадью. Тут услышите довольно горячие прения, так как крестьяне принимают горячо к сердцу подобные состязания»[115].

Основным развлечением на сельских ярмарках для молодежи были хороводы, игры и песни. Изначально все эти действия имели сакральный смысл, были «типичны и национальны». Однако уже во второй трети XIX в., особенно после реформ 1860-х гг., сакральный смысл был утрачен, и вместо «старинной хороводной песни» можно было услышать «речетатив из «Конька-горбунка»: братья сеяли пшеницу, да возили во столицу»[116].

В целом, по замечаниям этнографов, увеселительные представления не были типичны для ярмарок Европейского Севера России и практиковались в основном в крупных городах; как отмечал С.В. Максимов, «…здесь к этому не привычны»[117]. Характеризуя Никольскую ярмарку 1860-х гг. в г. Пинеге Архангельской губернии, П.П. Чубинский писал, что «…на время ярмарки нет никаких увеселений»[118]. А городские балы и «благородные собрания и у частных лиц» во время вологодской Январской ярмарки, по замечанию современников, не были типичны для вологжан и прививались в городе «как невольное и необходимое подражание тому, что заведено в других местах»[119].

Вторым способом снятия напряжения и стресса во время было приобщение к спиртному. При этом алкоголь не олицетворял собой пагубную страсть. Он, по мнению исследователей, выполнял в народной среде социальную функцию – укреплял солидарность, снимал и ослаблял межличностные противоречия; поэтому среди взрослых мужчин практически не было непьющих. Согласно статистическим данным, в пореформенное время 58 % взрослых крестьян «пили при всяком удобном случае», а 11 % – «всегда, когда были деньги»[120].

В будние дни потребление алкоголя было сильно ограничено строгим надзором полиции и органов местного самоуправления за нравственностью населения и существовавшими условиям розничной продажи алкогольных напитков. В обязанности уездных полицейских управлений входило тщательное наблюдение за тем, чтобы на подведомственной территории не происходило «пьянства и всякого разврата нравов»[121]. Волостное правление следило, чтобы «содержатели питейных заведений не вовлекали крестьян в невоздержанность… учреждением выставок в неуказанных местах и в недозволенные дни, допущением питейной продажи в постоялых дворах, или в частных домах, …производством сей продажи в запрещенное время, отпуском напитков в долг или под заклад, заведением увеселений и т.п.»[122] Сельский старшина должен был предостерегать крестьян от «лености, пьянства и других пороков, внушениями и увещаниями», а сельский староста старался «благоразумными внушениями… отвратить государственных крестьян от праздности и неумеренного потребления крепких напитков, и поселять между ними склонность к трудолюбию и воздержанию»[123].

Согласно законам о торговле крепкими напитками, запрещалось продавать «распивочно» (то есть в розлив) вино и другие алкогольные напитки

«малолетним и видимо пьяным» и допускать, чтобы покупатели напивались «до беспамятства». Если кто-то все-таки сильно напивался, вся ответственность за его действия и жизнь «до вытрезвления» ложилась «на обязанности виноторговца». Продажа алкоголя запрещалась во время совершения крестных ходов и литургии, волостных и сельских сходов, разбирательств дел в волостных судах[124]. За тем, чтобы «во время божественной службы, не были открыты кабаки, шинки и подобныя заведения для продажи крепких напитков, и чтоб вообще в сие время около церквей не происходило неуместных увеселений, песен, пляски, шуму и других неприличий», следило полицейское ведомство.

В связи с этим становится понятно, что на ярмарках, которые обладали исключительным правом «устройства временных выставок» с алкогольными напитками, население широко использовало возможность потребления последних[125]. «Питейные» балаганы и выставки «соблазнительно» занимали на ярмарке «все входы и выходы и лучшие места» и собирали вокруг себя большое количество народа. Типичная картина ярмарочных будней непременно имела «алкогольную составляющую»: «балаганы уже торгуют, карусели вертятся, городовые подбирают пьяных»; «народ… при барыше и накладе напивается донельзя, без церемоний толкается, шатается, валяется по всему базару и «любезными» русскому люду словами «угощает» встречных и поперечных»; «где ярмарка и выставки с водкой, народ не долго бодрится и церемонится, еще до обеда иной налижется донельзя»; «старшие перепиваются и заводят ссоры, чешут друг другу морды, без чего праздник не обходится, и угощают посетителей праздника»[126].

Торговля алкоголем на ярмарке была очень выгодна. К тому же продажа ряда алкогольных напитков – пива, портера и медовухи – не требовала уплаты «особого сбора»[127]. На Евдокиевской ярмарке 1863 г. в с. Благовещенском Шенкурского уезда Архангельской губернии, где в ходе ярмарки было открыто две харчевни и шесть «выставок» с водкой, «торговля оной (водкой. – *И.Л.*) шла успешно»[128].

За функционированием временных выставок с алкогольными напитками на ярмарках следили полиция и органы местного самоуправления. Служители полиции во время массовых скоплений народа, особенно во время «торгов, базаров и винных выставок», должны были пресекать все возникающие «ссоры, драки и другое буйство»[129]. Сельский староста следил, чтобы временные питейные выставки «не были открываемы преждевременно и продолжаемы далее установленного для них срока, и чтобы с наступлением онаго, питья непременно были вывезены из селения»[130]. По закону продажа алкоголя разрешалась с семи часов утра и до одиннадцати часов вечера в городах и до десяти вечера в селах[131]. После этого времени на ярмарках «выставки с разными питиями» убирались, и «все пьяное» успокаивалось[132].

Велика была роль северных ярмарок как информационных центров. Ярмарки собирали большое число участников различного социального статуса, приезжавших из окрестных и отдаленных поселений различных уездов и губерний. Каждый из них являлся носителем определенной информации, которой делился с окружающими в ходе ярмарки (особенно разнообразными сведениями обладали торговцы, круглый год переезжавшие с одной ярмарки на другую). Так, Январская ярмарка в Вологде служила «сосредоточением общественной жизни» не только Вологды, но и всей губернии и даже всего северного края[133]. На ярмарке в Тотьме был «такой шум, что чуть не заглушает звон колоколов: болтуньи торговки перебивают одна у другой покупателей квасу и булок»[134]. Ярмарки до неузнаваемости преображали города и селения Европейского Севера России. «В сентябре месяце [1856 г.] я вернулся обратно в Архангельск и не узнал его», – писал С.В. Максимов, когда впервые увидел этот город в дни Маргаритинской ярмарки, – «шум и деятельность имели характер огромного людного базара. Народности спутались, расшумелись, занятые сосредоточенно собственными интересами»[135]. Сравнивая г. Пинегу Архангельской губернии в дни ярмарки и в будни, С.В. Максимов отмечал, что в обычные дни город выглядит «тоскливо, безлюдно, как и всякий другой архангельский городок, бедный средствами и скудный жителями». Когда же приходит время Никольской ярмарки, город «шумит, как вообще шумит русский человек, когда он очутится на полном просторе, на широкой, собственной нестесненной воле…»[136].

Ярмарка привлекала население универсальным набором культурных ценностей в сочетании с торгово-экономической составляющей и обладала удивительными свойствами, соединяющими и сглаживающими различия и противоположности людей и обычаев. Она примиряла все разногласия быстрее и производительнее любого другого случая встречи, так как нужно во что бы то ни стало продать и купить. Кроме того, театральные действа, зрелища, увеселения, товары были рассчитаны на всех, без разбора. Иными словами, всем и каждому предлагался один и тот же состав ценностно-окрашенных и облеченных авторитетом всеобщности «сигналов», что с неизбежностью производило эффект интеграции и унификации сознания. Различия между сословиями и народностями на ярмарке исчезали, все превращались в «честной люд», что позволяет рассматривать ярмарки в качестве прообраза системы массовой коммуникации[137].

Таким образом, ярмарки Европейского Севера России, с одной стороны, представляли собой четко организованное и структурированное в соответствии с законодательством мероприятие, призванное обеспечить условия товарообмена. Однако другой стороной ярмарки была ее стихийность: ярмарка жила собственной жизнью в соответствии с традиционными представлениями народа и заключала в себе механизм удовлетворения всех основных

его потребностей. Тем самым ярмарка являлась моделью, «микромиром» российской действительности, включавшим экономический, социальный, культурный и религиозный элементы, универсальным средством для целостного и многостороннего развития не только отдельных регионов, таких как Европейский Север России, но и страны в целом.

Источники и литература

[1] О дозволении производить торговлю на ярмарках всем состояниям. 29 мая 1814 // ПСЗ-1. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25594; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1842. Ст. 2516, 2522; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 2809, 2815; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2809, 2815.

[2] О дозволении производить торговлю на ярмарках всем состояниям. 29 мая 1814 // ПСЗ-1. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25594.

[3] Уставы о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 391.

[4] Там же. Ст. 390.

[5] Там же. Ст. 392, 394–395.

[6] Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1842. Ст. 2518–2521; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 2811–2814; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2811–2814; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1887. Ст. 601; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1893. Ст. 601; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1903. Ст. 666.

[7] О писании билетов и контрактов на занятие лавок, погребов и мест, во время ярмарок на гербовой бумаге. 25 июня 1819 // ПСЗ-1. Т. XXXVI. СПб., 1830. № 27854; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1842. Ст. 2523–2527; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 2816–2820; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2816–2820; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1887. Ст. 601.; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1893. Ст. 602; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1903. Ст. 667; Свод Учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1835. Ст. 37.

[8] О писании билетов и контрактов на занятие лавок, погребов и мест, во время ярмарок на гербовой бумаге. 25 июня 1819 // ПСЗ-1. Т. XXXVI. СПб., 1830. № 27854.

[9] Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1842. Ст. 2528–2529; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 2821–2822; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2821–2822; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1887. Ст. 603–604; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1893. Ст. 603–604.

[10] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170. Л. 2.

[11] Тупицын С. Указ. соч. С. 5.
[12] Балаган // Даль В. Указ. соч. С. 40; Шалаш // Там же. Т. 4. С. 619.
[13] Лар // Даль В. Указ. соч. С. 238.
[14] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
[15] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
[16] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170. Л. 2.
[17] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
[18] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170. Л. 2.
[19] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1439.
[20] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170.
[21] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1439.
[22] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 789; НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
[23] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–4.
[24] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
[25] ВУЦА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 463. Л. 2об.
[26] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.
[27] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–8.
[28] ВУЦА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 463. Л. 52.
[29] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7.
[30] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Д. 7. Л. 5–8.
[31] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170. Л. 1.
[32] ВУЦА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1029. Л. 48–48 об.
[33] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1490. Л. 1–26; НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.
[34] НАРК. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
[35] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170. Л. 3, 5, 12, 20–22.
[36] ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 424. Л. 2.
[37] ГААО. Ф. 4. Оп. 23. Т. 1. Д. 424. Л. 4.
[38] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 617. Л. 1; Веревкина Г.А. Указ. соч. С. 262.
[39] Максимов С.В. Указ. соч. С. 492.
[40] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Т. 1. Д. 617. Л. 3об.; О ярмарках / Свод учреждений и уставов торговых // Свод законов Российской Империи. Т. 11. СПб., 1842. Ст. 2565, 2566.
[41] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1031.
[42] Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 118–119.
[43] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 960. Л. 112.
[44] НАРК. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1702.
[45] Веревкина Г.А. Указ. соч. С. 264.
[46] Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1842. Ст. 2562–2563; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 2855–2857; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2855–2857.
[47] Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1842. Ст. 2564–2566; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. Ст. 2858–2560; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1870. Ст. 2858–2560; Устав торговый // Свод законов Российской империи.

Т. 11. Ч. 2. СПб., 1887. Ст. 603; Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1893. Ст. 603.

[48] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 261.

[49] Ярмарка // Архангельск. 1913. 11 окт. С. 4.

[50] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 17, 22–23, 26 об., 29.

[51] Максимов С.В. Указ. соч. С. 492.

[52] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 15. Л. 4, 16, 20.

[53] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 675.

[54] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 675. Л. 4.

[55] О доставлении сведений о ярмарках. 28 ноября 1817 // ПСЗ-1. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27167.

[56] Свод учреждений губернских // Свод законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. Ст. 605–607; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 160, 162, 165, 207; Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М. Указ. соч. С. 429–431.

[57] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 130. Л. 1.

[58] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 3; Д. 99. Л. 1.

[59] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 23; Д. 21. Л. 1–23; Д. 31. Л. 5; Д. 96. Л. 2; Д. 99. Л. 1; ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 3.; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1490. Л. 1–26; НАРК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 8.

[60] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 31. Л. 5, 31об.

[61] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 15. Л. 20.

[62] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 6.

[63] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 6, 6об.

[64] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 6.

[65] Баева Е.В., Баев И.И., Гомзиков Н.И. Указ. соч. С. 194–195.

[66] Ишимова А.О. Указ. соч. С. 48.

[67] Рогачев М.Б., Цой А.И. Указ. соч. С. 69.

[68] НАРК. Ф. 120. Оп. 1. Д. 170.

[69] Чубинский П.П. Указ. соч. С. 245–246.

[70] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895. Л. 2; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1972. Л. 21–22.

[71] Архангельская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. 2. Ч. 1. С. 204.

[72] Устав государственного благоустройства // Свод законов Российской империи. Т. 12. Ч. 4. СПб., 1832. Ст. 769.

[73] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 376.

[74] Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 118–119.

[75] Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 марта. № 13. С. 100.

[76] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1439.

[77] Филлиповский В.Н. Указ. соч. С. 10–11.

[78] Максимов С.В. Указ. соч. С. 542.

[79] Маргаритинская ярмарка: История архангельской дореволюционной торговли // Бизнес Севера. 2002. № 38–39. С. 4; Огородников С.Ф. Указ. соч. С. 292.

[80] Реформа ярмарки: Письмо в редакцию // Указ. соч. С. 3.

[81] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252. Л. 5.

[82] Погодин М.П. Указ. соч. С. 57.

[83] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 367.

[84] ГАВО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 1972. Л. 6–7.

[85] Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833. С. 15–16.

[86] Погодин М.П. Указ. соч. С. 57.

[87] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 369.

[88] Вологодские губернские ведомости. 1855. 29 янв. № 5.

[89] Устав государственного благоустройства // Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 12. Ч. 4. Ст. 757.

[90] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1667; Т. 2. Д. 2170; Д. 2408; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 843, 843 об., 846; Иноходцев П. Указ. соч. С. 327–328; О ярмарках в России // Указ. соч. С. 185, 586; Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Указ. соч. С. 27, 57, 113; Чулков М. Указ. соч. С. 76, 78, 96, 106.

[91] Архангельская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. 2. Ч. 1. С. 232.

[92] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 252. Л. 3–4, 10–11.

[93] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1584.

[94] Вологодские губернские ведомости. 1887 г. № 21.

[95] Шадрин. Указ. соч. С. 64.

[96] Шадрин. Указ. соч. С. 66–67.

[97] Вологодские губернские ведомости. 1839. 4 ноября. № 45. С. 358.

[98] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 263.

[99] Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 118–119.

[100] Зырянин И.С. Указ. соч. С. 166.

[101] Максимов С.В. Указ. соч. С. 494–495.

[102] Дань старине // Указ. соч. С. 3.

[103] Архангельские губернские ведомости. 1853. 21 февр. № 8. С. 65.

[104] Описание пути от Петербурга через Вологду в Архангельск и обратно, чрез Петрозаводск. СПб., 1858. С. 35–36.

[105] Вологодские губернские ведомости. 1839. 22 апреля. № 17. С. 132–133.

[106] Вологодские губернские ведомости. 1839. 15 апреля. № 16. С. 127.

[107] Архангельская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. 2. Ч. 1. С. 229.

[108] Архангельская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. 2. Ч. 1. С. 229.

[109] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (18 – н. 20 в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 329; Фадеев А.В. Указ. соч. С. 22–23.

[110] Дань старине // Указ. соч. С. 3.

[111] ГААО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 1620. Л. 5.

[112] Там же. Л. 1.

[113] Дань старине // Указ. соч. С. 3.

[114] Архангельские губернские ведомости. 1876. 28 января (9 февраля). № 8. С. 3.

[115] Чубинский П.П. Указ. соч. С. 245.

[116] Вологодские губернские ведомости. 1887 г. № 21; Шадрин. Указ. соч. С. 66–67.

[117] Максимов С.В. Указ. соч. С. 493.

[118] Чубинский П.П. Указ. соч. С. 245; Эс. Ярмарка // Указ. соч. С. 3.

[119] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 253.

[120] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (18 – н. 20 в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 457.

[121] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 2750, 2768, 2769; Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1876. Ст. 1756, 1471, 1483; Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1892. Ст. 1756, 1471, 1483.

[122] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 4981.

[123] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 4982, 5117, 5120, 5193, 5215, 5236.

[124] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 504, 505, 549.

[125] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 521.

[126] Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 134; Шадрин Указ. соч. С. 66–67; Эс. Ярмарка // Указ. соч. С. 3.

[127] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 535, 536.

[128] ГААО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 9 об.

[129] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 2750, 2768, 2769; Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1876. Ст. 1756, 1471, 1483; Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1892. Ст. 1756, 1471, 1483.

[130] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 4982, 5117, 5120, 5193, 5215, 5236.

[131] Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1893. Ст. 549.

[132] Шадрин. Указ. соч. С. 66–67.

[133] Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3. С. 253; Дань старине // Указ. соч. С. 3.

[134] Зырянин И.С. Указ. соч. С. 166.

[135] Максимов С.В. Указ. соч. С. 542.

[136] Там же. С. 495.

[137] Левинсон А.Г. Указ. соч. С. 53–54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История ярмарок Европейского Севера России в XIX – начале XX в. была подвержена влиянию всех происходивших в стране политических, социально-экономических и культурных изменений. Начало XIX в. было ознаменовано серией мероприятий по упорядочению системы государственного управления. В русле этой политики постепенно была приведена к единообразию и структура ярмарочной торговли. Законодательная база, регулирующая данную форму периодической торговли, начала формироваться еще в конце XVII – XVIII в. Однако тогда она носила больше рекомендательный характер и была направлена на поощрение развития ярмарочной торговли в стране в целом.

Экономические изменения в России конца XVIII – начала XIX в. и усиление роли ярмарок в сфере формирования и развития единого внутреннего рынка вызвали необходимость упорядочения системы управления ярмарочной торговлей страны на всех ее уровнях. Еще в начале XIX в. в ходе реформирования центральных органов власти функции по регулированию ярмарочной торговли были разделены между Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Министерство финансов занималось казенными доходами, поступающими от организации ярмарок. Министерство внутренних дел ведало вопросами открытия и закрытия ярмарок, установления сроков и места их проведения, и с 1819 г. – делами по надзору за порядком во время ярмарок и соблюдением правил торговли. После образования Министерства государственных имуществ в 1838 г. все функции по учреждению новых ярмарок и внесению изменений в существующий порядок ярмарочной торговли были переданы в его ведение. С 1905 г., когда было создано Министерство торговли и промышленности, функции по управлению внутренней торговлей, в том числе и ярмарочной, перешли к нему.

Во второй трети XIX в. в России начинается промышленный переворот, активизируется развитие товарно-денежных отношений, расширяется внутренний рынок. В этой связи получает более четкое законодательное оформление и структура регулирования ярмарочной торговли на губернском, уездном и волостном уровнях, с четкой фиксацией обязанностей для каждого уровня. Губернские Казенные палаты и уездные казначейства занимались

всеми доходами, получаемыми в ходе организации ярмарок. Представители полицейских ведомств следили за порядком и соблюдением всех установленных для торговли правил. Губернские Палаты государственных имуществ и подчинявшиеся им ведомства контролировали дела по учреждению новых ярмарок и внесению изменений в порядок их деятельности.

Эпоха Великих реформ внесла в данную структуру некоторые коррективы. В тех губерниях (в частности, в Вологодской), где было введено в действие Положение о земских учреждениях, все дела относительно губернских и уездных ярмарок были переданы органам местного самоуправления – губернским и уездным земским собраниям. Однако уже в 1880-х гг. – в эпоху контрреформ – степень самостоятельности новых органов в структуре управления ярмарками губерний и уездов была урезана. В губерниях, в которых Положение о земских учреждениях введено не было, регулирование ярмарочной торговли проходило в прежнем порядке. Большой объем полномочий в сфере ярмарок во всех губерниях сохранялся за губернаторами.

С конца XIX в. в России с развитием промышленности и улучшением сети путей сообщения периодическая форма торговли начала постепенно уступать место стационарной торговле. Вместе с этим исчезла и необходимость подробного изложения обязанностей органов власти по регулированию сферы ярмарочной торговли: с этого времени законодательство ограничивалось достаточно общими формулировками и, как правило, в отношении внутренней торговли в целом.

В то же время исторические реалии свидетельствуют о том, что роль ярмарок как двигателя внутренней торговли даже в начале XX в. сохранялась на обширных пространствах окраин страны, слабо охваченных транспортной сетью и средствами связи. Таким регионом оставался Европейский Север страны, северные и северо-восточные районы которого, являясь важными сырьевыми рынками, долго сохраняли обширные «ярмарочные цепи» и достаточно крупные торговые обороты на местных ярмарках.

На Европейском Севере России в конце XVIII – начале XIX в. сложилось четыре основных ярмарочных района (северный, юго-западный, центральный и северо-восточный) и три периферийных, образованных сельскими ярмарками юго-западных уездов региона (Вельским, Кадниковским, Никольским, Тотемским уездами Вологодской губернии и Шенкурским уездом Архангельской губернии). Каждый район имел свою специфику, обусловленную климатическими и географическими условиями, и отличался густотой ярмарочной сети, распределением ярмарок в течение года и преобладающими статьями торга. Основными товарами на ярмарках северного и северо-восточного районов были пушнина, кожи, рыба, юго-западного и периферийных ярмарочных районов – лен, кожи, масло, мясо, хлеб. На яр-

марках центрального района присутствовали обе группы товаров приблизительно в равном количестве.

Количество сельских ярмарок в Архангельской губернии было минимально: они проводились только на восточных окраинах Мезенского уезда (с 1891 г. – Печорского уезда) и на западе губернии. В Вологодской губернии, наоборот, ярмарочная сеть отличалась густотой, особенно на юго-западе. Неравномерное распределение ярмарок по территории Европейского Севера России было обусловлено различной плотностью населения, профилем занятий и степенью развитости сети путей сообщения. Юго-западные уезды Вологодской губернии отличались наибольшей плотностью населения; их территория была пересечена торговыми путями; климатические условия способствовали развитию разнообразных промыслов, что в совокупности создавало благоприятные условия для развития ярмарок и создания густой ярмарочной сети. В северных и северо-восточных уездах Европейского Севера России плотность населения была крайне низкой. Основными занятиями населения были охота и рыболовство, вследствие чего сбыт местной продукции был обусловлен сроками промысловых сезонов и не требовал частого проведения ярмарок в течение года. Местная продукция сбывалась на городских ярмарках, необходимости в дополнительных сельских ярмарках не возникало.

Центрами ярмарочных районов были города, издавна игравшие роль торговых пунктов для населения северного региона: одни в силу расположения на торговых путях, другие – по причине отдаленности территории от крупных торговых городов и неразвитости сообщения с губернскими центрами (в первом случае торговые обороты городских ярмарок были гораздо более высокими). В центрах ярмарочных районов во время торгов сосредотачивалась вся основная производимая в районе продукция, наиболее востребованные виды которой затем направлялись во внутренние губернии страны (в основном это было сырье и продукты: пушнина, рыба, дичь, лен, масло, мясо). Наряду с этим, на городских ярмарках были представлены товары, необходимые для жизнеобеспечения района и не производимые в нем; они поставлялись приезжими торговцами.

Перекупщики и окрестные крестьяне, скупая на городских ярмарках необходимые продукты и предметы обихода, затем сбывали товар на сельских ярмарках данного или соседних ярмарочных районов. Благодаря проведению в каждом ярмарочном районе ряда сменяющих друг друга ярмарок, что определяло «ярмарочную цепь», население, во-первых, было обеспечено необходимыми товарами в течение всего года, и, во-вторых, имело возможность выгодного сбыта производимой в собственных хозяйствах продукции. Местная продукция перераспределялась среди населения окрестных сел и отчасти скупалась перекупщиками для сбыта в центрах ярмарочных районов. Вниманием оптовых торговцев из центральных губерний страны

пользовался только очень небольшой процент сельских ярмарок. Чаще всего это были профильные сырьевые ярмарки, например, лесная в деревне Ананьино Кадниковского уезда Вологодской губернии, рыбная в с. Небдино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, пушные ярмарки в селах Мезенского (с 1891 г. – Печорского) уезда Архангельской губернии и на севере Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Огромные торговые обороты Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском Архангельской губернии были обеспечены ее удачным географическим положением на границе трех губерний, временем проведения и отсутствием конкуренции со стороны городских центров.

Городские и сельские ярмарки Европейского Севера России в совокупности образовывали огромный и сложный ярмарочный механизм целого региона. Принцип его работы заключался в концентрации востребованного центральными губерниями страны сырья и товаров местного производства сначала на многочисленных сельских ярмарках, затем – благодаря находчивым крестьянам или торговцам-перекупщикам – на ярмарках в ближайших центрах ярмарочных районов. Из северного и северо-восточного ярмарочных районов, товарным профилем которых были рыба, дичь и пушнина, вся продукция по водным или сухопутным путям поступала в центральный ярмарочный, а оттуда – в юго-западный, являвшийся «воротами» всего Европейского Севера России в центральной губернии страны и потому обладавшим самой густой ярмарочной сетью в регионе. Таким же путем, только в обратном порядке, товары из центральных губерний страны, благодаря многочисленной «армии» перекупщиков, распределялись по территории Европейского Севера России. Тем самым ярмарки способствовали вовлечению Европейского Севера России в огромный хозяйственный механизм страны и становлению данного региона органичной частью внутреннего рынка России.

Ярмарки на Европейском Севере России не только связывали территорию региона в единый хозяйственный организм, но и способствовали формированию единого информационно-культурного пространства, что в условиях неразвитости сети путей сообщения и больших размеров территории имело исключительно важное значение. Ярмарки, ассоциировавшиеся в массовом сознании как праздничное действо, создавали условия для выплеска всех негативных эмоций, снятия накопившегося стресса и физического напряжения, что при невысоком уровне и качестве жизни в целом имело высокую значимость для психологического здоровья и душевного состояния населения.

Таким образом, ярмарки, неся на себе печать всех происходивших в стране политических и социально-экономических изменений, не только отражали историческую действительность, но и формировали ее. Зародившись вследствие исторической необходимости, ярмарки стали прогрессивным явлением, выполнявшим функцию по объединению отдельных регионов и целой страны в единое экономическое и информационно-культурное пространство.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1 Опубликованные источники

1. Арсеньев. О промышленных делах и торговых сношениях в зырянском крае. Этнографический очерк // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 год. Вологда, 1865.
2. Архангельские губернские ведомости. 1850. № 11; 1853. 21 февр. № 8; 1864. 1 февр. № 5; 1876. 28 янв. (9 февр.). № 8; 1876. 6 дек. № 94.
3. Архангельская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. 2. Ч. 1.
4. Вельск // Городские поселения в Российской империи. СПб., 1860. Т. 1.
5. Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. 2. Ч. 3.
6. Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51; 1839. 7 янв. № 2; 1839. 21 янв. № 4; 1839. 4 февр. № 6; 1839. 25 февр. № 9; 1839. 25 марта. № 13; 1839. 15 апр. № 16; 1839. 22 апр. № 17; 1839. 29 апр. № 18; 1839. 4 нояб. № 45; 1839. 25 нояб. № 48; 27 февр. № 9; 1852. 13 сент. № 37; 1852. 18 окт. 42; 1852. 20 дек. № 51; 1855. 29 янв. № 5; 1855. 25 июня. № 26; 1855. 2 июля. № 27; 1860. 13 февр. № 7; 1860. 6 авг. № 32; 1860. 10 дек. № 50; 1870. 21 марта. № 12; 1867. 24 июня. № 25; 1870. 18 июля. № 29; 1887. № 21.
7. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1900. Т. 1.
8. Высочайше утвержденное разделение Государственных дел по Министерствам. 17 августа 1810 // ПСЗ-1. Т.XXXI. СПб., 1830. № 24326.
9. Городовое положение 1892 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. II.
10. Городские поселения в Российской империи. СПб., 1860. Т. 1.
11. Грамота на права и выгоды городам Российской Империи. 21 апреля 1785 // ПСЗ-1. Т.XXII. СПб., 1830. № 16187.
12. Грязовецкий уезд. Вторая часть списка населенных мест. Вологда, 1881.
13. Дань старине // Вологодский справочный листок. 1914. № 655. Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911.
14. Зырянин И.С. Тотьма: Путевые замечания в трех письмах // Лучи. 1853. № 3, 5, 7.
15. Иноходцев П. Описание городов Вологодского наместничества с их округами // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. СПб., 1793. С. 182–340.
16. Ишимова А.О. Зырянка // В дебрях Севера. Русские писатели XVIII–XIX вв. о земле Коми / Сост. З.Я. Немшилова. Сыктывкар, 1983. С. 33–55.
17. К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 3–312.
18. Кадниковский уезд. Экономико-географическое описание. Издательство до 1917 г. Нет тит.л.
19. Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984.
20. Наказ палате государственных имуществ. Ст. 1452 // Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. II.

21. О бытии Словесному Суду. 5 мая 1754 // ПСЗ-1. Т. XIV. СПб., 1830. № 10222.
22. О дозволении производить торговлю на ярмарках всем состояниям. 29 мая 1814 // ПСЗ-1. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25594.
23. О доставлении сведений о ярмарках. 28 ноября 1817 // ПСЗ-1. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 27167.
24. О запрещении ввоза в Россию шелковых, шерстяных, бумажных и прочих товаров; об отсылке к суду таможенных чиновников и служителей, способствовавших тайному провозу запрещенных товаров, равномерно и тех, кои они провезли, и об отдаче учинившим донос о запрещенном ввозе, в награду всех пойманных товаров. 26 июня 1789 // ПСЗ-1. Т. XXIII. СПб., 1830. № 16781.
25. О наблюдении, дабы определенные для осмотра иностранных товаров чины исполняли свою должность безо всякого притеснения. 25 июля 1789 // ПСЗ-1. Т. XXIII. СПб., 1830. № 16790.
26. О писании билетов и контрактов на занятие лавок, погребов и мест, во время ярмарок на гербовой бумаге. 25 июня 1819 // ПСЗ-1. Т. XXXVI. СПб., 1830. № 27854.
27. О ярмарках в России // Академические известия на 1781 г. Ч. 7. СПб., 1781.
28. Общее учреждение Министерств. 25 июня 1811 // ПСЗ-1. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24686.
29. Описание пути от Петербурга через Вологду в Архангельск и обратно, чрез Петрозаводск. СПб., 1858.
30. Опыт описания Вологодской губернии Николая Брусилова. СПб., 1833.
31. Отчет о состоянии Архангельской губернии за 1884, 1886–1893, 1896–1899 г. // Научно-справочная библиотека РГИА. Т. IV.
32. Отчет о состоянии Вологодской губернии за 1898 г. // Научно-справочная библиотека РГИА. Т. XVI.
33. Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д.; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864.
34. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896.
35. Пинега. // Городские поселения в Российской империи. СПб, 1860. Т. 1.
36. Погодин М.П. Дорога из Нижнего до Вологды // Вологда в воспоминаниях и путевых записках. Вологда: Русь, 1997. С. 45–69.
37. Пушкарев И. Описание Вологодской губернии. СПб., 1846. Т. 1. Кн. 4.
38. Регламент или Устав Главного Магистрата. 16 января 1721 // ПСЗ-1. Т. VI. СПб., 1830. № 3708.
39. Регламент Коммерц-Коллегии. 31 января 1724 // ПСЗ-1. Т. VII. СПб., 1830. № 4453.
40. Реформа ярмарки: Письмо в редакцию // Вологодский справочный листок. 1911. № 204.
41. Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I СПб., 1857.
42. Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. СПб., 1876.

43. Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. СПб., 1892.
44. Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи. Т. V. СПб., 1893.
45. Свод уставов государственного благоустройства // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1842.
46. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. I. СПб., 1832.
47. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. II. СПб., 1832.
48. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1835.
49. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I. СПб., 1857.
50. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1857.
51. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I. СПб., 1876.
52. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. I. СПб., 1892.
53. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1892.
54. Словарь учрежденных в России ярмарок и торгов // Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. Ч. 5. М., 1789. С. 3–125.
55. Справочная книжка Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, 1854; Справочная книжка Вологодской губернии на 1855 г. Вологда, 1855; Справочная книжка Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856.
56. Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. Архангельск, 1870.
57. Таможенный Устав. 1 декабря 1785. // ПСЗ-1. Т. XIV. СПб., 1830. № 10486.
58. Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль, 1911.
59. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. 1. Северная лесная полоса. СПб., б.д.
60. Устав государственного благоустройства // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. IV. СПб., 1832.
61. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1842.
62. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1857.
63. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1870.
64. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1887.
65. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1893.
66. Устав торговый. // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1903.
67. Уставы о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах // Свод законов Российской империи. Т. V. СПб., 1893.

68. Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего. Т. 6. Кн. 4. М., 1786.
69. Шренк А. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. СПб., 1855.
70. Штукенберг И.Ф. Статистические труды. Ст. 1 Описание Архангельской губернии. СПб., 1857.
71. Ярмарка // Вологодский справочный листок. 1910. № 31.
72. Ярмарка // Архангельск. 1913. 11 окт.
73. Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Месяцеслов «Народной беседы» на 1866 год. СПб., 1866.

1.2. Архивные фонды

1. Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области (ВУФ ГАВО, г. Великий Устюг).
Ф. 2. – Великоустюгская Городская управа
2. Государственный архив Архангельской области (ГААО, г. Архангельск)
Ф. 4 – Архангельское губернское правление
Ф. 6 – Архангельский губернский статистический комитет
3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО, г. Вологда)
Ф. 14 – Вологодское губернское правление
Ф. 18 – Канцелярия Вологодского губернатора
4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК», г. Сыктывкар)
Ф. 99 – Усть-Сысольский уездный суд
Ф. 112 – Усть-Сысольский городовой магистрат
Ф. 120 – Усть-Сысольская городская дума
Ф. 121 – Усть-Сысольский ярмарочный комитет
5. Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург)
Ф. 1263 – Комитет министров.

2.1. Литература

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск, 1997.
2. Архангельская И.Д. Из истории ярмарок в России // Вопросы истории. 2001. № 11, 12.
3. Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия / Под ред. А.А. Куратова. Архангельск, 2004.
4. Баева Е.В., Баев И.И., Гомзиков Н.И. Историческое путешествие по городу Никольску в XVII – начале XX вв. // Никольская старина: исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С.181–199.
5. Батаков Н.М. Великий Устюг. Архангельск, 1976.
6. Беленкина Т.И. Сельское хозяйство в Коми крае в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки Коми государственного педагогического института. Сыктывкар, 1958. Вып. 6.
7. Белоусов Р. Экономическая история России: XX век. М., 1999. Кн. 1: На рубеже двух столетий.
8. Брызгалов В. Торг уместен: Ярмарки в Архангельской губернии // Правда Севера. 1999. 13 мая.

9. Вайровская С.В. Земство Коми края (1869–1918 гг.). Сыктывкар, 2001.
10. Веревкина Г.А. Евдокиевкая ярмарка в Благовещенском // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 254–264.
11. Веселовский А. Старинные русские ярмарки (XVI и XVII вв.). К истории русских ярмарок на Севере. (Краткая историко-экономическая заметка) // Кооперация Севера. 1923. № 4. С. 89–90.
12. Волков М.Я. Центры ярмарочной торговли в Европейской России в первой четверти XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 157–167.
13. Галев Н. Ярмарки: из истории края // Звезда. 1991. 19, 21, 23, 28 марта.
14. Глазунова Н.В. «Крестный календарь» А.А. Гатцука // Отечество. Краеведческий альманах. М., 2000. Вып. 19. С. 49–84.
15. Голованов Н.В., Мацук М.А. Пути развития торговли в Коми в XX веке. Сыктывкар, 1999.
16. Горбенко Л. Ивановская ярмарка: Из истории ярмарочной торговли // Маяк. 2003. 8 мая.
17. Горфейн Г.М. Из истории образования министерства торговли и промышленности // Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX в. Л., 1964.
18. Грязовец. Вологда, 2000.
19. Грязовецкий район: история – современность – взгляд в будущее. Вологда, 2000.
20. Грязовецкий уезд. Вторая часть списка населенных мест. Вологда, 1881.
21. Гущин Б. Отзвуки старых ярмарок: Главное из документальной повести // Север. 1996. № 8–9.
22. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1.
23. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М. Источниковедение. М., 2000.
24. Денисов В.И. Ярмарки. СПб., 1911.
25. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
26. Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998.
27. Жеребцов И.Л. Экономика в XVIII в. (Коми край в составе Русского государства) // Атлас Республики Коми. М., 2001.
28. Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в конце XVIII в. // Атлас Республики Коми. М., 2001.
29. Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление в середине XIX в. // Атлас Республики Коми. М., 2001.
30. Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003.
31. Жеребцов И.Л., Лейман И.И. Происхождение сыктывкарского рода Жеребцовых // Уваровские чтения–VII: Семья в традиционной культуре и современном мире. Муром, 2011. С. 277–280.

32. Жеребцова И.И. Ярмарка как микромир Российской действительности (на примере Европейского Севера XIX века) // Материалы докладов XV Коми республиканской молодежной научной конференции 19–23 апреля 2004. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 262–263.
33. Жеребцова И.И. Природа как фактор развития сферы ярмарочной торговли на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Человек и окружающая среда. Сыктывкар, 2004. С. 53–54.
34. Жеребцова И.И. Ярмарки: познание явления через анализ структуры // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. IX Всероссийскоая научная конференция студентов и аспирантов. 25–26 марта 2005 г. Тезисы конференции. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2005. С. 90–91.
35. Жеребцова И.И. Механизм сбора сведений о ярмарках в середине – второй половине XIX в. (на примере Европейского Севера России) // Межрегиональная молодежная гуманитарная научная конференция «Коммуникации, общество, духовность – 2005». Ухта: Изд-во УГТУ, 2005. С. 18–21.
36. Жеребцова И.И. Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России в середине – второй половине XIX в. // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: управление, экономика, культура. Яренск, 2005. С. 20–24.
37. Жеребцова И.И. Центр, где сосредотачивается общество (Ярмарки на Европейском Севере России в середине и второй половине XIX в.) // Известия Общества изучения Коми края. 2005. № 1. С. 4–12.
38. Жеребцова И.И. Механизм ярмарочной торговли России во второй трети XIX в. (на примере Георгиевской ярмарки г. Усть-Сысольска) // Вопросы исторической науки: взгляд молодых. Сборник статей студентов и аспирантов. Ставрополь: ПГЛУ, 2005. С. 18–25.
39. Жеребцова И.И. От нарратива к дискурсу: концептуальный подход как ступень познания (на примере исследования ярмарок на Европейском Севере России) // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 8: Материалы Международной научной конференции «“Факт-событие” в различных дискурсах». Ставрополь: Изд-во: СГУ, 2005. С. 297–302.
40. Зайончковский П.А. Ярмарки в России и СССР // БСЭ. Т. 30. М., 1978.
41. Зарубин Ю. Евдокию с Маргаритой знали в каждом кабаке // Архангельск. 1992. 13 авг.
42. История Коми АССР. Сыктывкар, 1981.
43. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1.
44. История северного крестьянства. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1984. Т. 1.
45. История северного крестьянства. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1985. Т. 2.
46. История Сыктывкара / Под ред. И.Б. Берхина. Сыктывкар, 1980.
47. Кадников. Вологда, 2000.
48. Казарезов Д. Крестьянский вопрос в России. М., 2001. Т. 1.

49. Калугин В. Вселенский базар. Книга о рынках, базарах и ярмарках, их истории и многообразии. СПб., 1998.
50. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992.
51. Канделаки. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.
52. Князева Л.Е. Сретенская ярмарка в Шенкурске // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 265–270.
53. Козляков В.Н., Севастьянов А.А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 125–202.
54. Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда, 1976.
55. Кораблев Н.А. Архангельская Маргаритинская ярмарка во второй половине XIX в. // История и культура Архангельского Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1986. С. 96–98.
56. Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. Сыктывкар, 1996.
57. Котов П.П. Образование Печорского уезда в 1891 году //Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 50–52.
58. Кошман Л.В. Город в общественно-культурной жизни // Очерки русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 12–72.
59. Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912.
60. Круг светлых дней. Православный народный календарь / Сост. В. Соколовский. М., 1992.
61. Кругляк Б. А. Ярмарочная и базарная торговля в конце XIX – начале XX вв. // Отечественная история. 1993. № 2.
62. Кузнецов С.В. Культура русской деревни // Очерки русской культуры XIX в. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 203–264.
63. Куратов А.А. История и историки Архангельского Севера. Вопросы источниковедения и историографии. Архангельск, 1999.
64. Лебединская Т.А., Морозов Ю.П. Из истории ярмарок в Вологодской области (XVII – начало XX века) // Вологодский государственный технический университет. Вологда, 2000. Т. 1. С. 171–175.
65. Левин Д.Э. Памятные книжки губерний и областей в системе книжной культуры дореволюционной России // Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Европейский Север. СПб., 2002. Т. I. С. 17–50.
66. Левинсон А.Г. Социальная роль и художественной строение народных гуляний в столичных городах России XIX в. // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1993. С. 49–51.
67. Лейман И.И. PR-инструменты в организации специальных событий: нейминг современных ярмарок (на примере Европейского Северо-Востока) // Общественные связи и массовые коммуникации на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 2012.

68. Лейман И.И. Такая многогранная ярмарка // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар, 2013. Вып. 5. С. 21–30.
69. Лейман И.И. Так начинались ярмарки // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар, 2013. Вып. 6. С. 3–11.
70. Лейман И.И. География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность (PR-инструменты в организации современных ярмарок) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1. С. 110–116.
71. Лейман И.И. Система путей сообщения в Коми крае середины XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Социокультурная динамика российской провинции: история и современность (на материалах Республики Коми). Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. 286 с. С. 52–60.
72. Лейман И.И. Социокультурный фактор ярмарочной деятельности (на примере Европейского Севера России XIX – начала XX в.) // Историко-культурные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография). Сыктывкар, 2017. С. 89–101.
73. Лейман И.И. Развитие торговли на Европейском Севере России в середине XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (исследования, источники, историография). Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2018. С. 36–45.
74. Лейман И.И. Состояние торговли на Европейском Севере России в XIX веке (обзор литературы) // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 33–40.
75. Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Дис. …канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
76. Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Автореферат дис. …канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
77. Лимонова В. Собирайся, народ, ярмарка ждет // Устьяновский край. 2001. 19 июля.
78. Лукошников В. Туглимские ярмарки // Маяк. 1997. 19 сент.
79. Маргаритинская ярмарка: История архангельской дореволюционной торговли // Бизнес Севера. 2002. № 38–39.
80. Мацук М.А. Ремесленные и промышленные товары в жизни коми крестьянина XVII – первой половины XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 81–94. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 32).
81. Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996.
82. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.
83. Миронов Б.Н. Историк и социология. Л., 1984.
84. Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. М., 1991.

85. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-е – 1860-е гг. Л., 1990.
86. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – н. XX в.). СПб., 2000. Т. 1; СПб., 2000. Т. 2.
87. Можегов А.И. Ношуль. История села. Сыктывкар, 2007.
88. Мосеев И. Маргаритинскую ярмарку оживит многофункциональность // Бизнес-класс. 2002. 18–24 марта.
89. Накануне ярмарки // Красный Север (Крестьянская жизнь). 1928. 11 янв.
90. Непеин С. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906.
91. О ярмарках в России // Академические известия на 1781 г. СПб., 1781. Ч. 7. С. 41–846.
92. Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1983.
93. Огородников С.Ф. Очерк истории г.Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.
94. Панюков А.А. Ижемцы на ярмарке // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 186–190.
95. Пономарев И. Сборник материалов по истории г. Лальска Вологодской губернии. Великий Устюг. 1897. Т. 1 (1570–1800).
96. Попов-Знаменский А.В. Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк. Вологда, 1887.
97. Рогачев М.Б. Столица зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX вв. Сыктывкар, 2006.
98. Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск. Страницы истории. Сыктывкар, 1989.
99. Рожкова М.К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (первая половина XIX в.) // Ист. зап. / Ин-т истории АН СССР. Вып. 54. М., 1955. С. 298–319.
100. Романовский Н. А начиналось всё так... // Важский край. 2001. 9 нояб.
101. Россия сельская. XIX – начало XX века. Сборник статей. Л., 1964.
102. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России I половины XIX века. (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983.
104. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.). М., 1966.
105. Сванидзе А.А., Червяков П.А. Ярмарки // Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 30.
106. Сидорчук, М. В. Полное Собрание законов Российской империи: История создания. // Правоведение. 1991. № 4. С. 92–96.
107. Соболев И.А. Тотьма: Очерки истории города и района. Архангельско, 1987.
108. Тупицын С. Благовещенска ярмарка: Страницы истории: прошлое земли Важской // Вельские вести. 1995. 1 янв.
109. Фадеев А.В. Идейные связи и культурная жизнь народов дореформенной России. М., 1966.
110. Филиппов С.А. Тотьма и ее исторические особенности. Тотьма, 2001.
111. Филлиповский В.Н. Посад Верховажье. Записки краеведа. Вологда, 1994.

112. Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.
113. Хромов П.А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957.
114. Хромов П.А. Экономическое развитие России в 19 – начале 20 вв. (1800–1917). М., 1950.
115. Хромов П.А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции. М., 1967.
116. Чебыкина Г.Н. Великий Устюг во второй половине XIX – начале XX века // Великий Устюг:Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 35–40.
117. Чубинский П.П. Обозрение главнейших ярмарок Архангельской губернии // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Кн. 2. Архангельск, 1866. С. 208–246.
118. Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Экономическая история СССР. М., 1987.
119. Шадрин. Летние и зимние гулянья Шенкурского народа и окологородных крестьян. Этнографический очерк // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 г. Архангельск, 1866. Кн. 2. С. 66–66.
120. Шаньгина В.В. Крестьянская торговля в Коми крае в пореформенные годы XIX века // Крестьяне Европейского Севера России в дореволюционные период: экономика, демография, культура. Сыктывкар, 1995. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 59).
121. Шаньгина В.В. Постоянная торговля в Усть-Сысольском уезде в 80–90-е гг. XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Коми края. Сыктывкар, 1980. С. 60–71. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 23).
122. Шаньгина В.В. Торговые связи Коми края в пореформенные годы XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Коми края. Сыктывкар, 1980. С. 45–59. (Труды Института языка, литературы и истории. Вып. 23).
123. Шаньгина В.В. Ярмарочная торговля на Европейском Севере России. Сыктывкар, 1992. С. 33–35. (Серия препринтов «Научные доклады» / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 297).
124. Шелгунов Н.В. Провинция: [о Тотьме] // Русское слово. 1865. № 2.
125. Ярмарки: Афанасьевский торжок в Усть-Мошском погосте Каргопольского уезда с 18 по 21 января 1894 г. // Каргополье. 1992. 16 июня.
126. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России 18–19 вв. М., 1973.
127. Leiman I. I. Fairs in northern Russia // Encyclopedia of the Barents Region. Vol. 1. Oslo. 2016. P. 206–208.

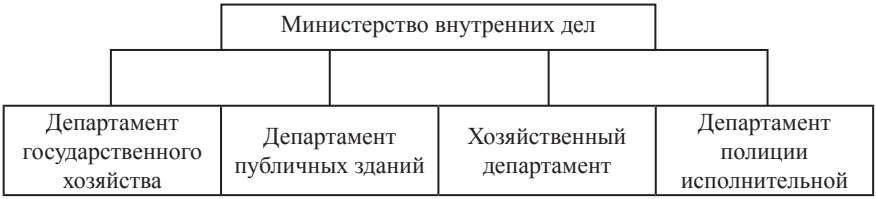
3. Использованные Интернет-ресурсы

3.1. Архангельские Губернские Ведомости // Электронная краеведческая библиотека «Русский Север». URL: http://ekb.aonb.ru/index.php?id=63 (дата обращения: 15.12.2018).
3.2. Архангельский губернский статистический комитет // Справочник научных обществ России. URL: http://www.snor.ru/?an=sc_9 (дата обращения: 15.12.2018).
3.3. Маргаритинская ярмарка в Архангельске. URL: http://magoyarmarka.narod.ru/Stran/History.html (дата обращения: 15.12.2018).
3.4. Памятные книжки губерний и областей российской империи // Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/pro/inv/mem_buks.htm (дата обращения: 15.12.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

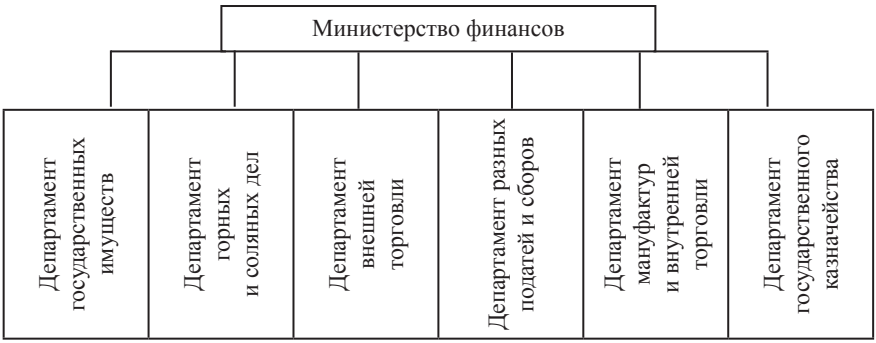
Состав министерства внутренних дел в 1832 г.



Источник: Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 1319 // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 1. СПб., 1832.

Приложение 2

Состав министерства финансов в 1832 г.



Источник: Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 926 // Свод законов Российской империи 1832 г. Т. 1. СПб., 1832.

Приложение 3

Торговые обороты Сретенской ярмарки в уездном городе Шенкурске Архангельской губернии в 1800–1910-х гг.

Год	Привоз товара, руб.	Продажа товара, руб.
1803	80 479	–
1808	80 322	–
1813	70 000	–
1844	20 200	5 200
1847	12 250	2 250
1848	10 591	4 773
1850	10 965	4 149
1851	10 410	5 316
1852	11 490	6 010
1853	12 775	5 545
1854	10 550	4 480
1855	6 335	2 210
1856	8 910	3 194
1857	21 963	10 075
1858	26 953	14 553
1860	18 262	9 074
1861	17 655	2 095
1862	20 465	11 440
1867	38 063	–
1868	33 945	1 730
1874	34 680	21 932
1875	34 632	22 148
1877	53 714	22 335
1878	39 883	18 076
1893	55 374	19 690
1894	83 489	23 977
1895	48 826	21 593
1896	72 704	25 807
1897	89 348	34 603
1898	93 552	39 304
1899	96 261	38 995
1900	92 870	36 334
1901	76 104	31 223

Окончание приложения 3

Год	Привоз товара, руб.	Продажа товара, руб.
1902	91 770	37 459
1904	45 533	23 344
1907	43 035	31 927
1908	54 016	28 165
1909	72 422	33 376
1910	69 240	37 533

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 21 Л. 4–4об.; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2479. Л. 784; Д. 2547. Л. 322; Д. 2620. Л. 824; Д. 2684. Л. 201; Д. 2766. Л. 183–183об.; Д. 2894. Л. 780; Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; Д. 3025. Л. 247; Д. 3852. Л. 243; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864; «Приложение ко Всеподданейшему отчету господина губернатора» за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1907, 1908, 1909, 1910 гг.

Приложение 4

Торговые обороты ярмарок в уездном городе Кадникове Вологодской губернии в 1830–1870-х гг. (руб.)

Год	Крещенская		Петровская		Никольская (1860 – 1870-е)		Филиппьвская (с 1860)	
	привоз	про-дажа	привоз	про-дажа	привоз	про-дажа	привоз	про-дажа
1837	10 000	800	35 000	9 700	–	–	–	–
1840	8 392	1 381	17 014	1 617	–	–	–	–
1841	10303		8 940		–	–	–	–
1853	4 200	308	18 226	2 697	–	–	–	–
1855	6 850	400	10 525	1 540	–	–	–	–
1861	–	–	–	–	10 960	9 650	25 235	10 783
1876	–	–	–	–	–	–	15 000	7 500

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т.1. Д. 1051; Т.2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 5

Торговые обороты Афанасьевской ярмарки в уездном городе Вельске Вологодской губернии в 1830–1870-х гг.

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1837	7 742	–
1840	7 667	–
1841	6 504	2 152
1852	6 945	3 279
1853	5 868	2 964
1855	8 200	4 031
1861	4 500	2 000
1864	8 216	3 290
1876	4 610	3 720

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; Д. 1312; Д. 1490; Т. 2. Д. 2895; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848; Памятная книжка Вологодской губернии 1865–1866 гг. С. 29; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 6

Торговые обороты Афанасьевской и Благовещенской ярмарок в уездном городе Тотьме Вологодской губернии в 1840–1870-х гг.

Год	Афанасьевская ярмарка		Благовещенская ярмарка	
	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1841	59 491	–	14 505	–
1852	70 097	20 351	72 483	24 227
1853	71395	20 065	73 730	24 298
1861	63 300	20 234	59 840	18 555
1876	35 000	17 500	25 000	12 000

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 960; Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка вологодской губернии на 1853 г. С. 32–37.

Приложение 7

Торговые обороты Маргаритинской ярмарки в губернском городе Архангельске в 1840–1910-х гг.

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1844	310 000	285 000
1847	376 729	364 257
447 769	420 065	
1850	468 873	338 264
1851	535 826	367 342
1852	433 900	418 900
1853	386 333	347 232
1854	244 299	211 879
1855	219 000	100 110
1856	410 900	397 754
1857	900 510	889 010
1858	798 586	777 800
1860	1 083 146	1 018 646
1861	1 249 792	1 132 419
1862	1 316 688	1 148 624
1868	1 043 442	891 561
1874	1 342 090	1 095 600
1875	1 319 980	1 096 163

Окончание приложения 7

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1877	638 623	479 571
1878	1 043 497	945 969
1893	1 674 358	1 195 002
1894	1 408 457	1 103 007
1895	1 383 327	1 020 490
1896	1 459 771	988 482
1897	1 663 717	1 351 452
1898	1 291 892	1 005 947
1899	1 707 565	1 476 043
1900	2 133 377	1 832 966
1901	2 294 292	1 943 000
1902	606 230	354 975
1904	2 026 571	1 749 421
1907	1 349 624	1 186 499
1908	1 360 962	1 205 762
1909	1 855 641	1 587 345
1911	1 900 000	–

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323; Д. 2252. Л. 1707; Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2479. Л. 784; Д. 2547. Л. 322; Д. 2620. Л. 824; Д. 2684. Л. 201; Д. 2706. Л. 183–183об.; Д. 2894. Л. 780; Д. 3252. Л. 659; Д. 3852. Л. 243. «Приложение ко Всеподданейшему отчету господина губернатора» за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1907, 1908, 1909, 1910 гг.

Приложение 8

Торговые обороты Никольской и Благовещенской ярмарок в уездном городе Пинеге Архангельской губернии в 1840–1860-х гг.

Год	Никольская ярмарка		Благовещенская ярмарка		Алексеевская ярмарка	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1847	21 500	15 386	11 700	10 210	–	–
1848	68 160	59 160	34 422	29 697	–	–
1850	72 485	62 995	39 035	30 305	–	–
1851	74 450	62 160	37 150	30 125	–	–
1852	59 100	45 960	35 470	27 490	–	–
1853	60 650	48 210	31 630	23 310	–	–
1854	55 960	45 520	28 340	19 860	–	–

Окончание приложения 8

Год	Никольская ярмарка		Благовещенская ярмарка		Алексеевская ярмарка	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1855	68 020	54 770	20 080	14 470	–	–
1856	66 530	55 130	17 650	14 200	–	–
1857	69 830	58 670	17 790	14 220	–	–
1858	146 830	124 050	16 220	13 080	–	–
1860	182 592	165 242	21 783	18 023	–	–
1861	145 975	117 445	40 880	37 095	–	–
1862	124 939	95 625	16 045	12 930	–	–
1868	–	–	33 793	24 576	–	–
1874	280 170	264570	–	–	57 535	60 710
1875	414 210	383 720	–	–	–	–
1877	181 565	178 859	–	–	42 578	28 478
1878	287 304	245 000	–	–	67 754	55 045
1893	188 812	146 680	–	–	34 704	13 189
1894	152 340	103 484	–	–	42 557	17 486
1895	228 055	180 343	–	–	50 671	25 746
1896	186 739	136 154	–	–	48 319	26 022
1897	174 162	130 483	–	–	61 953	30 182
1898	195 574	155 301	–	–	57 418	30 978
1899	181 796	137 245	–	–	71 665	38 353
1900	231 911	164 056	–	–	62 435	40 824
1901	228 400	169 210	–	–	67 057	35 037
1902	218 714	159 103	–	–	–	–
1904	158 765	93 316	–	–	56 395	25 095
1907	227 016	160 815	–	–	63 357	43 035
1908	305 500	230 138	–	–	70 206	46 611
1909	230 389	182 179	–	–	105 596	74 448
1910	221 687	166 091	–	–	94 334	51 660

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2684. Л. 201; Д. 2181. Л. 1323; Д. 2252. Л. 1707; Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2479. Л. 784; Д. 2547. Л. 322; Д. 2620. Л. 824; Д. 2684. Л. 201; Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; .3025. Л. 247; Д. 3852. Л. 243; «Приложение ко Всеподданейшему отчету господина губернатора» за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1907, 1908, 1909, 1910 гг.; Приложение ко всеподданейшему отчету. Обзор Архангельской губернии за 1878 год. – б.м. – б.д.; Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль, 1911. С. 64

Приложение 9

Торговые обороты Крещенской ярмарки в уездном городе Мезени Архангельской губернии в 1840–1860-х гг.

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1844	5 600	2 500
1847	8 150	2 316
1848	9 264	5 665
1850	11 180	7 163
1851	10 048	4 969
1852	8 280	5 289
1853	8 910	3 471
1854	7 010	3 554
1855	5 679	2 491
1856	5 814	2 991
1857	4 639	2 662
1858	6 725	3 729
1860	6 681	3 653
1861	6 725	3 720
1862	11 178	2 751

Источники: ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323; Д. 2252. Л. 1707; Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2479. Л. 784; Д. 2620. Л. 824; Д. 2684. Л. 201; Д. 2894. Л. 780; Д. 3252. Л. 659; Д. 3852. Л. 243.

Приложение 10

Торговые обороты Январской ярмарки в губернском Вологде в 1830–1910-х гг.

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1835	640 708	182 138
1836	781 070	203 903
1837	878 885	242 140
1838	764 440	192 215
1839	861 830	265 238
1840	306 028	33 552
1841	298 020	80 767
1842	278 786	184 692
1843	240 750	73 034
1844	269 854	80 625
1845	315 856	87 309

Окончание приложения 10

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1846	264 160	94 550
1847	278 275	91 520
1848	280 435	94 310
1849	232 150	79 115
1850	246 300	79 935
1851	283 420	83 200
1852	262 300	88 500
1853	253 380	96 045
1854	295 850	89 730
1855	226 190	93 050
1864	429 265	115 600
1876	558 000	229 000
1877	548 000	238 000
1878	524 500	244 000
1884	410 200	179 980
1885	359 010	160 235
1892	400 000	220 000
1894	460 000	280 000
1902	500 000	250 000
1913	186 000	–

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2; Д. 1972. Л. 18–19; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4533; Вологодские губернские ведомости. 1839. 25 февр. № 9. С. 68–70; 1852. 27 февр. № 9. С. 53; 1855. 17 сент. № 38; Канделаки. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 51; Непеин С. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906. С. 21; Книжка Вологодской губернии 1865–1866 гг. С. 29; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 111; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 11

Торговые обороты ярмарок в уездном городе Грязовце Вологодской губернии в 1830–1890-х гг. (руб.)

Год	Введенская		Антоньевская		Петровская	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1836	192 120	–	159 030	–	90 580	–
1837	120 086	–	61 529	145 840	86 239	–

Окончание приложения 11

Год	Введенская		Антоньевская		Петровская	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1840	67 000	–	35 365	–	11 600	–
1841	63 795	–	39 548	–	11 620	–
1852	52 360	35 220	38 735	19 855	–	–
1853	37 735	16 932	32 590	15 700	13 800	9 980
1855	31 579	13 475	25 940	12 420	12 800	8 980
1861	103 533	61 885	28 745	16 508	12 430	7 960
1876	147 400	105 300	84 000	60 150	74 140	62 126
1892	100 000		40 000		15 000	
1894	90 750		40 650		15 000	

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; Д. 1312. Л. 2; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Вологодские губернские ведомости. 1838. 17 дек. № 51. С. 409; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 12

Торговые обороты Прокопьевской и Никольской ярмарок в уездном городе Великом Устюге Вологодской губернии в 1830–1890-х гг.

Год	Прокопьевская ярмарка		Никольская ярмарка	
	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1837	184 715	–	–	–
1840	80 538	–	–	–
1841	65 502	–	–	–
1852	56 700	23 062	–	–
1853	50 570	23 500	31 805	11 752
1855	48 326	22 620	20 640	5 280
1861	150 675	48 460	49 000	24 000
1876	366 600	49 980	–	–
1877	301 600	201 600	–	–
1878	216 800	142 700	–	–
1884	148 800	124 000	–	–

Окончание приложения 12

Год	Прокопьевская ярмарка		Никольская ярмарка	
	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1885	138 500	112 800	–	–
1892	100 000	–	10 000	–
1894	125 500	–	31 200	–

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; Д. 1972. Л. 14–15, 22; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–43; Д. 2991. Л. 842–848; Памятная книжка Вологодской губернии 1865–1866 гг. С. 29; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 114; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 92; Справочная книжка Вологодской губернии на 1853 г. С. 32–37; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 13

Торговые обороты ярмарок в заштатном городе Красноборске Вологодской губернии в 1850–1870-х гг. (руб.)

Год	Алексеевская		Андреевская		Девятовская		Зачатьевская		Крещенская (с н. 1870-х гг.)	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1852	55 220	33 356	52 160	29 161	4 740	2 700	6 695	3 548	–	–
1853	49 165	20 156	48 294	30 193	5 712	3 393	6 347	3 436	–	–
1855	21 572	10 074	27 238	16 484	12 438	6 108	4 627	3 445	–	–
1861	66 250	46 300	70 650	54 060	13 700	7 170	27 680	17 145	–	–
1876	88 500	44 800	101 600	63 500	24 100	12 000	25 200	13 000	61 000	35 000

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2; Д. 1490. Л. 26; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 14

Торговые обороты ярмарок в заштатном городе Лальске Вологодской губернии в 1840–1910-х гг. (руб.)

Год	Афанасьевская		Благовещенская		Никольская		Воскресенская (с н. 1850-х гг.)		Михайловская (с н. 1890-х гг.)	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1844	32 641	20 419	13 420	8 940	25 643	13 419	–	–	–	–
1852	48 798	29 405	50 500	13 200	45 700	28 300	–	–	–	–
1853	48 798	29 405	30 500	13 200	45 700	28 300	15 900	3 900	–	–
1855	20 090	14 785	9 467	5 309	18 794	13 458	4 880	1 499	–	–
1861	39 895	26 986	19 762	8 329	43 378	11 365	10 350	1 387	–	–
1865	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1866	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1876	10 7000	67 500	–	–	–	–	–	–	–	–
1892	30 000	–	30 000	–	90 000	–	–	–	17 000	–
1911	–	–	–	–	13 5000	–	–	–	82 000	–

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 1095. Л. 1–8; Д. 1312. Л. 2; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848; Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911; К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 14; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 1; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 15

Торговые обороты ярмарок в уездном городе Сольвычегодске Вологодской губернии в 1830–1870-х гг. (руб.)

Год	Введенская		Прокопьевская		Алексеевская		Евдокиевская (1870-е гг.)	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1837	7 000	–	2 483	–	–	–	–	–
1840		–	460	–	–	–	–	–
1841	1 558	–	811	–	–	–	–	–
1853	6 570	6 430	1 230	820	–	–	–	–
1855	7 050	4 150	1 075	950	–	–	–	–
1861	17 340	15 129	1 230	820	610	500	–	–
1876	34 835	17 418	–	–	–	–	4 500	2 200

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен; по товарооборотам Благовещенской и Христофоровской ярмарок данных нет.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Т. 2. Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 16

Торговые обороты ярмарок в уездном городе Усть-Сысольске Вологодской губернии в 1830–1910-х гг. (руб.)

Год	Георгиевская		Васильевская		Благовещенская	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1836	49 700	–	–	–	–	–
1837	48 918	-	483	–	–	–
1840	11 901	–	615	–	–	–
1841	6 191	–	189	–	–	–
1848	–	–	2 600	1 150	2 090	1 570
1853	33 867	23 000	–	–	–	–
1855	42 340	27 230	3 100	2 900	–	–
1861	70 000	62 100	–	–	–	–
1865	17 750	12 750	–	–	–	–
1873	46 235	36 952	–	–	–	–
1876	60 295	15 945	–	–	–	–
1892	46 500	35 800	–	–	–	–

Окончание приложения 16

Год	Георгиевская		Васильевская		Благовещенская	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1894	100 000					
1911	75 000	–	–	–	–	–

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Т. 2. Д. 2408; Д. 2895; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; ГУ РК «НАРК». Ф. 120. Оп. 1. Д. 107; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842; Денисов В.И. Ярмарки. СПб., 1911; С. 90; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 115; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 17

Торговые обороты ярмарок в уездном городе Яренске Вологодской губернии в 1830–1870-х гг.

Год	Афанасьевская ярмарка		Ивановская ярмарка	
	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1837	53 310	–	–	–
1840	9 609	–	–	–
1841	9 271	–	–	–
1852	21 810	9 000		
1853	5 955	3 239	4 085	2 638
1855	4 000	1 900	2 300	1 100
1860	4 820	1 096	1 586	756
1861	4 590	2 325	1 897	629
1876	25 000	14 700	15 000	7 500

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Т. 2. Д. 2895; Д. 1051; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Д. 960; Д. 1312. Л. 2; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430; Д. 2991. Л. 842–848; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, 1856. С. 51–70.

Приложение 18

Плотность населения в уездах Архангельской и Вологодской губерний Европейского Севера России в 1900 г.

Губерния	Уезд	Площадь (кв. верст)	Население	Плотность населения
Архангельская	Александровский	130 210	9 291	0,07
Архангельская	Мезенский	203 040	25 025	0,12
Архангельская	Печорский	248 937	34 992	0,14
Вологодская	Усть-Сысольский	148 775	95 380	0,64
Архангельская	Пинежский	41 815	28 788	0,69
Вологодская	Яренский	51 004	47 038	0,92
Архангельская	Кемский	35 675	35 392	0,99
Архангельская	Онежский	25 116	39 338	1,57
Архангельская	Архангельский	26 775	60 957	2,28
Архангельская	Холмогорский	14 505	35 991	2,48
Вологодская	Сольвычегодский	37 253	120 238	3,23
Архангельская	Шенкурский	21 779	76 759	3,52
Вологодская	Вельский	21 218	105 826	4,99
Вологодская	Никольский	32 401	228 190	7,04
Вологодская	Тотемский	20 448	150 712	7,37
Вологодская	Устюгский	14 912	147 732	9,91
Вологодская	Кадниковский	15 088	190 445	12,62
Вологодская	Грязовецкий	6 901	108 031	15,65
Вологодская	Вологодский	5 306	171 995	32,41

Источник: Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Т. 1. 1900.

Приложение 19

«Ярмарочная цепь» северо-западной части северного ярмарочного района Европейского Севера России

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Архангельск	Маргаритинская	1 сентября – 1 октября
с. Кузомень Кольского уезда Архангельской губернии	Покровская	10 октября – 11 ноября
с. Сорока Кемского уезда Архангельской губернии	Введенская	21 ноября – 5 декабря
Сумский посад Кемского уезда Архангельской губернии	Никольская	6 декабря – 1 января
с. Шуньга Повенецкого уезда Олонецкой губернии	Богоявленская	январь

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2961. Л. 483; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126; Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.1. Северная лесная полоса. СПб., б.д. С. 5–6.

Приложение 20

Торговые обороты сельских ярмарок Кемского и Кольского уездов Архангельской губернии в 1850–1910-х гг. (руб.)

Год	Покровская (с. Кузомень)		Введенская (с. Сорока)		Никольская (Сумский посад)	
	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа	Привоз	Продажа
1852	9 440	9 145	–	–	1 850	2 000
1853	5 942	5 185	300	800	1 800	1 900
1861	5 135	4 200		16 100	3 050	2 189
1862	27 049	19 768	0	1 000	2 800	1 835
1870	10 237	–	–	40 000	–	1 590
1913	28 000	–	–	–	–	–

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2961. Л. 483; Д. 3025. Л. 247; Канделаки. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 51; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.

Приложение 21

«Ярмарочная цепь» юго-западного ярмарочного района Европейского Севера России в 1830-х гг.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Вологда	Крещенская	6 января – 1 февраля
Грязовец	Антоньевская	15–20 января
Вологодский уезд, Нестеровская вол пог. Христорождественской ц. в с. Домшино	Домшинская	8–11 февраля
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Благовещенская	22–25 марта
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская ц.	–	13–17 июня
Грязовецкий уезд, Авнегская вол., с. Святогорье	–	21–24 июня
Грязовец	Петровская	27–30 июня

Окончание приложения 21

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Петровская	29 июня – 6 июля
Вологодский уезд, Нестеровская вол пог. Христорождественской ц. в с. Домшино	Петровская	26–29 июля
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Богородская	6–8 сентября
Вологодский уезд, Нестеровская вол пог. Христорождественской ц. в с. Домшино	Космоденьяновская	29 октября – 1 ноября
Грязовец	Введенская	23–28 ноября

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

Приложение 22

Товарооборот сельских ярмарок юго-западного ярмарочного района Европейского Севера России в 1837 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Вологодский уезд, Нестеровская вол пог. Христорождественской ц. в с. Домшино	Домшинская	1 595	3 297
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Благовещенская	–	12 130
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская ц.	–	6 000	5 000
Грязовецкий уезд, Авнегская вол., с. Святогорье	–	25 000	15 000
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Петровская	–	6 652
Вологодский уезд, Нестеровская вол пог. Христорождественской ц. в с. Домшино	Петровская	–	3 091

Окончание приложения 22

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Богородская	–	12 295
Вологодский уезд, Нестеровская вол пог. Христорождественской ц. в с. Домшино	Космодемьяновская	–	3 835

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

Приложение 23

«Ярмарочная цепь» юго-западного ярмарочного района Европейского Севера России 1860-х гг.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Крещенская	5–7 января
Вологда	Крещенская	6 января – 1 февраля
Грязовец	Антоньевская	15–20 января
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Богородская	7 февраля
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Дмитриевская	11–14 февраля
Вологодский уезд, Мало-Ельминская Иоанно-Богословская ц.	Алексеевская	15–18 марта
Вологодский уезд, Брезниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Благовещенская	22–25 марта
Грязовецкий уезд Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Георгиевская	25 марта
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская, ц.	Благовещенская	25 марта
Грязовецкий уезд, с. Никольское,	Благовещенская	25–28 марта

Продолжение приложения 23

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Христовская (Пасхальная)	на второй день Пасхи 1 день (апрель)
Вологодский уезд, Мало-Ельминская Иоанно-Богословская ц.	Ивановская	1–3 мая
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Никольская	8–11 мая
Вологодский уезд, Кубенская вол., с. Кубенское	Вознесенская	3 дня в праздник вознесения Господня
Грязовецкий уезд	Троицкая	в деньсвятой Троицы
Вологодский уезд, Кирилловский пог. на р. Ельме	Кирилловская	7–9 июня
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская, ц.	Тихановская	15–17 июня
Грязовецкий уезд, Авнегская вол., с. Святогорье	Владимирская	20–23 июня
Грязовец	Петровская	27–30 июня
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Петровская	28 июня – 1 июля
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Петровская	29 июня – 2 июля
Вологодский уезд, Кубенская вол., с. Кубенское	Ильинская	19–22 июля
Грязовецкий уезд, Ново-Никольская вол., с. Ямщики	Ильинская	20–23 июля
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Богородская	1–8 сентября
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Богородская	8 сентября
Вологодский уезд, Мало-Ельминская Иоанно-Богословская ц.	Ивановская	24–27 сентября
Вологодский уезд, Покровская Маслянская ц.	Покровская	1–2 октября

Окончание приложения 23

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Грязовецкий уезд, Ново-Покровская, ц.	Покровская	1–4 октября
Грязовецкий уезд, Спасо-Нуромская, ц.	Сергиевская	6–8 октября
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская, ц.	Казанская	22 октября
Грязовецкий уезд, Богоявленская Раменская, ц.	Дмитриевская	25–27 октября
Вологодский уезд, Кубенская вол., с. Кубенское	Дмитриевская	25–28 октября
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Кузьмодемьяновская	29 октября – 1 ноября
Грязовец	Введенская	23–28 ноября
Вологодский уезд, Покровская Маслянская ц.	Никольская	1–7 декабря
Грязовецкий уезд, с. Никольское,	Николаевская	6–9 декабря
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Рождественская	26 декабря
Вологодский уезд, д. Нефедово	Рождественская	30 декабря – 2 января
Вологодский уезд, д. Нефедово	Всесвятская	пт, суб., вскр. В неделю всех святых

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408.

Приложение 24

Товарооборот сельских ярмарок юго-западного ярмарочного района Европейского Севера России в 1861 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Благовещенская	14 700	12 000
Грязовецкий уезд, Святогорье, Николаевская Святогорская ц., Авнегская вол., с.	Владимирская	11 550	9 945
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Богородская	11 500	9 000
Вологодский уезд, Березниковская вол., Богородице-Рождественский Сямский мон-рь	Петровская	10 600	8 300
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Космодемьяновская	6 200	4 100
Грязовецкий уезд, Спасо-Ильинская ц., в Ямщиках, Ново-Никольская вол., пог.	Ильинская	3 115	3 105
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская, ц.	Тихановская	2 805	1 540
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Дмитриевская	2 500	2 100
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Никольская	2 500	1 600
Вологодский уезд, Нестеровская вол., с. Домшино, пог. Христорождественской ц.	Петровская	2 300	1 200
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Богородская	2 010	1 775
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Рождественская	1 885	2 607

Окончание приложения 24

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Христовская (Пасхальная)	1 550	1 240
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Крещенская	1 007	435
Вологодский уезд, Сычевская вол., Покровская Маслянская ц.	Покровская	1 000	600
Вологодский уезд, Сычевская вол., Покровская Маслянская ц.	Никольская	1 000	300
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Богородская	980	895
Грязовецкий уезд, Спасо-Нуромская ц.	Сергиевская	900	709
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская ц.	Казанская	810	505
Грязовецкий уезд, Спасопреображенская Сеньговская, ц.	Благовещенская	800	535
Грязовецкий уезд, Богоявленская Раменская ц.	Дмитриевкая	656	475
Грязовецкий уезд, Раменская вол., Богородско-Сидоровская ц.	Георгиевская	545	205
Грязовецкий уезд, с. Никольское	Благовещенская	431	400
Грязовецкий уезд, с. Никольское	Никольская	300	290

Источник: РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.

Приложение 25

«Ярмарочная цепь» центрального ярмарочного района Европейского Севера России в 1837 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Лальск	Афанасьевская	13–23 января
Устюгский уезд, Троицкий Бондокурский пог.		18 января
Устюгский уезд, Васильевский пог.	02. в местную неделю в феврале	в местную неделю в феврале
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.		13–17 марта
Красноборск	Алексеевская	15–23 марта
Лальск	Благовещенская	20–25 марта
Устюгский уезд, с. Приводино		25 марта
Устюгский уезд, с. Приводино		9 мая
Красноборск	Девятовская	в 9-ю пятницу по Пасхе
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.		20–25 июня
Великий Устюг	Прокопьевская	1–10 июля
Сольвычегодск	Прокопьевская	7–10 июля
Сольвычегодский уезд, Ильинская Вилегодская ц.	Ильинская	20–26 июля
Красноборск	Зачатьевская	22–27 сентября
Сольвычегодск	Введенская	20–27 октября
Красноборск	Андреевская	28 октября – 4 декабря
Лальск	Никольская	1–6 декабря
Великий Устюг	Никольская	5–12 декабря
Устюгский уезд, Троицкий Бондокурский пог.		6 декабря

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.

Приложение 26

Торговые обороты сельских ярмарок центрального ярмарочного района Европейского Севера России в 1853 г.

Место проведения	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Сольвычегодский уезд, Ильинский Вилегодский пог.	Флоровская	5 000	1 700
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.	Алексеевская	18 345	9 968
Устюгский уезд, Теплогорский Богородский, Усть-Алексеевская вол., пог.	Ивановская	13 634	7 985
Сольвычегодский уезд, Ильинский Вилегодский, пог.	Ильинская	25 000	10 420

Источник: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.

Приложение 27

Периферийные ярмарки центрального ярмарочного района Европейского Севера России в 1876 г.

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Сольвычегодский уезд, I стан, с. Ильинское	Рождественская	27 декабря – 1 января	70 000	32 000
Сольвычегодский уезд, I стан, с. Ильинское	Ильинская	17–24 июля	43 000	22 000
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.	Ивановская	13–20 ноября	30 400	21 500
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог..	Ивановская	17–24 июня	13 470	43 800
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.	Алексеевская	10–12 марта	23 300	6 000
Устюгский уезд, Васильевский пог.	Михайловская	8–14 ноября	10 240	8 190
Устюгский уезд, Георгиевский, Шарденский, пог.	Михайловская	3–10 ноября	5 000	3 050
Устюгский уезд, Георгиевский, Шарденский, пог.	Фроловская	10–17 июня	3 000	1 050
Устюгский уезд, Васильевский пог.	Васильевская	1–5 января	2 620	2 105
Сольвычегодский уезд, I стан, с. Ильинское	Фроловская	17–20 августа	2 300	1 000

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895.

Приложение 28

«Ярмарочная цепь» центрального ярмарочного района Европейского Севера России в 1876 г.

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения
Устюгский уезд, Васильевский пог.	Васильевская	1–5 января
Лальск	Афанасьевская	13–23 января
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.	Алексеевская	10–12 марта
Красноборск	Алексеевская	15–23 марта
Лальск	Благовещенская	20–25 марта
Красноборск	Девятовская	июнь
(на девятой пятнице после Пасхи)		
Устюгский уезд, Георгиев-ский, Шарденский, пог.	Фроловская	10–17 июня
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог..	Ивановская	17–24 июня
Великий Устюг	Прокопьевская	1–10 июля
Сольвычегодск	Прокопьевская	7–10 июля
Сольвычегодский уезд, I стан, с. Ильинское	Ильинская	17–24 июля
Сольвычегодский уезд, I стан, с. Ильинское	Фроловская	17–20 августа
Красноборск	Зачатьевская	22–27 сентября
Устюгский уезд, Георгиев-ский, Шарденский, пог.	Михайловская	3–10 ноября
Устюгский уезд, Васильевский пог.	Михайловская	8–14 ноября
Устюгский уезд, Усть-Алексеевская вол., Теплогорский Богородский пог.	Ивановская	13–20 ноября
Сольвычегодск	Введенская	20–27 ноября
Красноборск	Андреевская	18 ноября – 4 декабря
Лальск	Никольская	1–6 декабря
Великий Устюг	Никольская	5–12 декабря
Сольвычегодский уезд, I стан, с. Ильинское	Рождественская	27 декабря – 1 января

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т.2. Д. 2895.

Приложение 29

«Ярмарочная цепь» северо-восточного ярмарочного района Европейского Севера России в 1840 г.

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения
Усть-Сысольск	Васильевская	1–10 января
Яренский уезд, с. Важгортское		13–20 января
Яренск	Афанасьевская	18–28 января
Яренский уезд, Ибское волостное правление, с. Усть-Вымь		22 января – 1 февраля
Усть-Сысольский уезд, с.Небдинское,		2 февраля
Усть-Сысольский уезд, с. Печерское		февраль
Усть-Сысольский уезд, с. Печерское		25 марта – 2 апреля
Яренск	Ивановская	15–22 июня
Яренский уезд, Ленское волостное правление, с. Туглимское		24 июня – 1 июля
Яренский уезд, Ленское волостное правление, с. Туглимское		24 сентября – 1 октября
Усть-Сысольск	Георгиевская	26 ноября – 2 декабря

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051.

Приложение 30

«Ярмарочная цепь» северо-восточного ярмарочного района Европейского Севера России в 1860-х гг.

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения
Яренский уезд, Важгородское, с.	Крещенская	6–18 января
Яренский уезд, Туглимовский, пог.	Крещенская	6–13 января
Яренский уезд, с. Турьинское	Афанасьевская	18 января – 1 февраля
Усть-Сысольский уезд, Небдино, с.	Афанасьевская	18 января – 3 февраля
Яренск	Афанасьевская	18–28 января
Яренский уезд, Усть-Вымское, с.	Герасимовская	28 января – 7 февраля
Ижма, Мезенский уезд, с.	Зимняя	15 февраля – 3 марта
Усть-Сысольский уезд, с. Печерское	Благовещенская	март
Усть-Сысольский уезд, Ношульское, Кайтановская вол., с.	Ношульская	1 апреля – 1 мая
Ижма, Мезенский уезд, с.	Летняя	5 июня – 1 июля
Яренск	Ивановская	15–22 июня

Окончание приложения 30

Место проведения	Название ярмарки	Время проведения
Яренский уезд, Туглимовский, пог.	Купальницкая	24 июня – 1 июля
Усть-Цильма, Мезенский уезд	Летняя	10–20 июля
Куйское, Мезенский уезд, с.	Летняя	16–25 августа
Яренский уезд, Туглимовский, пог.	Ивановская	23 сентября – 1 октября
Куйское, Мезенский уезд, с.	Зимняя	15 октября – 1 ноября
Усть-Цильма, Мезенский уезд	Зимняя	1–15 ноября
Яренский уезд, Оквадский пог.	Введенская	21–25 ноября
Яренский уезд, д. Кривонаволоцкая	Введенская	21–28 ноября
Усть-Сысольск	Георгиевская	26 ноября – 2 декабря
Усть-Сысольский уезд, Усть-Куломский, пог.	Николаевская	6 декабря – 6 января

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848; Д. 3025. Л. 247.

Приложение 31

«Ярмарочная цепь» Кадниковского уезда Вологодской губернии в 1840 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Кадников	Крещенская	1–7 января
Кадниковский уезд, Федосеевская вол., дер. Лисицино	Харлампиевкая	11–12 февраля
Кадниковский уезд, Корбангская вол., усадьба советника Дм. Самарина	Власьевская	11–18 февраля
Кадниковский уезд, Грибцовская вол., Флоровская ц.	Кононовская	3–8 марта
Кадниковский уезд, Грибцовская вол., д. Ананьино	Ананьевская	апрель (две недели)
Кадниковский уезд, Глушицкий Сосновский мон-рь	Сосновецкая	31 мая – 2 июня
Кадниковский уезд, Грибцовская вол., с. Устье	Ивановская	6–20 июня
Кадниковский уезд, Грибцовская вол., Трифоновская Уфтюжская ц.	Ивановская	23–26 июня
Кадниковский уезд, Корбангская вол., усадьба советника Дм. Самарина	Пятницкая	июнь (на I неделе Петрова поста)

Окончание приложения 31

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Кадников	Петровская	29 июня – 3 июля
Кадниковский уезд, Корбангская вол., усадьба советника Дм. Самарина	Покровская	25 сентября – 2 октября
Кадниковский уезд, Федосеевская вол., дер. Лисицино	Никольская	6–8 декабря

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051.

Приложение 32

Товарооборот ярмарок Кадниковского уезда Вологодской губернии в 1837, 1840 и 1843 гг.

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)		
		1837	1840	1843
Кадниковский уезд, Грибцовская вол., Ананьино,	Ананьевская	53 750	1 828	12 875
Кадниковский уезд, Корбангская вол., с. Преображенское	Власьевская	–	5 758	6 198
Кадниковский уезд, Троицкая вол., Трифоновская Уфтюгская ц.	Ивановская	25 716	6 043	8 007
Кадниковский уезд, Уточенская вол., с. Устье	Ивановская	35 190	8 680	9 084
Кадниковский уезд, Кумзерская вол., Фроло-Лавровская ц.	Кононовская	53 750	13 522	17 422
Кадниковский уезд, Федосеевская волость, д. Лисицино	Никольская	44 420	13 861	15 465
Кадниковский уезд, Корбангская вол., с. Преображенское	Покровская	27 883	2 458	–
Кадниковский уезд, Корбангская вол., с. Преображенское	Пятницкая	–	8 381	17 278
Кадниковский уезд, Глушицкий Сосновский мон-рь	Сосновецкая	19 880	4 848	4 845
Кадниковский уезд, Федосеевская волость, д. Лисицино	Харлампиевкая	40 600	10 488	20 344

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051; Ф. 18. Оп. 1. Д. 784; Вологодские губернские ведомости. 1867. 24 июня. № 25.

Приложение 33

«Ярмарочная цепь» Кадниковского уезда Вологодской губернии в 1865 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Кадников	Крещенская	1–7 января
Кадниковский уезд, Карневская вол., Николаевская ц.		1 января
Кадниковский уезд, Енальская вол., с. Енальское Троицкое		1–2 января
Кадниковский уезд, Енальская вол., Николаевская ц.		4–5 января
Кадниковский уезд, Кумзерская вол., Фроло-Лавровская ц.	Крещенская	4–7 января
Кадниковский уезд, Маныловская вол., с. Иконниково		6–9 января
Кадниковский уезд, Никольская вол., Сямжин		6–9 января
Кадниковский уезд, Богородская вол., Становская ц.		16–19 января
Кадниковский уезд, , Сямженская вол., Вознесенская ц.	Антоньевская	20–23 января
Кадниковский уезд, Енальская вол., с. Енальское Троицкое		1 февраля
Кадниковский уезд, Троицкая вол., Трифоновская Уфтюгская ц.	Трифоновская	1–4 февраля
Кадниковский уезд, Ильинская вол., д. Увариха		4–7 февраля
Кадниковский уезд, Уфтюгская вол., Спасопреображенская ц.	Дмитриевская	9–12 февраля
Кадниковский уезд, Устрецкая вол., с. Лисицино		10 февраля
Кадниковский уезд, Ильинская, Вожегодская вол., ц.		11 февраля
Кадниковский уезд, Преображенское, Корбангская вол., с.	Харлампиевская	11–18 февраля
Кадниковский уезд, Иконниково, Маныловская вол., с.		14–18 февраля
Кадниковский уезд, Николаевская, Енальская вол., ц.		15–16 февраля
Кадниковский уезд, Устье, Устьяновская вол., с.		15–18 февраля

Продолжение приложения 33

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Кадниковский уезд, Ивачин, Васьяновская вол., с.		25 февраля – 2 марта
Кадниковский уезд, Георгиевская, Заднесельская вол., ц.	Евдокиевская	27 февраля – 1 марта
Кадниковский уезд, Фроло-Лавровская, Кумзерская вол., пог. Ф-Л, ц.	Коновская	3–8 марта
Кадниковский уезд, Енальское Троицкое, Енальская вол., с.		17–18 марта
Кадниковский уезд, Никольское, Заболоцкая вол., с.	Никоновская	21–24 марта
Кадниковский уезд, Георгиевское (Егорьевское), Рубежская вол., с.	Благовещенская	25–28 марта
Кадниковский уезд, Карневская Николаевская Карневская вол., ц.		17 апреля
Кадниковский уезд, Ачевская, Верхораменская вол., ц.		23 апреля
Кадниковский уезд, Ананьино, Грибцовская вол.		апрель (по вскрытии рек две недели)
Кадниковский уезд, Сосновский Глушицкий мон-рь		пт, суб., вскр. вербной недели
Кадниковский уезд, Ильинская, Грибцовская вол., ц.	Афанасьевская	2 мая
Кадниковский уезд, Благовещенская, Томашевская вол., ц.		7–10 мая
Кадниковский уезд, Сямжин, Никольская вол.		9–12 мая
Кадниковский уезд, Глушицкая Леонтьевская ц.		23 мая
Кадниковский уезд, Глушицкий Сосновский мон-рь		30 мая – 2 июня
Кадниковский уезд, Ивачин, Васьяновская вол., с.		1–4 июня
Кадниковский уезд, Трифоновская Уфтюгская, Троицкая вол., ц.	Ивановская	23–26 июня
Кадниковский уезд, Вознесенская, Сямженская вол., ц.	Ивановская	24–27 июня
Кадниковский уезд, Увариха, Ильинская вол., д.		24–27 июня
Кадников	Петровская	29 июня – 3 июля
Кадниковский уезд, Ачевская, Верхораменская вол., ц.		июнь (9-я пятница по Пасхе)

Продолжение приложения 33

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Кадниковский уезд, Иконниково, Маныловская вол., с.		июнь (9-я пятница по Пасхе)
Кадниковский уезд, Георгиевская, Заднесельская вол., ц.	Троицкая	июнь (пятница перед Троицыным днем)
Кадниковский уезд, Георгиевское (Егорьевское), Рубежская вол., с.	Троицкая	июнь (с Троицына дня 3 дня)
Кадниковский уезд, Кихтенская Козьмодемьяновская, Кокошиловская вол., ц.		1–4 июля
Кадниковский уезд, Устье, Устьяновская вол., с.		16–19 июля
Кадниковский уезд, Александровская Белавинская пуст., Заднесельская волость		14–15 августа
Кадниковский уезд, Ачевская, Верхораменская вол., ц.		18 августа
Кадниковский уезд, Николаевская, Новосельская вол., ц.		19 сентября
Кадниковский уезд, Преображенское, Корбангская вол., с.	Покровская	25 сентября – 2 октября
Кадниковский уезд, Карневская Николаевская Карневская вол., ц.		27 сентября
Кадниковский уезд, Никольское, Заболоцкая вол., с.	Покровская	29 сентября – 20 октября
Кадниковский уезд, Благовещенская, Томашевская вол., ц.		20–23 октября
Кадниковский уезд, Увариха, Ильинская вол., д.		22–25 октября
Кадниковский уезд, Ачевская, Верхораменская вол., ц.		28 октября
Кадниковский уезд, Николаевская, Новосельская вол., ц.		28 октября
Кадниковский уезд, Кихтенская Козьмодемьяновская, Кокошиловская вол., ц.		1–4 ноября
Кадниковский уезд, Ильинская, Вожегодская вол., ц.		11 ноября
Кадниковский уезд, Енальское Троицкое, Енальская вол., с.		12–13 ноября

Окончание приложения 33

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Кадниковский уезд, Трифоновская Уфтюгская, Троицкая вол., ц.	Трифоновская	14–17 ноября
Кадниковский уезд, Николаевская, Енальская вол., ц.		19–20 ноября
Кадниковский уезд, Увариха, Ильинская вол., д.		23–25 ноября
Кадниковский уезд, Фроло-Лавровская, Кумзерская вол., пог. Ф-Л, ц.	Екатерининская	23–25 ноября
Кадниковский уезд, Георгиевское (Егорьевское), Рубежская вол., с.	Андреевская	30 ноября – 2 декабря
Кадниковский уезд, Георгиевская, Заднесельская вол., ц.	Андреевская	30 ноября – 3 декабря
Кадниковский уезд, Иконниково, Маныловская вол., с.		1–4 декабря
Кадниковский уезд, Никольское, Заболоцкая вол., с.	Никольская	4–7 декабря
Кадниковский уезд, Покровский мон-рь	Никольская	4–7 декабря
Кадниковский уезд, Благовещенская, Томашевская вол., ц.		5–8 декабря
Кадниковский уезд, Лисицино, Устрецкая вол., с.		6 декабря
Кадниковский уезд, Вознесенская, Сямженская вол., ц.	Даниловская	11–14 декабря
Кадниковский уезд, Устье, Устьяновская вол., с.		12–15 декабря
Кадниковский уезд, Ачевская, Верхораменская вол., ц.		15–18 декабря
Кадниковский уезд, Ильинская, Вожегодская вол., ц.		18 декабря
Кадниковский уезд, Ивачин, Васьяновская вол., с.		18–21 декабря
Кадниковский уезд, Кихтенская Козьмодемьяновская, Кокошиловская вол., ц.		18–21 декабря

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408.

Приложение 34

Торговые обороты ярмарок Кадниковского уезда Вологодской губернии в 1890-х гг.

Населенный пункт	Название ярмарки	Торговые обороты (тыс. руб.)
Кадниковский уезд, Грибцовская вол., с. Ананьино	Ананьинская	50
Кадниковский уезд, Кумзерская вол., д. Гришино	1 марта	10
Кадниковский уезд, Кумзерская вол., Флоро-Лавровская ц.	Крещенская	
Коновская	100	
Кадниковский уезд, Троицкая вол., Трифоновская Уфтюгская ц.	23–25 июня	
14–17 ноября	40	
Кадниковский уезд, Троицко-Енальский пог.	1–3 января	
Алексеевская	40	
Кадниковский уезд, Устьрецкая вол., Николаевская ц.	Харлампиевская, Всесвятская, Никольская	20
Кадниковский уезд, Устьяновская вол., с. Устье	Ивановская	10

Источник: Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113.

Приложение 35

«Ярмарочная цепь» Никольского уезда Вологодской губернии в 1865 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Никольский уезд, с. Скорбящее	Афанасьевская	18–19 января
Никольский уезд, Богоявленская ц.	Сретенская	27 января – 3 февраля
Никольский уезд, Лапшинская вол., с. Спасопреображенское	Крещенская	4–6 февраля
Никольский уезд, Плесовская вол., Шонгско-Троицкий пог.	Богоявленская	6 февраля
Никольский уезд, Вознесенская вол., с. Вознесенское	Алексеевская	17–26 марта
Никольский уезд, Шонгско-Николаевская ц.	Благовещенская	24–27 марта
Никольский уезд, Кичменская Спасопреображенская ц.	Тихвинская	23 июня – 6 июля
Никольский уезд, Аргуновская вол., Михайло-Архангельская, ц.	Тихвинская	24–28 июня
Никольский уезд, Подосиновская ц.	Девятая Пятница	июнь (после Пасхи на 9-й неделе 3 дня)
Никольский уезд, Утмановская Ильинская ц.	Ильинская	18–21 июля
Никольский уезд, Утмановская Ильинская ц.	Дмитриевская	–
Никольский уезд, Кичменская Спасопреображенская ц.	Преображенская	6 августа
Никольский уезд, Плесовская вол., Шонгско-Троицкий пог.	Фроло-Лавровская	18 августа
Никольский уезд, Чешельско Иоанно-Богословская ц.	Ивановская	18–22 августа
Никольский уезд, Чешельско Иоанно-Богословская ц.	Фроловская	–
Никольский уезд, Лапшинская вол., с. Спасопреображенское	Богородская	6–8 сентября
Никольский уезд, Богоявленская ц.	Савватиевская	26 сентября – 2 октября
Никольский уезд, Шонгско-Николаевская ц.	Покровская	30 сентября – 3 октября

Окончание приложения 35

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Никольский уезд, с. Скорбящее	Афанасьевская	24 октября
Никольский уезд, Аргуновская вол., Михайло-Архангельская, ц.	Михайловская	7–10 ноября
Никольский уезд, Кичменгская Спасопреображенская ц.	Архангельская	8 ноября
Никольский уезд, Подосиновская ц.	Михайловская	8–14 ноября
Никольский уезд, Подболотная вол., Воскресенская ц.		15–17 ноября
Никольский уезд, Плесовская вол., Шонгско-Троицкий пог.	Георгиевская	20–26 ноября
Никольский уезд, Лапшинская вол., с. Спасопреображенское	Георгиевская	24–26 ноября
Никольский уезд, Шонгско-Николаевская ц.	Николаевская	4–8 декабря
Никольский уезд, Чешельско Иоанно-Богословская ц.	Никольская	6–9 декабря
Никольский уезд, Богоявленская ц.	Никольская	6–12 декабря
Никольский уезд, Шонгско-Николаевская ц.	Рождественская	25 декабря – 1 января
Никольский уезд, Вознесенская вол., с. Вознесенское	Рождественская	25 декабря – 1 января

Источник: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408.

Приложение 36

Торговые обороты Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском Шенкурского уезда Архангельской губернии в 1840–1870-х гг.

Год	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
1849	921 811	-
1852	556 750	493 980
1853	437 760	431 290
1861	615 100	433 000
1862	758 800	584 810
1870	749 470	514 724

Примечание: прочерк означает, что в источниках нет данных или их подсчет невозможен.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2332. Л. 1710; Д. 2406. Л. 694; Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; Д. 3025. Л. 247; Веревкина Г.А. Евдокиевкая ярмарка в Благовещенском // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 263; Справочная книжка для Архангельской губернии на 1870 г. С. 126.

Приложение 37

Торговые обороты ярмарок Шенкурского уезда Архангельской губернии, Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии в 1861 г.

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Тотемский уезд, Стрелицкий Преображенский, пог.	Стрелицкая	Съезда торговцев не было	Съезда торговцев не было
Вельский уезд, Бестужевская вол., Введенский Верюжский пог.	Никольская	520	295
Тотемский уезд, Алексеевский пог.	Алексеевская	1 200	120
Тотемский уезд, Иоанно-Предтеченский пог.	Иоанно-Предтеченская	1 500	130
Тотемский уезд, Николаевский пог.	Никольская	1 750	150
Тотемский уезд, Николаевский пог.	Никольская	1 800	160
Вельский уезд, II стан Павлицкой волости при Содемском Спасопреображенском приходе	Ивановская	2 830	870

Окончание приложения 37

Населенный пункт	Название ярмарки	Привоз товара (руб.)	Продажа товара (руб.)
Вельский уезд, Бестужевская вол., Введенский Верюжский пог.	Прокопьевская	3 140	1 380
Тотемский уезд, Брусенская Христорождественская ц.	Брусенская	3 370	2 150
Тотемский уезд, Брусенская Христорождественская ц.	Брусенская	3 695	2 352
Тотемский уезд, Маркушевская Благовещенская ц.	Благовещенская	4 980	2 200
Вельский уезд, Бестужевская вол., Введенский Верюжский пог.	Введенская	5 197	4 843
Тотемский уезд, Мольский Троицкий, пог.	Покровская	6 700	1 000
Тотемский уезд, Преображенский пог.	Такененская Преображенская	12 750	3 560
Тотемский уезд, Мольский Троицкий, пог.	Иоанно-Предтеченская	15 000	2 000
Тотемский уезд, Мольский Троицкий, пог.	Благовещенская	17 000	2 100
Тотемский уезд, Леонтьевский Кочковский пог.	Леонтьевская	18 500	3 800
Тотемский уезд, Шейбухтский Богородский пог.	Богородская	25 000	11 000
Верховажский посад	Алексеевская	118 051	106 112
Шенкурский уезд, с. Благовещенское	Евдокиевская	615 100	433 000

Источник: РГИА Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2991. Л. 842–848.

Приложение 38

«Ярмарочная цепь» Шенкурского уезда Архангельской губернии, Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии в 1860-х гг.

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Тотемский уезд, Шевденицкая вол., Богоявленская ц.		9–19 января
Вельск	Афанасьевская	15–25 января
Шенкурск	Сретенская	2–20 февраля
Тотьма	Афанасьевская	10–20 февраля

Окончание приложения 38

Населенный пункт	Название ярмарки	Сроки проведения
Шенкурский уезд, с. Благовещенское	Евдокиевская	25 февраля – 10 марта
Вельский уезд, Верховажский посад	Алексеевская	12–22 марта
Тотьма	Благовещенская	24 марта – 1 апреля
Тотемский уезд, Мольский Троицкий пог.		25–28 марта
Тотемский уезд, Погореловская вол., Тишненская Спасо-Преображенская ц.		июнь (с 9 пятницы по Пасхе 4 дня)
Вельский уезд, II стан Павлицкой волости при Содемском Спасопреображенском приходе	Ивановская	24 июня
Тотемский уезд, Мольский Троицкий пог.		24–26 июня
Тотемский уезд, Романовская Введенская ц.		28 июня – 7 июля
Тотемский уезд, Маркушевский Благовещенский пог.		6–9 июля
Вельский уезд, Бестужевская вол., Введенский Верюжский пог.	Прокопьевская	8–11 июля
Тотемский уезд, Бережнослободская вол., Брусенская Христорождественская ц.		10–13 июля
Тотемский уезд, Шейбужская Богородская ц.		6–13 сентября
Тотемский уезд, Мольский Троицкий пог.		24 сентября – 2 октября
Вельский уезд, Бестужевская вол., Введенский Верюжский пог.	Введенская	21–24 ноября
Тотемский уезд, Шейбужская Богородская ц.		5–10 декабря
Вельский уезд, Воможская Николаевская ц.	Никольская	6 декабря
Тотемский уезд, Бережнослободская вол., Брусенская Христорождественская ц.		6–16 декабря

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961. Ст. 290. Л. 483; Д. 2991. Л. 842–848.

Список сокращений

ВУЦА	Великоустюгский центральный архив
ГААО	Государственный архив Архангельской области
ГАВО	Государственный архив Вологодской области
НАРК	Национальный архив Республики Коми
ПСЗ-I	Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.
РГИА	Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. **Ярмарочная торговля в компетенции органов государственного управления и местного самоуправления России в XIX – начале XX века** 27

§ 1. Ярмарочная торговля в России до XIX века 27

§ 2. Становление структуры управления ярмарочной торговлей России в первой трети XIX века 30

§ 3. Структура управления ярмарочной торговлей России во второй трети XIX века 37

§ 4. Изменение структуры управления ярмарочной торговлей России в ходе буржуазных реформ 1860–1870-х годов 44

§ 5. Эволюция структуры управления ярмарочной торговлей России в 1880-х гг. – начале XX века 51

Глава 2. **Ярмарки в городах Европейского Севера России в XIX – начале XX века** 64

§ 1. Зарождение ярмарок и попытки учреждения новых центров ярмарочной торговли в городах Европейского Севера России в XIX веке 64

§ 2. Архангельск, Вологда и Пинега − центры северного ярмарочного района 76

§ 3. Ярмарки Вологды и Грязовца 84

§ 4. Центральный ярмарочный район (Великий Устюг, Красноборск, Сольвычегодск и Лальск) 89

§ 5. Северо-восточные ярмарочные центры Яренск и Усть-Сысольск ... 96

Глава 3. **Периферийные ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX века** 107

§ 1. Распределение периферийных ярмарок по территории Европейского Севера России в XIX – начале XX века 107

§ 2. Периферийные ярмарки Северного ярмарочного района 109

§ 3. Роль периферийных ярмарок в уездах с относительно высокой плотностью населения (юго-запад) 115

§ 4. Развитие периферийных ярмарок центрального ярмарочного района 121

§ 5. Особенности функционирования периферийных ярмарок на обширной и малонаселенной территории Европейского Северо-Востока 125
§ 6. «Ярмарочные цепи» Шенкурского, Вельского, Тотемского, Кадниковского и Никольского уездов 130
Глава 4. **Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России** 150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 176
Список использованных источников и литературы 180
Приложения 190
Список сокращений 229

Научное издание

Лейман Ирина Игоревна

ЯРМАРКИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Технический редактор Н.К. Забоева
Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$. Подписано в печать 25.11.2019.
Уч.-изд. л. 14,0. Усл. печ. л. 13,49. Тираж 300. Заказ № 19-9866.

Информационно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография» с готового
оригинал-макета в соответствии с качеством предоставленных материалов
167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81